

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА

РАНХиГС

Серия: экономика

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

№1-2 2017

Журнал основан в 2009 г.

Периодичность серии 2 номера в год

Редакционный совет:

И. О. Тюменцев, д-р ист. наук, профессор
(председатель Редакционного совета);
А. В. Дорждеев, д-р экон. наук, профессор;
Т. Б. Иванова, д-р экон. наук, профессор;
Т. В. Игнатова, д-р экон. наук, профессор;
О. С. Олейник, д-р экон. наук, профессор;
С. П. Сазонов, д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН,
заслуженный экономист России;
В. Н. Рубцов, д-р физ.-мат. наук, профессор университета
Анже, Франция;
Хамад М. Яхья, д-р физ.-мат. наук, PhD, профессор
Университета г. Мансира, Египет

Главный редактор:

М. П. Придачук, д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Е. Н. Мальшиева, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. П. Алмосов, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Ю. В. Брехова, канд. экон. наук, доцент;
И. К. Биткина, канд. экон. наук, доцент;
С. А. Дерезина, канд. экон. наук;
И. И. Дубинина, канд. филол. наук, доцент;
Д. Ю. Завьялов, канд. юрид. наук, доцент;
Ф. П. Косицына, д-р экон. наук, профессор;
И. В. Максимова, д-р экон. наук, доцент;
В. В. Яковенко, канд. экон. наук

Адрес редакции: Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru

Издательство Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

THE CONTENT

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ**

**TOPICAL ISSUES OF DEVELOPMENT
OF PUBLIC FINANCE**

Федотова М. В. Совершенствование механизма предоставления межбюджетных трансфертов (на примере субсидии на модернизацию региональных систем дошкольного образования)..... 4

Суркова В. В., Дорждеев А. В. Статистический анализ факторов, воздействующих на величину налогового вклада субъектов малого предпринимательства..... 10

Губарев Г. Ю. Государственные закупки: история и современность..... 15

Холодова И. А. Механизм финансового обеспечения деятельности государственных бюджетных образовательных учреждений..... 22

Fedotova M. V. Improvement of the interbudgetary transfers granting mechanism (giving an example of subsidies for upgrading regional systems of preschool education)..... 4

Surkova V. V., Dorzhdeev A. V. Statistical analysis of factors affecting the amount of the tax contribution of small businesses entities..... 10

Gubarev Y. G. Public purchases: history and modernity..... 15

Kholodova I. A. Funding mechanisms for the activities of state budgetary educational institution..... 22

**ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**PROBLEMS
OF REGIONAL DEVELOPMENT**

Шедько Ю. Н. Модель управления устойчивым развитием региона на основе комплексного подхода..... 28

Горелова И. В. Оценка стратегий регионального развития..... 33

Олейник О. С., Придачук М. П. Правовое и информационное обеспечение стратегического планирования в волгоградской области..... 41

Семикин Д. В., Семикина Ю. Г. Основные аспекты совершенствования системы государственного управления природными ресурсами (на примере самоуправления в волгоградском регионе)..... 45

Луценко Я. В. Оценка обеспеченности продовольствием в регионах ЮФО..... 49

Лепетухина Е. В., Дорждеев А. В. Стратегия социально-экономического развития региона: анализ и необходимость реформирования..... 55

Sedico Yu. N. The administration model of regional sustainable development on the base of an integrated approach..... 28

Gorelova I. V. Evaluation of regional development strategies..... 33

Oleynik O. S., Preadachyk M. P. Legal and informational support of strategic planning in Volgograd region..... 41

Semikin D. V., Semikina Y. G. The main aspects of improvement of the state management system of natural resources (considering the example self-government in Volgograd region)..... 45

Lutsenko Y. V. Assessment of food security in the regions of the southern federal district..... 49

Lepetukhina E. V., Dorzhdeev A. V. Strategy for socio-economic development of the region: analysis of the need for reform..... 55

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

MUNICIPAL MANAGEMENT

Тюменцев И. О., Клейтман А. Л., Иванова Т. Б. Местное самоуправление: стратегирование стратегий..... 59

Молоканов В. М., Поликарпова Т. И. Развитие малого предпринимательства как экономической основы местного самоуправления..... 67

Tyumentsev I. O., Kleytman A. L., Ivanova T. B. Local government: strategirovaniye of strategy..... 59

Molokanov M. V., Polikarpova T. I. Small business development as an economic basis of local government..... 67

Землянская И. С. Механизм отложенных налоговых платежей как способ финансирования территорий муниципального образования..... 70

**РАЗВИТИЕ
ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ**

Качура А. В. Политика Центрального Банка в качестве мегарегулятора финансового рынка... 73

Ганбарчаев Р. А. Подходы, используемые в управлении портфелем ценных бумаг..... 77

**ФИНАНСЫ
КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Баранова С. В. Системное представление оценки вероятности наступления банкротства в рамках отраслевых особенностей функционирования отдельных предпринимательских структур..... 84

Чекунова К. В. Управление финансовыми потоками в логистических системах..... 91

**МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ
ПЕРСОНАЛОМ**

Углова В. А. О понятии и роли событийного менеджмента в управлении персоналом..... 96

Чернова А. В., Кузнецова Е. Л. Краудсорсинг: понятие и экономическое содержание..... 99

Барова А. Е., Васькин Д. А., Затонский А. В. Исследование возможностей повышения уровня производства автомобилей АвтоВАЗ в России на основе математических многофакторных моделей..... 103

Кутейникова А. Д. Управление затратами на предприятии..... 108

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

Дадеркина Д. И., Шевченко О. А. Фермерство в республике Беларусь: состояние и перспективы развития..... 113

Хаджаев Х. С. Ведение бизнеса в России и в странах центральной Азии..... 118

Рзаев Р. И. Состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений между Россией и Китаем..... 122

**МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
РАЗЛИЧНЫМ ГРУППАМ НАСЕЛЕНИЯ**

Биткина И. К. Проблемные лекции как метод обучения финансовой грамотности..... 126

Zemlyansky I. S. The mechanism of tax-deferred payments as a way of financing the territories of the municipal formation..... 70

**THE DEVELOPMENT
OF FINANCIAL MARKETS**

Kachura A. V. The policy of the central bank as a mega-regulator of the financial market..... 73

Ganbarchaev R. A. Approaches used in the management of securities portfolio..... 77

**FINANCES
OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS**

Baranova S. V. System evaluation of the likelihood of bankruptcy within the industrial peculiarities of functioning of entrepreneurship..... 84

Chekunova K. V. Management of financial flows in the logistics system..... 91

**MANAGEMENT AND PERSONNEL
ADMINISTRATION**

Uglova V. A. Concept and role of event-management in personnel administration..... 96

Chernova A. V., Kuznecova E. L. Crowdsourcing: concept and economic content..... 99

Barova A. E., Vas'kin D. A., Zatonskiy A. V. Study of the possibilities of increasing the car production of AvtoVAZ in Russia on the basis of mathematical multiple-factor models..... 103

Kuteynikova A. D. The cost management in the enterprise..... 108

**THE GLOBAL ECONOMY
AND INTERNATIONAL COOPERATION**

Daderkina D. I., Shevchenko O. A. Farming in belarus: state and development prospects..... 113

Khadjaev Kh. S. Doing business in Russia and in countries of central Asia..... 118

Rzaev R. I. State and prospects of trade and economic relations between Russia and China..... 122

**THE METHODOLOGY OF TEACHING
THE FINANCIAL LITERACY OF DIFFERENT
POPULATION GROUPS**

Bitkina I. K. Lectures (containing issues for discussion) as a method of financial literacy teaching... 126

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ

TOPICAL ISSUES OF DEVELOPMENT OF PUBLIC FINANCE

УДК 37.014.543

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ (НА ПРИМЕРЕ СУБСИДИИ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

М. В. Федотова

Аннотация. Актуальность совершенствования механизма предоставления целевых межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ обусловлена социальной ориентированностью мероприятий, на реализацию которых направляются средства трансфертов. В целях повышения эффективности предоставления субсидий автором предложен механизм, направленный, с одной стороны, на достижение целей предоставления субсидии, а с другой – на получение дохода от использования временно незадействованных денежных средств.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, субсидия, эффективность бюджетных расходов, региональный бюджет, доход.

IMPROVEMENT OF THE INTERBUDGETARY TRANSFERS GRANTING MECHANISM (GIVING AN EXAMPLE OF SUBSIDIES FOR UPGRADING REGIONAL SYSTEMS OF PRESCHOOL EDUCATION)

M. V. Fedotova

Abstract. The relevance of improvement of interbudgetary transfers granting mechanism which provides target transfers from federal budget into the budgets of the regions of the Russian Federation is determined by the social activities that are funded by transfers. In order to increase the effectiveness of subsidy providing the author proposes a mechanism aimed on the one hand on the achievement of the objectives of the grant, on the other hand, on earning income from the use of temporarily unused funds.

Key words: interbudgetary relations, grant, efficiency of budget expenditures, regional budget, revenue.

В условиях бюджетного федерализма особое значение Министерством финансов Российской Федерации уделяется выстраиванию и регламентированию межбюджетных отношений на всех уровнях власти.

Несмотря на объем исследований теоретических основ и практических вопросов формирования межбюджетных отношений, текущая ситуация характеризуется проблемами, связанными со сложностью регламентации предоставления межбюджетных трансфертов, недостатка-

ми в механизме распределения и использования данных средств.

Таким образом, актуальность темы исследования и неполнота степени ее разработки определили выбор цели, задач, предмета и объекта исследования.

В настоящее время в экономической науке существуют различные подходы к определению межбюджетных отношений как сферы применения межбюджетных трансфертов [4, 5, 6].

На основании теоретического материала сформулировано авторское определение системы межбюджетных отношений как подсистемы бюджетных отношений, включающей совокупность взаимосвязанных финансовых отношений между бюджетами разного уровня по поводу разграничения расходов и доходов в целях горизонтального выравнивания доходов бюджетов одного уровня и осуществления различными уровнями власти своих полномочий, что, в свою очередь, приводит к политическому, экономическому и социальному развитию государства.

Межбюджетные отношения предполагают привлечение финансовых средств, достаточных для покрытия имеющихся расходных обязательств, в связи с чем отношения между органами по поводу формирования и исполнения бюджетов направлены на установление разграничения расходных полномочий и доходных источников, а также на определение необходимого объема межбюджетных финансовых потоков.

Процесс распределения межбюджетных трансфертов закреплён в нормативно-правовых актах, которые представлены в виде единой си-

стемы, в которой закреплены виды, методы исчисления, полномочия органов власти по распределению средств в форме межбюджетных трансфертов и иные базовые особенности реализации межбюджетных отношений в Российской Федерации [1].

Указанные особенности регулирования межбюджетных отношений легли в основу проведения анализа предоставления и использования межбюджетных трансфертов на региональном уровне.

Наиболее крупными в доле межбюджетных трансфертов являются дотации и субсидии, направляемые в бюджеты субъектов Российской Федерации (см. рис. 1). Следует отметить, что механизм предоставления дотаций характеризуется как наиболее прозрачный, регулируемый на законодательном уровне, в отличие от механизма предоставления субсидий, характеризующегося как сложный и неоднообразный в силу утверждения правил предоставления и расходования подзаконными актами, чем вызвано большое количество и разнообразие предоставляемых субсидий.

Рис. 1. Структура распределения субсидий из федерального бюджета в 2014 году

Источник: составлено автором по данным официального сайта Министерства финансов Российской Федерации.

В общем объеме финансирования направленный Государственных программ наибольший удельный вес занимает финансирование направления «Новое качество жизни», объем которого составил в 2014–2015 гг. 60,55 % от общего объема финансирования.

Направление «Новое качество жизни» реализует 13 государственных программ, среди которых по объему финансирования госпрограмма «Развитие образования» занимает 4-е место по объему

финансирования, что составило 419 млрд. руб. за 2014 год и 442 млрд. руб. за 2015 год. Высокая социальная значимость реализации данного направления вызывает объективную необходимость достижения высокой экономической эффективности при расходовании средств на данное направление, что подтверждает важность обоснованности и целесообразности как направления финансовых средств на реализацию мероприятий, реализуемых в ходе действия программы и под-

программ, входящих в нее, так и расходования данных средств. Принимая во внимание крупные объемы финансирования, можно говорить о том, что даже незначительные ошибки в расчетах при планировании выделения средств могут привести к ощутимому снижению экономической эффективности от направления и использования средств на эти цели [2].

Анализ эффективности предоставления и использования субсидии на региональном уровне

призван оценить эффективность использования предоставляемых субсидий в целях повышения качества управления средствами федерального бюджета. В целях анализа выбраны 9 регионов, сопоставимых по уровню расчетной бюджетной обеспеченности после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности: Волгоградская, Ростовская, Саратовская, Томская, Ульяновская, Смоленская, Воронежская и Тверская области, а также Хабаровский край (см. табл. 1).

Таблица 1

Анализ использования субсидии на модернизацию региональных систем дошкольного образования

Годы	Наименование субъекта		Ростовская обл.	Саратовская обл.	Томская обл.	Ульяновская обл.	Волгоградская обл.	Хабаровский край	Смоленская обл.	Воронежская обл.	Тверская обл.
2013	Объем предоставляемых субсидий	Всего (млрд. руб.)	11,64	6,74	3,5	3,22	5,56	15,91	2,73	10,17	2,86
		В том числе (млрд. руб.)	1,71	1,01	0,45	0,51	0,99	0,6	0,37	0,88	0,53
		% в общем объеме	14,70%	15,00%	12,90%	15,80%	17,80%	3,80%	13,50%	8,60%	18,50%
	Объем остатков предоставляемых субсидий	Всего (млрд. руб.)	2,29	0,53	0,39	0,26	1,51	3,57	0,91	0,78	0,57
		В том числе (млрд. руб.)	1,02	0	0,03	0	0,23	0	0,3	0	0,22
		% в общем объеме	44,60%	0,00%	8,80%	0,00%	15,20%	0,00%	33,20%	0,00%	38,90%
	Доля остатков субсидии* в общем объеме предоставляемой субсидии*		60,00%	0,00%	7,60%	0,00%	23,20%	0,00%	82,70%	0,00%	41,70%
2014	Объем предоставляемых субсидий	Всего (млрд. руб.)	24,1	9,87	5,38	5,26	11,12	14,43	4,16	13,54	5,83
		В том числе (млрд. руб.)	1,28	1,05	0,4	0,56	0,71	0,83	0,26	0,94	0,4
		% в общем объеме	5,31%	10,60%	7,40%	10,60%	6,40%	5,70%	6,20%	6,90%	6,70%
	Объем остатков предоставляемых субсидий	Всего (млрд. руб.)	5,67	1,77	0,31	0,26	1,89	3,15	0,8	0,38	0,87
		В том числе (млрд. руб.)	0,48	0	0	0	0	0,06	0,26	0	0,24
Доля остатков субсидии* в общем объеме предоставляемой субсидии*		37,50%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	7,20%	100,00%	0,00%	60,00%	

Источник: составлено автором по данным официального сайта Министерства финансов Российской Федерации.

Из шести предоставляемых в рамках государственной программы «Развитие образования» субсидий, в восьми из девяти субъектах РФ доля субсидии на модернизацию региональных систем дошкольного образования составляет более 90 %. Следовательно, при допущении недостатков в процессе планирования, распределения и использования средств, направляемых в рамках данной госпрограммы, экономические последствия достаточно значительны.

Анализ остатков рассматриваемой субсидии в разрезе выделенных субъектов Российской Федерации выявил в некоторых регионах значительные объемы остатков, до 60 % за 2014 год. Учитывая особенности механизма предоставления целевых средств, который предполагает предоставление целевых субсидий по предварительному расчету и обоснованию необходимости получения этих сумм, следует обратить внимание на то, что расчет объемов предоставления субсидий недостаточно точен. В рамках исследования федерального бюджета данная ситуация свидетель-

ствует о неэффективном отвлечении средств из федерального бюджета в качестве целевых межбюджетных трансфертов, направленных в областной бюджет.

В рамках исследования регионального бюджета с учетом механизма расчета свободного остатка средств на едином счете бюджета, доступного к распределению финансовым органом в соответствии с принципом общего покрытия расходов, ситуацию с наличием остатков неиспользованных целевых межбюджетных трансфертов можно рассматривать с позиции отвлечения целевых средств в течение года на текущие расходы областного бюджета, с учетом восстановления объемов остатков неиспользованных целевых средств по состоянию на 1 января.

Наличие проанализированных остатков целевых средств, продемонстрированных в таблице 2, свидетельствует о неиспользовании данных сумм на цели, в отношении которых из федерального бюджета в бюджет Волгоградской области были перечислены указанные суммы.

Таблица 2

Информация об остатках средств бюджета Волгоградской области в 2014 г. (млн. руб.)

По состоянию на:	Остаток средств на едином счете бюджета субъекта	Остаток целевых средств		Отвлечено субсидий
		Всего	в том числе субсидии на модернизацию региональных систем дошкольного образования	
01.01.2014	717,90	3 703,81	217,27	2 985,91
01.02.2014	830,95	755,07	0	
01.03.2014	2 000,70	1 359,30	260,27	
01.04.2014	2 245,96	2 182,18	255,40	
01.05.2014	2 499,92	2 808,05	245,15	308,13
01.06.2014	2 866,63	3 813,41	238,98	946,77
01.07.2014	2 237,95	3 401,70	205,74	1 163,74
01.08.2014	2 550,95	3 823,85	882,33	1 272,91
01.09.2014	5 330,79	4 715,55	775,07	
01.10.2014	3 876,03	3 612,65	640,04	
01.11.2014	2 377,51	3 276,38	532,09	898,87
01.12.2014	2 317,12	3 091,32	419,78	774,20
01.01.2015	764,86	1 890,46	0	1 125,60

Источник: составлено автором по данным официального сайта Министерства финансов Российской Федерации.

Также при анализе выявлено превышение остатка целевых средств, перечисленных из федерального бюджета, над общим остатком средств на едином счете бюджета субъекта на начало месяца в семи случаях в течении финансового года. Это свидетельствует об отвлечении целевых средств в течение указанных периодов на текущие

расходы областного бюджета в целях финансирования возникающих временных кассовых разрывов. При этом данный способ устранения временных кассовых разрывов не требует финансовых затрат для бюджета субъекта, но ведет за собой угрозу недостижения целей, определенных приоритетами бюджетной политики государства.

Исходя из ранее упомянутых данных, свидетельствующих о наличии остатков субсидии на модернизацию региональных систем дошкольного образования в ряде регионов, а также выявленном отвлечении целевых средств в течение определенных периодов на текущие расходы областного бюджета в целях финансирования возникающих временных кассовых разрывов считаем необходимым предложить более эффективную, на наш взгляд, модель предоставления денежных средств в рамках вышеназванной субсидии:

1. Сохранение существующей схемы формирования и утверждения федерального бюджета, включающей в себя прогнозирование объемов целевых межбюджетных трансфертов, направляемых в региональные бюджеты из федерального бюджета, что позволит обеспечить органам исполнительной власти на уровне субъекта осуществлять объективное и качественное планирование и реализацию целевых программ с использованием межбюджетных целевых трансфертов.

2. Аккумуляция в федеральном бюджете запланированной суммы межбюджетных трансфертов, подлежащих направлению в региональные бюджеты.

3. Исполнение бюджета по расходам осуществлять через направление средств из федерального бюджета в бюджет субъекта на основании возникающих денежных обязательств получателя средств областного бюджета, осуществляющих использование межбюджетных трансфертов на региональном уровне.

Посредством такого механизма, бюджету региона будет гарантировано предоставление заранее установленной суммы целевых межбюджетных трансфертов, в соответствии с которой региональным бюджетом будет осуществляться планирование и проведение мероприятий, финансируемых и софинансируемых за счет целевых поступлений.

При указанном способе получения целевых средств исполнительные органы власти региона не смогут направлять целевые средства на покрытие временных кассовых разрывов, что повысит объективную их заинтересованность в своевременном использовании средств на достижение результатов от использования субсидий. С другой стороны, появляются временно свободные средства федерального бюджета, которые аккумулярованы, но еще не направлены в региональный бюджет. Данные временно свободные средства могут приносить доход в федеральный бюджет.

9 сентября 2013 г. Правительство РФ утвердило правила размещения в Облигациях Федерального Займа остатков средств на едином счете Федерального казначейства РФ. Установлена возможность для Федерального казначейства покупать облигации федерального займа по договорам репо, с привлечением профессиональных участников рынка ценных бумаг. В свою очередь размещение осуществляется на краткосрочной основе [3].

Оценку доходности использования временно свободных денежных средств, предлагаем осуществлять посредством следующей формулы:

$$D = (a_n \cdot \frac{r}{T}),$$

где D – доходность использования временно свободных денежных средств,

a_n – остаток денежных средств на лицевом счете на отчетную дату,

r – процентная ставка по операциям репо с Банком России на аукционной основе,

T – фактическое количество дней в году.

При расчете доходности использования временно свободных денежных средств принимаются следующие допущения:

– размещение средств федерального бюджета производится в размере временно свободных остатков целевых трансфертов в бюджете Волгоградской области на первое число каждого месяца 2014 г.;

– срок размещения средств равняется одному дню;

– доходность рассчитывается на основании минимальной процентной ставки по операциям репо.

Расчет, проведенный на основании указанных допущений, демонстрирует минимальный уровень доходности использования временно свободных денежных средств.

В данном случае рассматривается официально публикуемая ставка по операциям репо Центрального Банка Российской Федерации, поскольку в условиях рыночной экономики коммерческие кредитные организации имеют право подавать заявки на размещение средств по ставке, выше минимальной заявленной при формировании Казначейством РФ предложения по размещению. При этом условие краткосрочности позволит в кратчайшие сроки направлять средства на цели, в соответствии с которыми данные средства предусмотрены в бюджете.

Таблица 3

Оценка потенциальной доходности использования временно свободных денежных средств

Месяц	Годовая ставка по операциям репо	Остаток целевых средств (млн. руб.)		Потенциальная выгода	
		Всего	в том числе субсидии на модернизацию региональных систем дошкольного образования	Всего	в том числе за счет субсидии на модернизацию региональных систем дошкольного образования
январь	5,5	755,07	0	11,38	0,00
февраль	5,5	1 359,30	260,27	20,48	3,92
март	7	2 182,18	255,4	41,85	4,90
апрель	7,5	2 808,05	245,15	57,70	5,04
май	7,5	3 813,41	238,98	78,36	4,91
июнь	7,5	3 401,70	205,74	69,90	4,23
июль	7,5	3 823,85	882,33	78,57	18,13
август	8	4 715,55	775,07	103,35	16,99
сентябрь	8	3 612,65	640,04	79,18	14,03
октябрь	8	3 276,38	532,09	71,81	11,66
ноябрь	9,5	3 091,32	419,78	80,46	10,93
декабрь	17	1 890,46	0	88,05	0,00

Источник: составлено автором по данным официального сайта Центрального банка Российской Федерации и Минфина России.

Оценка потенциальной доходности использования временно свободных денежных средств, представленная в таблице 3, наглядно доказывает эффективность предлагаемого метода. Потенциальная доходность за 2014 год могла составить 781 млн. руб., в том числе 94 млн. руб. за счет использования временно свободных остатков средств субсидии на модернизацию региональных систем дошкольного образования. Таким образом, за год при аккумулировании неиспользованных остатков целевых средств в федеральном бюджете и их размещении при помощи механизма репо, могла быть получена сумма, составляющая немногим менее 8 % дефицита бюджета Волгоградской области за 2014 год.

Использование предложенного механизма в рассматриваемых регионах также приведет к значительному экономическому эффекту.

Исходя из расчетов по представленной формуле, потенциальный доход за счет размещения временно свободных целевых средств бюджетов рассматриваемых субъектов Российской Федерации может составить более 339 млн. рублей. При этом данная сумма значительно занижена, поскольку в течение рассматриваемого периода объемы остатков могли быть значительно выше, как свидетельствуют данные о ежемесячных остатках средств бюджета Волгоградской области в 2014 году.

Рассчитанный экономический эффект представлен по пессимистическому прогнозу, при котором размещение зарезервированных целевых средств в федеральном бюджете осуществляется всего лишь 1 раз в месяц, тогда как фактически размещать временно свободные средства можно ежедневно, при этом доходность возрастет в сотни раз, что однозначно положительно скажется на доходах федерального бюджета, которые впоследствии могут перераспределяться в субъекты Российской Федерации.

Таким образом, возвращаясь к вопросу эффективного использования межбюджетных трансфертов, предлагаемая схема позволит иметь прямую заинтересованность органов исполнительной власти на уровне субъекта не только на стадии планирования целевых мероприятий, финансируемых и софинансируемых из средств федерального бюджета, но и прикладывать усилия для их выполнения, позволяющего получить финансирование из запланированных средств на реализацию данных мероприятий. Федеральный бюджет, в свою очередь, получит источник дополнительного дохода, в виде получения процентного дохода от размещенных временно незадействованных денежных средств.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ (закон о МСУ):

Федеральный закон: принят Гос. Думой 16.09.2003 № 131-ФЗ: по состоянию на 20.01.2017 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177259

2. О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30.09.2014 № 999: [по состоянию на 28.01.2017] // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174755.

3. О порядке осуществления операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета в части покупки (продажи)

ценных бумаг по договорам репо: постановление Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 г. № 777 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163190.

4. Бабич, А. М. Государственные муниципальные финансы / А. М. Бабич, Л. Н. Павлова. – М.: Финансы, 2012. – С. 147

5. Любимцев, Ю. Н. Приоритеты совершенствования межбюджетных отношений / Ю. Н. Любимцев // Экономист. – 2000. – № 6. – С. 22.

6. Поляк, Г. Б. Государственные и муниципальные финансы: учебное пособие для ВУЗов / [под ред. Г. Б. Поляка]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – С. 105.

УДК 336.2

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИХ НА ВЕЛИЧИНУ НАЛОГОВОГО ВКЛАДА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА¹

В. В. Суркова, А. В. Дорждеев

Аннотация. В статье выявлены и отобраны ключевые факторы влияния на налоговые поступления субъектов малого предпринимательства. При отборе факторов использован корреляционно-регрессионный анализ.

Ключевые слова: налоговые поступления, малое предпринимательство, факторы воздействия, анализ.

STATISTICAL ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE AMOUNT OF THE TAX CONTRIBUTION OF SMALL BUSINESSES ENTITIES

V. V. Surkova, A. V. Dorzhdeev

Abstract. The article identifies and selects key factors influencing tax revenues of small businesses. In selecting factors, we use correlation and regression analysis.

Key words: tax revenues, small business, factors of impact, analysis.

Налоговые поступления от субъектов малого предпринимательства (СМП) формируются под воздействием большого числа факторов. Для определения зависимости динамики налоговых поступлений от ряда факторов считается нужным провести корреляционно-регрессионный анализ. Для того чтобы провести корреляционно-регрессионный анализ и построить модели прогнозирования налоговых вкладов субъектов малого предпринимательства следует решить перечень задач:

– необходимо рассмотреть теоретические аспекты формирования модели поступления налоговых вкладов от субъектов малого предпринимательства и провести отбор данных, необходимых для ее построения;

– важно определить перечень факторов, оказывающих влияние на динамику налоговых вкладов, оценить уровень их воздействия;

– отобрать факторы, наиболее значимые для построения модели;

– построить модель с учетом влияния выбранных факторов, определить степень этого влияния;

– на основании построенной модели

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 16-06-00027 А «Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом».

сформировать прогнозные значения налоговых вкладов, сделать выводы;

- проверить качество построенной модели и обосновать возможности ее дальнейшего использования.

Важным моментом построения модели является отбор факторов, который проводится качественным и количественным методом. Качественно можно выделить множество разнообразных факторов, влияющих на объем и динамику налоговых поступлений, причем изменение некоторых из них воздействует не только на налоговые поступления, но и влияет на состояние других факторов.

На эффективность формирования налоговых вкладов воздействует неуправляемый фактор – уровень инфляции. Для того чтобы адекватно оценить рост или снижение налоговых вкладов за исследуемые периоды в условиях высоких темпов инфляции необходимо производить пересчет поступлений.

Слепнева Л. Р. выделяет внешние и внутренние факторы. К числу внешних факторов воздействия относятся: изменение налогового законодательства, уровень инфляции, степень налоговой нагрузки [3, с. 2]. Выделенные внутренние факторы применимы только относительно к определенному субъекту РФ, так как они влияют на региональный налоговый потенциал. Среди внутренних факторов можно выделить: экономическое развитие региона, налоговое администрирование, инновационный и инвестиционный климат. Органы региональной власти не могут повлиять на изменение внешних факторов, поэтому их можно назвать неуправляемыми в соответствии с предыдущей классификацией.

Чаще всего в качестве факторов, оказывающих воздействие на размер налоговых вкладов, представляют налоговую базу, объем задолженности по налогам, уровень собираемости, инфляция и ВВП. Еще одним фактором является доля убыточных предприятий. Необходимо также учитывать возможные отклонения социально-экономических показателей, политической обстановки и многие другие [2].

Архипцева Л. М. указывает, что изменение мировых цен на нефть и газ влияет на налоговые поступления в бюджет, а также выделяет показатели, увеличение которых приводит к росту налоговой базы, снижение – к прямым налоговым потерям [1]:

- объемы ВВП (ВРП);
- объем товарооборота;
- инвестиции в основной капитал;
- показатели финансовой деятельности субъектов (количество прибыльных или убыточных субъектов, уровень структуры и динамики показателей).

Выделенные факторы могут использоваться при анализе налоговых вкладов в консолидированный бюджет страны, но не региона.

Таким образом, изучив факторы, оказывающие воздействие на объем и динамику налоговых вкладов, для дальнейшего исследования выделим ряд факторов, оказывающих наибольшее влияние. Таковыми факторами являются следующие:

- количество налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы (СНР) в регионе;
- уровень собираемости платежей по специальным налоговым режимам на уровне субъекта РФ;
- уровень инфляции;
- изменение ВРП;
- изменение количества субъектов малого предпринимательства в регионе;
- оборот произведенной продукции субъектами малого предпринимательства.

На основе экспертных оценок выбранные факторы являются наиболее значимыми для дальнейшего исследования. После выделения факторов важно провести их количественный анализ с целью выявления наиболее значимого, то есть проверить тесноту корреляционной связи между уровнем налоговых вкладов субъектов малого предпринимательства и каждым фактором.

Для анализа факторов, влияющих на налоговые поступления СМПр, и выявления тенденций их развития было выполнено исследование и экономико-математическое моделирование временных закономерностей (временных рядов) следующих показателей: «оборот СМПр» (млн. руб.), «поступление по СНР» (млн. руб.), «количество СМПр» (единиц) за период 2000–2016 гг. по выбранному региону – Волгоградской области. Временные закономерности в виде зависимостей перечисленных выше показателей по годам изучаемого периода показаны на рисунках 1–3.

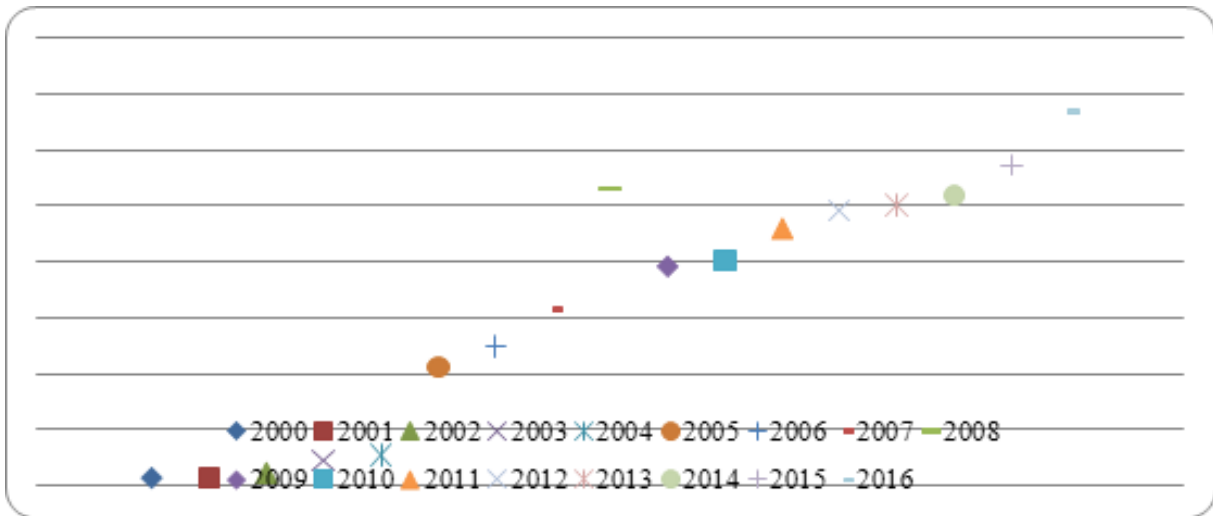

Рис. 1. Динамика оборота СМПр Волгоградской области за период 2000–2016 гг.

Источник: составлено автором

Как видно на рисунке 1, временной ряд для оборота СМПр за период 2000–2016 годов представляет нелинейную зависимость с четко различимыми двумя периодами. До 2005 г. имела место устойчивая тенденция на увеличение оборота, в 2005 году под влиянием внешнего воздействия произошел резкий подъем (увеличение оборота СМПр), после чего вновь устано-

вилась устойчивая положительная динамика, но с более сильным увеличением (по сравнению с периодом до 2004 года) оборота СМПр. Резкий единовременный подъем оборота в 2008 году является краткосрочным (импульсивным) изменением тенденции, который практически не сказался на общей тенденции изменения оборота по годам.

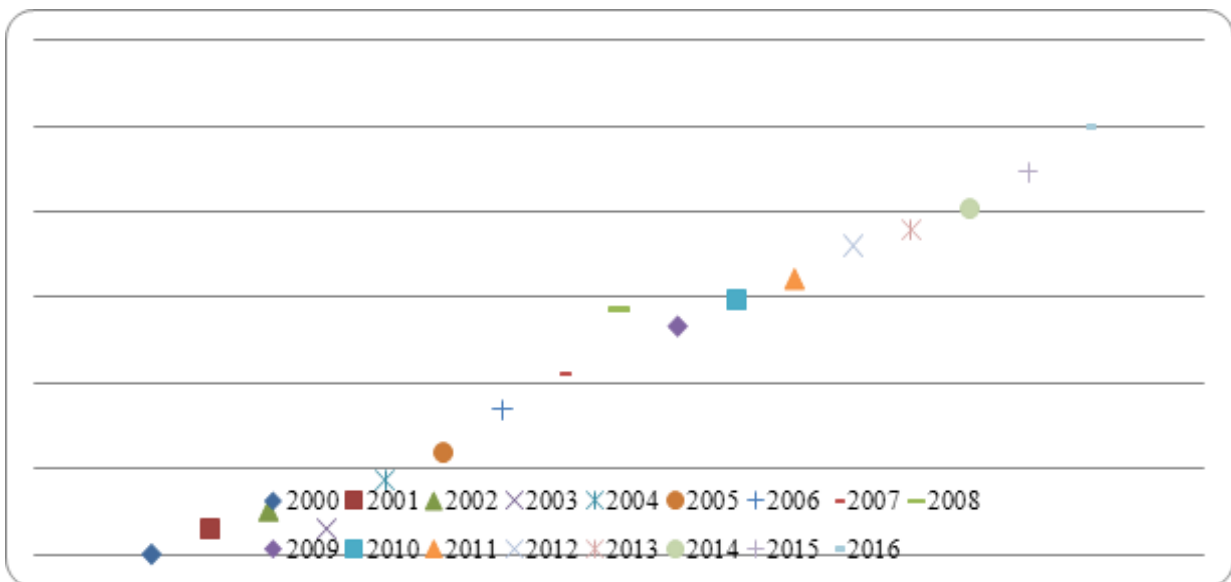

Рис. 2. Поступления по СНР СМПр Волгоградской области за период 2000–2016 гг.

Источник: составлено автором

На рисунке 2 построен временной ряд динамики налоговых поступлений за период 2000–2016 годов с четко различимыми двумя периодами. Причем изменение тенденции (в отличие от показателя «оборот СМПр») произо-

шло уже в 2003 году. В 2008 году произошел резкий подъем налоговых поступлений СМПр, который снизился в 2009 году, сохранив практически ту же устойчивую тенденцию на увеличение до 2016 года.

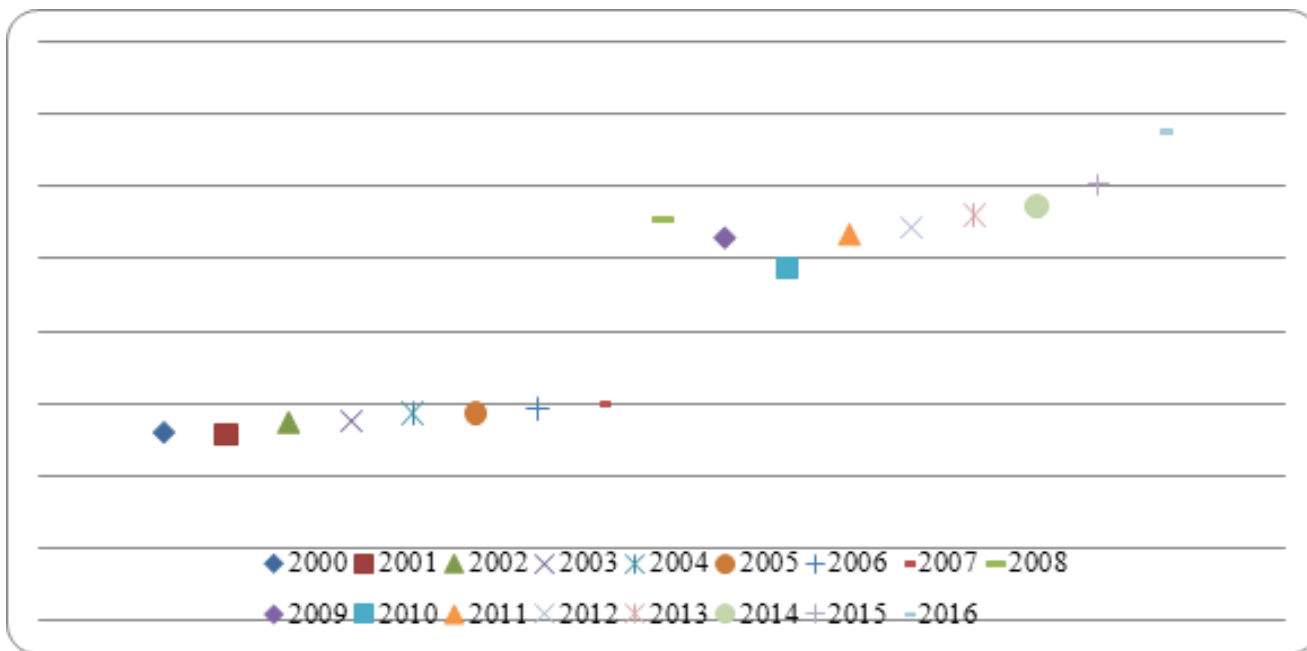

Рис. 3. Динамика количества СМПр Волгоградской области за период 2000–2016 гг.

Источник: составлено автором

Как видно на рисунке 3, до 2008 г. имела место устойчивая тенденция на незначительное увеличение количества СМПр (от 13000 до 15000 единиц). В 2008 г. под влиянием внешнего воздействия произошло увеличение количества СМПр почти в 2 раза (до 14700 единиц). Причиной такого роста послужило принятие Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Затем количество СМПр к 2010 г. незначительно уменьшилось (до 24400 единиц), после чего наметилась положительная тенденция на незначительное увеличение количества СМПр, которая сохраняется и в настоящее время.

В целом величина оборота СМПр, естественно, связана с количеством СМПр, так как всякое изменение (увеличение или уменьшение) количества субъектов СМПр приводит к изменению (увеличению или уменьшению) объема оборота СМПр и, как следствие, к изменению поступлений по СНР. Это подтверждает и значение частного коэффициента корреляции между показателем «Оборот СМПр» и «Количество СМПр», который оказался равен $r = 0,92$, что позволяет делать вывод о сильной корреляционной связи между этими показателями. Однако этому значению соответствует значение коэффициента детерминации $R = r^2 = 0,85$, которое свидетельствует о том, что только на 85 % изменение объема оборо-

та СМПр определяется изменением количества самих СМПр. А 15 % изменений, что тоже немалая величина, объема оборота СМПр связано с другими экономическими факторами, в том числе и с управленческими решениями.

Если сравнить динамику объема оборота СМПр с динамикой количества СМПр в различные годы (кроме 2008 г.), то можно сделать вывод о том, что увеличение объема оборота СМПр, как правило, не связано с увеличением числа СМПр. Так, резкий подъем оборота СМПр в 2005 г. не являлся следствием увеличения числа СМПр (их число практически не изменилось в 2005 г.), а объяснялся другими макроэкономическими причинами (факторами).

Таким образом, анализ временных закономерностей, построенных по данным Росстата, позволяет сделать вывод о том, что можно управлять объемом оборота СМПр и, следовательно, поступлениями по СНР, при неизменности количества СМПр.

Из всей совокупности отобранных факторов необходимо определить, какой оказывает влияние на уровень налоговых вкладов по специальным налоговым режимам в большей степени. Для этого нужно рассчитать показатели тесноты связи.

Для оценки тесноты линейных связей автором построена матрица рассчитанных коэффициентов парной корреляции (см. табл. 1).

Таблица 1

Матрица коэффициентов парной корреляции налоговых поступлений и факторов, влияющих на их динамику

	у	х₁	х₂	х₃	х₄
у	1	-0,703	-0,403	0,900	0,955
х₁	-0,703	1	0,417	-0,598	-0,626
х₂	-0,403	0,417	1	-0,509	-0,419
х₃	0,900	-0,598	-0,509	1	0,902
х₄	0,955	-0,626	-0,419	0,902	1

* составлено автором

где у – налоговые поступления по СНР в Волгоградской области;

х₁ – индекс потребительских цен;

х₂ – валовый региональный продукт;

х₃ – количество субъектов малого предпринимательства, зарегистрированных на территории Волгоградской области;

х₄ – оборот субъектов малого предпринимательства в Волгоградской области.

По данным таблицы видно, что коэффициент корреляции налоговых поступлений и оборота субъектов малого предпринимательства имеет наибольшее значение и равен 0,954821, что говорит о сильной зависимости объема налоговых вкладов субъектов малого предпринимательства от их оборота. Наименьшую связь объем налоговых вкладов имеет с динамикой ВРП. В этом случае коэффициент корреляции равен -0,40263, что по модулю менее 50 %. Можно утверждать, что связь между налоговыми поступлениями СМПр региона и ВРП слабая. Наличие слабой связи еще не означает, что они независимы друг от друга, это значит только то, что отсутствует линейная связь. Это не отрицает возможности существования иной формы зависимости.

Зависимость налоговых вкладов от индекса потребительских цен обратная, так как коэффициент парной корреляции отрицательный (-0,70322), при этом линейная связь умеренная (средняя), так как по модулю находится в диапазоне от 50 до 80 %. Сильная прямая зависимость наблюдается между поступления от СНР и коли-

чеством СМПр. В данном случае коэффициент их парной корреляции более 90 %.

Таким образом, рассмотрев линейную связь, налоговые поступления субъектов малого предпринимательства находятся в прямой сильной зависимости от двух факторов: количества и оборота субъектов в регионе. В средней обратной зависимости налоговые поступления находятся от индекса потребительских цен и в слабой зависимости от ВРП.

Библиографический список

1. Архипцева, Л. М. Налоговый потенциал: теоретические и практические аспекты использования в планировании налоговых поступлений [Текст] / Л. М. Архипцева // *Налоги и налогообложение*. – 2008. – № 7. – С. 39–46.
2. Астафьева, Е. В. Статистический анализ динамики налоговых поступлений [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Астафьева Екатерина Викторовна. – М., 2004. – 23 с.
3. Слепнева, Л. Р. Факторы, определяющие величину налогового потенциала республики Бурятия [Текст] / Л. Р. Слепнева // *Вестник. Экономист ЗАБГУ*. – 2013. – № 6. – С. 2–14.

УДК 336.1

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Г. Ю. Губарев

Аннотация. В статье представлен краткий исторический обзор развития государственных закупок. Дано понятие государственным закупкам. Изучены принципы государственных закупок. Изучена классификация форм государственных закупок, рассмотрены нормативно-правовые акты, регламентирующие полномочия органов государственной власти. Обозначены проблемы совершенствования механизма государственных закупок в РФ.

Ключевые слова: государственные закупки, история торгов, принципы государственных закупок, классификация форм государственных закупок, конкурс, аукцион, запрос котировок, запрос предложений, закупка у единого поставщика, закрытый конкурс, закрытый аукцион.

PUBLIC PURCHASES: HISTORY AND MODERNITY

Y. G. Gubarev

Abstract. In the article the brief historical summary of development of public purchases is provided. The concept of the public purchases is provided. The principles of public purchases are studied. Classification of forms of public purchases is studied, legal acts regulating powers of public authorities are considered. Problems of improvement of the of public purchase mechanism in the Russian Federation are designated.

Key words: public purchases, bid history, the principles of public purchases, classification of forms of public purchases, tender, an auction, request for quotation, request for proposals, purchase from the single supplier, a closed competition, a private auction.

Каждое государство вне зависимости от формы государственного правления имеет ряд полномочий, функций и обязательств, которые устанавливаются нормативно-правовыми актами и документами. Исходя из того, что Российская Федерация имеет трехуровневую систему управления, то на каждом уровне (федеральный, региональный, местный) устанавливаются, определенные полномочия. Для их выполнения учреждаются органы власти (управления), которые выполняют функции, возложенные на государство.

В нашем государстве достаточно много нормативных документов, которые устанавливают полномочия на каждой вертикали власти. Но основополагающими документами являются:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993);
- Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Если государство имеет полномочия и обязательства перед свои народом, то, как оно должно выполнять их? К примеру согласно ст. 40

Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на жилище» [1], т.е. малоимущим и другим категориям граждан, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно. Значит, таким гражданам государство должно предоставлять или построить бесплатное и доступное жилье. А как оно это сделает? Купит у какой-нибудь строительной организации или наймет подрядчика для строительства? Это было самым простым способом, но согласно законодательству Российской Федерации такой вариант не приемлем. Однозначно государство обязано обеспечить нуждающихся граждан жильем, но должно это сделать путем эффективного и рационального механизма. Данный механизм называется «государственные закупки».

Что такое государственные закупки? Определений данной категории достаточно много, можно представить более универсальное. Государственные закупки – это процедура приобретения товаров, работ и услуг для выполнения нужд государства и обеспечения возложенных полномочий за счет средств бюджета. Государственные закупки являются универсальным инструментом управления расходами бюджета, на сегодняшний день пока что другого инструмента еще не придумали. Государство прибегает к данному инструменту по следующим причинам: экономия средств бюджета, рациональное

использование собственных средств для достижения поставленной цели, эффективность расходов, а именно получение результата с

наименьшими затратами. Предпосылки становления государственных закупок можно представить графически.

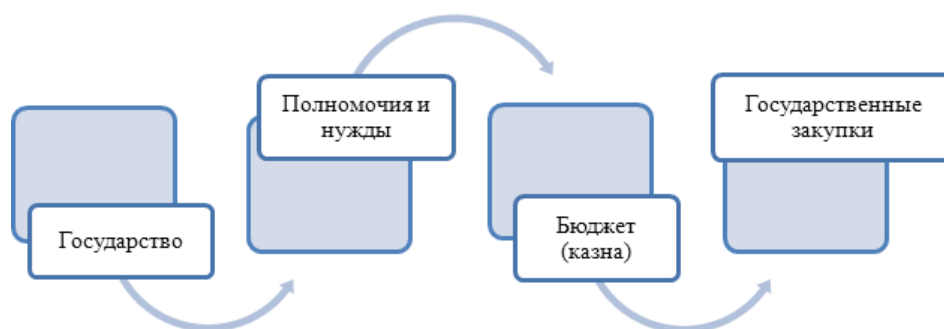

Рис. 1. Предпосылка возникновения государственных закупок

Государство имеет определенный ряд полномочий, функций и нужд, к примеру, построить детский сад и школу, провести экономический форум, доставить товары и т.д. Для осуществления этого государство должно обладать ресурсами, денежными средствами, т.е. иметь бюджет (казну), чтобы рассчитаться с поставщиком товаров и услуг. Через механизм государственных закупок определяется поставщик, который на выгодных условиях для заказчика поставит товар или выполнит услугу.

Исторически первые упоминания о государственных торгах наблюдаются в середине 17 века. Это был указ царя Алексея Михайловича Романова. Как отмечает Г. И. Ботоева: «это был Указ о подрядной цене на доставку в Смоленск

муки и сухарей» [29, с. 109]. По своей сути как такового конкурса не было, в сравнении с современным пониманием данной процедуры. Это был обычный заказ, в котором были указаны элементы, а именно условия, исполнители, вознаграждение.

Таким образом, в 17 веке были заложены основы развития такого инструмента, как государственные закупки. В дальнейшем система государственных закупок постоянно совершенствовалась и увеличивала масштабы своего роста.

Развитие и становление государственных закупок как социально-экономического инструмента управления государственными финансами можно разделить на несколько этапов, представленных на рисунке 2.

Рис. 2. Исторические этапы развития государственных закупок

Рассмотрев исторический этап развития государственных закупок, посмотрим, что же на сегодняшний день представляют собой государственные закупки.

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим систему государственных закупок, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Гражданский кодекс не дает четкого определения данной категории, но описывает, как выстраиваются отношения, связанные с государственными закупками. По государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров [28]. Т.е. по сути, это описание обычных договорных отношений. Поставщик обязуется поставить, а покупатель обязуется оплатить поставку.

На современном этапе развития государства основным законом, описывающим и регламентирующим процедуру государственных закупок, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ). В 44-ФЗ нет понятия «система государственных закупок», здесь вводится новое понятие – «контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – контрактная система в сфере закупок), т.е. понятие «система государственных закупок» тождественно понятию «контрактная система в сфере закупок», таким образом государственные закупки – это и есть контрактная система закупок. 44-ФЗ определяет контрактную систему в сфере закупок как совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд 28. Согласно ст. 3 44-ФЗ, закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – это совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

На основании вышеизложенного следует определить стандартное (универсальное) понятие государственных закупок. Государственные закупки – это система отношений, основанная на контрактной основе между государством и поставщиками, связанная с закупкой и поставкой товаров и услуг, направленная на обеспечение государственных или муниципальных нужд за счет средств бюджета, с целью их рационального и эффективного использования.

Система государственных закупок основывается на ряде принципов:

1. Принципы открытости и прозрачности. Под этим принципом подразумевается свободный и безвозмездный доступ к информации о контрактной системе в сфере закупок.

2. Принцип обеспечения конкуренции. Данный принцип обозначает создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок.

3. Принцип профессионализма заказчика. Суть данного принципа заключается в осуществлении деятельности в рамках государственных закупок на профессиональной основе.

4. Принцип стимулирования инноваций. Заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции.

5. Принцип единства контрактной системы в сфере закупок. Согласно данному принципу система государственных закупок едина для всех ее участников.

6. Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок. Планирование и осуществление закупок должно исходить из необходимости достижения заданных и поставленных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Цель осуществления государственных закупок состоит в следующем:

- реализация мероприятий, предусмотренных государственными программами Российской Федерации, ее субъектов и муниципальными программами;

- исполнение международных обязательств Российской Федерации;

- выполнение функций и полномочий государственных и муниципальных органов власти всех вертикалей.

Заказчик в лице государства (органа власти) при осуществлении процедуры закупок должен использовать конкурентные способы определения поставщиков товаров и услуг или осуществляет закупки у единственного поставщика.

Определение поставщика как раз и определяет форму государственных закупок. Классификацию форм государственных закупок можно представить графически.

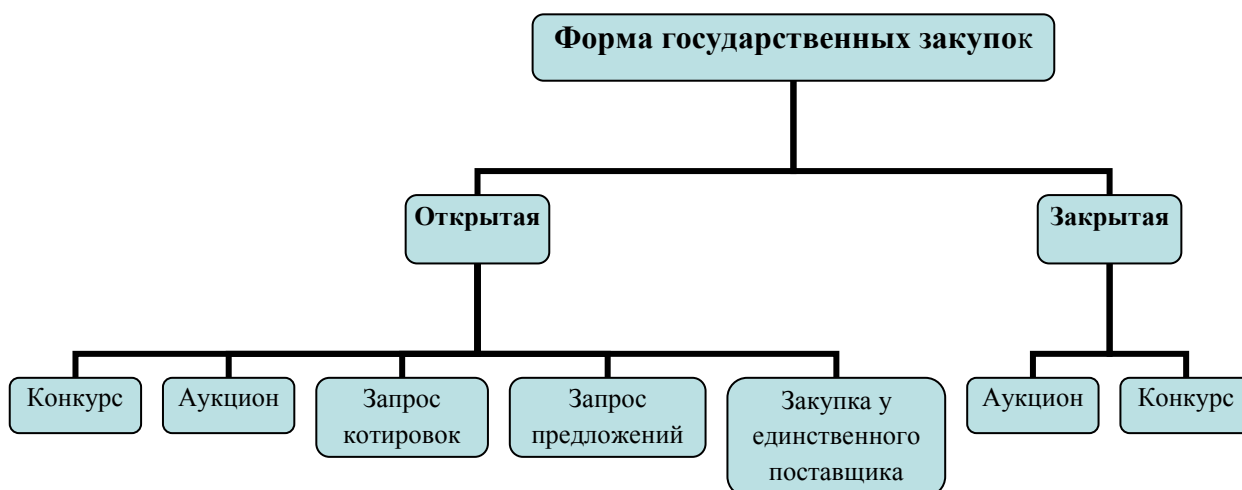

Рис. 3. Классификация форм государственных закупок

На рисунке 3 представлена классификация форм государственных закупок. основополагающим критерием разделения форм закупок является их открытость, т.е. закупки разделяются на открытые и закрытые.

Открытые закупки согласно принципу открытости и прозрачности являются доступными для всех поставщиков. Участником закупок может быть любая организация, которая соответствует предъявляемым требованиям закупки. Например, это может быть индивидуальный предприниматель, акционерное общество, общество с ответственностью, государственное предприятие или учреждение и т.д.

Открытые закупки осуществляются в следующих формах:

1. Открытый конкурс. Это процедура, при которой информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса, конкурсной документации и к участникам закупки предъявляются единые требования.

Суть открытого конкурса состоит в том, что заказчик размещает в единой информационной системе извещение о проведении конкурса. В извещении заказчик указывает предъявляемые требования к участникам конкурса, предельную стоимость закупки, сроки, дату и место подачи документов на конкурс, платежные реквизиты и т.д.

После извещения о проведении конкурса поставщики подают свои заявки. Подача заявки осуществляется в письменной форме, а именно: документы на участие предоставляются в запечатанном конверте, не позволяющем просматривать содержание заявки до вскрытия, или в форме электронного документа (если такая форма подачи заявки допускается конкурсной документацией).

Конкурсная комиссия после подачи всех заявок на участие в открытом конкурсе вскрывает конверты. Далее эта комиссия осуществляет рассмотрение и оценку заявок. В результате проведенного анализа и оценки определяется победитель конкурса, с которым в дальнейшем заключается контракт на поставку товаров и услуг. Победителем конкурса признается участник конкурса, который предложил лучшие условия исполнения контракта на основе критериев, указанных в конкурсной документации.

2. Открытый аукцион. В соответствии с 44-ФЗ аукционы проводятся только в электронной форме, иногда данную форму называют электронный аукцион. Под электронным аукционом понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого

аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

Проведение электронного аукциона заключается в том, что заказчик размещает в единой информационной системе извещение о проведении аукциона. В извещении заказчик указывает предъявляемые требования к участникам конкурса, максимальную стоимость закупки, адрес электронной площадки, дату и сроки рассмотрения заявок, дату проведения аукциона, размер обеспечения заявок и т.д.

После извещения о проведении аукциона поставщики подают свои заявки для участия. В случае несоответствия поставщика предъявляемым требованиям заявка отклоняется, и поставщик теряет право участия в электронном аукционе. В дальнейшем проводится сам аукцион.

Электронный аукцион проводится на электронной площадке. Время начала проведения аукциона устанавливается оператором электронной площадки. Электронный аукцион проводится путем снижения начальной (максимальной) цены контракта, т.е. победителем аукциона является поставщик, предложивший самую меньшую сумму закупки.

3. Запрос котировок. Это способ определения поставщика, при котором информация окупаемых товарах, работах или услугах сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении запроса котировок и победителем которого признается участник закупки, предложивший наиболее низкую цену закупки.

Запрос котировок проводится в случае если начальная (максимальная) цена контракта не превышает 500 тыс. рублей. При этом годовой объем закупок, осуществляемых путем проведения запроса котировок, не должен превышать 10% совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем 100 млн. рублей.

В извещении заказчик указывает предъявляемые требования, максимальную стоимость закупки, форму заявки, дату и сроки рассмотрения заявок, платежные реквизиты и т.д.

После извещения о проведении запроса котировок поставщики подают свои заявки. Подача заявки осуществляется в письменной форме, а именно: документы на участие предоставляют в запечатанном конверте, не позволяющем просматривать содержание заявки до вскрытия, или в форме электронного документа (если такая форма подачи заявки допускается предъявляемыми требованиями).

Котировочная комиссия после подачи всех заявок вскрывает конверты. Далее эта комиссия осуществляет рассмотрение и оценку заявок. В результате проведенного анализа и оценки определяется победитель, с которым в дальнейшем заключается контракт на поставку товаров и услуг. Победителем запроса котировок признается участник, подавший заявку на участие, которая соответствует всем требованиям, установленным в извещении, и в которой указана наиболее низкая цена товара, работы или услуги. При предложении наиболее низкой цены товара, работы или услуги несколькими участниками победителем признается участник, заявка на участие которого поступила ранее других заявок, в которых предложена такая же цена.

4. Запрос предложений. Данный способ подразумевает определение поставщика, при котором информация окупаемых товарах, работах или услугах сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении запроса предложений. Победителем запроса предложений признается участник закупки, направивший окончательное предложение, которое наилучшим образом соответствует установленным заказчиком требованиям к товару, работе или услуге.

Комиссией по рассмотрению заявок на участие в запросе предложений вскрываются поступившие конверты с заявками. Все заявки участников запроса предложений оцениваются на основании критериев, указанных в документации о проведении запроса предложений.

Выигравшим предложением является то предложение, которое в соответствии с критериями, указанными в извещении, наилучшим образом соответствует установленным заказчиком требованиям к товарам, работам, услугам. В случае, если в нескольких предложениях содержатся одинаковые условия закупки, выигравшим предложением признается то предложение, которое поступило раньше.

5. Закупка у единственного поставщика. Этот способ подразумевает закупку товаров, работ и услуг у единственного поставщика. В случае осуществления закупки у единственного поставщика для заключения контракта заказчик обязан обосновать в документально оформленном отчете невозможность или нецелесообразность использования иных способов закупки товаров, работ и услуг, а также цену контракта и иные существенные условия контракта. При осуществлении закупки у единственного поставщика кон-

тракт на закупку должен содержать расчет и обоснование цены контракта.

Закрытые закупки открыты только для определенного круга поставщиков, которые соответствуют предъявляемым требованиям закупки. Закрытые закупки проводятся только в определенном ряде случаев, которые устанавливает 44-ФЗ:

- закупка товаров, работ и услуг, необходимых для обеспечения федеральных нужд, которые составляют государственную тайну;

- закупка товаров, работ и услуг, сведения о которых составляют государственную тайну, при условии, что такие сведения содержатся в документации о закупке или в проекте контракта;

- заключение контрактов на оказание услуг по страхованию, транспортировке и охране ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, на оказание услуг по страхованию, транспортировке, охране музейных предметов и музейных коллекций, редких и ценных изданий, рукописей, архивных документов (включая их копии), имеющих историческое, художественное или иное культурное значение и передаваемых заказчиками физическим лицам или юридическим лицам либо принимаемых заказчиками от физических лиц или юридических лиц во временное владение и пользование либо во временное пользование, в том числе в связи с проведением выставок на территории Российской Федерации и (или) территориях иностранных государств;

- закупка услуг по уборке помещений, услуг водителей для обеспечения деятельности судей, судебных приставов.

Только в данных случаях проводятся закрытые закупки. Следует отметить, что данные закупки осуществляются по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на осуществление данных функций (Министерство экономического развития Российской Федерации).

Закрытые закупки осуществляются в двух формах:

1. Закрытый аукцион. Суть данной формы состоит в том, что это закрытый способ закупки товаров, работ и услуг, при котором победителем такого аукциона признается участник, предложивший наиболее низкую цену закупки.

Документация о закрытом аукционе не подлежат опубликованию в средствах массовой информации и размещению в единой информационной системе. Заказчик направляет потенциаль-

ным поставщикам приглашения об участии в закрытом аукционе. В них он указывает свое наименование, почтовый адрес, объект закупки, способ получения документации о закрытом аукционе, срок, место и порядок предоставления этой документации.

Подача заявки осуществляется в письменной форме, а именно: документы на участие предоставляют в запечатанном конверте, не позволяющем просматривать содержание заявки до вскрытия, или в форме электронного документа (если такая форма подачи заявки допускается предъявляемыми требованиями).

Аукционная комиссия рассматривает заявки на участие в закрытом аукционе в части соответствия их требованиям, установленным документацией о закрытом аукционе. По результатам рассмотрения заявок на участие в закрытом аукционе аукционная комиссия принимает решение о допуске к участию в закрытом аукционе участников закупки.

Закрытый аукцион проводится заказчиком в присутствии членов аукционной комиссии, участников закрытого аукциона или их представителей. Аукцион проводится путем снижения начальной (максимальной) цены контракта, указанной в документации о закрытом аукционе, на «шаг аукциона», который устанавливается в размере 5 % начальной (максимальной) цены контракта. Победителем закрытого аукциона признается участник, предложивший наиболее низкую цену закупки.

2. Закрытый конкурс. Под закрытым конкурсом понимается конкурс, при котором информация о закупке направляется заказчиком ограниченному кругу лиц, которые удовлетворяют требованиям, способны осуществить поставку товара, выполнение работы или оказание услуги, являющихся предметом такого конкурса, и победителем такого конкурса признается его участник, предложивший лучшие условия исполнения контракта.

Документация о закрытом конкурсе не подлежит опубликованию в средствах массовой информации и размещению в единой информационной системе. Заказчик направляет потенциальным поставщикам приглашение об участии в закрытом аукционе. В приглашениях принять участие в закрытом конкурсе заказчик указывает свое наименование, почтовый адрес, объект закупки, способ получения документации о закрытом конкурсе, срок, место и порядок предоставления этой документации.

Подача заявки осуществляется в письменной форме, а именно: документы на участие предоставляют в запечатанном конверте, не позволяющем просматривать содержание заявки до вскрытия, или в форме электронного документа (если такая форма подачи заявки допускается предъявляемыми требованиями).

Конкурсная комиссия после подачи всех заявок на участие в закрытом конкурсе вскрывает конверты с заявками. Далее эта комиссия осуществляет рассмотрение и оценку заявок. В результате проведенного анализа и оценки определяется победитель конкурса, с которым в дальнейшем заключается контракт на поставку товаров и услуг. Победителем конкурса признается участник конкурса, который предложил лучшие условия исполнения контракта на основе критериев, указанных в конкурсной документации.

Данная классификация форм представлена 44-ФЗ. Эти формы можно классифицировать по разным признакам и характеристикам. В итоге на сегодняшний день других форм закупок не существует, так они утверждаются законом. Иные формы закупок присущи корпоративным финансам и используются в частном финансовом секторе.

Но не все проблемы с государственными закупками еще решены. Существует ряд проблем в действующем законодательстве, а именно постоянная доработка и изменение законодательства, в результате чего необходимо адаптироваться к новым условиям. 44-ФЗ, по сути, ориентирован на закупку товаров массового и серийного производства, стандартизированных работ и услуг, а также в нем чрезмерно регламентирована процедура закупок. Следует отметить отсутствие

целостной системы контроля за всеми стадиями закупок, имеющиеся коррупционные риски, а также факты недобросовестных действий со стороны заказчиков и исполнителей. Несвершенство системы государственных закупок является причиной низкой степени эффективности расходов бюджета и результативности мероприятий в области государственного управления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016).
3. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
6. Ботоева, Г. И. История государственных торгов в России: условия и этапы формирования / Г. И. Ботоева // Культура. Наука. Образование. – 2010. – № 1. – С. 109–121.
7. Гончаров, Е. Ю. История торгов в России. XVII–XVIII в. / Е. Ю. Гончарова // Конкурсные торги. – 1998. – № 8. – С. 39–44.

УДК 37.014.543

МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БЮДЖЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

И. А. Холодова

Аннотация. В статье проанализированы источники финансирования государственных учреждений. Выявлены особенности финансового обеспечения деятельности образовательных учреждений. Дана классификация расходов государственных учреждений.

Ключевые слова: государственное учреждение, финансовые ресурсы, источники финансирования, бюджетное учреждение, внебюджетная деятельность, расходы государственного учреждения.

FUNDING MECHANISMS FOR THE ACTIVITIES OF STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION

I. A. Kholodova

Abstract. The article analyzes the sources of funding of public institutions. Features of financial support of educational institutions are identified. The classification of public institution expenditures is provided.

Key words: government agency, financial resources, sources of funding, budgetary institution, extrabudgetary activities, public institution expenditures.

Основным классификационным признаком, по которому различают государственные учреждения, выступает механизм финансирования их деятельности, под которым понимают обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами затрат на осуществление деятельности.

Среди отечественных ученых – экономистов существует несколько распространенных точек зрения при формулировании понятия «финансовые ресурсы государственного учреждения».

А. Г. Грязнова определяет финансовые ресурсы государственного учреждения как совокупность денежных доходов, поступлений и накоплений, используемых на текущее содержание и расширение деятельности этих учреждений [5].

По мнению В. В. Ковалева, финансовые ресурсы государственного учреждения – совокупность денежных средств, поступающих из различных источников в автономные, бюджетные и казенные учреждения и предназначенных для ведения их основной деятельности [6].

Н. В. Чигрова утверждает, что финансовые ресурсы государственного учреждения – это совокупность фондов денежных средств, находящихся в распоряжении учреждения [7].

Таким образом, финансовые ресурсы государственного учреждения – это совокупность денежных средств, формируемых за счет субсидий из соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ; приносящей доход деятельности; заемных средств; иных поступлений, предусмотренных законодательством РФ, предназначенных для вы-

полнения финансовых обязательств, финансирования текущих затрат и затрат, связанных с развитием учреждения в целях реализации задач, поставленных учредителем при его создании.

Выделяют следующие источники финансовых ресурсов государственного учреждения:

1. Бюджетное финансирование в форме бюджетных ассигнований и субсидий.

2. Добровольные имущественные взносы и пожертвования предприятий, учреждений, благотворительных фондов и отдельных физических лиц.

3. Осуществление предпринимательской деятельности. Оказание платных услуг должно быть направлено на улучшение обслуживания населения путем предоставления социально значимых услуг по профилю деятельности учреждений и не должно осуществляться взамен деятельности, финансируемой из бюджета. В противном случае все средства, полученные от оказания этих видов платных услуг, изымаются в бюджет.

4. Дивиденды, получаемые в денежной форме по акциям, облигациям и иным ценным бумагам. Возможно только для автономных учреждений.

5. Доходы, получаемые от собственности государственных учреждений.

Рассмотрим подробнее источники финансовых ресурсов для государственных учреждений в части бюджетного финансирования и осуществления предпринимательской деятельности.

Одним из видов финансового обеспечения деятельности образовательных учреждений являются субсидии, предоставляемые в соответствии с БК РФ. Новый порядок предоставления таких субсидий бюджетным и автономным учреждениям образования, находящимся в ведении Минобрнауки, утвержден Приказом данного ведомства от 11.01.2016 № 2. Субъекты и муниципалитеты для своих подведомственных учреждений при разработке аналогичных документов, как правило, руководствуются нормативной базой федерального уровня. Цели предоставления субсидий бюджетным и автономным учреждениям образования могут быть различными: стипендиальное обеспечение обучающихся в учреждениях, государственная поддержка ведущих университетов РФ в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, государственная поддержка молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук в форме грантов Президента РФ и т.д. [8].

Субсидии – бюджетные средства, предоставляемые на условиях долевого финансирования целевых расходов, то есть на возмещение нормативных затрат, связанных с оказанием государственных (муниципальных) услуг (выполнением работ) физическим и юридическим лицам [1].

Необходимо отметить, что планирование бюджетных средств на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам осуществляется с учетом государственного (муниципального) задания.

Государственное (муниципальное) задание – документ, устанавливающий требования к составу, качеству, объему, условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг [1].

Общие требования к содержанию государственного задания могут быть представлены следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Общие требования к содержанию государственного задания

Панель 1. «Качество» показатели, характеризующие качество и (или) объем (содержание) оказываемых государственных и муниципальных услуг	Панель 2. «Контроль» порядок контроля над исполнением государственного (муниципального) задания, в том числе условия и порядок его досрочного прекращения
Панель 3. «Отчет» требования к отчетности об исполнении государственного или муниципального задания.	Панель 4. «Потребители» определение категорий физических и (или) юридических лиц, являющихся потребителями соответствующих услуг.
Панель 5. «Процесс» порядок оказания соответствующих услуг.	Панель 6. «Цены» предельные цены (тарифы) на оплату соответствующих услуг физическими или юридическими лицами в случаях, если законодательством РФ предусмотрено их оказание на платной основе

Источник: составлено автором

Использование данного инструмента позволяет увязать объем финансового обеспечения деятельности учреждения с объемом оказываемых учреждением услуг при соблюдении установленных стандартов и показателей качества.

Для финансирования вуза средства могут поступать от государственных структур, предприятий (организаций) и частных лиц (негосударственные средства). В особом порядке финансируются инновационные вузы [9].

Возможно финансирование государственных учреждений за счет бюджетных средств сверх утвержденного – предоставление грантов, которые бюджетные учреждения обязаны квалифицировать как доход от предпринимательской деятельности и иной деятельности, приносящей доход.

Государственное учреждение может находиться на частичном бюджетном финансировании, получая средства на свое содержание от оказания платных услуг. Бюджетное финансирование в данном случае осуществляется в объемах заведомо меньших или вообще отсутствует.

Бюджетное учреждение вправе осуществлять иные виды деятельности, приносящие доход при условии, что такая деятельность зафиксирована в учредительных документах.

Стоит отметить, что объем финансовых поступлений от оказания платных услуг в разрезе всех источников финансирования государственных учреждений велик и составляет треть от всех поступлений (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели по финансовым поступлениям государственных учреждений за 2012–2014 гг. (%)

Виды поступлений	на 01.01.2012	на 01.01.2013	на 01.01.2014
Субсидии на выполнение государственного задания	46,6	48,7	44,3
Поступления от оказания платных услуг	36,9	37,7	38,4
Субсидии на иные цели	12,0	7,9	10,9
Бюджетные инвестиции	4,5	5,7	6,4

Источник: составлено автором по материалам Департамента бюджетной политики и методологии Министерства финансов Российской Федерации по результатам мониторинга реализации положений Федерального закона № 83-ФЗ

В настоящее время вузы все более интенсивно становятся субъектами рыночных отношений, в связи с чем вынуждены переходить к такой модели развития, которая должна ориентироваться в значительной степени на собственные ресурсы.

Таким образом, перед руководителем гос-

ударственного учреждения стоит задача трансформации лимитов бюджетного финансирования и плановых доходов таким образом, чтобы обеспечить финансовое покрытие всех расходов, связанных с обеспечением выполнения государственного задания и функционирования государственного учреждения (см. табл. 3).

Таблица 3

Механизмы финансового обеспечения деятельности учреждений

Категории расходов	Механизм финансирования
Расходы на оказание государственных услуг в соответствии с государственным заданием	Предоставление субсидий на возмещение затрат в связи с выполнением государственного задания
Расходы на строительство, реконструкцию	Предоставление бюджетных инвестиций
Расходы на капитальный ремонт, разовые закупки оборудования, иные расходы	Предоставление иных целевых субсидий
Расходы на осуществление социальных выплат	Расходы на исполнение публичных обязательств перед физическими и юридическими лицами в денежной форме

Источник: составлено автором

Финансирование всех видов деятельности происходит по схеме, представленной на рисунке 1.

Государство является традиционным субъектом финансирования высшей школы и осуществляет данное финансирование посредством предоставления бюджетных мест в части выделе-

ния бюджетных субсидий.

Вместе с тем ресурсу бюджета не позволяют полностью покрыть расходы на высшее профессиональное образование граждан страны, поэтому государство финансирует преимущественно общественно значимые специальности (военные, медицинские, педагогические и т.д.).

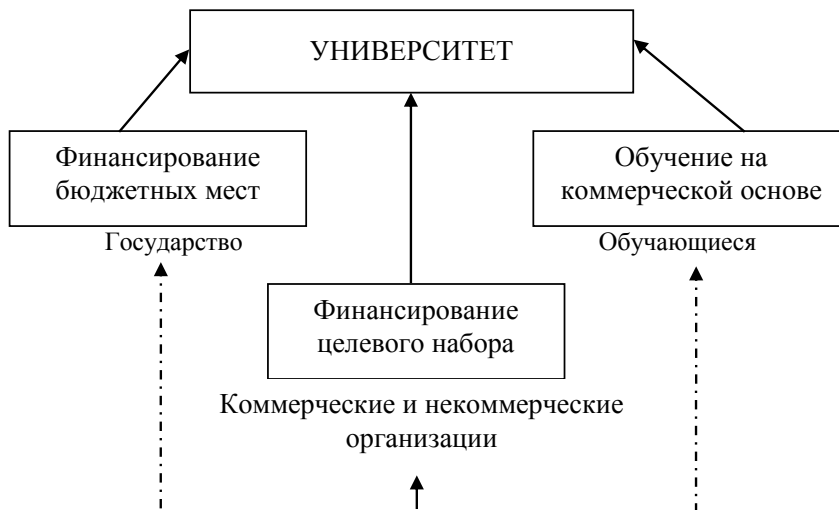

Рис. 1. Типичные субъекты финансирования учебной деятельности университета

В условиях рыночной экономики все большие масштабы приобретает обучение на коммерческой основе, когда субъектами финансирования выступают сами студенты или их родственники.

Альтернативой «коммерческого» обучения может являться обучение по целевому набору, при котором субъектами финансирования становятся коммерческие и некоммерческие организации. Однако в России такая форма обучения не получила широкого распространения, что связано в первую очередь с отсутствием долгосрочного стратегического планирования и недостаточно эффективным кадровым менеджментом в отечественных компаниях.

Финансовое обеспечение деятельности образовательного учреждения осуществляется в соответствии с законодательством, в частности с Бюджетным кодексом и Федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год.

В течение длительного времени подавляющее большинство российских высших учебных заведений имели правовой статус бюджетного учреждения. До 2012 г. ст. 161 Бюджетного кодекса РФ «Особенности правового положения бюджетных учреждений» определяла, что бюджетное учреждение осуществляло деятельность в части расходования бюджетных средств согласно бюджетной смете. Порядок разработки, утверждения и реализации доходных и расходных смет по видам деятельности, приносящим доход, подведомственных учреждений утверждался главным распорядителем средств бюджета. Было определено, что доходы не должны были превышать расходы по результатам внебюджетной деятельности, так как бюджетным законодательством Российской Федерации не предусматривалась компенсация из средств федеральной бюджета затрат, которые были произведены за счет внебюджетных средств. Наличие в Бюджетном кодексе данного пункта не позволяло бюджетным учреждениям функционировать с убытком [1].

В 1990-х гг. начал формироваться доход бюджетных учреждений от оказания платных услуг в сфере образовательной деятельности. Платные услуги бюджетных учреждений отличались от государственной услуги, в частности тем, что бюджетные учреждения формировали и утверждали стоимость платных услуг самостоятельно, исходя из рыночной ситуации, и она включала прибыль.

Это позволило, например, высшим учебным заведениям за счет средств, полученных пре-

имущественно от предоставления платных образовательных услуг, выплачивать достойную заработную плату профессорско-преподавательскому составу, развивать материально-техническую базу (в том числе вести строительство новых объектов), проводить капитальные ремонты зданий, помещений и т.д.

В частности, по источникам формирования внебюджетных средств можно выделить следующие основные виды доходов:

- от предоставления платных образовательных услуг;
- от предоставления платных услуг дополнительного образования, которые не включаются в состав соответствующих образовательных программ и не предусмотрены государственными образовательными стандартами;
- от выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ дополнительно к тематическому плану научно-технической деятельности, осуществляемому за счет бюджетного финансирования;
- от грантов, полученных на выполнение научно-исследовательских работ и др.

В нормативных документах внебюджетная деятельность определена как приносящая доход деятельность. В соответствии со ст. 47 Закона об образовании образовательному учреждению предоставлено право вести приносящую доход деятельность, предусмотренную его уставом [3].

Ежегодное получение доходов от внебюджетной деятельности позволяло высшим учебным заведениям улучшать платежеспособность. В то же время доход от внебюджетной деятельности являлся для большинства вузов дополнительным источником финансовых ресурсов и составлял в основном менее 50 %, но в случае недостатка бюджетного финансирования или для решения вопросов, связанных с модернизацией оборудования, улучшением условий труда и отдыха персонала, сумма дохода могла быть направлена на расходы по бюджетным статьям. Такое расходование внебюджетных средств обеспечивало стабильную платежеспособность бюджетных учреждений.

Новый механизм финансового обеспечения вузов введен в действие с 1 января 2012 г., в частности, финансирование выполнения государственного задания, выполняемого со стороны государственных бюджетных и автономных образовательных учреждений, производится с применением федеральных нормативов финансового обеспечения образовательной деятельности госу-

дарственных образовательных учреждений. Для находящихся в ведении субъектов Российской Федерации и муниципальных образовательных учреждений, используются аналогичные региональные нормативы финансового обеспечения образовательной деятельности. Нормирование производится в разрезах типа, вида и категорий образовательных учреждений, а также по уровню образовательных программ и определяется на одного обучающегося, воспитанника либо на иной основе.

Таким образом, внесены изменения для перехода вузов от сметного финансирования к финансовому обеспечению в порядке субсидирования исполнения государственного (муниципального) задания. В таких условиях государство стало заказчиком образовательных услуг. Немаловажным нормативным требованием является также установление условия формирования стоимости платных образовательных услуг, которое заключается в следующем: если финансовое обес-

печение осуществляется из бюджета, то стоимость платных образовательных услуг равна сумме государственной субсидии в расчете на одного студента [10].

Направления использования финансовых ресурсов, независимо от источника их образования (бюджетных либо внебюджетных средств), определяются в строгом соответствии с подразделениями классификации операций сектора государственного управления (далее КОСГУ) бюджетной классификации РФ, устанавливающими конкретные цели расходования средств.

Под расходами государственного учреждения следует понимать производимые им затраты для финансового обеспечения функций и задач, предусмотренные по бюджетной смете (ПФХД).

Для раскрытия понятия расходов государственного учреждения существует его классификация (см. табл. 4).

Таблица 4

Классификация расходов государственного учреждения

Классификационный признак	Виды расходов
В соответствии с КОСГУ	<ul style="list-style-type: none"> ✓ оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда; ✓ оплата работ, услуг (связи, транспортных, коммунальных услуг); ✓ по увеличению стоимости основных средств, нематериальных активов, материальных запасов; ✓ уплата налогов и сборов в бюджеты бюджетной системы РФ.
В соответствии с уставными целями	<ul style="list-style-type: none"> ✓ административно-хозяйственные; ✓ по выполнению программ и мероприятий; ✓ по осуществлению предпринимательской деятельности.
В соответствии с периодичностью осуществления	<ul style="list-style-type: none"> ✓ постоянные ✓ разовые

Источник: составлено автором

Анализируя данные таблицы, необходимо отметить, что за счет бюджетных средств финансируется ограниченный состав расходов – оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда. Финансирование остальных видов расходов государственные учреждения вынуждены производить за счет внебюджетных средств.

Наиболее распространенной в отечественной практике является классификация расходов государственного учреждения в соответствии с КОСГУ. Все расходы государственного учреждения должны быть зафиксированы в соответствующих документах, конкретная форма которых определяется инструкцией Министерства Финансов Российской Федерации «О порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений»

от 25.03.2011 г. № 33н, а также уставными документами учреждения.

В соответствии с инструкцией Министерства Финансов Российской Федерации от 25.03.2011 г. № 33н государственные учреждения составляют и предоставляют квартальную, годовую бухгалтерскую отчетность по следующим формам:

1. Баланс государственного учреждения – позволяет проанализировать изменение основных статей по активу и пассиву в разрезе деятельности с целевыми средствами, по оказанию работ (услуг) и средств во временном распоряжении.

2. Отчет об исполнении учреждением плана его финансово-хозяйственной деятельности – выявляет степень выполнения бюджетным учреждением плановых показателей в разрезе доходов, расходов и источников финансирования

дефицита средства учреждения. Данный вид бухгалтерской отчетности формируется по видам финансового обеспечения бюджетного учреждения.

3. Отчет о принятых учреждением обязательствах – форма бухгалтерской отчетности, которая содержит информацию о предоставлении в соответствующем году физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права денежные средства государственного учреждения.

4. Отчет о финансовых результатах деятельности учреждения – формирует информацию о доходах и расходах государственного учреждения в разрезе деятельности с целевыми средствами, по оказанию платных услуг и со средствами, находящимися во временном пользовании.

Анализ данных форм бухгалтерской отчетности государственных учреждений позволяет контролировать целевой характер и эффективность использования финансовых ресурсов государственного учреждения.

Таким образом, анализ механизма финансирования государственных учреждений показывает:

1. Основной источник финансовых ресурсов для государственных учреждений – бюджетное финансирование, что предполагает целевое использование средств и как результат строгое соблюдение финансовой дисциплины.

2. Государственные учреждения имеют возможность осуществления предпринимательской деятельности при условии, что такая деятельность зафиксирована в учредительных документах. При этом некоммерческий характер деятельности государственных учреждений не предполагает формирование позитивного финансового результата.

3. Только часть расходов государственного учреждения финансируется за счет бюджетных средств. Финансирование остальных видов расходов государственные учреждения вынуждены производить за счет иных источников, преимущественно путем оказания платных услуг.

4. Контроль над целевым и эффективным использованием средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации достигается посредством предоставления квартальной и годовой бухгалтерской отчетности.

Для государственных образовательных учреждений помимо общих внешних факторов (уровень инфляции, ставка налогов) будут играть роль и специфические внешние факторы, например, состояние соответствующего бюджета: профицит или дефицит. Поскольку дефицит бюджета

может привести к снижению государственных субсидий. Кроме того, на объем государственного финансирования повлияет и размер государственного задания, который устанавливается учредителем – именно от этого зависит объем бюджетного финансирования.

Что касается приносящей доход деятельности, здесь вряд ли можно выделить некие особые факторы, влияющие на финансовое состояние государственного учреждения, отличные от факторов, описанных для коммерческих организаций. Но следует учитывать социально-экономические причины, препятствующие притоку внебюджетных средств (невостребованность реализуемых платных образовательных услуг, завышенная стоимость данных услуг и т.п.).

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М.: 2011.
2. Федеральный закон Российской Федерации 273-ФЗ от 21.12.2012 «Об образовании».
3. Инструкция Минфина РФ от 25.03.2011 г. № 33 о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений.
4. Федеральный закон Российской Федерации № 83-ФЗ от 01.01.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».
5. Грязнова, А. Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / А. Г. Грязнова. – М.: Финансы и статистика, 2006.
6. Ковалев, В. В. Финансы: учебное пособие для вузов / В. В. Ковалев. – М.: Проспект, 2008. – 210 с.
7. Чигрова, Н. В. Формирование финансовых ресурсов бюджетных и автономных учреждений / Н. В. Чигрова. – М.: Вестник ОГУ. – 2011. – № 8 (127). – 197 с.
8. Марова, О. Н. Целевое финансирование образовательных учреждений. – Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение / О. Н. Марова. – 2016. – № 4. – С. 56.
9. Лепешкина, А. Е. Сущность и специфика организации финансов образовательных учреждений. – К.: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции / А. Е. Лепешкина. – 2016. – С. 126.
10. Харламова, Е. Е., Шпилева, А. Р. Теоретические особенности финансирования бюджетных учреждений // Управление. Бизнес. Власть. – 2016. – № 2. – С. 5.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ PROBLEMS OF REGIONAL DEVELOPMENT

УДК 332.024

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Ю. Н. Шедько

Аннотация. Рассматривается модель управления устойчивым развитием региона на основе комплексного подхода. Обоснована необходимость комплекса механизмов управления устойчивым развитием региона. Сделан вывод о значимости партнерских взаимоотношений акторов региона.

Ключевые слова: регион, стратегия развития региона, устойчивое развитие, модель, механизмы управления.

THE ADMINISTRATION MODEL OF REGIONAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT ON THE BASE OF AN INTEGRATED APPROACH

Yu. N. Sedico

Abstract. The administration model of the regional sustainable development on the base of an integrated manner is considered. The author gives proofs of the necessity of the complex of mechanisms for administration of regional sustainable development and makes conclusion about the importance of partnerships of actors in the region.

Key words: region, regional development strategy, sustainable development, model, management tools.

Модернизация системы управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем является весьма актуальной и недостаточно исследованной проблемой, представляющей интерес для экономической теории и управленческой практики. Особенно эта проблема значима в настоящий временной период, характеризующийся экономической нестабильностью как у нас в стране, так и во всем мире.

Следует отметить, что трактовки понятия «устойчивость развития региона», подходы к исследованию и практическому осуществлению

управления этим развитием значительно различаются. Преимущественно внимание уделяется одному аспекту устойчивости (чаще финансовому и экологическому). По мнению автора, при исследовании проблемы устойчивого развития и в управленческой практике целесообразно использовать комплексный подход, согласно которому должны одновременно обеспечиваться институциональная, социальная, экономическая, экологическая и финансовая устойчивость. Комплексный подход к устойчивому развитию иллюстрируется рисунком 1.

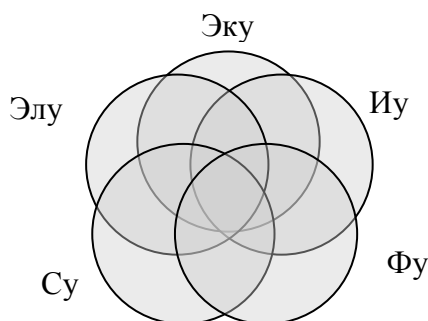

Рис. 1. Комплексный подход к устойчивому развитию региона

Примечание: Иу – институциональная устойчивость; Эку – экономическая устойчивость; Элу – экологическая устойчивость; Су – социальная устойчивость; Фу – финансовая устойчивость; А – область устойчивого развития региона.

Источник: составлено автором.

Такой подход можно выразить формулой (1):

$$V = Iy, \text{ Э}y, \text{ Э}ly, Cy, \Phi y. \quad (1)$$

При этом область устойчивого развития региона характеризуется формулой (2).

$$A = \bigcap_{y \in y} y \quad (2)$$

где Y – множество видов устойчивости.

В методологическом аспекте комплексность устойчивости региона предполагает единство трех взаимосвязей:

1) устойчивость национальной экономики Российской Федерации и экономик субъектов Федерации;

2) устойчивость крупных, средних, малых предприятий и территории их присутствия как единого целого;

3) внутренняя устойчивость отдельно взятой бизнес-единицы [2].

Данные взаимосвязи осуществляются с помощью системы механизмов управления устойчивым социально-экономическим развитием региона.

Термин «механизм» изначально использовался в технике. Г. Гегель в труде «Наука логики» отмечал: «Мы... должны определенно требовать для механизма права и значения всеобщей логической категории, и его применение ... отнюдь не должно быть ограничено пределами той области природы, от которой эта категория получила название» [5].

Во второй половине XX в. термин стал активно использоваться в отечественной экономической науке.

Механизм – это комплекс принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного воздействия органов управления на социально-экономическое развитие региона с целью реализации стратегического выбора в заданном направлении. Акторы региона, осуществляя субъектно-объектные взаимосвязи в механизме, преобразуют хозяйственную деятельность, изменяют правила и условия «игры», совершенствуя формы, методы и инструменты достижения целей. При этом под условиями «игры» понимается совокупность созданных институциональных правил, определяющих взаимоотношения между хозяйствующими субъектами.

Следует отметить, что исследуемые механизмы функционируют в условиях конкретного пространственно-временного континуума. Современная экономика характеризуется усилением постиндустриальных черт, активизацией инновационной деятельности, внедрения нововведений разной природы (технологических, управленче-

ских и прочих). В условиях перехода к экономике инноваций:

— инновации становятся основным источником экономического роста и повышения конкурентоспособности как отдельных хозяйствующих субъектов, так и экономик регионов (стран);

— экономика трансформируется в сервисную, особенно возрастает объем интеллектуально-емких услуг;

— широкомасштабно используются информационно-коммуникационные системы и технологии;

— знания превращаются в наиболее важный фактор производства;

— увеличивается объем инвестиций в образование, переподготовку и повышение квалификации кадров.

Региональные социально-экономические системы отличаются значительной сложностью, которую определяют: многообразие подсистем, элементов, связей системы «регион»; значительность усилий и затрат, обеспечивающих устойчивость развития региона; тенденция увеличения количества подсистем, элементов, связей системы «регион».

Сложность объекта управления требует соответствующего субъекта управления и адекватных управленческих воздействий. Отметим, что сложность управления региональными социально-экономическими системами постоянно возрастает. В связи с этим применительно к модели управления устойчивым развитием региона целесообразно говорить не об одном механизме управления, а о комплексе механизмов. Причем этот комплекс механизмов должен учитывать ценностный критерий региональной социо-эколого-экономической системы (эффективное формирование, использование, развитие и сохранение человеческого потенциала [10]), характеристики социально ответственного менеджмента XXI века, новые условия функционирования региональных социально-экономических систем (глобализационные трансформации [3] и переход к экономике инноваций [8]).

В данной модели отражена логика процесса управления устойчивым развитием региона, а также содержание главной цели этого управления – создания наилучших условий формирования, рационального использования, развития и сохранения человеческого потенциала территории.

Модель управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем показана на рисунке 2.

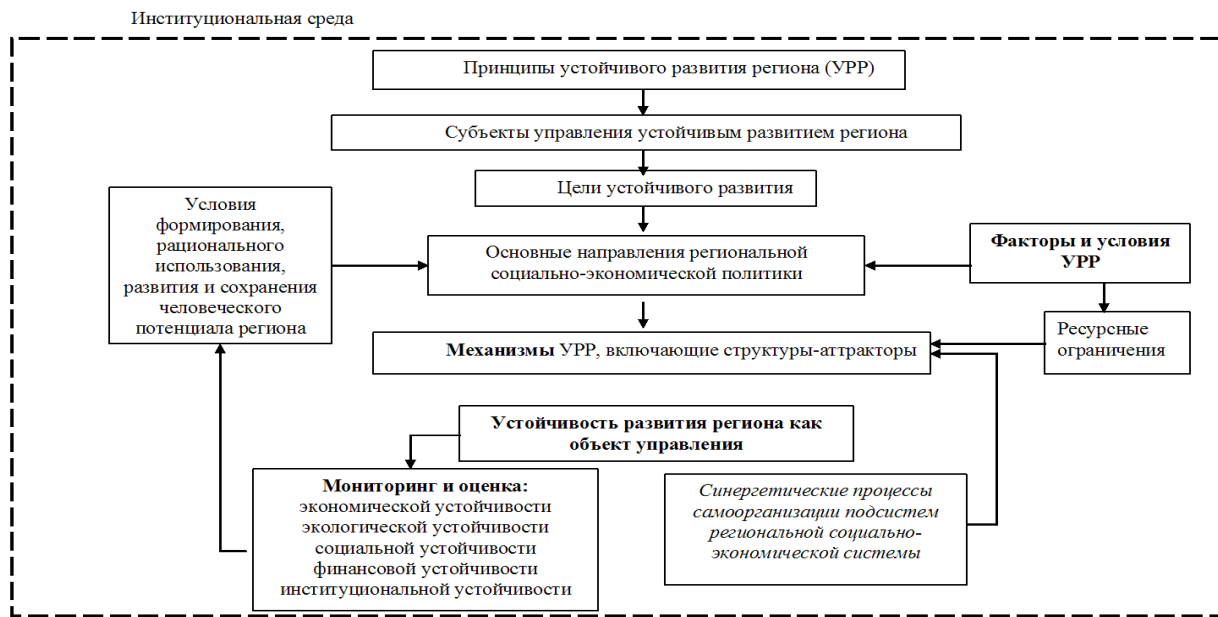

Рис. 2. Модель управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем

Источник: составлено автором.

Экономические механизмы (процессы, организационные структуры, конкретные формы и методы управления, правовые нормы, объединенные в систему) являются базисной составляющей устойчивого развития. Институциональные механизмы (политический, правовой, социальный и т.д.) представляют собой надстроечную часть, определяющую общественные отношения. В свою очередь, институциональные механизмы оказывают существенное влияние на комплекс экономических механизмов, создавая условия для дея-

тельности хозяйствующих субъектов. Эффективность этого влияния во многом определяется согласованностью подсистем комплекса институциональных механизмов. В связи с этим необходимо осуществлять мониторинг функционирования как экономических, так и институциональных механизмов, и при необходимости осуществлять корректировочные мероприятия [1]. Многообразие механизмов связано с наличием множества взаимосвязанных функций управления устойчивым развитием региона (см. табл. 1).

Таблица 1

Функции управления устойчивым развитием региона

Функция	Содержание функции
Целеполагание	определяются приоритеты, устанавливаются ориентиры и цели, и формируется долгосрочная стратегия управления устойчивым развитием региона
Анализ	разрабатываются критерии управления устойчивым развитием, собираются, обрабатываются, формализуются и передаются данные об уровне устойчивости региона,
Прогнозирование и планирование	прогнозируется изменение уровня устойчивости региона, разрабатываются решения по стратегии управления, выбираются средства реализации
Организация	устанавливаются постоянные и временные взаимоотношения между всеми акторами региона, мобилизуются и перераспределяются региональные ресурсы
Координация	обеспечивается согласованность действий акторов региона, поддерживаются и развиваются взаимосвязи между ними
Мотивация	все акторы региона побуждаются к поведению, адекватному устойчивому развитию региона
Обучение	ведется просветительская деятельность, предусматривающая изучение теории и практики устойчивого развития
Мониторинг, учет и контроль	выявляются ошибки и отклонения в управлении устойчивым развитием
Коммуникация	регулируются и рационализируются информационные потоки, обеспечивается эффективный обмен информацией между субъектами и объектами управления устойчивым развитием
Принятие решений	субъекты управления принимают решения, учитывая риск
Правовое сопровождение	формируется обеспечение охраны окружающей среды и оптимального природопользования

Источник: составлено автором.

Весьма значимым компонентом модели является функционирование организационно-экономического механизма, программно-целевого механизма, механизма социального партнерства, механизма инновационного развития, механизма внешнеэкономических и межрегиональных связей, кластерного механизма и других. Отметим, что все эти механизмы должны соответствовать ценностям устойчивого развития.

Механизмы управления устойчивым развитием региона должны быть адаптированными к условиям конкретного региона, т.е. максимально учитывать природно-экологические, структурно-воспроизводственные, институциональные и другие условия жизни населения и ведения бизнеса, а также роль экономики региона в международном и внутристрановом разделении труда. При этом необходимо внедрение эффективной системы мониторинга показателей деятельности субъектов бюджетного планирования, развитие нормативно-правовой и методической базы системы информационно-статистического обеспечения органов исполнительной власти.

Требование оптимизации регионального управления обуславливает необходимость включения в состав механизма управления устойчивым развитием региона таких элементов, как встроенные стабилизаторы (факторы, которые повышают способность системы компенсировать влияние негативных изменений внутренних и внешних факторов); адаптеры (экономические агенты, заинтересованные в компенсаторных качествах системы); компенсаторные технологии (методы и процедуры реализации стратегии устойчивого развития) [6].

Конструирование комплекса механизмов предполагает долговременные отношения по эффективному использованию ресурсных факторов всеми заинтересованными акторами территории. Причем трансформация потенциала в ресурсное обеспечение определяется и региональной спецификой (объективного фактора) и решениями, принимаемыми субъектами управления (субъективного фактора).

Качество управления устойчивым развитием региона зависит от предпринимательского потенциала, социальной инфраструктуры, информационных, человеческих (трудовых и демографических), финансовых, природных и ресурсов других видов. Инновационный потенциал также весьма значим и его необходимо включать в конструкцию управления устойчивым развитием региона.

Партнерские взаимоотношения акторов региона должны реализоваться на основе форми-

рования императивных и диспозитивных связей между ними, осуществляемых в таких формах, как: государственно-частное партнерство; создание системы корпоративной социальной ответственности; законодательные инициативы, дополняемые общественной экспертизой. В результате формирования партнерских взаимоотношений обеспечивается организационно-экономическое единство акторов региона в процессе создания необходимых условий устойчивого развития региональной социально-экономической системы.

Во взаимоотношениях с бизнесом роль государства доминирующая, органы государственной власти остаются регулирование деятельности бизнес-структур и контроль за соблюдением общественных интересов.

В результате использования интеграционного механизма устойчивого развития территория присутствия увеличивает свои возможности по реализации общественно значимых инфраструктурных проектов и оказанию социальных услуг [15].

При этом целесообразно оценивать деятельность органов власти по критериям удовлетворения потребностей общества и государства, используя общественно-значимые показатели [16].

Характеризуя микроуровень обеспечения устойчивости развития (предприятие), отметим, что основой устойчивого развития является финансовая устойчивость, так как анализ финансового состояния, финансовой устойчивости и эффективности деятельности должен предшествовать разработке стратегии устойчивого развития. [14] Именно финансовое обеспечение является базой всех преобразований [13], в том числе и направленных на устойчивое развитие предприятия. Институциональная устойчивость, являющаяся центральным элементом в системе устойчивости предприятия, достигаемая в результате решения задач оперативного и текущего управления координацией всех подсистем и эффективным взаимодействием с внешней средой, обеспечивает поддержание сбалансированности при изменениях внутренних и внешних факторов.

Соответственно показатели отчетности по устойчивому развитию хозяйствующего субъекта формируются по всем отмеченным аспектам устойчивости.

Комплексный подход к устойчивому развитию предприятия позволяет сформировать набор релевантных показателей, характеризующих устойчивость, и определить факторы, ее обеспечивающие.

К основным параметрам устойчивости, рассматриваемым в качестве факторов изменения результатов деятельности экономических субъектов, относятся:

- эффективное использование финансового капитала, интеллектуального капитала, организационного капитала, природного капитала на основе эффективного их взаимодействия, обеспечивающего синергетический эффект;

- соблюдение принципов социально-этичного маркетинга, удовлетворение общественных потребностей, реализация социальной ответственности компании перед персоналом и обществом в целом, обеспечение экологической безопасности бизнеса;

- взаимодействие с основными стейкхолдерскими организациями (покупатели, партнеры по бизнесу, органы власти, общественные организации);

- взаимоотношения с инвесторами, в значительной мере определяющими возможности увеличения стоимости предприятия, его текущую доходность, поддержание финансовой устойчивости организации [9], снижение финансовых рисков [4] и др.

Причем следует отметить, что значимость влияния отдельных групп факторов существенно различается для предприятий различных видов экономической деятельности, организационно-правовых форм и находящихся на разных стадиях жизненного цикла.

Формирование отчетности об устойчивом развитии обеспечит систематизацию информации и для стейкхолдеров, и для менеджмента, и для работников предприятия [12]. Эта информация также служит инструментом эффективного управления. Формирование отчетности об устойчивом развитии предприятия состоит из пяти этапов.

Этап 1. Определение состава стейкхолдеров и их запросов.

Этап 2. Определение содержания отчета исходя из запросов стейкхолдеров.

Этап 3. Выбор формата предоставления отчетности и определение показателей, характеризующих устойчивое развитие предприятия и значения которых интересуют стейкхолдеров.

Этап 4. Обеспечение качества отчета, которое определяется полнотой раскрытия, сбалансированностью, своевременностью раскрытия, достоверностью, понятностью для пользователя, сопоставимостью.

Этап 5. Публикация отчетности для широкого круга стейкхолдеров [11].

Таким образом, отчетность об устойчивом развитии экономического субъекта позволит стейкхолдерам оценить эффективность деятельности такого субъекта в соответствии с их информационными потребностями.

Исследование показало, что наибольшую активность в сфере корпоративной социальной ответственности проявляют организации регионов-доноров, а в них – организации (предприятия), являющиеся градообразующими. Рассматривая процедурный аспект реализации корпоративной социальной ответственности, следует отметить необходимость формализации взаимоотношений бизнеса и власти [7].

В заключение подчеркнем, что комплекс мер по обеспечению устойчивого развития предприятия, в том числе осуществляемых на основе корпоративной социальной ответственности, должен быть институционально закреплён и обеспечен определенными финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами.

Библиографический список

1. Аверина, И. С. Институциональный механизм стимулирования инновационной деятельности: противоречия и возможности их разрешения / И. С. Аверина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – URL: www.science-education.ru/109-9510 (дата обращения: 08.04.2015).
2. Беляева, И. Ю. Обеспечение устойчивого развития территорий: взаимодействие бизнеса и власти // Управленческие науки. – 2013. – № 4. – С. 4–8.
3. Бутова, Т. В. Foreign experience of social and economic development management of the region (the example of Finland) / Т. В. Бутова, О. В. Панина // В книге: Экономическое развитие стран Евросоюза и стран СНГ в условиях глобализации Международного научно-практического конгресса: тезисы докладов. ISAE "Consilium". – 2013. – С. 169–172.
4. Василенко, О. А. Риски в банковской деятельности на современном этапе / О. А. Василенко // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 3 (9). – С. 83–85.
5. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. – М., 1974. – Т. 1. – С. 386.
6. Зиятдинов, А. М. Регионализация факторов устойчивого развития современной российской экономики: Автореф. дис. канд. экон. наук. Казань, 2013. – 24 с.
7. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / Под общ. ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова. – М.: КНОРУС, 2008. – 504 с.

УДК 338.98

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

И. В. Горелова

Аннотация. Много говорят сегодня о необходимости формирования стратегий регионального развития. Практически все субъекты РФ имеют на сегодняшний день указанные документы. К сожалению, служить основой для функционирования регионов как самостоятельных субъектов хозяйствования они не могут. Причина здесь одна – отсутствие методологии разработки стратегий социально-экономического развития. Отсюда и проявление главной приметы наших дней – формирование лозунгового мышления. Дело в том, что анализ стратегий показал наличие в них огромного количества кванторов общности. В психолингвистике так называют слова, не несущие смысловой нагрузки. Выделенные в статье критерии оценки стратегий, если и выполняются, то с большой натяжкой. Особую тревогу вызывает отсутствие прописанных мер ответственности за имплементацию разработанных стратегий. В исследовании принимали участие студенты второго курса, обучающиеся по направлению «Региональное управление». Замечания, сформулированные ими в процессе анализа стратегий, касались критериев оценки стратегий как самостоятельных документов, а также оценки качества внутренней среды формирования стратегий, которая дает возможность априори дать ответ на вопрос об осуществимости и жизнеспособности стратегий на практике.

Ключевые слова: регион, стратегия, критерий, ответственность, индикатор, схема территориального развития, SWOT-анализ.

EVALUATION OF REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGIES

I. V. Gorelova

Abstract. Nowadays there are a lot of talks about the necessity of formation of regional development strategies. Actually all the regions of the Russian Federation have the specified documents. Unfortunately, these documents can't be the base for the independent functioning of the regions. The main reason is the lack of design methodologies for the socio – economic development strategies. The analysis of the strategies showed the presence of a huge number of universal quantifiers. In psycholinguistics such words are defined as those without semantic load. The criteria for evaluation highlighted in the article are hardly carried out. The absence of defined measures of responsibility for the implementation of the developed strategies is of particular concern. Second-year students majoring in Regional administration were involved into the research. Their observations formulated during the process of strategy analysis concern the criteria for the evaluation of strategies as independent documents, and also the quality assessment of the internal environment of strategies formation that give the opportunity to answer the question about the feasibility and viability of strategies.

Key words: region, strategy, criteria, responsibility, indicators, scheme of territorial development, SWOT-analysis.

Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.
Вадим Шефнер

Цель данной статьи – охарактеризовать стратегическое управление и планирование в России на современном этапе исторического развития. Мета-целью является ответ на вопрос о жизнеспособности стратегий мезоуровня как инструментария стратегического управления в России. Качество федерального и регионального законодательства в указанной сфере обнаруживает ряд

проблем лингвистического и управленческого толка. К такому умозаключению приводит анализ федерального законодательства, региональных стратегий, анализ стратегии городского округа город-герой Волгоград [1–3]. В данной статье исследователями сделана попытка оценить сформулированные региональные стратегии. К сожалению, на современном этапе управления разработ-

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 16-06-00027 А «Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом».

ка стратегий происходит по принципу: «Партия сказала: “Надо”. Комсомол ответил: “Есть”». Об этом говорили участники научно-практической конференции «Цели, задачи и направления социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года», проводимой под эгидой Комитета экономики Волгоградской областной администрации 11 марта 2016 года. Чиновники в ответ на необходимость разработки стратегий, озвученную на федеральном уровне, обратились к научному сообществу с просьбой помочь в выработке адекватной методологии написания подобных документов, так как инструментов, способствующих выработке стратегий нет. Анализ стратегий других регионов мало чем может помочь по той простой причине, что стратегии других регионов формулировались в соответствии с собственным пониманием разработчиков о том, что есть стратегии на самом деле. Единственный возможный в данной ситуации критерий оценки стратегии как документа управленческого толка в данной ситуации – количество страниц – только ставил в тупик, так как от региона к региону он отличался кратно.

О роли стратегии в системах объектного типа (а именно к таковым относится регион), в классификации Г. Б. Клейнера говорить не приходится. Такие системы характеризуются как ограниченные в пространстве и неограниченные во времени. В геоклиматических условиях России, ограниченность в пространстве обуславливает ограниченность ресурсного потенциала, что еще больше подчеркивает необходимость стратегии (плана) по его использованию. Стратегия отвечает за целевой параметр развития системы. Есть цель – есть будущее, есть перспективы развития. В стратегии стремятся достичь паритета развития экономической или социальной сфер, делая акцент на ценностные ориентиры в развитии регионов. В отличие от советских планов развития экономики, современные стратегии в большей мере отвечают за идеологию функционирования объекта управления. В современном мире перманентного манипулирования сознанием идеология является мощным стимулом для направления человеческой деятельности в требуемое русло. Последние 25 лет российской истории только доказывают сказанное.

В контексте дисциплины «Антикризисное управление социально-экономическими системами» студентам, обучающимся по направлению «Региональное управление» было предложено задание проанализировать существующие стратегии регионального развития. Цель – выявить ресурсы

для формирования методологии написания стратегий подобного уровня. Для своей будущей профессиональной деятельности учащиеся, безусловно, приобрели навык анализа указанных документов, а также способность идентифицировать параметры системы современного государственного и муниципального управления. Замечания, сформулированные в процессе анализа стратегий, позволяют постулировать, что нынешнее поколение двадцатилетних – это не инфантильные и не равнодушные люди, как может показаться, это люди, умеющие думать, анализировать, формулировать, предлагать. В данном случае проведенная работа уникальна и по той причине, что будущие профессионалы в сфере государственного и муниципального управления анализируют деятельность нынешнего управленческого аппарата, такая своеобразная преемственность поколений. Это важно еще и потому, что поколение сегодняшних второкурсников будет воплощать (или пожинать плоды воплощаемого) на практике то, что сегодня называют «стратегиями развития». В контексте поставленных задач студентами были сформулированы критерии оценки стратегий как документов, а также сформулированы вопросы по оценке качества внутренней среды формирования стратегий, которые дают возможность априори дать ответ на вопрос об осуществимости и жизнеспособности стратегий на практике.

Предваряя анализ стратегий регионов России, необходимо, прежде всего, вооружиться четкими критериями (от греческого *krites* – судья) их оценки. «...Критерии определяют и формируют типы желаемых состояний, к которым мы стремимся, а также признаки, по которым мы оцениваем свой успех и прогресс в достижении этих состояний» [4, С. 39]. Критерии позволяют сформулировать как минимум «текстовые стандарты» формулирования стратегий как условие создания в будущем унифицированной методологии. Критерии относятся к тем стандартам и признакам, на основе которых принимаются управленческие решения. К искомым критериям отнесем:

1. Стратегическая цель. В стратегическом управлении цели отводят значимую роль. Наличие цели в системах объектного типа позволяет состояться самим системам. В региональном управлении целеполагание определяет, к какому результату (состоянию системы) должен прийти субъект РФ в своем развитии, какой результат должен быть достигнут в результате управленческих действий. В отличие от стратегических целей предприятий, здесь закладывается и ценностная подоплека, что проявляется в постулируемом па-

ритете экономических и социальных аспектов регионального развития. Не случайно большинство формулируемых региональных стратегий имеют своей целью развитие человеческого капитала.

2. Наличие индикаторов реализации стратегии. Субъект РФ как социально-экономическая система предполагает индикативное управление, которое оперирует характеристиками системы, которые в большинстве своем имеют количественное выражение (индикаторы). С их помощью определяется состояние системы в каждый момент времени, что позволяет идентифицировать достижимость/недостижимость целевых параметров и является источником информации относительно причин недостижения системой заданных параметров, позволяет определить меры управленческого воздействия на социальные и экономические процессы с целью выполнения поставленных задач. В идеале должен существовать универсальный перечень таких индикаторов.

3. Наличие сценариев развития. Регион является открытой системой, развитие которой предопределяется влиянием внешней среды – от негативного до позитивного с вариациями. Последствия «перепадов» могут быть весьма болезненными для жителей региона, поэтому учет вариативности состояний системы в конкретный момент времени является условием реалистичности и результативности стратегии.

4. Анализ позиции региона. Позиция региона – место, занимаемое им среди ему подобных. Стратегия предполагает конкурентные отношения. В этом деле помогают многочисленные мировые рейтинги. Как правило, они представляют собой интегративный показатель, аккумулирующий в себе все значимые характеристики исследуемой. В частности, один из таких рейтингов как инструмент выполнения поставленной задачи был озвучен в майском указе Президента РФ в 2012 г. (имеется в виду рейтинг легкости ведения бизнеса Doing Business, в котором Россия переместилась с 120 места в 2011 г. до 51 места в 2015 г.). В практике государственного управления активно используют данный инструмент. В частности, в своей беседе с Президентом РФ в январе 2017 г. ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов предложил продлить до 2025 г. проект участия российских вузов в предметных рейтингах, что влечет за собой большой перечень видимых преимуществ. Из близких к рассматриваемой теме можно назвать ежегодный рейтинг губернаторов. Определяя настоящее и планируемое положение, по сути, выстраивается вектор движения управляемого объекта, а также идентифицируются

релевантные инструменты с учетом особенностей самого объекта.

5. Анализ внешней среды. Априори смысл стратегического управления состоял в идентификации предприятием самого себя в окружающем мире, что позволяло сформировать свою (в идеале правильную) картину мира. В отличие от предприятия, субъект РФ – более сложный в уровне плане объект управления. Внешней средой является для него и ближайшее окружение, и внешнеполитическая ситуация.

6. SWOT-анализ. В ситуации отсутствия методики стратегирования территорий, специалистов по формулированию таких документов на региональном уровне, а также мер поощрения/ответственности за имплементацию стратегий, SWOT – анализ приходит на помощь. На протяжении уже почти 70 лет он остается простым для восприятия инструментом, позволяющим воедино свести сильные (S) и слабые (W) стороны развития территории, которые являются факторами внутренней среды объекта анализа, возможности (O) и угрозы (T), которые являются факторами внешней среды. Наглядность (как преимущество указанного инструмента) позволяет по-иному взглянуть на объект стратегирования, сформировать план действий, руководствуясь реальным положением дел.

7. Наличие схемы территориального планирования. Схема территориального планирования (СТП) – это, с одной стороны, необходимый этап документального оформления процесса хозяйственного развития территории, а с другой – инструмент для определения возможных направлений ее развития. Территориальное планирование направлено на определение в соответствующих документах назначения территорий, исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов развития в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур. Все это принципиально в условиях низкой плотности населения и резкой дифференциации развития территорий.

8. Ответственность за реализацию стратегии. В управленческой науке и практике контролю уделяется большое внимание, особенно в ситуации кризиса. В стратегии наличие ответственных лиц – безоговорочное условие. Наличие ответственных лиц по ключевым направлениям стратегии приведет к выстраиванию оптимистичных планов развития (в том числе использованию адекватного, понятного простому обывателю языка стратегии), к формированию адекватной мето-

дологии и инструментария управления территориями. А также к формированию адекватных систем оценки труда и оплаты труда чиновников. В управленческом деле отсутствие ответственных лиц нивелирует инициативу.

Анализ стратегий развития был проведен по всем восьми федеральным округам. Начнем с Центрального федерального округа (см. табл. 1).

Он является самым большим среди федеральных округов по количеству субъектов и численности населения.

Анализ проводился по 17 из 18 представленных в данном округе субъектов: в Рязанской области стратегии нет. Данный округ характеризуется самым большим показателем валового регионального продукта.

Таблица 1

Сравнительный анализ стратегий регионов Центрального федерального округа

Критерии / Субъект РФ	Московская область	Воронежская область	Тверская область	Тульская область	Ярославская область	Орловская область	Калужская область	Липецкая область	Брянская область
1. Стратегическая цель	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Наличие индикаторов реализации стратегии	+	+	-	+	+	+	+	-	+
3. Наличие сценариев развития	+	-	+	+	+	+	+	-	+
4. Анализ позиции региона	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5. Анализ внешней среды	+	+	-	+	+	+	+	+	+
6. SWOT-анализ	-	+	-	-	+	+	+	+	+
7. Наличие СТП	+	-	-	-	-	-	-	-	-
8. Ответственность за реализацию стратегии	-	+	+	+	-	-	-	+	+

Критерии / Субъект РФ	Смоленская область	Тамбовская область	Ивановская область	Костромская область.	Курская область	Владимирская область	Москва	Белгородская область
1. Стратегическая цель	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Наличие индикаторов реализации стратегии	-	-	+	+	-	-	+	+
3. Наличие сценариев развития	+	+	+	+	+	+	+	+
4. Анализ позиции региона	+	+	-	+	+	-	+	+
5. Анализ внешней среды	+	-	+	-	+	-	+	+
6. SWOT-анализ	-	+	+	+	+	+	-	+
7. Наличие СТП	-	-	-	-	-	-	-	-
8. Ответственность за реализацию стратегии	-	-	-	-	-	+	+	+

Источник: Таблица составлена на основе работ студентов Алиевой А., Антимоновой В., Вильчик Н., Воропаевой В., Коробейниковой Г., Кравченко Е., Сергеевой Ю., Серебрянского Ю. (группа БКУ-201)

Далее проанализируем стратегии субъектов Северо-Западного федерального округа (11), который находится на севере и северо-западе европейской части России, в состав которого

входит единственный эксклав – Калининградская область. Характеризуется, как и Центральный Федеральный округ, естественной убылью населения.

Таблица 2

Сравнительный анализ стратегий регионов Северо-Западного федерального округа

Критерии / Субъект РФ	Псковская область	Архангельская область	Мурманская область	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Республика Коми	Республика Карелия	Калининградская область	Ненецкий АО	Вологодская область	Новгородская область
1. Стратегическая цель	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Наличие индикаторов реализации стратегии	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
3. Наличие сценариев развития	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
4. Анализ позиции региона	+	+	+	+	+	-	+	-	-	+	+
5. Анализ внешней среды	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+
6. SWOT-анализ	+	+	+	+	+	-	-	+	-	+	-
7. Наличие СТП	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-
8. Ответственность за реализацию стратегии	+	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-

Источник: Таблица составлена на основе работ студентов Елизаровой А., Ивановой М., Матус Д., Орловой А., Поповой Д. (группа БкУ-201)

Далее (см. табл. 3) проанализируем стратегии субъектов Южного федерального округа (8), в состав которого входит и Волгоградская область.

В 2016 г. округ был модернизирован путем включения в него Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Таблица 3

Сравнительный анализ стратегий регионов Южного федерального округа

Критерии / Субъект РФ	Республика Крым	Ростовская область	Севастополь	Волгоградская область	Краснодарский край	Республика Адыгея	Астраханская область	Республика Калмыкия
1. Стратегическая цель	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Наличие индикаторов реализации стратегии	+	-	+	+	+	+	+	+
3. Наличие сценариев развития	+	+	-	+	-	+	+	+
4. Анализ позиции региона	+	+	-	-	+	+	+	-
5. Анализ внешней среды	+	-	-	+	+	+	+	-
6. SWOT-анализ	+	+	-	-	+	+	+	+
7. Наличие СТП	+	-	+	+	-	-	+	-
8. Ответственность за реализацию стратегии	+	+	+	+	+	+	-	-

Источник: Таблица составлена на основе работ студентов Амирова В., Юдина Д., Рязанова П., Ткачева П. (группа БкУ-201)

Далее рассмотрим стратегии субъектов Северо-Кавказского федерального округа, выделенного из состава Южного федерального округа указом президента России Д. А. Медведева от 19 января 2010 год (см. табл. 4). Округ характе-

ризуется самым большим показателем прироста населения при самой маленькой площади территории. Все стратегии разработаны для 7 субъектов – шести республик и одного края – до 2025 года.

Таблица 4

Сравнительный анализ стратегий регионов Северо-Кавказского федерального округа

Критерии / Субъект РФ	Чеченская Республика	Республика Дагестан	Республика Северная Осетия-Алания	Республика Ингушетия	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Кабардино-Балкарская Республика
1. Стратегическая цель	+	+	+	+	+	+	+
2. Наличие индикаторов реализации стратегии	+	-	-	+	+	+	+
3. Наличие сценариев развития	+	+	+	+	+	-	+
4. Анализ позиции региона	+	+	+	+	+	+	+
5. Анализ внешней среды	+	-	+	+	+	-	-
6. SWOT-анализ	+	+	+	+	+	+	-
7. Наличие СТП	-	-	-	-	-	+	-
8. Ответственность за реализацию стратегии	-	-	-	+	+	-	-

Источник: Таблица составлена на основе работ студентов Булаткиной Е., Полховой А., Севидовой А. (группа БкУ-202)

Далее проанализируем стратегии субъектов (14) Приволжского федерального округа (см. табл. 5)

Таблица 5

Сравнительный анализ стратегий регионов Приволжского федерального округа

Критерии / Субъект РФ	Кировская область	Пензенская область	Республика Марий Эл	Республика Чувашия	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Оренбургская область	Пермский край	Самарская область	Саратовск. обл.	Республика Мордовия	Республика Удмуртия	Нижегородск. область	Ульяновск. область
1. Стратегическая цель	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Наличие индикаторов реализации стратегии	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-
3. Наличие сценариев развития	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	+
4. Анализ позиции региона	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+
5. Анализ внешней среды	+	+	+	-	+	-	-	-	+	+	-	-	+	+
6. SWOT-анализ	+	-	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-
7. Наличие СТП	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-
8. Ответственность за реализацию стратегии	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-

Источник: Таблица составлена на основе работ студентов Владыко Д., Гаврилова Т., Курыкиной Т., Макаловской Е., Пономаревой В., Соколовой А., Токарева В. (группа БкУ-201)

Налоговые отчисления предприятий двух субъектов РФ в составе Уральского федерального округа (см. табл. 6) формируют около трети Федерального бюджета России.

Таблица 6

Сравнительный анализ стратегий регионов Уральского федерального округа

Критерии Субъект РФ	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Свердловская область	Челябинская область	Курганская область	Тюменская область
1. Стратегическая цель	+	+	+	+	+	+
2. Наличие индикаторов реализации стратегии	+	+	+	+	-	-
3. Наличие сценариев развития			+	-	+	+
4. Анализ позиции региона	+	+	+	+	+	+
5. Анализ внешней среды	+	-	-	-	-	+
6. SWOT-анализ	+	-	+	+	-	+
7. Наличие СТП	-	-	-	+	-	-
8. Ответственность за реализацию стратегии	-	-	-	+	-	-

Источник: Таблица составлена на основе работ студентов Гулиева А., Крутиуса В., Никулина А. (группа БкУ-202)

Далее (см. табл. 7) проанализируем стратегии субъектов Сибирского федерального округа (11 из 12). В Красноярском крае на 01.01.2017 г. утвержден только проект Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года.

Таблица 7

Сравнительный анализ стратегий регионов Сибирского федерального округа

Критерии Субъект РФ	Кемеровская область	Алтайская республика	Республика Бурятия	Алтайский край	Томская область	Новосибирская область	Омская область	Республика Тыва	Республика Хакасия	Забайкальский край	Иркутская область
1. Стратегическая цель	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Наличие индикаторов реализации стратегии	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3. Наличие сценариев развития	+	+	+	+	+	+	+				-
4. Анализ позиции региона	+	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+
5. Анализ внешней среды	+	-	+	+	-	+	+	+	-	+	-
6. SWOT-анализ	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7. Наличие СТП	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
8. Ответственность за реализацию стратегии	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+

Источник: Таблица составлена на основе работ студентов Геворгян М., Косицкой Д, Куркиной Е., Панченко М., Ремизовой О., Твердохлебова П. (группа БкУ-202)

Далее (см. таблицу 8) проанализируем стратегии субъектов крупнейшего по площади территории Дальневосточного федерального округа (9). Большинство субъектов имеют выход к морю, а Сахалинская область не имеет сухопутной границы с другими субъектами. Важной особенностью для анализа позиции региона является наличие границ с КНДР, США и Японией.

Здесь представлена единственная в России (Еврейская) автономная область и единственный в России (Чукотский) автономный округ.

Таблица 8

Сравнительный анализ стратегий регионов Дальневосточного федерального округа

Критерии Субъект РФ	Приморский край	Чукотский АО	Сахалинская область	Хабаровский край	Камчатский край	Магаданская область	Амурская область	Еврейская АО
1. Стратегическая цель	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Наличие индикаторов реализации стратегии	+	-	+	+	+	+	+	+
3. Наличие сценариев развития	-	+	+	+	+	+	+	+
4. Анализ позиции региона	-	-	+	+	+	+	+	+
5. Анализ внешней среды	-	-	+	+	+	+	-	+
6. SWOT-анализ	+	-	-	-	-	-	-	-
7. Наличие СТП	-	-	-	-	-	-	-	-
8. Ответственность за реализацию стратегии	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Таблица составлена на основе работ студентов Акимовой Е. БкУ-202 Вальковской Е. БкУ-202 Орловой В.БкУ-202 Соломиной А. БкУ-202

Оценивая стратегии, можно сказать, что сложности вызывают практически все заданные критерии – от формулирования целей (есть практически везде, но формулировки не всегда позволяют их идентифицировать именно заявленным способом) до определения мер ответственности. Это позволяет говорить об очевидном отношении со стороны руководства регионами к данному инструменту управления. На сегодняшний день стратегии должны играть роль идейного вдохновителя в деле территориального развития, но в большинстве своем напоминают просто отписки. С точки зрения идеологии стратегии – это «программы», с помощью которых мы организуем и направляем поведение людей, общностей. История России полна примеров того, как сила слова и убеждений могла перепрограммировать поведение миллионов людей. Если бы в критериях оценки губернаторов был в числе прочего критерий «Реализация стратегии», возможно было перераспределить ответственность за результаты развития территории и нивелировать роль контролирующих органов.

О необходимости стратегического управления в России в современной геополитической ситуации хорошо подходят слова медийной персоны Э. Хромченко: «Нужно быть лучше, чем

вчера, а не лучше, чем другие. Хоть эта стратегия жизни и не самая легкая, зато самая беспроблемная».

Библиографический список

1. Булетова, Н. Е. О необходимости критического анализа законодательства в сфере стратегического управления / Н. Е. Булетова, И. В. Горелова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – № 1 (30). – С. 117–121.
2. Булетова, Н. Е. О роли базовых понятий российского законодательства в разработке и осуществлении региональных стратегий / Н. Е. Булетова, И. В. Горелова // Право и экономика. – 2013. – № 7. – С. 4–11.
3. Горелова, И. В. Институциональные ловушки в системе государственного стратегического планирования / И. В. Горелова // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем Сборник научных трудов X Международной школы-симпозиума АМУР-2016. – 2016. – С. 84–87.
4. Дилтс, Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / Р. Дилтс // Питер. – СПб., 2016. – 256 с.

УДК 338.2
ББК 65.237.2

ПРАВОВОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

О. С. Олейник, М. П. Придачук

Аннотация. В статье авторами исследованы основополагающие нормативно-правовые акты, регламентирующие стратегическое планирование в субъекте Российской Федерации и муниципальном образовании на примере Волгоградской области. Подробно рассмотрены вопросы информационного обеспечения стратегического планирования в Волгоградской области.

Ключевые слова: стратегическое планирование; устойчивое и сбалансированное социально-экономического развитие; информационное обеспечение.

LEGAL AND INFORMATIONAL SUPPORT OF STRATEGIC PLANNING IN VOLGOGRAD REGION

O. S. Oleynik, M. P. Preadachyk

Abstract. The authors investigate the fundamental normative legal acts regulating strategic planning in the Russian Federation and municipal union considering the example of Volgograd region. The problems of informational support for strategic planning in Volgograd region are discussed in details.

Key words: strategic planning; sustainable and balanced socio-economic development; informational support.

Повышение эффективности экономики на современном этапе напрямую зависит от правовых основ комплексного стратегического планирования дальнейшего развития России. Возрастающая необходимость государственного планирования развития в современных условиях привела к принятию нормативно-правовых документов, определяющих стратегии и приоритеты долгосрочного и среднесрочного социально-экономического развития страны. Документы, регламентирующие стратегическое планирование, имеют ключевое значение для понимания основных задач, которые стоят в настоящее время перед экономикой Российской Федерации, основных направлений повышения эффективности социально-экономического развития и государственного управления.

Основополагающим нормативно-правовым актом, регламентирующим стратегическое планирование в Российской Федерации, является принятый 28 июня 2016 г. федеральный закон «О стратегическом планировании» № 172-ФЗ [1].

Данный закон устанавливает: правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации; правовые основы координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики; полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Россий-

ской Федерации, органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования.

Согласно Закону стратегическое планирование Российской Федерации осуществляется на 3 уровнях: федеральном уровне; уровне субъектов Российской Федерации; уровне муниципальных образований.

Федеральный закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также мониторинга и контроля.

Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации – документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления на уровне субъекта Российской Федерации на долгосрочный период.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования – документ стратегического планирования, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципально-го образования на долгосрочный период.

Основными задачами стратегического планирования являются: координация государственного и муниципального стратегического управления и мер бюджетной политики; определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления; и другие [2, 3].

Рассмотрим особенности стратегического планирования на уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований на примере Волгоградской области.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне субъекта Российской Федерации, относятся:

1) документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания: стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

2) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования, к которым относятся: прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период; бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации на долгосрочный период; прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период;

3) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования, к которым относятся: план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации; государственные программы субъекта Российской Федерации; схема территориального планирования субъекта Российской Федерации.

В Волгоградской области в настоящее время приняты и действуют следующие документы, регламентирующие стратегическое планирование в Волгоградской области:

– закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (ред. от 22.11.2013) «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года»;

– закон Волгоградской области от 31.12.2015 № 247-ОД «О стратегическом планировании в Волгоградской области»;

– постановление Администрации Волгоградской области от 30.12.2015 № 821-п (ред. от 08.08.2016) «Об утверждении Порядка разработ-

ки, корректировки, мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Волгоградской области и Порядка разработки, корректировки, мониторинга и контроля реализации плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Волгоградской области»;

– постановление Администрации Волгоградской области от 30.12.2015 № 829-п «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Волгоградской области на среднесрочный период и Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Волгоградской области на долгосрочный период».

Превращение регионов РФ в экономически самоуправляемые территории привело к существенному возрастанию значения субъекта Федерации как объекта статистического анализа. На протяжении ряда лет формируется региональная статистика, центральным звеном которой является создание системы статистических показателей, разрабатываемых с учетом особенностей развития отдельных регионов. Разработка региональной системы статистических показателей основана на следующих принципах: обеспечение единства методологии построения показателей, их сопоставимость с аналогичными показателями в системе государственной статистики; удовлетворение потребностей органов власти региона в оперативном и интеллектуальном анализе статистических показателей, отражающих основные социально-экономические явления и процессы, происходящие на конкретной территории. Многие проблемы информационного обеспечения выявляются при разработке органами власти долгосрочной стратегии и среднесрочной программы развития региона. В настоящее время региональные и муниципальные информационные системы, используемые в целях информационного обеспечения стратегического планирования функционируют в отдельных регионах страны.

Одним из эффективных инструментов поддержки принятия управленческих решений в Волгоградской области является Региональная статистическая информационно-аналитическая система (далее РСИАС), введенная в действие 2001 г., которая аккумулирует и эффективно обрабатывает большие объемы статистической информации [5, с. 176–177]. Это дает реальную возможность справиться с задачей информационного обеспечения процессов управления в регионе и

обеспечить единую методологию (использование классификаторов, стандартов, методики расчетов и пр.) сбора, обработки, хранения информации.

В составе региональной статистической информационно-аналитической системы Волгоградской области сформированы следующие информационные ресурсы:

- статистические информационные ресурсы «База статистических материалов»;
- статистические информационные ресурсы «База интегрированных социально-экономических показателей»;
- статистические информационные ресурсы «База социально-экономического состояния территориальных образований Волгоградской области (паспорт муниципального образования)»;
- информационные ресурсы «База объектно-ориентированных финансовых показателей»;
- информационно-справочные ресурсы «База данных предприятий».

Основными компонентами РСИАС являются: статистические информационные ресурсы, технические средства, средства коммуникации и защиты информации; программно-технологические ресурсы. РСИАС предоставляет органам государственной власти и местного самоуправления региона возможность осуществлять комплексный анализ социально-экономического положения субъекта РФ и его муниципальных образований, выявлять причинно-следственные связи явлений и тенденции развития территории, прогнозировать социально-экономическое развитие региона.

Поэтому использование РСИАС позволяет эффективно осуществлять информационное обеспечение процессов стратегического планирования за счет предоставления следующих новых возможностей руководителям и специалистам региональных органов власти и управления:

- получать статистические данные социально-экономического положения территории на муниципальном, региональном, межрегиональном и национальном уровнях;
- осуществлять поиск, получение, передачу и распространение статистической информации из баз данных РСИАС с применением новейших информационных технологий;
- использовать информационные ресурсы на базе единого ЭКСП в целях наиболее эффективного решения основных задач управления и прогнозирования во всех сферах, включая анализ состояния и динамики развития региональной экономики, повышения инвестиционной активности и эффективности финансовой системы, улучшения демографической и социальной ситуации;

- проводить комплексный анализ совокупности социальных, экономических, экологических процессов, происходящих в регионе и в его муниципальных образованиях в целях принятия органами власти своевременных и обоснованных управленческих решений;

- обеспечивать равнодоступность субъектов информационного взаимодействия к открытым информационным ресурсам и их правовое равенство;

- повышать оперативность и качество принятия управленческих решений на стадии эксплуатации за счет постоянной готовности РСИАС адекватно отражать состояние объектов управления и своевременно выявлять тенденции в их развитии;

- применять систему специального доступа к информации ограниченного использования, распространяемой по соглашению участников конкретного информационного обмена.

В соответствии с федеральным законом о стратегическом планировании муниципальные образования Волгоградской области также разрабатывают документы, регламентирующие стратегическое планирование в муниципальных образованиях Волгоградской области. К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне муниципального образования, относятся:

- стратегия социально-экономического развития муниципального образования;
- план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
- прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период;
- бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период;
- муниципальная программа.

Интерес представляет информация Минэкономразвития РФ – «Ответы на вопросы по реализации федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ “О стратегическом планировании в Российской Федерации”» [4]. Планируется подготовка методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития муниципального района, городского округа, плана мероприятий по ее реализации (2016 год).

По мнению Минэкономразвития России, при наличии в муниципальном районе, городском округе муниципальной стратегии, плана мероприятий по ее реализации и муниципальных программ, предусмотренных федеральным законом

№ 172-ФЗ, программа комплексного социально-экономического развития будет иметь избыточный характер и во многом дублировать положения указанных документов стратегического планирования. В этой ситуации разработка программы комплексного социально-экономического развития муниципального района, городского округа представляется нецелесообразной.

В то же время органы местного самоуправления муниципальных районов, городских округов вправе не принимать муниципальную стратегию и план мероприятий по ее реализации. В этом случае приоритетные направления, цели и задачи развития муниципальных районов, городских округов могут определяться в программах (планах) комплексного социально-экономического развития, предусмотренных федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6].

Таким образом, при отсутствии в муниципальном районе, городском округе стратегии социально-экономического развития и плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития, предусмотренных федеральным законом № 172-ФЗ, разработка программ комплексного социально-экономического развития является важнейшим альтернативным механизмом регулирования развития муниципальной экономики и социальной сферы для муниципальных районов и городских округов.

При этом для городских и сельских поселений подготовка программ комплексного социально-экономического развития является приоритетным инструментом обеспечения устойчивого развития.

Приведем примеры документов стратегического планирования в муниципальных образованиях Волгоградской области.

Городской округ – город-герой Волгоград:

– решение Волгоградской городской Думы от 15.07.2015 № 32/1002 «Об утверждении Положения о стратегическом планировании в городском округе город-герой Волгоград»;

– постановление администрации Волгограда от 07.10.2014 № 1295 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра документов стратегического планирования Волгограда»;

– постановление администрации Волгограда от 20.05.2016 № 712 «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Волгограда»;

– постановление администрации Волгограда от 12.05.2016 № 650 «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления

мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Волгограда на среднесрочный период»;

– постановление администрации Волгограда от 27.10.2015 № 1496 «Об одобрении прогноза социально-экономического развития Волгограда на 2016 год и плановый период 2017–2018 годов»;

– постановление администрации Волгограда от 31.12.2015 № 1882 «Об утверждении муниципальной программы "Благоустройство Волгограда" на 2016–2018 годы»;

– постановление администрации Волгограда от 23.11.2015 № 1625 «Об утверждении муниципальной программы "Развитие жилищно-коммунального хозяйства Волгограда" на 2016–2018 годы».

Среднеахтубинский муниципальный район:

– Постановление администрации Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской обл. от 31.12.2015 № 1192 «Об утверждении Порядка разработки и утверждения документов стратегического планирования в Среднеахтубинском муниципальном районе»;

– Постановление администрации Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской обл. от 02.12.2015 № 1092 «Об утверждении Порядка разработки, корректировки и контроля бюджетного прогноза Среднеахтубинского муниципального района на долгосрочный период»;

– Постановление администрации Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской обл. от 31.12.2015 № 1193 «Об утверждении Порядка разработки и корректировки прогноза социально-экономического развития Среднеахтубинского муниципального района на среднесрочный период»;

– Постановление администрации Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской обл. от 14.06.2016 № 293 «Об утверждении муниципальной программы "Улучшение жилищных условий молодых семей Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской области на 2016–2018 годы"».

В заключение следовало бы отметить, что принятие федерального закона «О государственном стратегическом планировании» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ стало кардинальным этапом в решении задачи успешного социально-экономического развития страны и повышения надежности в обеспечении национальной безопасности. В соответствии с указанным федеральным законом Правительством Российской Федерации приняты и реализуются на практике Постановления о порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития

Российской Федерации на долгосрочный период и среднесрочный период. В настоящее время на муниципальном уровне стратегического планирования продолжается работа участников стратегического планирования по разработке и утверждению документов, регламентирующих стратегическое планирование. Эффективным инструментом информационного обеспечения органов власти и управления регионов России являются информационные системы, работающие на федеральном и региональном уровнях, аккумулирующие и эффективно обрабатывающие большие объемы статистической, аналитической информации.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Консультант Плюс: справ. правовая система: Версия Проф / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 1992.
 2. О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1218 // Консультант Плюс : справ. правовая система : Версия Проф / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 1992.

3. О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 14.11.2015 № 1234 // Консультант Плюс: справ. правовая система: Версия Проф / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 1992.

4. Ответы на вопросы по реализации федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информация Министерства экономического развития Российской Федерации // Консультант Плюс: справ. правовая система: Версия Проф / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 1992.

5. Олейник, О. С. Информатизация процессов управления развитием региона: общество, статистика, власть. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – 424 с.

6. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

УДК 330.15

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ (НА ПРИМЕРЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНЕ)

Д. В. Семикин, Ю. Г. Семикина

Аннотация. Статья посвящена основным аспектам совершенствования системы государственного управления природными ресурсами (на примере самоуправления в Волгоградском регионе). Особое внимание уделено вопросам местного самоуправления в сфере природопользования.

Ключевые слова: местное самоуправление, правовое регулирование, государственное управление, местное сообщество.

THE MAIN ASPECTS OF IMPROVEMENT OF THE STATE MANAGEMENT SYSTEM OF NATURAL RESOURCES (CONSIDERING THE EXAMPLE SELF-GOVERNMENT IN VOLGOGRAD REGION)

D. V. Semikin, Y. G. Semikina

Abstract. The article is devoted to the main aspects of improvement of the state management system of natural resources (considering the example of local self-government in Volgograd region). Special attention is paid to the issues of local self-government in the sphere of nature management.

Key words: local self-government, legal regulation, public administration, local community.

Гармоничное сотрудничество человека с природой, его разумная общественная деятельность являются в современную эпоху одной из

актуальнейших задач общества. Увеличение материальных благ, которое сопровождается антропогенным прессингом, привело к серьезному загряз-

нению окружающей среды. Особенно это заметно в области использования природных ресурсов.

Современный этап развития отличается всевозрастающими масштабами потребления природных ресурсов, резким усложнением процесса взаимодействия природы и общества, интенсификацией и расширением сферы проявления специфических природно-антропогенных процессов, возникающих вследствие техногенного воздействия на природу.

Изучение системы государственного управления природными ресурсами на уровне региона приобретает особое значение, поскольку в настоящее время наблюдается обострение сырьевых, топливных, энергетических, водных и в целом экологических проблем.

В последние годы экологический фактор стал лимитировать народное благосостояние: ухудшается здоровье населения, увеличивается число генетических нарушений, сокращается средняя продолжительность жизни и т. п. Бессистемный, расточительный и разрушительный характер природопользования постоянно порождает новые и все более новые экологические проблемы. Все это свидетельствует о кризисе государственной политики в сфере природопользования [3, с. 48].

Экологическая ситуация может быть стабилизирована и улучшена только путем изменения ориентации социально-экономического развития страны и ее регионов, формирования новых ценностей и нравственных установок, пересмотра структуры потребностей, целей, приоритетов и способов деятельности человека. Это потребует целого комплекса радикальных политических, социально-экономических, законодательных, управленческих, технологических и иных мер.

Проблема защиты окружающей среды встала перед человечеством сравнительно недавно. Но уже в нашем веке, ознаменовавшем себя масштабным истощением природных ресурсов, огромным количеством вредных выбросов в атмосферу, уничтожением лесов и множеством иных факторов, усугубляющих положение с экологией во всей стране в целом и в отдельных регионах (Волгоградская область не является исключением).

От качества государственного управления в сфере природопользования зависит решение многих вопросов: устойчивость развития Волгоградской области, сохранение здоровья людей и создание нормальных условий их жизнедеятельности.

В связи с модернизацией законодательства, появлением различных экологических и эко-

номических угроз в сфере использования природных ресурсов и по иным причинам, возникает много трудностей в процессе совершенствования системы государственного управления природными ресурсами.

В сложившейся на современном этапе системе государственного управления в сфере природных ресурсов и экологии наблюдается недостаточный уровень объективности оценки эффективности работы органов управления, как со стороны контролирующих органов, так и общественности [2, с. 264]. В свете того, что в настоящее время в Волгоградской области наблюдается обострение экологических проблем, необходимо предпринять ряд мер по улучшению системы государственного управления природными ресурсами на уровне региона. Разработанная система мероприятий должна быть ориентирована на улучшение качества государственного управления в сфере природопользования и на оптимизацию государственного управления системой охраны окружающей природной среды, поскольку от этого зависит решение многих вопросов: стимулирование развития Волгоградской области, принятие мер по сохранению здоровья людей и созданию нормальных условий для их жизнедеятельности.

Более того, в ряде вопросов необходимо выработать механизм использования потенциала СМИ в системе государственного управления [4, с. 130]. Говоря о совершенствовании системы государственного управления природными ресурсами, хотелось бы отметить, что в Волгоградской области необходимо внедрять информационные методы управления и обеспечить открытый доступ общества к информации экологического характера. Очень важно организовать размещение в средствах массовой информации открытых статистических сборников и сведений о характере воздействия субъектов хозяйствования на окружающую среду. Подобные меры формируют репутацию органов государственного управления на уровне региона в глазах населения, служат им рекламой или антирекламой. В условиях рыночной конкуренции открытая информация о хозяйственной деятельности природопользователей и ее экологических последствиях является мощным рычагом воздействия на управляемые объекты. Таким образом, государственное управление природными ресурсами и экологией станет более эффективным, если активно внедрять в экологическую практику информационные методы управления, объективные методы оценки эффективности управления [4, с. 131].

Менеджмент регионального природопользования предполагает осуществление целого ряда специфических функций, то есть видов деятельности, воздействующих на эколого-экономические отношения. Общими для всех отраслей и звеньев управления природопользованием являются следующие функции:

- нормотворчество и законодательная инициатива в области охраны окружающей среды и природопользования;
- учет природных объектов и ведение природных кадастров;
- осуществление мониторинга окружающей среды;
- экологический контроль, экспертиза и аудит;
- эколого-экономическое прогнозирование и планирование;
- экономическое стимулирование природоохранной деятельности;
- разрешение споров о праве пользования природными ресурсами, применение санкций за нарушение природоохранного законодательства и другие.

Общесистемные функции государственно-административного управления обычно включают следующие виды деятельности:

- планирование, в том числе формирование целей, задач, определение необходимых ресурсов для их выполнения (материальных, финансовых, кадровых), формирование приоритетов, прогнозирование результатов;
- проведение организационных мероприятий с выполнением детальной классификации предстоящих работ;
- подбор и расстановка кадров, повышение их квалификации с учетом новых задач и выдвигаемых требований;
- технологическое и санитарно-гигиеническое нормирование хозяйственной деятельности, нормирование качества выпускаемой продукции и окружающей среды;
- выполнение контрольных, оценочных и учетных функций, лицензирование различных видов природопользования, осуществление мониторинга окружающей среды, разработка экологических правил, нормативно-правовых актов и т.п.

Основными инструментами административного регулирования являются стандарты, нормы, нормативы, законы, постановления, руководства, применяемые государственными природоохранными органами, а также ряд разрешений или запретов на природопользование, ограничения, лимиты, система надзора за деятельностью субъектов хозяйствования и т.п.

Центральное место в административном регулировании принадлежит системе экологических стандартов, которая подразумевает установление единых и обязательных для всех объектов управления экологических норм и требований. Экологические стандарты охватывают все аспекты загрязнения окружающей среды и соответственно этому различают следующие их виды:

- стандарты качества окружающей среды, регламентирующие допустимое состояние воздушного, водного бассейнов, почв и других природных сред;
- стандарты воздействия на окружающую среду определенного производственного процесса – эмиссионные стандарты – регламентируют уровень выбросов (сбросов) из данного точечного источника (трубы) после применения очистного оборудования;
- технологические стандарты, устанавливающие определенные экологические требования к технике, оборудованию, процессам производства или очистной технологии.

Помимо экологических стандартов (нормативов), административное регулирование предполагает широкое применение правовых рычагов, мер административного воздействия на виновников загрязнения (запреты, ограничения, лицензии и пр.).

Так, прямые запреты на производство продукции или использование первичных ресурсов применяются, когда их прекращение становится жизненно необходимым. Если же масштабы воздействия (потребление или производство какого-либо вещества, лов рыбы, вырубка леса и т. п.) лишь ограничиваются, то вводятся лимиты или квоты.

Разрешения и лицензии необходимы для природопользователей, желающих активизироваться в сфере, подлежащей лицензированию, или легально осуществлять выбросы. Лицензии и разрешения выдаются на определенный срок и возобновляются через установленное время.

В Российской Федерации и ее субъекте (Волгоградской области) отправным инструментом административного регулирования природопользования является его лицензирование, под которым понимается разработка и выдача документации, закрепляющей юридическое право на проведение хозяйственной и иной деятельности при заданных экологических ограничениях и природно-ресурсных лимитах. Специальные лицензии – документы, выдаваемые уполномоченными

государственными органами управления природопользованием, – дают право на пользование одним видом природного ресурса в установленном месте и на определенных условиях. Это лицензии на пользование ресурсами недр, водопользование, лесопользование, землепользование; разрешения на выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов, отстрел охотничьих животных и вылов рыбы.

Экономические методы управления объединяют механизмы регулирования процессов природопользования, создающие материальную заинтересованность субъектов хозяйствования в рациональном использовании и охране природных богатств. Экономические методы управления предполагают использование стоимостных рычагов, побуждающих все хозяйственные звенья к реализации государственной экологической политики. К таким рычагам относятся рентные платежи, платежи за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды (экологический налог), компенсационные выплаты за изъятие природного ресурса из целевого использования или ухудшение его качества в результате производственной деятельности, штрафы за нарушение экологических стандартов и лимитов природопользования, а также система налоговых льгот, льготное кредитование и субсидирование и др. Посредством экономических методов в экологической сфере реализуются меры поощрительного, запретительного и компенсационного порядка.

Необходимо указать, что и сами государственные органы должны контролироваться на предмет, насколько эффективно расходуются бюджетные средства. Есть крайне специфические для контроля области финансирования, например, в области сохранения биоразнообразия. Необходимо применять современные методики оценки эффективности расходования бюджетных средств, которые в случае ее внедрения повысят эффективность работы комитета природных ресурсов и экологии Волгоградской области.

Успешное применение стоимостных механизмов возможно лишь при четко регламентируемой системе государственных стандартов, разработка и реализация которых требует использования административных методов, директивно ограничивающих нерациональное природопользование посредством нормативно-правового механизма, который предполагает применение таких инструментов, как экологическое законодательство, прогнозирование и планирование природопользования и природоохранной деятельности, лицензирование природопользования, нормирова-

ние качества окружающей среды, лимитирование объемов выбросов загрязнений и др.

Административные методы управления природопользованием предполагают также формирование системы и осуществление руководства организационно-хозяйственными мероприятиями по реализации проводимой государством экологической политики. К таким мероприятиям могут быть отнесены экологический мониторинг, учет и контроль за природоохранной деятельностью природопользователей, экологическая экспертиза и аудит, организация научно-исследовательских работ и проведение природовосстановительных и природосберегающих работ, международное экологическое сотрудничество и т.п.

Задача административных органов – оказывать влияние на принятие решений субъектами хозяйствования, побуждая их как к выполнению намеченных экологических программ, так и к самостоятельному поиску наиболее эффективных средств борьбы с загрязнением среды обитания человека, а также к освещению этой проблемы в СМИ [1, с. 86].

На макроуровне воздействие властных структур приобретает характер регулирования, что предполагает снижение степени «зарегламентированности» природоохранной деятельности, отказ от прямого вмешательства органов государственного управления в деятельность субъектов хозяйствования и безусловного приоритета командно-распорядительных методов. Государственное регулирование природопользования, или экологическое регулирование, представляет собой систему способов и мер государственного воздействия на экологизацию общественного развития посредством гармоничного сочетания механизмов административного управления (нормативно-правовых и организационно-хозяйственных) и экономического стимулирования. Важную роль в этом процессе играют органы местного самоуправления.

Библиографический список

1. Демушина, О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В. Манипулятивный потенциал СМИ // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. Волгоград, 2015. – № 3. – С. 85–88.
2. Демушина, О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Томарева И. Г., Марянина Л. А. Формирование у студентов российских вузов навыков противодействия манипулятивным стратегиям СМИ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – Волгоград, 2016. – № 3 (36). – С. 261–265.

3. Семикин, Д. В., Семикина, Ю. Г. Проблема оптимизации системы взаимодействия СМИ и региональных органов государственного управления // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. – 2016. – № 1. – С. 47–50.

4. Семикин, Д. В., Семикина, Ю. Г. Основные аспекты управления социально-экономическими процессами в регионе посредством информационного развития // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 10: сборник статей. – Волгоград, 2016. – С. 129–132.

УДК 338.439.02

ОЦЕНКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В РЕГИОНАХ ЮФО

Я. В. Луценко

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты продовольственной обеспеченности регионов ЮФО. Автором проведен анализ показателей коэффициента самообеспеченности населения продуктами питания в соответствии с рекомендуемыми нормами потребления пищевых продуктов за 2015 год. Уровень продовольственной самообеспеченности регионов ЮФО оценивается автором с помощью коэффициента самообеспеченности (K_c), характеризующего то, в каком объеме в регионе обеспечиваются потребности населения в различных видах продовольственной продукции за счет местного производства.

Ключевые слова: продовольственный рынок, нормы потребления, коэффициент самообеспеченности, продовольствие, продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, продукты питания, регион, Южный федеральный округ.

ASSESSMENT OF FOOD SECURITY IN THE REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

Y. V. Lutsenko

Abstract. The article deals with theoretical aspects of food security of regions of Southern Federal District. The author analyzes the indicators of food self-sufficiency rate in accordance with the norms of food consumption in 2015. The level of food self-sufficiency of the regions in Southern Federal District is estimated by the author with the help of the self-sufficiency rate (COP), which characterizes the volume of food supplied by local producers to meet the demand of the population. For the purpose of calculation of indicators of self-sufficiency the author analyzes such data as volumes of food production and the necessary production of food.

Key words: food market, rates of consumption, self-sufficiency rate, food, food security, food safety, food, region, Southern Federal District.

Вопросы продовольственного обеспечения актуальны для всех стран мира. Несмотря на то, что продовольственные кризисы чаще всего затрагивают развивающиеся страны, решать вопросы национальной продовольственной безопасности приходится всем государствам.

Проблемы продовольственной безопасности часто рассматриваются в контексте обеспечения населения достаточным количеством продовольствия. Продовольственная обеспеченность населения – это элемент системы продовольственной безопасности, который в свою очередь зависит от состояния следующих факторов: конъюнктуры национального продовольственного рынка, конкурентоспособности и платежеспособности страны, уровня доходов населения, структуры питания, проводимой социальной политики

государства и уровня общего благосостояния населения.

А. И. Алтухов определяет национальную продовольственную обеспеченность как возможность государства гарантировать удовлетворение потребности жителей страны в продуктах питания на соответствующем уровне, который будет обеспечивать его нормальную жизнедеятельность [4].

В настоящее время, в условиях санкций со стороны западных стран, для России все актуальнее встает вопрос продовольственной самообеспеченности, особенно в отношении регионов с развитым сельскохозяйственным производством. В частности, систему обеспечения продовольствием населения регионов ЮФО, прежде всего, будем рассматривать с учетом рационального территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, а также необхо-

димости оптимального сочетания в потреблении населением местного и привозного продовольствия, отсутствии каких-либо административных барьеров при межрегиональном обмене.

Природно-ресурсный потенциал ЮФО определил универсальные для всех регионов округа важнейшие макроэкономические функции: производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Природные и климатические условия позволяют выращивать кукурузу, подсолнечник, зерно, овощи, бахчевые. В 2015 г. в Южном ФО собрали 89,5 % всего российского урожая риса, 61,6 % бахчевых, 38,3 % овощей, 33,0 % кукурузы, 29,9 % пшеницы, 28,7 % семян подсолнечника, 19,9 % сахарной свеклы, 13,9 % ячменя, 10,5 % соевых бобов. Размеры посевных площадей в ЮФО в 2015 г. составили 11 711,3 тыс. га. Это 14,8 % от всех площадей по РФ.

Территориально-географическое положение округа чрезвычайно выгодно и своеобразно. Это в определенной мере позволяет региону специализироваться в межрегиональном разделении труда страны и заявляет огромный экономический и стратегический интерес для Российской Федерации в целом.

Объем произведенной продукции сельского хозяйства в ЮФО в фактических ценах составил 766,8 млрд руб. (15,2 % от общей стоимости продукции сельского хозяйства РФ). Производство сельхозпродукции на душу населения в округе значительно выше средне российского показателя и составляет 54,7 тыс. руб. – наиболее высокий показатель среди округов.

Наибольший удельный вес в структуре производства сельхозпродукции ЮФО в 2015 г. приходился на Краснодарский край (43,5 %) и Ростовскую область (29,9 %), в абсолютных единицах измерения объем производства сельскохозяйственной продукции в данных регионах составил – 333,6 и 229,3 млрд. руб. соответственно. Сельхозпроизводители Волгоградской и Астраханской областей произвели продукцию в стоимостном выражении на 125,2 и 36,7 млрд руб. соответственно.

Показатели республики Калмыкия – 21,6 млрд руб., Адыгеи – 19,4 млрд руб. (см. рис. 1). (составлено по данным Росстата [9] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641)

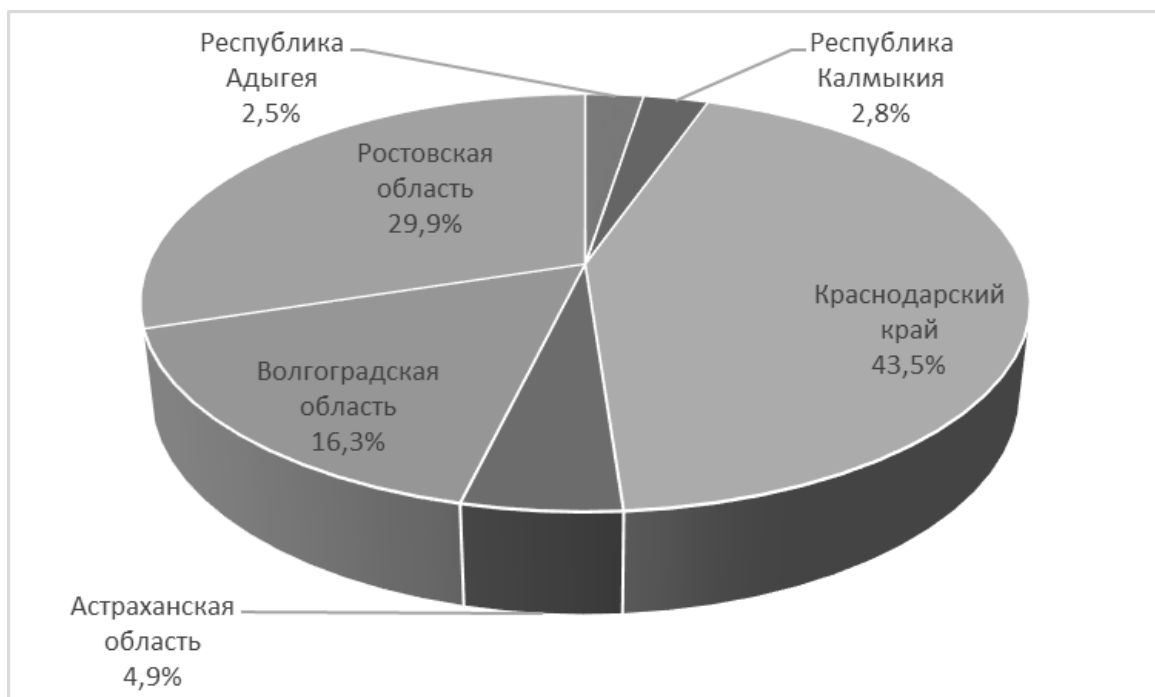

Рис. 1. Структура производства продукции сельского хозяйства в ЮФО в 2015 году

Производство свинины в ЮФО составило 5,2 % от общего по РФ объема, говядины – 13,0 %, мяса птицы – 9,5 %, баранины и козлятины – 25,9 %, молока – 10,7 %, яиц – 10,7 % [9]. Включение в состав ЮФО Крымского федерального округа

имеет перспективное значение для продовольственной обеспеченности и продовольственной безопасности региона [8].

Проведем оценку обеспеченности региона продовольствием с использованием системы по-

казателей, применяемых для макроэкономического и регионального уровня экономики, посредством расчета коэффициентов самообеспеченности продовольствием.

Система оценки основана на принципе соответствия продовольственного обеспечения задачам воспроизводства народонаселения, сохранения активной жизнедеятельности человека.

По данным Росстата, потребление основных категорий продовольственной продукции не соответствует рациональным нормам: так, например, мясо жители страны потребляют на 18,7 % меньше рекомендованной нормы, молочной продукции меньше на 20,7 %, а рыбы и овощей – на 46,5 % и 26,7 % соответственно. При этом уровень дифференциации доходов наименее и наиболее обеспеченных категорий населения отражается на объемах потребления продуктов питания. Наименее обеспеченные слои населения потребляют в 2,2 раза меньше мяса и мясной продукции, молока – в 1,9 раза, рыбы – в 2,1 раза, фруктов и ягод – в 3,3 раза меньше, чем наиболее обеспеченная категория населения.

Примечательно, что нормы питания, утвержденные Минздравсоцразвитием, по некоторым позициям отличаются от потребительской корзины, состав которой закреплен федеральным законом. Согласно потребительской корзине для «сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности» россиянину необходимо 35 кг мяса в год, фруктов и овощей – 27 кг и 97 кг соответственно, 15,5 кг рыбы и рыбных продуктов.

В таблице 1 представим рекомендуемые нормы потребления пищевых продуктов согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». Отметим, что данные, представленные в таблице актуальны на 2015 год. Приказом Минздрава России от 19.08.2016 № 614 рекомендуемые объемы потребления пищевых продуктов сокращены.

Таблица 1

Рекомендуемые нормы потребления пищевых продуктов [5]

Группы продуктов	Рекомендуемые объемы кг/год/чел (среднее значение)
Хлебобулочные изделия	95–105 (100)
Картофель	95–100 (97,5)
Овощи и бахчевые	120–140 (130)
Фрукты и ягоды	90–100 (95)
Мясо и мясопродукты	70–75 (72,5)
Молоко и молочные продукты	320–340 (330)
Яйца	260 шт.
Рыба и рыбопродукты	18–22 (20)
Сахар	24–28 (26)
Масло растительное	10–12 (11)
Соль	2,5–3,5 (3)

Уровень продовольственной самообеспеченности регионов ЮФО по отдельным видам сельскохозяйственной продукции оценим с помощью коэффициента самообеспеченности (K_c), который характеризует, насколько в полном объеме регионы обеспечивают потребности населения в различных видах продовольственной продукции за счет местного производства.

$$K_c = \frac{q}{n * q_p}$$

где K_c – коэффициент самообеспеченности;
 q – фактические объемы производства продовольствия в регионе;
 n – численность населения региона;
 q_p – рациональные нормы потребления [1].

Рассчитаем коэффициент самообеспеченности по основным видам продуктов питания для регионов ЮФО и России в целом за 2015 год (см. табл. 2).

Таблица 2

Объемы производства и потребления продовольственной продукции по регионам России

Субъект Федерации	Продукция					Численность населения, млн чел. [9]
	Яйца млн. шт.	Фрукты и ягоды тыс. т	Молоко и молокопродукты тыс. т	Мясо и мясопродукты тыс. т	Овощи продовольственные бахчевые культуры тыс. т	
Российская Федерация	Производство					146,545
	42570,1	3378,3	30796,8	9565,0	17777,2	
	Личное потребление					
Южный федеральный округ (без республики Крым и г. Севастополя)	Производство					14,044
	4589,8	893,2	3289,2	891,3	4066,4	
	Личное потребление					
Республика Адыгея	Производство					0,451
	57,5	25,9	117,9	54,5	71,4	
	Личное потребление					
Республика Калмыкия	Производство					0,279
	19,3	0,4	78,9	61,8	27,1	
	Личное потребление					
Краснодарский край	Производство					5,513
	1543,2	540,2	1327,6	361,8	936,5	
	Личное потребление					
Астраханская область	Производство					1,018
	300,9	10,5	172,9	36,8	1096,5	
	Личное потребление					
Волгоградская область	Производство					2,546
	761,2	188,4	511,3	146,9	1127,6	
	Личное потребление					
Ростовская область	Производство					4,236
	1907,7	127,8	1080,6	229,5	807,3	
	Личное потребление					
Республика Крым	Производство					1,907
	487,6	179,9	243,3	107,4	361,4	
	Личное потребление					
г. Севастополь	Производство					0,416
	12,9	25,0	4,8	0,8	2,3	
	Личное потребление					
	104,4	21,1	57,3	22,7	54,5	

Источник: составлено [9]

Рассчитаем уровень продовольственной самообеспеченности регионов ЮФО по отдельным видам продовольственной продукции и оценим его с помощью коэффициента самообеспеченности (K_c). Показатели данного коэф-

фициента могут принимать следующие значения:

- низкое ($K_c \leq 0,5$);
- допустимое ($0,5 < K_c \leq 0,9$);
- оптимальный уровень ($0,9 < K_c \leq 1$) [1].

Данные представим в таблице 3.

Таблица 3

Уровень продовольственной самообеспеченности регионов ЮФО и Крымского федерального округа

Субъект Российской Федерации	Наименование продуктов питания				
	Яйца, млн шт.	Фрукты и ягоды, тыс. т	Молоко и молокопродукты, тыс. т	Мясо и мясопродукты, тыс. т	Овощи и продовольственные бахчевые культуры, тыс. т
Российская Федерация	1,11	0,24	0,64	0,9	0,93
ЮФО	1,25	0,67	0,71	0,88	2,22
Республика Адыгея	0,49	0,6	0,8	1,67	1,22
Республика Калмыкия	0,27	0,015	0,85	3,1	0,74
Краснодарский край	1,08	1,03	0,73	0,9	1,31
Астраханская область	1,14	0,11	0,51	0,5	8,28
Волгоградская область	1,15	0,78	0,61	0,8	3,41
Ростовская область	1,73	0,32	0,77	0,75	1,74
Республика Крым	1	1	0,39	0,78	1,46
г. Севастополь	0,12	0,63	0,04	0,03	0,04

Источник: составлено автором

Значение коэффициента самообеспеченности по овощам и овощной продукции, яйцам в ЮФО в 2015 г. превышало оптимальный уровень. Это означает, что объемы регионального производства в полном объеме покрывали потребности населения в данных видах продовольственной продукции и оставались излишки для поставки в другие регионы России. Уровень самообеспечения по фруктам составил – 67 %, молоку и молочной продукции – 71 %, мясу и мясной продукции – 88 %, что соответствует допустимому уровню самообеспеченности.

Однако не все регионы ЮФО в полном объеме способны обеспечить население своего региона продукцией собственного производства. К таким регионам относятся Республики Адыгея и Калмыкия в отношении производства яиц – коэффициенты самообеспеченности находятся на низком уровне. Республика Калмыкия, Астраханская и Ростовская области не обеспечивают в достаточном количестве свое население фруктами. Данные показатели являются более чем неудовлетворительными, потому что мы уже отмечали наличие благоприятных природно-климатических условий во многих регионах ЮФО.

Достаточные показатели коэффициента самообеспеченности по анализируемым группам

продуктов питания показывают только Краснодарский край и Волгоградская область. Это означает, что данные субъекты ЮФО имеют возможность в полном объеме обеспечить население своего региона основными продуктами питания.

Таким образом, основным элементом системы продовольственной безопасности страны в целом и основой самообеспеченности продовольствием населения регионов страны является достаточное по медицинским нормам снабжение населения основными продуктами питания.

Согласно проведенному анализу, Российская Федерация в настоящий момент не в полной мере способна обеспечить население страны достаточным количеством продовольствия. Однако регионы ЮФО имеют достаточный потенциал для самообеспеченности по основным категориям продовольственной продукции. К числу регионов с наиболее высоким уровнем самообеспеченности по основным категориям продовольственной продукции относятся Краснодарский край и Волгоградская область.

В целом по стране не по всем группам продовольственной продукции коэффициенты самообеспеченности находятся на оптимальном уровне.

Таким образом, необходимым условием продовольственной безопасности является экономический рост, который приведет к увеличению объемов производства продуктов питания, а так же росту реальных доходов населения. Что в дальнейшем послужит хорошим вектором удовлетворения национальных интересов страны в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Проведенные расчеты и оценка коэффициентов самообеспеченности продовольствием регионов ЮФО позволят в дальнейшем принимать меры по эффективной реализации политики импортозамещения, направлений на поддержку отраслей АПК и в частности развитие внутреннего сельскохозяйственного производства, что в перспективе позволит повысить уровень самообеспеченности по молочной и мясной продукции.

Библиографический список

1. Антамошкина, Е. Н. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки / Е. Н. Антамошкина, Г. В. Тимофеева // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 4. – С. 61–65.
2. Антамошкина, Е. Н. Моделирование и оценка продовольственной безопасности региона / Е. Н. Антамошкина // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. – 2015. – № 1. – С. 239–244.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 // Российская газета. – 2010. 03 февраля. – С. 10–12.
4. Методика научных исследований экономических проблем в АПК России: монография / А. И. Алтухов, И. Г. Ушачев [и др.] / под научной редакцией А. И. Алтухова. – М.: ГНУ Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства (ГНУ ВНИИЭСХ), 2013. – 396 с.
5. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 02.08.2010 г. № 593н // Российская газета. – 2010. – 15 октября. – С. 10–12.
6. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015. – М.: Стат. сб. Росстат., 2015. – 201 с.
7. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 // Российская газета. – 2015. – 31 декабря.
8. О Южном федеральном округе: Указ Президента РФ от 28.07.2016 № 375 // Российская газета. – 2016. – 29 июля.
9. Численность населения в регионах России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828 (Дата обращения: 26.11.2016).
10. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 26.11.2016).

УДК 336.2

**СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА:
АНАЛИЗ И НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ**

Е. В. Лепетухина, А. В. Дорждеев

Аннотация. От качества составления стратегии социально-экономического развития региона зависит ряд показателей. Изучению данной тематике посвящена настоящая статья. В работе авторы оценили существующий опыт разработки региональной стратегии, сформулировали рекомендации, позволяющие превратить стратегию в действенный институт обеспечения успешного социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: стратегия, социально-экономическое развитие, развитие субъекта, анализ, устойчивость региона.

**STRATEGY FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION:
ANALYSIS OF THE NEED FOR REFORM**

E. V. Lepetukhina, A. V. Dorzhdeev

Abstract. The quality of the drafting of the strategy of socio-economic development of the region depends on a number of indicators. The study of the subject addressed in this article. The authors assessed the existing experience of developing regional strategy, made recommendations, allows you to turn a strategy into an effective institution ensuring successful socio-economic development of the region.

Key words: strategy, socio-economic development, development of the subject, analysis, the stability of the region.

Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации является документом, который задает основные векторы развития территории. На сегодняшний день в стране большее число субъектов имеют стратегии социально-экономического развития. Качество составления данного документа во многих регионах оставляет желать лучшего. Подобные стратегии – это выполнение формальных требований вышестоящих органов, а хотелось бы, чтобы данный документ стал практическим пособием по разработке конкурентной стратегии, которая бы позволила региону достичь высоких социально-экономических показателей.

Для оценки эффективности внедрения стратегий необходимо разобраться с порядком составления стратегий на конкретной территории. Существует множество экономических школ, рассматривающих теоретический подход к формированию стратегии (описательная, большая модель, плановая, позиционная и другие). В рамках любой школы можно выделить основные элементы, которые обязательно должны быть в разрабатываемой стратегии. Наличие таких элементов говорит о качестве, адекватности и эффективности стратегии. К таким элементам относятся:

- определение миссии;
- определение целей (оперативных и стратегических в долгосрочных стратегиях);
- постановка задач стратегии;

- анализ внешней среды (анализ конкурентов и т.д.);
- анализ существующей позиции и возможностей региона;
- SWOT-анализ, выработка стратегических альтернатив;
- выбор конкретных стратегических альтернатив.

Возможны и другие элементы стратегии, такие как кластерный анализ, но он не является столь же важным, как постановка целей или анализ сильных и слабых сторон.

Функции по разработке стратегий на региональном уровне распределены по разным органам власти. Во многих субъектах разработка стратегий относится к ведению министерств экономики или министерств экономического развития. Согласно приказу Минэкономразвития Российской Федерации от 23.03.2017 № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации», процесс разработки стратегии рекомендуется проводить с использованием следующих основных блоков [2]:

1. аналитический блок;
2. блок целеполагания;
3. блок «целевой сценарий»;
4. блок «ресурсное обеспечение реализации стратегии».

На первом этапе разработки стратегии в рамках аналитического блока следует проводить комплексный анализ социально-экономического развития субъекта. Ключевыми пунктами на этом этапе должны выступать SWOT-анализ и позиционирование территории относительно других регионов. SWOT-анализ – основан на оценке сил, слабостей, возможностей и угроз территории. Это один из наиболее популярных и распространённых методов анализа при построении стратегии. Он состоит в выявлении основных конкурентных позиций муниципального образования, установлении их взаимосвязей, систематизации сильных и слабых конкурентных позиций территории, ее возможностей и угроз. Также на данном этапе зачастую моделируются сценарии развития в зависимости от внешних условий и формируется база для разработки альтернативных сценариев экономического развития региона.

Второй этап разработки стратегии содержит блок целеполагания и блок «целевой сценарий». Блок целеполагания должен включать такие пункты как миссия развития региона, стратегическая цель, задачи, направления развития региона, ожидаемые конечные результаты и этапы реализации стратегии. Выбор миссии – основа для разработки стратегий развития. Миссия определяют картину желательного результата работы на годы вперед, глобальную цель, ради достижения которой разрабатывается стратегия, и направление, по которому следует двигаться [7]. Процесс целеполагания может опираться на стратегическое видение будущего субъекта Российской Федерации и

результаты комплексного анализа, полученные на этапе реализации блоков аналитический и «целевой сценарий». В составе блока «целевой сценарий» рекомендуется разрабатывать целевые сценарии развития субъекта Российской Федерации в долгосрочном периоде, отражающий оптимальный, согласованный вариант социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, выработанный в процессе разработки и обсуждения стратегии со всеми заинтересованными организациями, органами государственной власти и местного самоуправления.

При разработке следующего блока «ресурсное обеспечение реализации стратегии» должны указываться такие пункты как финансовое и ресурсное обеспечение, исполнители, контроль и механизм реализации стратегии.

Интересна оценка социально-экономического развития территорий, стратегии которых в наибольшей или в наименьшей степени удовлетворяют этим критериям. На рисунке 1 представлены структурные элементы (критерии) стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

На рисунке 1 автором представлены структурные элементы (критерии) стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, по которым, по мнению автора, должна составляться в том числе и стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики. Данные элементы распределены по 4 блокам [2]:

Рис. 1. Структурные блоки стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации

Источник: составлено автором

В стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики отсутствует анализ внешней среды. Внешней средой для субъекта будет являться ближайшее окружение и внешнеполитическая ситуация.

Определение ключевых рисков, угроз развития территории отражается в стратегии частично. В SWOT-анализе стратегии представлены риски региона. По мнению автора, разработчики стратегии неправильно интерпретируют понятия «риск» и «угроза». Риск – это возможность опасности или ущерба, а угроза – это та самая возможная опасность или возможный ущерб. Поэтому для обозначения возможных неблагоприятных для региона ситуаций целесообразно использовать понятие «угроза».

Анализ позиции территории – «место, занимаемое им среди ему подобных» – также отсутствует в стратегии Чувашской Республики [6]. Анализом территорий занимаются многочисленные рейтинги. Они определяют интегральный показатель, который содержит в себе все значимые характеристики исследуемой стратегии. В рейтинге социально-экономического положения субъектов Российской Федерации по итогам 2016 г., представленном на сайте «РИА Рейтинг» Чувашская Республика расположилась на 50 месте из 85, набрав интегральный балл по всем показателям социально-экономического развития региона 39,839 из 100 [4]. Данные рейтинги отражают устойчивость развития так субъекта в целом.

Структурный элемент стратегии как «мнение граждан», который также не нашел своего отражения в стратегии Чувашской Республики, является важным пунктом, так как учтение мнения граждан при разработке стратегии позволит наиболее полно отразить существующие недостатки, а значит найти эффективное решение сложившихся проблем.

П. 3 ст. 36 ФЗ от 28.06.2014 №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определяют этапы реализации стратегии: «этапы реализации стратегии, выделенные с учетом установленной периодичности бюджетного планирования: три года (для первого этапа реализации стратегии и текущего периода бюджетного планирования) и три - шесть лет (для последующих этапов и периодов)» [1]. В стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики определен только период исполнения – до 2020 г., а выделение этапов не присутствует, что является грубой ошибкой, так как отсутствие временных рамок ведет к неспешности исполнения стратегии.

Ожидаемые конечные результаты стратегии Чувашской Республики обозначены в рамках направлений социально-экономического развития региона, но не выделены отдельным структурным элементом стратегии. Не все ожидаемые конечные результаты стратегии выражены в индикаторах, характеризующих те или иные социально-экономические процессы.

Финансовое и ресурсное обеспечение не обозначено в стратегии Чувашской Республики, несмотря на то, что источники финансов и ресурсов позволяют судить о возможностях и об ограничениях региона, исходя из которых формируется потенциал субъекта.

Такой важный структурный элемент как ответственность за достижение стратегических результатов отсутствует в стратегии Чувашской Республики. Определение данного структурного элемента позволит обозначить «круг лиц», отвечающих за исполнение основных положений стратегии.

Мероприятия реализации стратегии не выделены отдельным структурным элементом стратегии Чувашской Республики. Перечень реализуемых мероприятий описан в территориальных направлениях развития зон Чувашской Республики.

Заключительным пунктом стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики должен являться контроль за реализацией стратегии, но пока такой структурный элемент отсутствует.

Проведя анализ стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики, можно сделать вывод, что стратегия отражает только часть половины обозначенных критериев (с учетом того, что некоторые пункты прописаны формально), по которым определяется качество, уровень адекватности, реализуемости стратегии региона. Таким образом, необходимо пересмотреть стратегию социально-экономического развития Чувашской Республики, принимая во внимание то, что результаты различных рейтингов устойчивого развития субъектов Российской Федерации лишний раз подтверждают это.

Библиографический список

1. Федеральный Закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]: с изм. и доп. 03.07.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации «Об утверждении

нии методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» от 23.03.2017 № 132 [Электронный ресурс]: без изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://investchr.ru/upload/Investicionnaja_strategija-1502873118-0.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

4. Официальный сайт «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html> (дата обращения: 18.10.2017).

5. Булетова Н. Е., Суркова В. В., Злочевский И. А. Эволюция системы государственного стратегического планирования на региональном

уровне: источники потенциала развития [Текст] / Н. Е. Булетова, В. В. Суркова, И. А. Злочевский // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 6 (18). – С. 37–46.

6. Горелова И. В. Есть ли будущее у стратегий социально-экономического развития регионов [Текст] / И. В. Горелова // Современные проблемы территориального развития. Международный научно-практический журнал. – 2017. – № 2.

7. Разработка стратегий социально-экономического развития муниципальных образований [Текст]: монография / под ред. С. Н. Исаев, Н. В. Тихомирова, Г. В. Горелова, А. В. Масленникова, С. А. Хлебникова. – М.: Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Евразийский открытый институт». – 2015. – 176 с.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

MUNICIPAL MANAGEMENT

УДК 332.05

ББК 65.6

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: СТРАТЕГИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ¹

И. О. Тюменцев, А. Л. Клейтман, Т. Б. Иванова

Аннотация. В статье рассмотрены перспективные факторы, определяющие развитие территориальных образований субъектов федерации. Проанализирован исторический опыт стратегического регионального развития на примере Волгоградской области. Сформулированы предложения по пространственному размещению инфраструктурных объектов и дано обоснование их позитивного влияния на экономику региона.

Ключевые слова: местное самоуправление, стратегии развития территориальных образований, исторический опыт регионального развития.

LOCAL GOVERNMENT: STRATEGIROVANIYE OF STRATEGY

I. O. Tyumentsev, A. L. Kleytman, T. B. Ivanova

Abstract. The factors defining development of territorial formations of constituent territories of the federation are considered. Historical experience of strategic regional development of Volgograd region is given. Schemes of placement of infrastructure facilities are developed. Reasoning of their positive influence is provided.

Key words: local government, strategies of development of territorial educations, historical experience of regional development.

Для формирования конструктивных предложений о задачах, проблемах, роли граждан при стратегическом планировании в системе местного самоуправления проведем оценку сложившихся особенностей их реализации.

Во-первых, происходит активная трансформация одних типов муниципальных образований в другие: муниципальных районов в городские округа, а также объединение городских и сельских поселений [1, с. 26–36]. Например, в Магаданской области вместо 48 муниципальных образований 2014–2015 годов на 01.01.2016 г. осталось 9, каждое из которых имеет статус городского округа.

Во-вторых, муниципальные образования одних и тех же типов существенно отличаются между собой по численности населения [2, с. 2]: са-

мое маленькое городское поселение насчитывает 30 чел. (Кунерминское в Казачинско-Ленском районе Иркутской области), самое большое – 250 тыс. чел. (г. Энгельс Саратовской области). 92,4 % сельских населенных пунктов имеют число жителей меньше 5 тыс. чел., а в самом крупном (Каневское Краснодарского края) живет 48 тысячч.

В-третьих, в Федеральном законе № 172-ФЗ не конкретизированы типы муниципальных образований, которые могут быть задействованы в системе стратегического планирования [3, ст. 6], но указано, что стратегии социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования могут «разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться в

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант по теме «Проблемы экономического районирования и размещения производительных сил в трудах ученых Юга России 1920–1930-х гг.» (проект № 16-12-34003).

муниципальных районах и городских округах» [3, ст. 39]. В связи с этим существуют как трактовки, что на уровне поселений стратегии разрабатываться не должны, так и ожидания, что законодатели расширят перечень муниципальных образований, имеющих право на разработку собственных стратегий [2, с. 3].

В-четвертых, органы местного самоуправления имеют право на разработку, «рассмотрение, утверждение (одобрение)» и реализацию «документов стратегического планирования по вопросам своих полномочий [3, ст. 39]. В то же время мониторинг реализации Федерального закона № 136-ФЗ выявил интенсивный процесс их перераспределения от органов местного самоуправления к органам исполнительной власти субъектов РФ, причем, интенсивность такого процесса стала выше: в 2015 г. он коснулся 3,2 тыс. муниципальных образований в 28 субъектах РФ, а в 2016 – 5,2 тыс. в 39 [1, с. 37–48]. В этом случае возникает противоречие между положениями различных нормативных актов и возрастает неопределенность допустимых направлений разработки стратегий.

В-пятых, согласно исследованию Леонтьевского центра (данные на декабрь 2016 г.) [2, с. 5–8] из городских поселений имеют стратегии развития или близкие к ним по содержанию документы только 7,5 %, среди которых преобладают населенные пункты с численностью свыше 10 тыс. чел., 59,2 % из них являются центрами своих районов, а главы муниципальных образований избираются населением и возглавляют местную администрацию. Увеличивается численность населения в большей степени в тех поселениях, которые разработали стратегию своего развития. То есть стремление предвидеть будущее улучшает инвестиционный климат и способствует привлечению населения, но стратегирование среди малых по численности населенных пунктов распространено незначительно.

В-шестых, уменьшается число малочисленных населенных пунктов с высоким индексом бедности¹ (2,53) [4, с. 121]: в 2002 г. оно сократилось на 13086 единиц, в 2010 – на 19416 [5]. В связи с этим учеными обсуждается проблема депопуляции части территорий: «отсутствие жителей на территории, по сути, означает отсутствие

там субъекта права на местное самоуправление. С этой точки зрения требует переосмысления конституционное положение об осуществлении местного самоуправления на всей территории страны» [1, с. 62–63]. Проблема «неперспективных» сел и деревень существовала на Руси всегда. При ее решении появляются такие трудности, как невозможность переселения жителей из-за стоимости этого процесса и необходимость сохранить сложившуюся систему расселения, но однозначного приемлемого решения этот вопрос пока так и не имеет [6, с. 32–35].

В-седьмых, одновременно с депопуляцией ряда территорий во всем мире растут число и размеры агломераций. В 2008 г. существовало 459 агломераций с численностью населения более 1 млн. чел, в которых проживало около 20 % населения планеты и 40 % горожан, в 2015 г. их количество возросло до 900. В России предполагается создание более 20 агломераций в различных федеральных округах [7]. В Новосибирске на III Всероссийской конференции «Развитие городских агломераций России: проекты и эффекты» (май 2016 г.) была обсуждена «дорожная карта» этого процесса, разработанная Минэкономразвития России [8]. В принятой резолюции участники конференции обратили внимание на неоднозначность нынешнего понимания агломерационных процессов «как инструмента административного территориального разрастания и трансформации соседствующих городов и муниципалитетов в единые образования как инструмента сохранения и развития межмуниципального сотрудничества» [8, с. 3].

Таким образом, местное самоуправление реализуется в самых разнообразных условиях, которые предполагают наличие своих задач, проблем и роли граждан в их решении. Принятые 16 января 2017 г. «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» показывают общее видение изменений муниципальных образований. Ожидаемыми результатами реализации государственной политики регионального развития должны стать: «сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности, сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов, достижение необходимого уровня инфраструктурной обеспеченности всех населенных территорий Российской Федерации, дальнейшее развитие процесса урбанизации, в частности, развитие крупных городских агломераций, как необходимое условие обеспечения экономического

¹ Рассчитывается с 2011 года по методике ОЭСР. Бедным считается человек с доходом менее 60 % медианного дохода по стране. Если индекс больше 1, значит вероятность стать бедным для рассматриваемой группы населения по сравнению со средними возможностями является более высокой.

роста, технологического развития и повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках, а также повышение уровня удовлетворенности населения деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [9].

Эти задачи сами по себе не новы. Неоднократно предпринимались попытки их решения и в предыдущие периоды развития России, хотя, конечно, и на разном качественном уровне. Для выявления способствующих этому факторов рассмотрим накопленный позитивный опыт регионального развития на примере Царицынской (Сталинградской) губернии конца XIX – начала XX веков. Это был период активного роста нашего края, его промышленно-предпринимательской колонизации. Она была обусловлена, прежде всего, реализацией инфраструктурных проектов – строительством железных дорог и формированием за счет этого возможностей организовывать крупные производства, работающие как на поставках материалов из различных равноудаленных от Царицына регионах, так и на местных ресурсах. Развитие инфраструктуры стало толчком для развития промышленного производства, которое, в свою очередь, притягивало к себе трудовых ресурсы. Численность населения Царицына увеличивалась благодаря появляющимся рабочим местам, которые формировали лихорадочную иммиграцию «в захолустный уголок, суливший в дальнейшем широкие перспективы для делового люда» [10, с. 150].

Расширение спроса под воздействием промышленно-предпринимательской колонизации обеспечивало развитие сельского хозяйства, что в литературе того периода вызывало обсуждение следующих общественных связей: «речь должна идти, прежде всего, о рынках, надо выяснить вопрос, можно ли выгодно продавать масло и мясо вне пределов губернии и можно ли усилить обмен между деревней и городом внутри губернии. В том и другом случае на первый план выдвигается усиление продукции городской промышленности, без поднятия которой немислим прогресс крестьянского хозяйства» [11, с. 86]. Крупная индустриальная промышленность города, занимая самодовлеющее положение, обеспечивала быстрый рост как «ремесленников-кустарей, обслуживающих нужды городских обывателей», так и мелких предприятий, которые «получили возможность развиваться, благодаря, главным образом, развитию соответствующих частей крупной промышленности, от которой они получают полуфабрикат для своей переработки» [10, с. 152].

Таким образом, история развития Царицынской губернии показывает определяющую роль для развития региона реализации инфраструктурных проектов, обусловленных географическим местом территории, и строительства на их основе крупных промышленных предприятий, которые, в свою очередь, обеспечивали процветание сельских территорий, предъявляя спрос на продовольствие, способствуя развитию малого и среднего бизнеса, обеспечивающего создание условий для жизнедеятельности привлеченных работников.

История позволяет увидеть и специфику предприятий, которые могут обеспечить длительное устойчивое развитие региона. Основными промышленными отраслями Сталинградской губернии были как крупные предприятия металлургии и металлообработки, так и деревообрабатывающая промышленность, представленная большим числом малых и средних предприятий.

За прошедшие с начала XX века 100 лет металлургия и металлообработка сыграли существенную роль в развитии экономики региона, значение же деревообрабатывающей промышленности постепенно сходило на нет. В чем были причины таких изменений? Рассмотрим различия функционирования этих отраслей в начале XX века:

- развитие тяжелой промышленности шло на основе не только привозного, но и местного сырья, создании законченного цикла от переработки полезных ископаемых до изготовления готовых изделий, причем их номенклатура была очень разнообразной – гвозди, проволока, рельсы, мостовые фермы, пушки, железные керосиновые баржи и т.п. Деревообрабатывающая промышленность работала на привозном сырье, сплавляемом по Волге. Бревна распиливались, и готовый лес отправлялся на юг России, то есть изготавливался вновь промежуточный продукт, хотя и в более удобной, чем ранее для транспортировки форме;

- источники сырья для металлургической промышленности были более диверсифицированы (использовался уральский чугун, бакинский мазут, донецкий уголь) в отличие от использования для деревопереработки леса с верховьев Волги;

- технологии, применяемые при деревообработке, являлись прогрессивными, но само производство не соответствовало текущей технологической волне, которая была связана с металлургией;

- тяжелая промышленность формировалась за счет иностранного капитала, деревообрабатывающая – национального, что обусловило различия объемов привлеченных финансовых ре-

сурсов; в связи с большей значимостью для экономики страны в целом тяжелой промышленности, именно ее расширение шло за счет не местных, а государственных и частных (путем образования Русского акционерного общества артиллерийских заводов) национальных российских капиталов: на строительство у себя крупнейшего в России и Европе орудийного завода претендовали многие города, но вопрос был решен в пользу Царицына, а затем ему был передан по конкурсу заказ по производству новых 14-дюймовых пушек.

Таким образом, преимущественно дальнейшее развитие регион получил благодаря развитию отрасли, имеющей диверсифицированные источники сырьевых ресурсов, в том числе местные, выпускающей изделия ведущего на тот период технологического уклада, создающей внутри региона большую часть (если не всю) добавленной стоимости, так как цепочка ее формирования фактически располагалась внутри территории Царицынской (Сталинградской, Волгоградской) области. Причем расширение производства шло не столько за счет внутрирегиональных финансовых ресурсов, сколько привлеченных с национальных и иностранных рынков.

Таким образом, опыт «лучших» практик, рассмотренный в историческом плане, позволяет выделить следующие доминанты эффективного стратегического развития:

- развитие предприятий современного технологического уклада;
- привлечение для финансирования крупных национальных и международных капиталов;

- применение диверсифицированных источников сырья, часть из которых обязательно имеют местное происхождение;

- создание крупных предприятий, ориентированных на экспорт;

- интегрирование продуктов, работ, услуг в мировые цепочки добавленной стоимости с максимально большим ее формированием на территории региона.

Все эти доминанты должны реализовываться перманентно. Только в этом случае будет создаваться гребешковая модель жизненного регионального цикла.

Возможно ли реализовывать эти положения применительно к каждому отдельному муниципальному образованию? Очевидно, что нет. Уже на протяжении XX века в многочисленных работах экономгеографов указывалось на необходимость взаимосвязанного развития сопряженных территорий. Например, в работах Г. М. Лаппо [12, с. 25] обосновывалась необходимость создания опорных каркасов, состоящих из таких населенных мест, как город – центр агломерации; второй город; города-противовесы, находящиеся на некотором расстоянии от основного центра и обеспечивающие развитие периферийных территорий; а также центров подрайонов, малых и средних городов за пределами агломерации. Между собой они связывались железными и автомобильными дорогами. На рисунке 1 показано взаимодействие элементов опорного каркаса между собой при регулировании развития и роста крупного города.

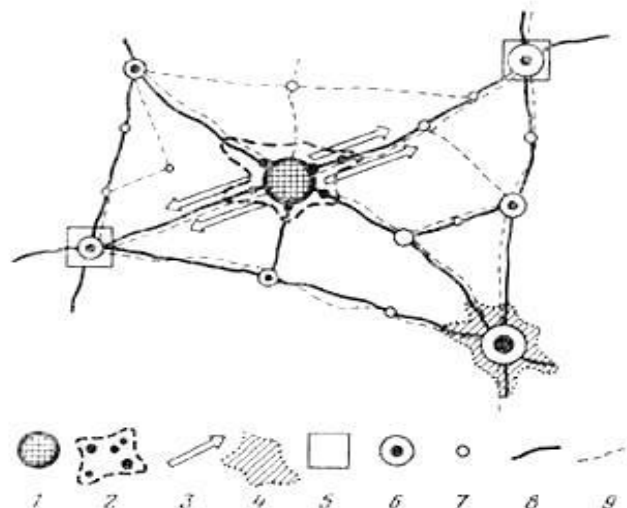

Рис. 1. Взаимодействие элементов опорного каркаса между собой при регулировании развития и роста крупного города

Условные обозначения: 1 – регулируемый город; 2 – развитие агломерации; 3 – направленное развитие; 4 – приоритетное развитие «второго города»; 5 – развитие избранных «противовесов»; 6 – развитие центров подрайонов; 7 – активизация малых и средних городов; 8 – железные дороги; 9 – автодороги.

Источник: [12, с. 25].

В новом проекте «Градостроительная доктрина Российской Федерации» (РААСН, 2014) обоснованы новые формы пространственной конфигурации территории, обеспечивающие рост ее эффективного использования: «крупнейшие и крупные агломерации в наиболее урбанизированных регионах России; портовые агломерации; сельско-городские формы расселения (они существуют в агломерациях и за их пределами); коммуникационные каркасы; кластеры; «открытые архитектурно-планировочные структуры» (ориентированные на инновационное развитие), ... новые городские образования, которые должны быть созданы вдоль транспортных коммуникаций» [13, с. 10]. Их формирование предполагает изменение конфигурации нынешних муниципальных образований, построение территорий развития, имеющих собственное пространственное расположение.

Приведем в качестве примера некоторые разработки из стратегии развития Волгоградской области. В настоящее время Волгоград имеет вы-

ходы в Центральную часть России (Волгоград-Поворино-Дублятка, Волгоград-Петров Вал-Ильмень), Западную Сибирь и Дальний Восток (Волгоград-Петров Вал-Овражная), Северный Кавказ (Волгоград-Морозовская, Волгоград-Котельниково), Астраханскую область и Казахстан (Волгоград-Трубная). Это дает выходы на 6 морей: Азовское, Черное, Каспийское, Балтийское, Северное и Белое.

Уникальность географического положения области по сравнению с другими регионами состоит в том, что она равно удалена от основных морей Юга России, у нас наиболее сближаются две наиболее крупные южные реки – Волга и Дон, делая выгодным перевалку (переволоку) товаров именно на территории Волгоградской области.

Усиление преимуществ области даст строительство железнодорожных путей Волгоград – Элиста, продолжение которой до Минеральных Вод позволяет получить кратчайший путь на Северный Кавказ (см. рис. 2).

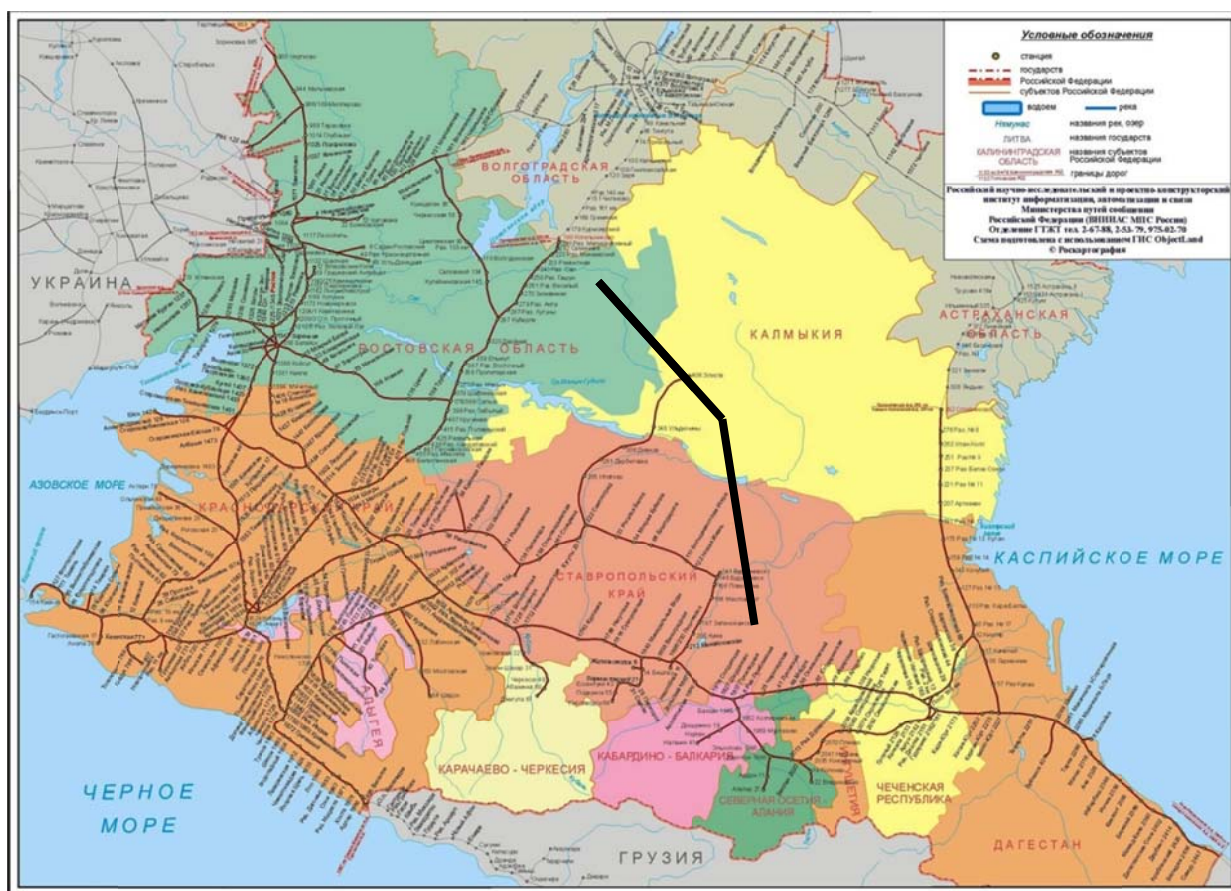

Рис. 2. Схема Северо-Кавказской железной дороги

Железнодорожная ветка Камышин-Ахтуба с ответвлением на Палласовку (см. рис. 3) позволит развивать Заволжскую часть области, сформирует кратчайшие пути из Сиби-

ри к южным морям, повысив безопасность железнодорожных перевозок за счет создания дополнительной ветки, исключая движение через Казахстан.

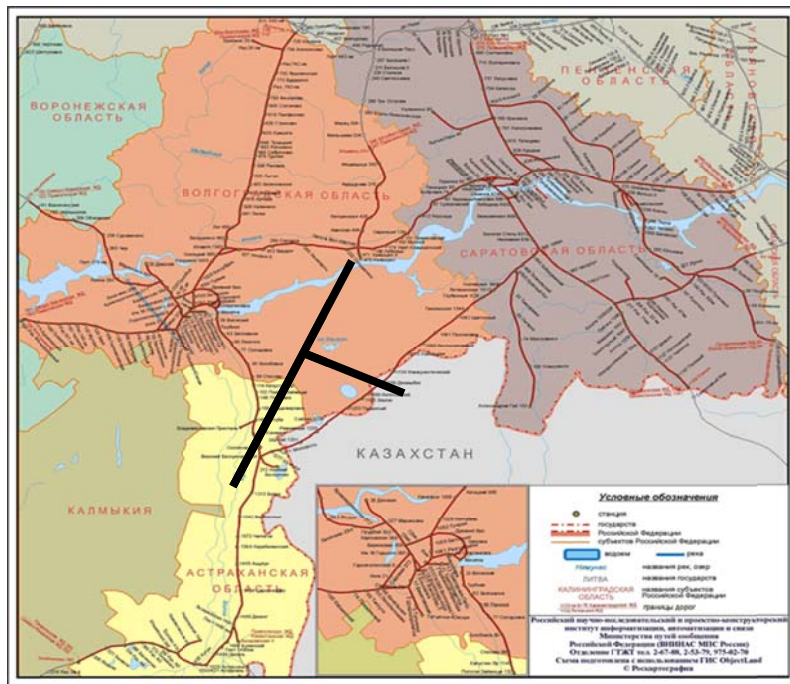

Рис. 3. Приволжская железная дорога

Предложенное развитие железнодорожных путей будет являться катализатором не только перевозок и складирования товаров, но и даст толчок развитию других видов транспорта,

туризма, промышленности и сельского хозяйства.

Предложения по развитию транспорта и туризма приведены на рисунке 4.

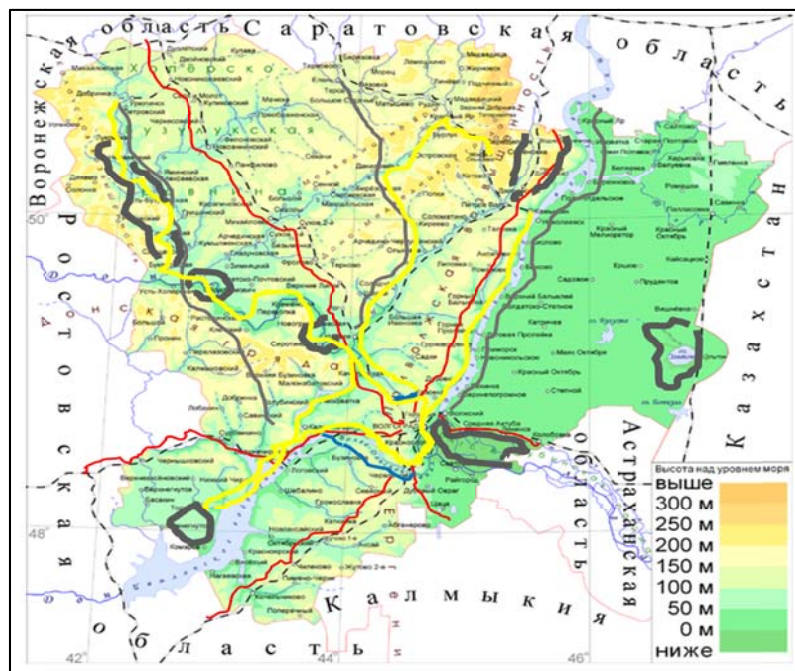

Рис. 4. Предложения по стратегии развития транспортной инфраструктуры и туризма

Условные обозначения линий:

- красные – федеральные трассы и дорога на Котельниково;
- коричневые – дороги-дублеры;
- синие – два канала Волго-Дон-2: как вторая линия ныне существующего Волго-Донского канала и от Ерзовки с использованием русла реки Панышинка;
- желтые – туристические маршруты;
- темно-серые полузамкнутые контуры – природные парки.

Предлагается увеличить пропускную способность и безопасность федеральных трасс М6, М21, 1Р 228 (красные линии на карте), дорогу на Котельниково (красная линия), создавать дороги-дублиеры (коричневые линии). Ожидаемый рост товаропотока предполагает исследование возможности и целесообразности одновременного строительства двух каналов Волго-Дон-2 (как второй ветки ныне действующего канала и как нового канала с использованием русла реки Панышинка и верховье балки Ерзовка (синие линии на карте)). Расширение транспортных путей позволит кроме реализации кластера «Территория Побед», формировать на федеральном уровне интерес к объектам, находящимся на территории области, разработав, например, маршрут «Волго-Донские красоты» (маршруты показаны на карте желтой линией, природные парки – темно-серыми полужамкнутыми контурами). Например, 1) природные парки «Волго-Ахтубинская пойма», «Донской», «Усть-Медведицкий» с посещением г. Серафимович, «Нижехоперский» до г. Урюпинска; 2) природные парки «Волго-Ахтубинская пойма», «Донской», Ольховка, Даниловка, природный парк «Щербаковский». Могут идти по рекам Волгоградской области (на основе канала Ерзовка – русло реки Панышинка), давая развитие расположенным на них населенным пунктам, 3) природные парки «Волго-Ахтубинская пойма», «Цимлянские пески» с посещением г. Калача-на-Дону, а также продлением этого маршрута до г. Урюпинска.

Улучшение транспортной системы позволит размещать обрабатывающие производства между населенными пунктами, решая проблему сохранения существующей системы расселения, мобильности граждан, повышения уровня заработков, разнообразия труда. Такой подход сейчас реализуется в Волгоградской области: наиболее устойчивые производственные результаты и обеспеченность территорий рабочими местами обеспечивают: а) сформированные в разных населенных пунктах подразделения промышленных предприятий, имеющих круглогодичное производство, б) сельскохозяйственные холдинги, управляемые эффективным собственником, которые расположены в нескольких муниципальных районах, так как такая диверсификация создает условия для нивелирования даже плохих погодных условий. Из практики развития отдельных муниципалитетов Волгоградской области видно, как улучшаются практически все показатели их социально-экономического развития, пока на территории реализуются какие-либо инвестиционные проекты [14, с. 54–57].

Представляется, что сформулированные предложения и существующий в Волгоградской области опыт обеспечивают использование исторически выявленных доминант эффективного территориального развития, но могут быть реализованы только на территориях сразу нескольких муниципальных образований. Поэтому предлагается расширить терминологию, обеспечивающую формирование стратегического развития территорий России. В настоящее время в нормативную базу введено понятие макрорегион как «часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования» [3, ст. 3]. Исходя из невозможности формирования эффективной стратегии в пределах одного муниципального образования, интенсивных процессов изменения самой их конфигурации по самым разным критериям, предлагается по аналогии со ставшим общепринятым понятием «мегарегион» ввести категорию «мезорегион», определив его по аналогии как часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более муниципальных образований субъекта РФ, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования.

Это позволит нивелировать те проблемы нынешнего состояния местного самоуправления, которые были выделены в начале данного исследования, так как за счет планирования в рамках мезорегионов будет происходить стратегирование стратегий, то есть концентрация факторов стратегического развития разных территорий для получения от них синергетического эффекта. Так, будут нивелированы проблемы: 1) трансформации одних типов муниципальных образований в другие, 2) разной численности муниципальных образований, 3) возможности формирования стратегий с учетом интересов всех территорий, 4) перераспределение полномочий между отдельными уровнями управления, 5) рост числа территорий, развивающихся согласно стратегическому плану, 6) решение проблем «неперспективных» населенных пунктов за счет их аккумуляции в стратегии развития крупных агломераций.

В этом случае по-иному решается вопрос о роли граждан в управлении территориями. Необходимость получения эффективного стратегического решения не предполагает, что достаточно

учесть интересы ТОС (территориальных органов самоуправления) или местных жителей. Для стратегирования стратегий необходимо выявление и согласование действий и интересов всех стейкхолдеров, а это предполагает изменение самой организации местного самоуправления. Подтверждением верности этого положения является, например, расширение способов избрания глав муниципальных образований [1, с. 39]. Формы для аккумуляции интересов стейкхолдеров еще предстоит разрабатывать, хотя уже сейчас они существуют в виде блогов и группах в соцсетях, форумах, анкетировании и интервьюировании.

В заключении хотелось бы обратить внимание на отсутствие единого критерия оценки стратегического развития местного самоуправления. При проведении конкурсов лучших муниципальных практик, всегда выделяются самые разнообразные номинации [1]:

- Всероссийским советом местного самоуправления: главный критерий отбора практик вовлечение граждан в решение вопросов местного значения по 12 номинациям: стратегическое развитие муниципального образования; работа с инвесторами и улучшение делового климата; урбанистика; развитие ТОС; жилищное самоуправление; общественный контроль и общественная оценка работы местной власти; поддержка местных инициатив и самообложения; развитие коммунальной инфраструктуры; сельские (поселенческие) мини-практики; молодежная политика; патриотическое воспитание; самозанятость и содействие занятости;

- АСИ (Агентство стратегических инициатив), 6 номинаций: социально-экономическая политика; развитие человеческого капитала; создание комфортных условий проживания на территории; вовлечение общественности в принятие ключевых решений; эффективное бюджетирование; качество оказания государственных и муниципальных услуг;

- Союз российских городов, 6 номинаций: модернизация системы ЖКХ и взаимодействие органов местного самоуправления с управляющими организациями; создание органами местного самоуправления эффективных коммуникационных ресурсов для взаимодействия с населением; культурная самобытность и идентичность российских городов; взаимодействие органов местного самоуправления с НКО, ТОС, добровольческим и волонтерским движениями; участие органов местного самоуправления в регулировании межконфессиональных и межнациональных отношений; эффективные для муниципалитетов решения в современной экономической ситуации; города, доброжелательные к детям;

- Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика» (вводится с 2017 г.) для организации системной работы по выявлению, обобщению и распространению успешного опыта муниципального управления. Номинации: градостроительная политика, обеспечение благоприятной среды жизнедеятельности населения и развитие жилищно-коммунального хозяйства; муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами и др.

Представляется, что необходимо выявлять опыт успешного стратегирования стратегий, выражающегося в создании высокопроизводительных рабочих мест, увеличению численности населения, так как при выполнении этих позиций все остальные показатели социально-экономического развития будут формироваться во многом автоматически, так как исчезнет необходимость в жесткой конкуренции за ресурсы и банкротства проигравших.

1. В настоящее время происходит смены концепции развития местного самоуправления.

2. Эффективное стратегическое развитие возможно не столько на основе внутрорегиональной конкуренции, сколько путем задействования факторов эффективного стратегического развития на уровне мезорегионов, понятие которых целесообразно ввести в нормативные акты (по аналогии с понятием макрорегионов).

3. Формы местного самоуправления целесообразно дополнить формами встроенного учета интересов стейкхолдеров.

4. Проводить аккумуляцию лучших практик муниципального развития по числу созданных высокопроизводительных рабочих мест, средней заработной плате, особенностям миграционной политики.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Современные вызовы и перспективы развития / Под ред. Е. С. Шугриной. – М: Изд-во «Проспект», 2016. – 312 с.

2. Жихаревич, Б. С., Лебедева, Н. А., Русецкая, О. В., Рябкова, Ю. А., Прибышин, Т. К. Аналитическая записка по результатам исследовательского проекта «Стратегическое планирование в малых городах России» // Автономная некоммерческая организация «Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». Фонд целевого капитала. Санкт-Петербург, Январь 2017. – 17 с.

3. О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изменениями и допол-

нениями) // Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/#ixzz4Xtfd7mD8>

4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат. сб. / Росстат – М., 2015. – 311 с.

5. Всероссийская перепись населения. Т. 1. Численность и размещение населения. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.01.2017).

6. Иванова, Т. Б., Ковшикова, Е. В., Огарков А. А. Концепция пространственного регионального развития // Научный вестник ВФ РАНХиГС. Серия политология и социология. 2016 – № 1 – С. 32–35.

7. Материалы II Всероссийской конференции «Развитие городских агломераций России» от 16.06.2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный портал государственных программ РФ / Дата обращения 28.12.2015. – Режим доступа: programs.gov.ru.

8. Резолюция по итогам III Всероссийской конференции «Развитие городских агломераций России: проекты и эффекты» (19–20 мая 2016 г., г. Новосибирск). Сайт Минэкономразвития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/> (дата обращения: 09.01.2017).

9. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от

16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный портал правовой информации – <http://www.pravo.gov.ru> (16 января 2017 г.).

10. Экономическая записка Царицынского Губплана и Губэконо. О районировании Нижнего Поволжья // Отчет Царицынского губернского экономического совещания. Октябрь 1922 г. – март 1923 г. Царицын, типография ГСНХ, 1923. – 184 с.

11. Шевченко, М. А. Перспективы изучения естественных и производительных сил (К губернской конференции по производственному краеведению) // Хозяйство на новых путях. – 1926. – № 9. – С. 79–87.

12. Лаппо, Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия географическая. 1983. – № 5. – С. 25.

13. Колясников, В. А. Развитие понятия «городская агломерация» // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН – 2015 – № 2. – С. 10–15.

14. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. 2-е изд., переработанное и дополненное / Под ред. Е. С. Шугриной. – М.: Изд-во «Проспект», 2015. – 240 с.

УДК 330.3

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В. М. Молоканов, Т. И. Поликарпова

Аннотация. В статье анализируются проблемы развития малого бизнеса в экономике России. Представлена иерархия проблем, требующих немедленного решения. Также проводится оценка мер стимулирования развития малого и среднего бизнеса в Волгоградском регионе.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, проблемы развития малого и среднего бизнеса, анализ развития малого бизнеса в России и в регионе.

SMALL BUSINESS DEVELOPMENT AS AN ECONOMIC BASIS OF LOCAL GOVERNMENT

M. V. Molokanov, T. I. Polikarpova

Abstract. The article analyzes the problems of small business development in the Russian economy. It presents a hierarchy of problems that require immediate solutions. Also, an assessment of measures stimulating the development of small and medium-sized businesses in Volgograd region is made.

Key words: small and medium-sized businesses, the problems of small and medium-sized businesses, analysis of the development of small business in Russia and the region.

В соответствии с российским законодательством к малому бизнесу и среднему бизнесу относят предприятия, соответствующие трем кри-

териям: 1) занятость на предприятии (до 15 человек – микропредприятие; от 16 до 100 человек – малое предприятие; от 101 до 250 чел. – среднее

предприятие), 2) годовой торговый оборот предприятия (до 60 млн. руб. – микропредприятие; до 400 млн. руб. – малое предприятие; до 1 млрд. руб. – среднее предприятие), 3) независимость происхождения (доля участия в уставном капитале не должна превышать 25 % для хозяйствующих субъектов, не являющихся малыми и средними предприятиями, иностранных юридических лиц, Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций).

По количеству субъектов малого и среднего предпринимательства на 1000 человек населения Россия занимает достойное место, чуть опережая такие высокоразвитые страны как Канада, Сингапур, Нидерланды и далеко обгоняя США. Однако российский малый и средний бизнес – это в массе своей очень мелкие предприятия, отстающие по показателям добавленной стоимости на один субъект предпринимательства и доли вклада малого и среднего бизнеса в ВВП страны от всех развитых стран и даже ЮАР и Малайзии. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России составляет лишь 21 %, тогда как в США – 46 %, Германии – 49 %, Великобритании – 52 %, Малайзии – 32 %, Чехии – 33 %.

Популярными видами деятельности для индивидуальных предпринимателей в РФ являются торговля (54 % от всех субъектов), транспорт (12,4 %) и операции с недвижимостью (11,7 %); для микробизнеса – также торговля (40,3 %), операции с недвижимостью (20,3 %) и строительство (11,6 %); для малого бизнеса – торговля (30,0 %), операции с недвижимостью (20,7 %) и промышленное производство (16,4 %); для среднего бизнеса – промышленное производство (28,4 %), торговля (26,4 %) и сельское хозяйство (16,8 %).

Очевидно, исходя из приведенных данных, малый и средний бизнес в России недооценен как фактор экономического роста, прежде всего, муниципальных территорий. Дальнейшее развитие как всей страны, так и регионов невозможно уже представить без решения проблем малого предпринимательства, без устранения причин сдерживания деловой активности на самом низшем административном уровне.

Одной из главных причин, которая затрудняет сегодня развитие малого и среднего бизнеса, по многочисленным опросам предпринимателей объективно занимает проблема нахождения рынков сбыта для своей продукции. Очевидно, что в условиях экономического кризиса, вызванного падением цен на нефть, обоюдными санкциями, реальные доходы населения России начали

сокращаться. Также очевидно, что без решения проблемы дифференциации российской экономики эту проблему не решить, так как внешние шоки безусловно будут более значимы в экономике с преобладанием одного вида деятельности по сравнению с экономикой, успешно развивающейся во многих сферах хозяйствования.

Второй по важности проблемой, по мнению экспертов, мешающей успешному развитию малого предпринимательства, выступает нестабильность законодательства, регулирующего хозяйственные отношения. Так, по данным Министерства экономического развития РФ, количество нормативно-правовых актов, выпущенных всеми федеральными органами власти РФ, в 2014 г. составило 22149 ед., тогда как в 2003 г. их было только 6888 ед. Если к этому прибавить еще нормативные документы субъектов федерации, то российский бизнес должен только на их изучение и внедрение тратить львиные доли своих бюджетов.

Третьей по важности проблемой для российского малого и среднего бизнеса является проблема высоких налоговых ставок. По данным опросов агентства РБК в 2015 г. из выборки более 17 тыс. предпринимателей 55 % именно высокие ставки налогов назвали главной проблемой своего экономического развития.

Четвертой проблемой, которую стоит упомянуть, являются высокие издержки, которые несет малый и средний бизнес в связи необходимостью прохождения административных процедур, а также связанные с нарушениями прав предпринимателей со стороны регулирующих органов. По данным уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей количество возбужденных уголовных дел выросло с 192 до 234 тысяч, а по статье 159 «Мошенничество» со 141 до 165 тысяч. Количество лиц, содержащихся под стражей в СИЗО, увеличилось с 6183 до 6539 – на 7 %. Ухудшение ситуации с проверками отмечают 74 % предпринимателей. У 68 % в 2015 г. прошла хотя бы одна проверка. При этом более 10 % бизнесменов в течение года прошли более 7 проверок.

Пятая проблема, которая требует немедленного решения, – это доступность финансирования для малого и среднего бизнеса. Несмотря на предпринимаемые правительством и президентом значительные усилия по стимулированию развития малого и среднего бизнеса, только 10,4 % респондентов опроса МСП-банка (выборка 450 фирм малого и среднего бизнеса) отметили улучшения в доступности банковского финансирования, а 40 % респондентов отметили ухудшение

условий финансирования для малого и среднего предпринимательства.

Благоприятный инвестиционный климат в значительной степени характеризуется качеством государственных процедур: от скорости регистрации предприятия и легкости подключения к электрическим сетям до получения разрешений на строительство и развития конкуренции. При этом часть административных барьеров, препятствующих развитию предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, находится на региональном и муниципальном уровнях. Для понимания того, как решаются проблемы малого и среднего бизнеса в Волгоградской области, необходимо провести следующий анализ.

Основные статистические показатели, характеризующие динамику МСП в Волгоградской области:

- общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) Волгоградской области в 2015 г. составило 88,6 тыс. единиц, увеличившись с 2014 г. на 0,4 тыс. единиц;

- в 2015 г. в Волгоградской области наблюдался рост количества индивидуальных предпринимателей. В сравнении с 2014 годом количество увеличилось на 661 единицу и составило 59 938 единиц;

- оборот субъектов малого и среднего предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей) в 2015 г. составлял 473,3 млрд. руб.;

- рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет Волгоградской области по специальным налоговым режимам налогообложения в 2015 г. 110,6 % относительно 2014 г., что составило 4459,7 млн. руб. (в 2014 г. – 106,4 %).

Государственные программы поддержки МСП в Волгоградской области:

- в Волгоградской области в 2015 г. продолжилась реализация подпрограммы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014–2016 годы;

- в 2015 г. в Волгоградской области действовало 28 муниципальных программ развития и поддержки МСП;

- в 2015 г. финансовая поддержка в форме субсидий предоставлена по итогам конкурсных отборов 400 субъектам МСП из 29 муниципальных образований Волгоградской области на общую сумму 230,8 млн. руб.;

- для предоставления субсидий начинающим субъектам малого предпринимательства

были направлены средства в бюджеты 6 муниципальных районов и 2 городских округа: город-герой Волгоград – 3312 тыс. руб.; город Михайловка – 393,0 тыс. рублей.

Инфраструктура поддержки МСП в Волгоградской области:

- некоммерческим партнерством «Региональный гарантийный фонд» заключены 30 договоров поручительства на сумму 105,7 млн. руб. по банковским кредитам субъектов МСП на сумму 229,6 млн. рублей.

- государственным фондом «Региональный микрофинансовый центр» выданы займы 13 микрофинансовым организациям первого уровня в общем объеме 110,3 млн. руб., которые предоставили микрозаймы 164 субъектам МСП.

- государственным автономным учреждением Волгоградской области «Волгоградский областной бизнес-инкубатор», созданным в 2009 г., субъектам малого предпринимательства на льготных условиях предоставлены в аренду офисные помещения общей площадью более 1,5 тыс. кв. м;

- Центром инжиниринга Волгоградской области поддержка в сфере проектного и технологического инжиниринга предоставлена более 200 субъектам МСП;

- Центром поддержки предпринимательства Волгоградской области предоставлено 460 консультаций по вопросам финансового сопровождения, правового обеспечения и трудового законодательства, проведено 19 мероприятий, в которых приняли участие более 700 субъектов МСП;

- Муниципальным автономным учреждением «Быковский технологический центр коллективного пользования агропромышленного комплекса», учрежденным администрацией Быковского муниципального района Волгоградской области, оказывающим услуги по выполнению сельскохозяйственных механизированных работ, в 2015 г. заключено 114 договоров с крестьянскими фермерскими хозяйствами на различные виды сельскохозяйственных работ;

- для повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований во всех муниципальных районах Волгоградской области организована работа по внедрению успешных муниципальных практик из сборника «Атлас муниципальных практик», подготовленного автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

Законодательные меры, направленные на поддержку развития МСП в Волгоградской области:

– с целью совершенствования на территории Волгоградской области патентной системы налогообложения принят Закон от 21 ноября 2014 г. № 153-ОД, вступивший в силу с 2015 г., согласно которому размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода дифференцирован по муниципальным районам и городским округам Волгоградской области;

– в рамках реализации инициатив Президента РФ о возможности введения «налоговых каникул» на 2 года для впервые зарегистрированных предпринимателей, в 2015 г. принято два закона Волгоградской области: Закон от 14 июля 2015 г. № 130-ОД «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения» и Закон от 17 сентября 2015 г. № 157-ОД «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения»;

– в конце 2015 г. приняты два закона: Закон Волгоградской области от 26 ноября 2015 г. № 197-ОД «О внесении изменений в Закон Волгоградской области от 29 ноября 2012 г. № 165-ОД «О патентной системе налогообложения», расширяющий перечень видов предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется

патентная система налогообложения с 47 до 63, и Закон Волгоградской области от 26 ноября 2015 г. № 199-ОД «О внесении изменений в Закон Волгоградской области от 17 сентября 2015 г. № 157-ОД «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения», согласно которому перечень видов предпринимательской деятельности дополнен сферой бытовых услуг населению.

В целом необходимо признать увеличение интереса региональных органов власти к проблемам малого и среднего бизнеса. Однако этих усилий недостаточно для выхода Волгоградской области из списка устойчиво депрессивных регионов.

Библиографический список

1. Доклад «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». – Режим доступа: http://asi.ru/upload/iblock/1d9/Doklad_02_04.pdf (дата обращения 16.02.2017).
2. Информация о развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области в 2015 году. – Режим доступа: http://urp.volganet.ru/folder_4/folder_1/folder_1/ (дата обращения 16.02.2017).
3. Улучшение инвестиционного климата. – Режим доступа: <http://asi.ru/investclimate/> (дата обращения 16.02.2017).

УДК 336.2

МЕХАНИЗМ ОТЛОЖЕННЫХ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАК СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. С. Землянская

Аннотация. Развитие социально-экономической инфраструктуры территорий муниципального образования напрямую зависит от используемых источников и механизмов финансирования. В представленной статье рассматривается вопрос о целесообразности применения Tax Increment Financing (TIF) как одного из способов финансирования территорий муниципального образования. Изучены концептуальные основы и организационные принципы применения TIF. Сделан вывод о недостаточном правовом обеспечении данного механизма и поэтому невозможности применения его в современных российских условиях.

Ключевые слова: инфраструктурный проект, отложенные налоговые платежи, государственно-частное партнерство.

THE MECHANISM OF TAX-DEFERRED PAYMENTS AS A WAY OF FINANCING THE TERRITORIES OF THE MUNICIPAL FORMATION

I. S. Zemlyansky

Abstract. The development of socio-economic infrastructure of the territories of the municipal formation directly depends on the used funding sources and mechanisms. The article deals with the issue of the expedience of the use of Tax Increment Financing (TIF) as a way of financing of municipal formation territory. The author studies the conceptual foun-

dations, economic and organizational principles of the use of TIF. It is concluded that there is lack of legal support of this mechanism, and therefore it can not be applied in modern Russian conditions.

Key words: infrastructure project, tax-deferred payments, public-private partnership.

Проблема привлечения средств для развития социальных и инфраструктурных проектов является одной из важнейших проблем развития территорий муниципальных образований. Поиск и активизация собственного экономического и социального потенциала усиливается в настоящих условиях при девальвации рубля, применяемых в отношении Российской Федерации экономических санкций, сокращения бюджетных расходов, отсутствия зарубежных источников привлечения денежных средств.

Используемые в настоящее время источники развития общественной инфраструктуры, такие как: Фонд национального благосостояния; Резервный фонд; неиспользованные остатки на счетах бюджетных, автономных учреждений; повышение эффективности использования бюджетных средств, частные инвестиции и другие, являются недостаточными для экономического развития территорий. В мировой практике развития инфраструктуры применяются различные механизмы, позволяющие приблизиться к достижению цели по учету интересов всех участников инвестиционного процесса, основанного на принципах разделения рисков, связи проектов с экономическим развитием территорий, получения выгод от результатов экономического роста.

Одним из таких механизмов является Tax Increment Financing (TIF), или финансирование в

счет планируемого увеличения налогов, который также традиционно относят к механизмам мультипликации инвестиций. Указанный механизм предполагает покрытие затрат инвестора на создание инфраструктуры из бюджета за счет налогов в бюджеты всех уровней, поступающих от реализации инвестиционного проекта после окончания строительства и ввода объектов инфраструктуры в эксплуатацию, или, иными словами, подразумевается перераспределение части налогов (в основном налога на недвижимость) из регионального и местного бюджетов в бюджет участка, где осуществляется редевелопмент [1]. Механизм TIF является одной из перспективных форм финансирования инфраструктурных проектов в рамках государственно-частного партнерства.

В настоящее время TIF-законодательство и практика реализации TIF-проектов в том или ином виде существует лишь в США, Канаде, Великобритании и Индии. В некоторых странах, например, Австралии, Новой Зеландии, Пакистане, Франции и Германии, вопрос о возможности и необходимости введения данного механизма решается на государственном уровне.

Небольшое распространение TIF-механизма связано с определенными финансовыми рисками для территории, которые представлены на рисунке 1 [2].

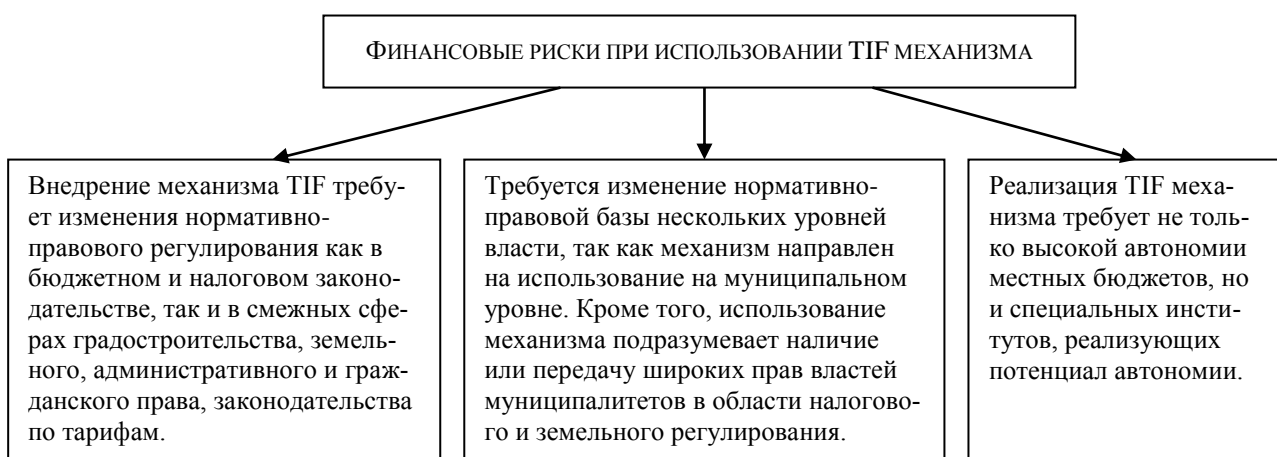

Рис. 1. Финансовые риски при использовании TIF механизма

Перечень секторов экономики, в которых используется данный механизм, связан в основном с инфраструктурными проектами и социальной сферой и включает: проекты комплексного

развития территорий, связанных с масштабным промышленным строительством; культуру (общественные парки, библиотечное дело); транспорт (строительство мостов, контроль трафика,

организация парковок); бытовое обслуживание населения (водоснабжение, канализация, уличное освещение); здравоохранение (службы скорой медицинской помощи); образование (школы); экологию.

Использование механизма ТИФ для определенной территории предполагает ряд этапов. Прежде всего, формируется перечень проблемных территорий в рамках муниципального образования, и определяются цели будущих проектов по развитию или реконструкции данных территорий, это, в свою очередь, является основой для последующего детального изучения возможных инструментов финансирования их развития. Далее производится более подробный анализ соответствия территории законодательным нормам о применении механизма ТИФ. При определении направлений комплексного городского развития, а также возможных проблемных территорий муниципального образования применяется классификация территорий в зависимости от типа, например: жилая территория; коммерческая территория; промышленная территория или пустующий район. Кроме того, выявление проблемных территорий происходит при использовании разработанного перечня соответствующих критериев «упадка», при определенном соответствии которым территории признаются «пришедшими в упадок» или «требующими развития». Одним из инструментов финансирования проекта развития или реконструкции инфраструктуры территории муниципального образования является ТИФ. Укажем, что среди прочих, альтернативных ТИФ-инструментов финансирования могут применяться и такие механизмы как: самостоятельное финансирование из текущих доходов, в том числе налоговых; финансирование через долговые инструменты; использование инфраструктурных грантов и субсидий федеральных и региональных властей; создание районов повышенного налогообложения.

Подводя итог проведенного исследования, сделаем следующие выводы. Во-первых, несмотря на большой интерес на государственном уровне и в среде экспертов, ученых, проявляемый к проблеме возможности и необходимости применения ТИФ-механизма в российской практике финансирования инфраструктурных отраслей, практическая адаптация данного механизма (с учетом накопленного зарубежного опыта) невозможна без учета особенностей российских условий. Среди таких особенностей можно, например, выделить отсутствие заинтересованности частных инвесто-

ров в долгосрочном вложении капитала и слабость финансовой базы большинства регионов.

Во-вторых, среди положительных сторон механизма ТИФ можно выделить его социальную направленность, проявляющуюся в реализации важных для развития экономики муниципального образования проектов.

В-третьих, причинами невозможности функционирования механизма ТИФ в Российской Федерации в настоящее время являются: отсутствие необходимой нормативно-правовой базы; низкая налоговая база для осуществления проектов ТИФ; проблема четкого учета налогов, поступающих от отдельного инвестиционного проекта при применении механизма ТИФ. Это может породить проблемы с налоговым планированием и контролем налоговых платежей. Однако, по мнению многих авторов, данный механизм вполне применим в условиях социально-экономической системы регионов с необходимой модификацией под региональные условия. [3]

Таким образом, использование механизма отложенных налоговых платежей как способа финансирования территорий муниципального образования в российской практике в том виде, в каком он реализуется в международной практике, на наш взгляд, не представляется возможным. Это связано, прежде всего, с отсутствием соответствующей нормативно-правовой базы, позволяющей определить: зону ТИФ; достоверность оценки эффективности реализуемых проектов; порядок учета и оценки полноты собираемости дополнительных налоговых поступлений как источников погашения обязательств частных инвесторов и государственных органов.

Библиографический список

1. Ларионова, И. В. Финансирование инфраструктурных проектов с использованием механизма отложенных налоговых платежей // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 5. – С. 51–56.
2. Механизм отложенных налоговых платежей как способ финансирования инфраструктурных проектов: зарубежный опыт / Под ред. Дмитриева В. А., Баженова А. В. Монография. – М.: Научно-исследовательский финансовый институт, 2016. – 223 с.
3. Куликова, Е. И. Применение рыночных инструментов в регулировании социально-экономической системы региона // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8–1 (61-1). – С. 424–428.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL MARKETS

УДК 336.711.65

ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В КАЧЕСТВЕ МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА

А. В. Качура

Аннотация. Статья посвящена становлению Центрального Банка в качестве мегарегулятора. Рассмотрены некоторые направления в реформировании финансового рынка. Дана оценка некоторым итогам проводимой политики ЦБ.

Ключевые слова: Центральный Банк, регулирование, финансовые рынки, реформа, мегарегулятор, финансовые институты.

THE POLICY OF THE CENTRAL BANK AS A MEGA-REGULATOR OF THE FINANCIAL MARKET

A. V. Kachura

Abstract. The article is devoted to the establishment of the Central Bank as a mega-regulator. There is a review of the certain trends in reforming of the financial market. There is also an estimation of some results of the policy conducted by the Central Bank.

Key words: Central Bank, regulation, financial markets, reform, mega-regulator, financial institutions.

С 2013 г. в России регулированием и надзором над участниками финансового рынка занимается Центральный Банк Российской Федерации. Ранее, эти функции выполняла Федеральная служба по финансовым рынкам. Таким образом, Центральный Банк России стал выполнять функции мегарегулятора. Мегарегулятор – форма организации надзора и контроля над участниками финансового рынка в лице единого государственного органа. Ранее ЦБ выполнял обычные функции, присущие центральному банку в виде: проведения денежно-кредитной и валютной политики, регулирование деятельности кредитных институтов, управление золотовалютными резервами и т.д. Таким образом, Центральный Банк стал контролировать не только банки, но и все остальные финансовые институты. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности и эффективности такого вида распределения нагрузки по контролю, надзору и регулированию.

Идея создания мегарегулятора возникла еще в 1999 году. Фирма, специализирующаяся на изучении и развитии финансовых рынков – Cadogan Financial, выдвинула такое предложение в связи с отсутствием единой и понятной правовой базой в России, небольшим размером финансового рынка, недостаточной независимостью регулирующих органов и другими факторами. Первоначально планировалось объединить функции по регулированию и надзору на базе Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, осуществлявшей в то время регулирующие функции на рынке. Однако эта идея не осуществилась, несмотря на то, что в 2003 г. это решение обсуждалось снова.

Следующим этапом стало расширение Функций ФКЦБ путем преобразования ее в Федеральную службу по финансовым рынкам в 2004 году. В состав новой службы вошли другие государственные структуры, в результате чего регулирование ФСФР распространилось, помимо

рынка ценных бумаг, еще и на другие сегменты финансового рынка. Также ФСФР могла не только осуществлять правоприменительную функцию, но и издавать новые нормативно-правовые акты, регулирующие финансовые рынки.

К вопросу о создании мегарегулятора возвращались и при обсуждении идеи создания международного финансового центра в 2009 году. Изначально обсуждалась необходимость усовершенствования системы регулирования финансового рынка для повышения привлекательности российских финансовых институтов для иностранных и российских участников. Правительство одобрило эту идею, но тогда система осталась прежней. В 2011 г. по инициативе Министерства финансов к ФСФР перешли функции Ростехнадзора по надзору и контролю над деятельностью страховых компаний, а в 2012 г. Правительством РФ обсуждалась идея передачи Федеральной службы по финансовым рынкам регулирующих функций Министерства финансов и функций Министерства труда по регулированию негосударственных пенсионных фондов. В итоге было реализовано предложение рабочей группы по созданию Российского финансового центра о создании мегарегулятора, который бы контролировал всех участников финансового рынка. В 2013 г. Федеральная служба по финансовым рынкам была упразднена, а ее функции переданы Банку России.

Таким образом, Банк России стал мегарегулятором и объединил в себе функции по регулированию, надзору и контролю участников финансового рынка. С тех пор цели ЦБ по защите и обеспечению устойчивости рубля, национальной платежной системы и развитию банковской системы РФ дополнились развитием и обеспечением стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Об эффективности создания мегарегулятора финансового рынка высказался Антон Силуанов, министр финансов Российской Федерации. Он сослался на опыт других стран, утверждая, что эта форма регулирования проявила себя положительным образом. Однако осталось неясным, опыт каких стран он имел ввиду. Из наиболее развитых экономик мира мегарегулятора в лице Центрального Банка имеет Великобритания. В свое время там так же произошло слияние Банка Англии и двух агентств из Управления финансовых услуг. Вне ведомства Центрального Банка Англии осталось лишь Управление по контролю над финансовой деятельностью, защищающее интересы потребителей финансовых продуктов и надзирающее за финансовыми рынками.

На рисунке 1 видно, что модель мегарегулятора в лице Центрального Банка не является распространенной в мире. Большинство членов (42,6 %) Международной ассоциации регуляторов рынка ценных бумаг (IOSCO) придерживаются вертикальной модели регулирования. Эта модель предусматривает своего регулятора для каждого отдельного сегмента рынка. В части стран (13,9 %) сложилась гибридная модель, которая предполагает распространение полномочий регулятора на несколько сегментов финансового рынка. И наконец, в 50 (43,5 %) странах финансовые рынки регулируются различными формами мегарегуляторов. Из этих 50 стран в 33 существует независимый мегарегулятор, не являющийся центральным банком. В 4 странах функционирует модель «двух вершин» (twin peaks), где пруденциальный (дистанционный, документарный) надзор осуществляет ЦБ, а регулирование осуществляет другой орган. И только в 13 странах мегарегулятор представлен национальным Банком.

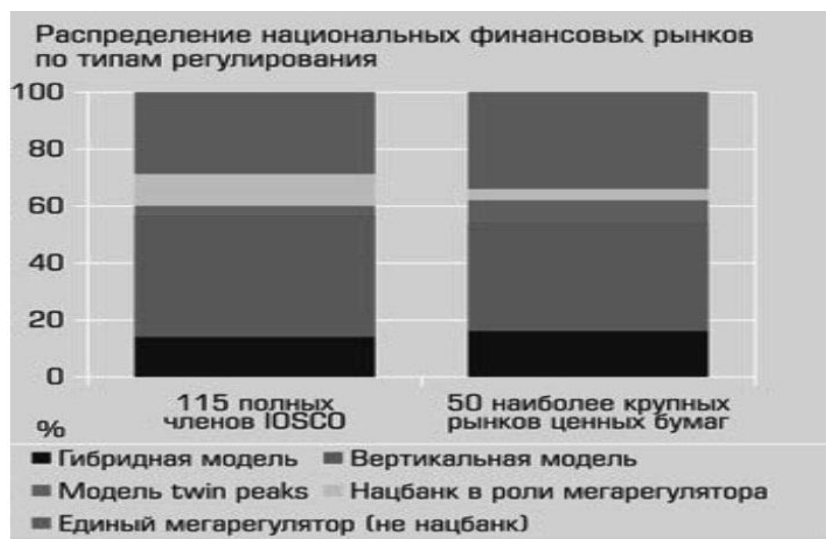

Рис. 1. Распределение национальных финансовых рынков по типам регулирования

Учитывая такой мировой опыт, логичнее было сделать мегарегулятором ФСФР. По мнению некоторых авторов, эта структура вполне эффективно выполняла свои обязанности хотя бы на региональном уровне. Стоило вернуть полномочия Министерства финансов по подзаконному регулированию финансовых рынков, дополнить полномочиями по регулированию негосударственных пенсионных фондов, наделить нормотворческими полномочиями, а также отменить межведомственные согласительные процедуры. Федеральная служба по финансовым рискам могла бы разделить макропруденциальный надзор за системообразующими институтами с Банком России, что, при должной организации, позволило бы своевременно выявлять системные риски. Надзор же непосредственно за другими не кредитными финансовыми организациями следовало бы оставить ФСФР. Сложные моменты в регулировании финансового сектора можно было бы решать коллегиально, с участием Банка России и Минфина.

Другим странным моментом в реформировании системы является непоследовательность политики правительства. Обычно переход к единому надзорному и регулирующему органу проходит по заранее подготовленному плану, во избежание непредвиденных происшествий, которые могут повлечь ухудшение состояния финансового рынка, и занимает от 5 до 12 лет. В России фактически все произошло наоборот – сначала был назначен мегарегулятор, затем начало происходить формирование плана по новому регулированию рынка.

Выделяют следующие негативные эффекты от создания мегарегулятора на базе Центрального Банка Российской Федерации:

а) конфликт интересов, вследствие чрезмерного количества функций ЦБ;

б) снижение гибкости регулирования и надзора над небанковскими финансовыми посредниками и их рационального понимания целей регулирования на этом сегменте рынка;

в) унификация регулирования и надзора на основе стандартов в меньшей мере соответствующих передовому мировому опыту, нежели стандарты Федеральной службы по финансовым рынкам;

г) резкий рост нагрузки как на надзорный орган (количество поднадзорных организаций увеличится примерно в 9 раз), так и на поднадзорные организации (по имеющимся оценкам, примерно в 5 раз).

При этом Центральный Банк становится регулятором на рынке, на котором сам проводит операции с ценными бумагами подконтрольных

ей эмитентов. Также ЦБ придется осуществлять надзор над самим собой и своими дочерними компаниями. Это непременно приведет к возникновению конфликтов интересов.

После становления Центрального Банка как мегарегулятора, его основные направления стали следующие:

1. Создание пруденциальной системы надзора. Иначе говоря, проверки документов субъектов финансового рынка с целью предупредить нарушения законодательства.

2. Разработка различных нормативов ликвидности и риска с учетом нормативов собственного капитала (средств) для некредитных финансовых организаций. Несмотря на опасения о снижении гибкости регулирования небанковского сектора, подход к разным типам организаций отличался.

3. Изменение состава, сроков и порядка представления отчетности и различных уведомлений.

4. Изменение лицензионных требований к участникам рынка.

Следование этим направлениям выразилось в начавшейся в 2013 г. «зачистке» финансового сектора. Темпы отзыва лицензий у банков выросли в 2–3 раза. За три года было закрыто более 291 банка, в том числе из списка топ-100. Лицензии отзывались у неблагонадежных банков, нарушающих законодательство Российской Федерации, уличенных в подозрительных схемах, отмывании денег, нарушении нормативов и т.д. Мотивация данных действий состоит в повышении качества и стабильности банковского сектора, однако организация проведения отзывов была на низком уровне, что в итоге нанесло ущерб простым вкладчикам и банковской системе. Например, между отзывом лицензии и процедурой банкротства Мастербанка прошло две недели, что позволило ему выводить активы, лишая организации, предпринимателей и других вкладчиков возможности вернуть свои средства. Этот случай далеко не единственный, ведь в общей сложности «дыры» в балансах банков составили более 1,1 трлн. рублей. Только в 2016 г. началось обсуждение возможности введения моратория на удовлетворение требований всех кредиторов одновременно с временной администрацией в проблемный банк, чтобы полностью остановить работу банка за один день. Это, по мнению экспертов, должно снизить вывод средств из банка во время его ликвидации. Размер фонда Агентства по страхованию вкладов сократился до 23 млрд. руб. в 2016 г., что почти в 10 раз меньше чем в 2013 году.

Чистке подверглись и другие участники финансового рынка. С 2013 г. Центральный Банк так же принялся за микрофинансовые, страховые организации, а так же негосударственные пенсионные фонды. Целью ужесточения контроля над этими финансовыми организациями – оздоровление банковского сектора и повышение его стабильности. Руководство Центрального Банка утверждает, что убирает с рынка недобросовестных и «слабых» игроков. В 2016 г. по состоянию на ноябрь 1248 микрофинансовых организаций было исключено из реестра, а количество добросовестных участников оценивается примерно в 2550 фирм.

Жесткие меры регулятора коснулись и инвесторов на рынке ценных бумаг. Для развития финансового рынка, ЦБ планирует ввести нормативы и поделить инвесторов на категории. Разделение будет происходить исходя из объема имеющегося капитала и уровня образования или опыта. Непрофессиональные инвесторы будут ограничены в выборе инструментов, что, по мнению руководства Центрального Банка, должно обезопасить инвесторов от убытков. Итак, ЦБ предлагает классифицировать инвесторов согласно следующим критериям:

Профессиональные инвесторы:

- активное инвестирование (от 6 лет) и сертификат (все уровни) CFA/ACCA/CIA/CIMA и (или) опыт работы на руководящей должности в финансовой организации (и) или исполнение в такой организации функций, связанных с операциями на финансовом рынке (в совокупности не менее 6 лет);

- квалификационный аттестат и (или) активное инвестирование (от 1 года) и (или) опыт работы на руководящей должности в финансовой организации и (или) исполнение в такой организации функций, связанных с операциями на финансовом рынке (в совокупности не менее 1 года) и сбережения от 150 млн. руб. при годовом доходе от 5 млн. руб. (за последние 3 года);

- сбережения от 300 млн. руб. при годовом доходе от 10 млн. руб. (за последние 3 года).

Квалифицированный инвестор:

- Квалификационный аттестат и (или) активное инвестирование (от 2 лет) и (или) руководящая должность в финансовой организации (и) или исполнение в такой организации функций, связанных с операциями на финансовом рынке (от 2 лет);

- Квалификационный аттестат и (или) активное инвестирование (от 1 года) и (или) руково-

дящая должность в финансовой организации и (или) исполнение в такой организации функций, связанных с операциями на финансовом рынке (от 1 года) и сбережения от 6 млн. руб. при годовом доходе от 2 млн. руб. (за последние 3 года);

- Сбережения от 12 млн. руб. при годовом доходе от 4 млн. руб. (за последние 3 года).

Остальные относятся к неквалифицированным инвесторам и, по первоначальному предложению ЦБ, должны были иметь возможность вкладывать только в ОФЗ и депозиты. Однако многие участники рынка раскритиковали данное решение, что заставило ЦБ внести корректировки. Теперь планируется разделить неквалифицированных инвесторов на 3 класса:

- 1 Класс – инвесторы, располагающие суммой свыше 1,4 млн. руб. Этому классу доступны все инструменты фондового и срочного рынка, но есть ограничение по размеру кредитного плеча;

- 2 Класс – инвесторы, имеющие средства в диапазоне от 400 тыс. руб. до 1,4 млн. руб. Этот класс может использовать такие инструменты как акции, облигации, валюту, но не имеет возможность проводить необеспеченные сделки;

- 3 Класс – инвесторы с суммой ниже 400 тыс. руб. Все сделки этой категории инвесторов должны быть согласованы с финансовым советником (брокером). В качестве финансовых советников могут выступать представители брокеров, управляющих компаний, финансовых консультантов.

Вполне возможно, что инвесторы третьего класса смогут совершать сделки на рынке акций и срочном рынке, но на сумму, не превышающую 50 тыс. руб. Окончательный план реформирования финансовых рынков еще не составлен и вполне может измениться с небольшими поправками. Стоит отметить, что регулятор идет на уступки и готов к конструктивному диалогу с участниками финансового рынка.

Исходя из действий Центрального Банка, можно сделать вывод о приверженности настоящего руководства неумолимой жесткой политике, направленной на установление определенного порядка любой ценой. По заверению регулятора, с рынка ушло много недобросовестных фирм, теневой сектор несколько сократился, что должно положительно сказаться на доверии к финансовому рынку и его устойчивости. Однако эти плохо спланированные, поспешные изменения не прошли безболезненно для общества. Возможно, глобальные перемены уже позади и высокие издержки реформ покроются бурным развитием финан-

сового сектора. Но об этом можно будет судить еще не скоро.

Библиографический список

1. Булгакова, И. А. Мегарегулятор по финансовым рынкам в России / И. А. Булгакова // Государство, общество, наука: горизонты развития. – 2014. – С. 381–382.
2. Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития / Миркин Я. М. – М.: Альпина Паблишер. – М., 2002. – 624 с.
3. Кузовлева, Н. Ф. Актуальные вопросы регулирования и контроля в сфере страхования // Научно-практический журнал «Экономика, статистика и информатика / Н. Ф. Кузовлева // Вестник УМО». – 2014. – № 1. – С. 82–84.
4. Папченкова, М. Минфин: финансовый мегарегулятор на базе ФСФР и ЦБ нужно создать до 2014 г. / М. Папченкова, Ю. Ярош, М. Оверченко // Ведомости. 2012. 12 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2012/09/12/minfin_finansovyj_megarulyator_na_baze_fsfr_i_cb_nuzhno.
5. Данилов, Ю. Уютное кресло: к чему приведет создание мегарегулятора на базе ЦБ / Ю. Данилов // Forbes. 2013. 5 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya->

[column/makroekonomika/235095-uyutnoe-resno-k-chemu-privedet-sozдание-megarulyatora-na-baz](http://www.forbes.ru/mneniya-column/makroekonomika/235095-uyutnoe-resno-k-chemu-privedet-sozдание-megarulyatora-na-baz).

6. Мустафина, С. Ю. Упразднение Федеральной службы по финансовым рынкам: плюсы и минусы / С. Ю. Мустафина // Актуальные проблемы финансовой безопасности в России. – 2015. – С. 138–143.
7. Вавулин, Д. А., Симонов, Д. А. Центральный банк Российской Федерации как мегарегулятор Российского финансового рынка. // Финансы и кредит. – 2014. – № 5. – С. 21–32.
8. Каранина, Е. В., Марьина, В. А. Деятельность центрального банка Российской Федерации в качестве мегарегулятора финансовых рынков и обеспечения финансовой системы // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2015. – С. 327–335.
9. Каверина, М. ЦБ остановит работу проблемных банков в один день / М. Каверина, Д. Борисяк // Ведомости 2016. 9 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/09/09/656307-tsb-problemnih-bankov>.
10. Нестерова, А. Защитить от самих себя / Эксперт online. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2016/09/19/zaschitit-ot-samih-sebya/?209>.

УДК 336

ПОДХОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В УПРАВЛЕНИИ ПОРТФЕЛЕМ ЦЕННЫХ БУМАГ

Р. А. Ганбарчаев

Аннотация. Инвестиционная деятельность является одним из важнейших условий развития и экономики страны в целом. Без осуществления инвестиций невозможно достичь задач роста и даже сохранения достигнутого. С другой стороны, разработка и осуществление инвестиционной политики, формирование инвестиционного портфеля является многогранной и достаточно сложной задачей.

Ключевые слова: инвестиции, ценные бумаги, портфель, основные подходы.

APPROACHES USED IN THE MANAGEMENT OF SECURITIES PORTFOLIO

R. A. Ganbarchaev

Abstract. Investment activity is one of the most important conditions for the development of the economy and the country as a whole. Without investments impossible to achieve growth objectives and even saving achieved. On the other hand, the development and implementation of investment policy, the formation of the investment portfolio is multi-faceted and challenging enough.

Key word: investment, securities, portfolio, the main approaches.

Понятие «инвестиционный портфель» используют в отношении «портфельных» инвесторов. Под портфельными инвесторами понимают специализированные инвестиционные компании, занимающиеся инвестициями на рынке ценных бумаг, а также любых юридических и физических

лиц, вкладывающих свои «свободные» денежные средства в ценные бумаги иных эмитентов. Цель портфельных инвесторов – сохранить и преумножить свой капитал, исходя из собственных предпочтений относительно соотношения риска и потенциальной доходности. В условиях рыночной экономики участие в инвестировании на рынке ценных бумаг часто целесообразно для многих хозяйствующих субъектов, имеющих временно свободные денежные средства – инвестирование в ценные бумаги рациональнее, чем их «хранение» на расчетном счету, и часто привлекательнее банковского депозита, других инструментов, предполагающих определенный процентный доход. Исходя из предполагаемого периода инвестирования, подобный портфельный инвестор размещает временно свободные денежные средства в ценные бумаги определенных эмитентов, осуществляя тем самым краткосрочные или долгосрочные финансовые вложения. Во всех случаях портфельного инвестирования на принятие решений по выбору ценных бумаг конкретного эмитента, времени их покупки и продажи будет влиять значительное множество факторов. Это предшествующее и предполагаемое изменение курса акций, общее состояние и перспективы развития регионов, отраслей экономики, конкретных хозяйствующих субъектов (что, соответственно, рассматривает технический и фундаментальный анализ), другие факторы. Также значимыми при формировании инвестиционного портфеля являются предпочтения относительно стратегии инвестирования (консервативная, предполагающая небольшой доход при низком уровне риска, агрессивная, предполагающая значительный доход при высоком уровне риска и другие). Инвестирование на рынке ценных бумаг способствует притоку капиталов в «реальный сектор» экономики.

В целом процесс управления следует рассматривать как наиболее активный элемент системы управления, обеспечивающий воздействие на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности объекта, которым управляют. Процесс управления портфелем ценных бумаг можно определить как совокупность инвестиционных ресурсов управляющего, аналитических инструментов оценки и прогноза; методов и средств реагирования на события на фондовом рынке и рычагов влияния на инвестиционную среду.

Вопросы процесса управления портфелем ценных бумаг в современных условиях кризиса и высокой волатильности на фондовых рынках исследованы недостаточно. Несмотря на довольно

активное внедрение на отечественном фондовом рынке западного инструментария, а также постоянные попытки со стороны как участников рынка, так и органов государственной власти выработать единые комплексные подходы, такие меры не являются адаптированными к современным условиям и не имеют влияния в глобальном масштабе.

Процесс управления инвестициями рассматривается многими зарубежными и отечественными учеными. Так, М. А. Егорова рассматривает систему инвестиционного менеджмента по четырем основным характеристикам: назначению, функциям, потокам и структуре, позволяющим конкретизировать функции управления, виды деятельности и ресурсы. При этом назначение системы управления определяется генеральной и локальными целями управления – достижение роста рыночной стоимости и обеспечение необходимых значений доходности, ликвидности, устойчивости и т.д. Основными способами решения поставленных задач управления инвестициями, по концепции М. А. Егоровой, является комплексное управление всеми видами ресурсов, постоянный мониторинг процессов внутренней и внешней среды, использование ситуационного подхода для принятия решений, возможность принятия решений в условиях информационной «непрозрачности» и нехватки внутренней информации.

Отдельно выделяются также функции объекта управления (организация денежного обращения, кругооборота стоимости (капитала), финансовых ресурсов и их источников, финансовых отношений) и субъекта управления. Такой подход позволяет решить ряд вопросов, связанных с организацией процесса управления инвестициями, в том числе вопросы систематизации процесса управления и интерактивного подхода в принятии инвестиционных решений. Среди существующих подходов к процессу управления портфелем ценных бумаг стоит выделить подход, предложенный К. Б. Нуртазиной. Он основан на обеспечении надлежащей ликвидности (т.е. получении максимальной доходности от своей деятельности при заданном уровне риска) или на гарантии минимального риска при заданной доходности. Автор предлагает осуществлять его в четыре этапа: на первом этапе инвестору необходимо проанализировать инвестиционный климат и выявить наиболее привлекательные сферы размещения капитала; на втором этапе на основе результатов проведенного анализа инвестор разрабатывает стратегические направления деятельности и определяет цели инвестирования на ближайшую перспективу; на третьем этапе инвестор согласно целям своей дея-

тельности в сфере инвестирования и с учетом риска вложений осуществляет формирование структуры собственного инвестиционного портфеля. Для этого ему необходимо изучить все предложения на инвестиционном рынке, провести экспертизу каждого вида ценных бумаг по критериям экономической эффективности и других параметров, выбрать привлекательные из них и сформировать портфель с учетом своей инвестиционной политики и динамики финансовых потоков; на четвертом этапе инвестор должен организовать текущее управление портфелем.

О. А. Артемьева при исследовании процесса формирования оптимального портфеля ценных бумаг отдельно выделяет значимость маркетинговой деятельности участников фондового рынка. В предложенном ею механизме особое место занимает система коммуникационных мероприятий как фактор управления курсами акций эмитентов, направленная на поддержание имиджа и стимулирования спроса на ценные бумаги. Рассматривая процесс управления портфелем ценных бумаг А. И. Буреш выделяет следующие этапы: определение стратегических и тактических направлений инвестиционной политики, анализ инвестиционной привлекательности и расчет текущей ликвидности фондовых инструментов, определение критического значения ликвидности для соответствующих фондовых инструментов, расчет общего объема капитализации портфеля ценных бумаг, определение доли ценных бумаг в портфеле в зависимости от его типа, формирование дополнительных критериев и ограничения по уровню риска и дохода, определение оптимального портфеля ценных бумаг.

По мнению А. В. Москалевой, в процессе портфельного инвестирования целесообразно применять комплекс аналитических мероприятий и процедур, направленных на установление конкретного стандарта (эталона) результативности инвестирования в ценные бумаги, проведение сравнительного анализа доходности, реально достигаемой инвестором и риска вложений средств в фондовые инструменты с эталонным (стандартным) портфельным или индивидуальным инвестированием; на реализацию экономических, финансовых, организационных и регулирующих мер по соблюдению существующего эталонного уровня или достижения его на фондовом рынке в текущей или среднесрочной перспективе. Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе управления портфелем ценных бумаг предлагается создание эталонного теоретического портфеля ценных бумаг и в дальнейшем ориентация на его

структуру. А. М. Бояршинов, И. Н. Бояршинова предлагают при формировании инвестиционного портфеля учитывать такие критерии и факторы эффективного портфеля ценных бумаг: цель создания, уровень риска, ликвидность инвестиций, виды ценных бумаг, соответствие финансовым ресурсам. С целью повышения качественного уровня управления портфелем ценных бумаг авторами предложено осуществлять управление инвестиционной деятельностью в соответствии с четко определенными этапами, включающими в себя разработку инвестиционной политики, осуществление финансового анализа, формирование инвестиционного портфеля, управление портфелем, оценку эффективности портфеля. А. А. Белолипецким теоретически обосновано определение экономической категории «управление портфелем ценных бумаг» – осуществление комплекса мероприятий в области инвестиционной политики, формирование, анализ, мониторинг портфеля ценных бумаг с целью получения доходов в виде дивидендов и участия в эффективном управлении предприятиями (по акциям которых сформирован инвестиционный портфель) для максимизации экономического эффекта.

Приведенные подходы к процессу управления портфелем ценных бумаг и его структурой являются достаточно эффективными и имеют много общих черт, но, к сожалению, у них отсутствует выделение структурных элементов процесса управления портфелем ценных бумаг, описание таких элементов и характеристика. Ближе всего к этому подошли Ю. И. Параев и С. А. Цветницкая, которые осуществили четкую структуризацию всех составляющих процесса управления инвестициями, выделили цель управления, факторы управления, методы воздействия на факторы управления, ресурсы управления и объект управления, и предоставили определения этих структурных элементов. Можно сделать вывод, что процесс управления портфелем ценных бумаг в современных условиях развития фондового рынка состоит из следующих структурных элементов: 1) цель управления; 2) факторы управления; 3) методы воздействия на факторы управления; 4) ресурсы управления; 5) инструменты управления; 6) объект управления; 7) среда управления. Первые шесть элементов механизма относятся к предметной области исследования, а седьмой элемент – к объектной. В ходе исследования цель управления может принимать как качественный, так и количественный характер. В случае количественного выражения цели имеет место трансформация ее в критерий, таким образом, цель превращается в основной показатель для инвестора.

Критериями управления портфелем ценных бумаг можно считать достижение устойчивых значений следующих показателей: темпов роста стоимости активов портфеля (при долгосрочном инвестировании); уровня доходности от сделки (при краткосрочном инвестировании); уровня хеджирования активов (защитная стратегия) определенной структуры портфеля; высокой ликвидности портфеля; определенных показателей целевого финансирования.

При построении механизма формирования портфеля ценных бумаг следующим шагом является поиск факторов управления, на которые необходимо оказывать влияние для выполнения задачи и достижения поставленной цели. Такими факторами могут считаться свойства и элементы объекта управления в целом, свойства этих элементов и связь с другими элементами, связь объекта управления с инвестиционной средой. По характеру воздействия предлагается такая классификация: методы прямого и косвенного воздействия. Методы прямого воздействия предполагают такое управление, действия которого непосредственно сосредоточены на факторе управления. Косвенные методы создают благоприятную среду для развития необходимых тенденций вокруг фактора управления. Методы как прямого, так и косвенного воздействия используются для достижения соответствующего значения вышеупомянутых критериев. С помощью методов воздействия формируются ресурсы, которые являются неотъемлемой частью процесса управления. Предлагается использовать прямые и косвенные методы в нижеперечисленных конфигурациях.

Критерий «темпы роста стоимости активов портфеля». Методами прямого воздействия являются установление цены на большое количество ценных бумаг (ЦБ), что влияет на ценовую конъюнктуру рынка, а значит и на стоимость портфеля, и значительное уменьшение количества присутствующих на рынке ценных бумаг, что непосредственно влияет на баланс рыночного спроса и предложения, повышает стоимость портфеля ценных бумаг. Таким образом, можно выделить два основных прямых метода воздействия на установление определенных темпов роста стоимости активов портфеля ЦБ: ценовое и количественное влияние. Также отдельно можно выделить методы опосредованного влияния на критерий: ценовое и количественное влияние на рыночную ситуацию с ЦБ, которые имеют высокую степень корреляции с ЦБ, находящимися в портфеле инвестора; внесение на рынок новостей, необходимых в той или иной степени для поддержания необходимой ди-

намики событий или же, наоборот, придерживание таких новостей некоторое время; влияние на среду фондового рынка административными методами; совершенствование законодательной базы; реструктуризация органов управления;

Критерий «уровень доходности от сделки». Среди методов прямого воздействия следует выделить мобилизацию средств в максимально возможном количестве для приобретения заранее перспективного актива. Таким образом, доходность сделки прямо зависит от суммы мобилизованных средств. Методами косвенного воздействия являются: использование методов анализа и прогноза поведения курсов, искусственное повышение или занижение стоимости актива на рынке. Эти два метода являются четко последовательными, т.е. для искусственного повышения или занижения цены необходимо предварительное изучение рыночной ситуации, а также внутренней стоимости активов;

Критерий «уровень хеджирования активов». Основными прямыми методами являются: поддержание баланса и взвешенности портфеля, т.е. состав портфеля не должен быть однородным по типам ЦБ, по их эмитентам, по периодам обращения или погашения, а также по основным показателям факторов управления портфелем ценных бумаг, в случае необходимости уменьшения количества высокорисковых ЦБ с соответствующим увеличением стабильных низкодоходных.

Следует следить за тем, чтобы доходность портфеля не стала меньше в сравнении с альтернативными традиционными объектами инвестирования, в частности, с депозитами. Согласно этому критерию можно выделить такие косвенные методы воздействия: уменьшение части ЦБ противоположного направления, что позволит укрепить позиции ЦБ, входящих в состав портфеля; поддержка соответствующего фондового сектора с целью развития подходящих условий для дальнейшего инвестирования.

Относительно методов воздействия при рассмотрении таких критериев, как «определенная структура портфеля» и «высокая ликвидность портфеля», стоит заметить, что для достижения определенных показателей этих критериев необходимо просто наполнять портфель ЦБ в соответствии с указанными условиями. Но эти критерии являются несколько двусмысленными. Так, ликвидность портфеля может формироваться как при его наполнении ценными бумагами – активные изменения, так с и изменением ликвидности отдельных ценных бумаг, уже входящих в состав

портфеля – пассивные изменения. Для предотвращения возникновения негативных пассивных изменений инвестору следует использовать методы воздействия, которые были отнесены к критерию «уровень хеджирования активов». Структура портфеля также попадает под действие активных и пассивных изменений, как и его ликвидность.

Для предотвращения возможных негативных последствий таких изменений следует использовать уже указанные методы воздействия на факторы управления.

Критерий «осуществление целевого финансирования». К прямым методам воздействия при осуществлении целевого финансирования относятся любые действия или бездействие, направленные на объект финансирования, в результате которых меняются показатели факторов управления портфелем ЦБ.

Опосредованными методами воздействия можно считать действия, влияющие на среду объекта финансирования и, как результат, приводящие к изменению показателей целевого финансирования. В процессе классификации методов воздействия на факторы управления и определения теоретических основ их функционирования следует выделить и классифицировать основные причины совершения того или иного действия инвесторами. Причины осуществления воздействия на факторы управления портфелем ЦБ делятся на управленческие (воля собственника), экономические (вызванные экономической ситуацией на рынке), институциональные (регламентированные законодательством), социально-психологические (обусловленные стереотипом, манерой поведения, модой). Управленческие причины оказания влияния зависят исключительно от индивидуального видения инвестором стратегии формирования и управления портфелем ЦБ. Преимущественно такие причины вызывают активацию инвестором прямых методов воздействия и являются локальными. К таким причинам можно отнести: стратегию инвестора, финансовое состояние инвестора, индивидуальное толкование содержания полученных новостей, психологические особенности инвестора, уровень его квалификации (или его брокеров).

Экономические причины учитывают разнообразие интересов и мотивов различных субъектов фондового рынка, они побуждают инвестора действовать в соответствии с экономической ситуацией; влияют не только на выбор вариантов действия инвестора, но и на процессы формирования ими инвестиционной деятельности. Они равнозначно побуждают как к прямым методам

воздействия, так и к косвенным. К экономическим причинам относятся следующие: тенденции на фондовом рынке, финансовое состояние инвестора, изменения инфраструктуры фондового рынка, перспективы инвестиций в отдельных эмитентов. Институциональные причины возникают вследствие инфраструктурных изменений на фондовом рынке страны, динамики законодательной базы и благоприятности экономической среды. Как правило, они являются причинами, побуждающими к прямым методам воздействия, или же являются опосредованными методами. Такими причинами могут быть изменения инфраструктуры фондового рынка, нормативные акты, новые фондовые инструменты, государственные программы. Социально-психологические причины являются следствием совокупного поведения всех участников фондового рынка. Такая совокупность определяет тенденции фондового рынка, направления ценовых движений. Особенность их состоит в том, что такие причины могут носить как индивидуальный, так и массовый характер.

Поведение инвестора может быть обусловлено как его личным психологическим восприятием ситуации, так и массовым поведением. Причины такого типа побуждают как к методам прямого воздействия, так и к методам косвенного воздействия, а также могут быть сами как прямыми, так и косвенными методами. К таким причинам можно отнести стереотип, моду, манеру поведения, возбуждение, страх, радость, упрямство, выдержку, выносливость. То есть перед использованием того или иного метода воздействия инвестору необходимо изучить совокупность причин, которые привели к необходимости такого внедрения, для окончательного определения о внесении изменений к стратегическому управлению. Формирование механизма управления портфелем ценных бумаг состоит в определении совокупности ресурсов, используемых для организации управленческого воздействия на состояние соответствующих факторов управления.

Под ресурсами следует понимать источник воздействия на факторы управления. Такими источниками являются: 1) финансовые ресурсы: денежные средства (длинные, короткие, собственные), ЦБ и сформированные с их участием группы внутри портфеля ценных бумаг (высокорисковые высокодоходные ценные бумаги, малоприбыльные стабильные ценные бумаги, «голубые фишки», «золотая середина», целевые ценные бумаги); 2) нематериальные ресурсы: методологическая основа (методы, средства, аппарат), изобретения, проекты, интуиция; 3) управленческие ресурсы:

концепция управления, системность управления, скорость принятия решений, гибкость управления, осведомленность.

Приведенная классификация ЦБ отражает их деление по доходности и рискам для инвестора, который может ориентироваться, выбирая для себя инвестиционную стратегию. Следует отметить, что «целевые ценные бумаги» в данном случае также являются показателем той или иной доходности и риска, поскольку сама природа цели их эмиссии и интерес конкретного инвестора к этой цели и определяет для него их доходность и риск. Инвестор может образовывать различные комбинации структур внутри этого портфеля. Эти комбинации должны отвечать целям и задачам, стоящим перед инвестором. Выделим следующие комбинации: инвестиционный портфель, торговый портфель; портфель целевых ЦБ, инвестиции в ассоциированные и дочерние компании, портфель ЦБ на продажу.

Фактически портфель ценных бумаг является объектом управления. Исходя из этого, можно привести классификацию процессов управления и установить их последовательность: формирование портфеля ценных бумаг, учет и хранение активов портфеля, экспертиза, подготовка к реализации активов, реализация активов, воспроизведение (реинвестирование средств в новые активы). Для успешного формирования ресурсов управления портфелем ценных бумаг, необходимо обладать пакетом инструментов, который позволил бы оптимально распределить нагрузку на эти ресурсы, рассчитать необходимое их количество, а также постоянно проводить оценку целесообразности использования именно этих ресурсов. Исходя из того, что процесс управления портфелем ценных бумаг является достаточно динамичным, а также учитывая динамичность среды управления, т.е. фондового рынка, следует заметить, что инструменты управления должны быть мобильными, четкими и комплексными. Поэтому в зависимости от вида ресурса приведем следующую классификацию инструментов управления: фундаментальный анализ, технический анализ, графический анализ, статистический анализ, моделирование, оценка, структурирование портфеля. В первую очередь следует помнить, что любой механизм необходимо адаптировать к внешним условиям, поэтому среда управления является неотъемлемой частью самого процесса управления портфелем ценных бумаг. Средой управления является фондовый рынок страны, состоящий из законодательной базы, существующей инфра-

структуры, проблем и перспектив развития, непрофессиональных участников рынка. Среда управления, равно как и факторы управления, имеет свои ресурсы, то есть обеспечение, на основе которого, собственно, среда и функционирует. Такими ресурсами являются: нормативно-правовое, методическое организационное и информационное обеспечение. Характер и успешность любой среды зависят от того, насколько эффективно используются вышеупомянутые ресурсы, какой у них потенциал и действенность. Конечной целью приведенного исследования является научное обоснование оптимизации формирования портфеля ценных бумаг профессиональных участников фондового рынка в условиях глобальной финансовой нестабильности. Для достижения этой цели необходимо вначале проанализировать особенности формирования портфеля ценных бумаг и принятия инвестиционных решений на фондовом рынке в условиях глобальной финансовой нестабильности.

Система управления портфелем ценных бумаг в современных условиях развития фондового рынка состоит из следующих структурных элементов: 1) цель управления; 2) факторы управления; 3) методы воздействия на факторы управления; 4) ресурсы управления; 5) инструменты управления; 6) объект управления; 7) среда управления.

Критериями управления портфелем ценных бумаг можно считать достижение устойчивых значений следующих показателей: темпов роста стоимости активов портфеля (при долгосрочном инвестировании); уровня доходности от сделки (при краткосрочном инвестировании); уровня хеджирования активов (защитная стратегия) определенной структуры портфеля; высокой ликвидности портфеля.

А под ресурсами следует понимать источник воздействия на факторы управления. Такими источниками являются: 1) финансовые ресурсы: денежные средства (длинные, короткие, собственные), ЦБ и сформированные с их участием группы внутри портфеля ценных бумаг (высокорисковые высокодоходные ценные бумаги, малоприбыльные стабильные ценные бумаги, «голубые фишки», «золотая середина», целевые ценные бумаги); 2) нематериальные ресурсы: методологическая основа (методы, средства, аппарат), изобретения, проекты, интуиция; 3) управленческие ресурсы: концепция управления, системность управления, скорость принятия решений, гибкость управления, осведомленность.

Библиографический список

1. Алайцева, Т. В. Рынок ценных бумаг / Т. В. Алайцева. – Самара: Самарский ун-т, 2012. – 43 с.
2. Параев, Ю. И. Исследование инвестиционных стратегий управления портфелем ценных бумаг / Ю. И. Параев, С. А. Цветницкая // Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. – 2009. – № 4. – С. 17–25.
3. Кузнецова, Л. Г. Методология оценивания стоимости и хеджирования финансовых активов: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.10 / Кузнецова Людмила Григорьевна; [Место защиты: Тихоокеан. гос. ун-т]. – Владивосток, 2007. – С. 156–168.
4. Лыпась, Ю. И. Системное проектирование и управление портфелем ценных бумаг / Ю. И. Лыпась, Д. А. Крепышев // Новые технологии. – 2010. – № 3. – С. 75–78.
5. Параев Ю. И., Цветницкая С. А. Исследование инвестиционных стратегий управления портфелем ценных бумаг // Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. – 2009. – № 4. – С. 17–25.
6. Москалева, А. В. Оценка эффективности стратегии управления портфелем ценных бумаг / А. В. Москалева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 2. – С. 106–109.
7. Бояршинов, А. М. Критерии оптимальности в задаче управления инвестиционным портфелем / А. М. Бояршинов, И. Н. Бояршинова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – Т. 3. – № 149. – С. 97–99.
8. Артемьева, О. А. Финансовый маркетинг: теория и практика [Текст] / О. А. Артемьева и др.; под общ. ред. С. В. Карповой; Финансовый ун-т при Правительстве РФ. – М.: Юрайт, 2013. – 424 с.
9. Буреш, А. И. Формирование и управление портфелем ценных бумаг А. И. Буреш // Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 6. – С. 15–23.
10. Егорова, М. А. Управление инвестициями / М. А. Егорова, Л. Г. Селютина, Ц.-Д. Д. Доржиева – СПб.: СПбГУТ, 2012. – 90 с.
11. Нуртазина, К. Б. Оптимизация портфеля ценных бумаг и управление в условиях неопределенности [Текст]: монография / К. Б. Нуртазина; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Гос. ун-т упр." – М.: ГУУ, 2011. – 197 с.

ФИНАНСЫ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

FINANCES OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

УДК 33.338.012

СИСТЕМНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА В РАМКАХ ОТРАСЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

С. В. Баранова

Аннотация. В статье рассматриваются отраслевые особенности комплексной оценки вероятности наступления банкротства и применения отраслевых значений показателей платежеспособности организации.

Ключевые слова: вероятность наступления банкротства, отраслевые значения показателей платежеспособности.

SYSTEM EVALUATION OF THE LIKELIHOOD OF BANKRUPTCY WITHIN THE INDUSTRIAL PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF ENTREPRENEURSHIP

S. V. Baranova

Abstract. The article deals with the industrial peculiarities of a comprehensive evaluation of the likelihood of bankruptcy and the application of the industrial values of indicators of solvency of the organization.

Key words: the likelihood of bankruptcy, the industrial values of indicators of solvency.

Сельское хозяйство – отрасль народного хозяйства, направленная на обеспечение населения продовольствием и получением сырья для ряда отраслей промышленности, поэтому роль сельского хозяйства в экономике региона и страны в целом является одной из наиболее значимых.

Известно, что аграрная отрасль функционирует в сложной нестабильной среде, характеризующейся высоким уровнем неустойчивости и финансового риска, что часто ведет к несостоятельности (банкротству) значительной части организаций, занимающих сельскохозяйственным производством.

Угроза банкротства – одна из наиболее существенных угроз безопасности организации. Свидетельством этого является наличие убыточных предприятий, которые могут рассматриваться как потенциальные банкроты. Так в 2015 г. в целом по России их насчитывалось около 0,8 тыс.

организаций, в том числе в Орловской области около 8 единиц [2].

В связи с этим возникает объективная необходимость принятия системы мер, предотвращающих кризисные явления и обеспечивающих устойчивое финансовое положение сельскохозяйственных организаций, а также проведения комплексных аналитических процедур, направленных на объективную оценку результативности деятельности хозяйствующих субъектов отрасли.

Комплексное исследование финансового положения организаций позволяет сделать вывод о несостоятельности отдельных методических рекомендаций и необходимости совершенствования аналитической составляющей в области оценки вероятности наступления банкротства и определения факторов, негативно влияющих на масштабы ведения бизнеса.

Анализ и оценка экономических и финансовых показателей деятельности организаций аг-

рарного сектора России дают возможность оценить реально сложившуюся стратегическую защищенность в области обеспечения сельскохозяйственной продукцией (см. табл. 1).

Данные статистических исследований свидетельствуют о том, что в структуре валовой добавленной стоимости в 2014 г. сельскохозяйственная отрасль занимала около 4,0 %. Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельскохозяйственных производителей в 2015 г. в

действующих ценах составил 5037,2 млрд. руб., что выше прошлогоднего значения на 17 %.

В 2016 г. валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, который по предварительным данным Росстата, составил 119,1 млн. тонн зерна в весе после доработки, что на 13,7 % больше 2015 г. (в 2015 г. – 104,8 млн. тонн), в том числе впервые в истории России собрано 73,3 млн. тонн пшеницы (в 2015 г. – 61,8 млн. тонн). Больше прошлого года получено ржи – 2,5 млн. тонн (в 2015 г. – 2,1 млн. тонн) [8].

Таблица 1

Основные показатели деятельности сельского хозяйства Российской Федерации за 2013–2015 гг.

Показатели	2013 год	2014 год	2015 год	Темп роста, %
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в фактически действовавших ценах; млрд. руб.)	1756,0	2139,0	2658,0	151,37
в том числе:				
растениеводства	840,6	974,1	1307,2	155,51
животноводства	915,4	1164,9	1350,8	147,56
Индекс производства продукции сельского хозяйства, в процентах к предыдущему году	108,4	106,7	104,6	96,49
Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур, тыс. га	56096	55285	55099	98,22
Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур, в процентах от всей посевной площади:				
зерновые и зернобобовые культуры	58,2	58,2	58,2	100,00
технические культуры	15,5	15,8	16,4	105,81
картофель и овощебахчевые культуры	0,5	0,5	0,6	120,00
кормовые культуры	25,8	25,5	24,8	96,12
Производство, млн. т				
зерно (в весе после доработки)	68,9	77,6	76,2	110,60
свекла сахарная	35,2	29,9	34,7	98,58
семена подсолнечника	7,5	6,3	6,5	86,67
картофель	3,3	3,8	4,7	142,42
овощи	2,4	2,6	2,9	120,83
скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т	8180	8924	9563	116,91
молоко, млн. т	14,0	14,4	14,7	105,00
яйца, млрд. штук	32,3	32,6	33,3	103,10
Поголовье скота (на конец года), тыс. голов				
крупный рогатый скот	8800	8523	8437	95,88
в том числе коровы	3533	3439	3439	97,34
свиньи	14705	15588	17598	119,67
овцы и козы	4401	4368	4227	96,05
птица, млн. голов	395	425	445	112,66
Надой молока на одну корову, кг	4519	4841	5233	115,80
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт.	305	308	309	101,31

Сальдированный финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций в действующих ценах составил 280076 млн. руб.,

при этом 0,8 тысяч предприятий или 16,9 % от общего числа сельскохозяйственных организаций, имели убыток (см. табл. 2).

Таблица 2

Финансовое положение организаций сельского хозяйства в Российской Федерации за 2013–2015 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста, %
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	60947	181081	280076	4,6 раза
Число прибыльных организаций, тыс.	4,3	4,1	3,7	86,05
– от общего числа, %	71,7	74,4	83,1	115,89
Сумма прибыли, млн. руб.	132695	262397	330651	2,5 раза
Число убыточных организаций, тыс.	1,7	1,4	0,8	47,06
– от общего числа, %	28,3	25,6	16,9	59,72
Сумма убытка, млн. руб.	71748	81316	50575	70,49
Кредиторская задолженность, млрд. руб.	379,4	421,9	529,1	139,46
– в том числе просроченная	24,0	21,9	21,1	87,92
Дебиторская задолженность, млрд. руб.	372,6	444,1	563,5	151,23
– в том числе просроченная	13,1	12,9	12,5	95,42
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	16871	19237	21518	127,54

За период 2014–2015 годов дебиторская задолженность увеличилась на 26,9 %, при этом просроченная – снизилась на 3,1 %.

Основные показатели развития сельскохозяйственного производства формируют отдельные регионы. Известно, что Орловская область является регионом аграрной специализации, имеющим развитое животноводство, птицеводство, производство зерновых культур и сахарной свеклы, функционирующем в Центральном Федеральном округе (ЦФО).

Известно, что для сельскохозяйственного производства характерно многократное преобладание заемных средств над собственными ресурсами. Так сельскохозяйственными организациями Орловской области в 2015 г. привлечено более 20 млрд. руб. долгосрочных и около 8,5 млрд. руб. кратко-

срочных кредитных ресурсов. При этом сформирована суммарная задолженность по обязательствам, включая кредиторскую и задолженность по кредитам и займам в размере 36,9 млрд. руб., из которой 28,1 млрд. руб. или 76,0 % приходится на задолженность по кредитам банков. Данный показатель в 2014 г. составлял 79,6 %. Кредиторская задолженность в 2015 г. сложилась в сумме 8,8 млрд. руб., из которой на просроченную приходится 1,2 %, в 2014 г. – 3,2 %. Вся просроченная кредиторская задолженность приходится на задолженность поставщикам.

Представим соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей организаций сельского хозяйства Орловской области с целью проведения объективной оценки качества платежной дисциплины (рисунок 1).

Рис. 1. Динамика кредиторской и дебиторской задолженности организаций сельского хозяйства Орловской области за 2011–2015 гг.

На рисунке 1 наглядно отражена динамика задолженности организаций, при этом, если в 2011 г. соотношение кредиторской и дебиторской задолженности составляло 0,74 единицы, то к

2015 г. значение данного показателя – 0,69 единиц. При этом значительный интерес представляет сумма превышения дебиторской задолженности над кредиторской (рисунок 2).

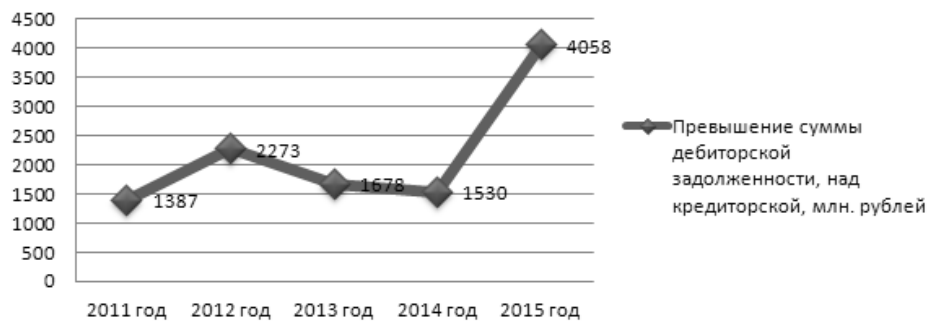

Рис. 2. Превышение дебиторской задолженности над кредиторской в организациях сельского хозяйства Орловской области

Представленные расчеты свидетельствуют об абсолютном нарушении платежной дисциплины отдельными контрагентами: так, если суммарная дебиторская задолженность в 2011 г. лишь на 1387 млн. руб. превышала кредиторскую, то к 2015 г. сумма разницы составила 4058 млн. рублей. Данная ситуация негативно сказывается на уровне платежеспособности всех сельскохозяйственных предприятий Орловского региона.

На фоне сложившейся ситуации организации сельскохозяйственной отрасли не имеют возможности выполнять необходимые условия сроков погашения задолженности и становятся «потенциальными банкротами» в соответствии с изменениями законодательной базы в области реализации данной процедуры. В 2016 г. законодательно установлено, что несостоятельностью юридического лица выступает отсутствие финансовых средств для возмещения задолженностей перед физическими и юридическими лицами, а также государственными структурами:

- просрочка выплаты займа – на три месяца;
- размер долга в совокупности – более 300000 рублей.

Особую проблематику данному вопросу придает динамика обанкротившихся организаций различных секторов и отраслей экономики. Так по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, количество предприятий, признанных банкротами в 2014 г. составило 14,5 тысяч, что практически на 20 % выше данных предыдущего года. В 2015 г. число компаний банкротов увеличилось на 1 % и составило 14,6 тыс. [2].

Известно, что под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или)

исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

При этом у руководства организации должно вызывать беспокойство, как фактор возможного банкротства следующее:

- резкое увеличение дебиторской задолженности предприятия, о причинах которого руководству неизвестно;
- увеличение долгов по заработной плате;
- существенное снижение материальных запасов производства;
- задержки бухгалтерии и финансовых структур предприятия в предоставлении документов в налоговые органы;
- отсутствие единства в понимании развития предприятия и его инвестиционной политики у руководства предприятия.

Детальный анализ представленных методов диагностики банкротства позволяет выявить основную проблематику аналитических исследований в области прогнозирования наступления банкротства – унифицированность.

Отсюда вывод, что проблема использования методик диагностики банкротства является одной из самых актуальных в современной экономической науке, в том числе и для организаций, имеющих отраслевую специфику деятельности.

Экспертным путем установлено, что при необходимости получения объективных данных для выявления организаций, имеющих признаки несостоятельности (банкротства), не представляется возможным использование отдельной методики исследования, а требуется комплексное аналитическое заключение.

Для комплексного анализа финансового положения организации в опубликованной зарубежной и отечественной литературе рекомендуется использовать свыше 50 критериев (показателей, коэффициентов), имеющих большое разнообразие групп, названий и алгоритмов расчетов. В связи с чем, распространенность коэффициентного мето-

да объясняется его простотой и наличием необходимой информации. Данный анализ позволяет оценить как текущее, так и перспективное положение организации, дать прогноз его развития с позиции возможности рационального использования ресурсов, их мобилизации. Распространенность коэффициентного метода объясняется его простотой и наличием необходимой информации.

При детальном изучении методической базы необходимо обозначить несколько проблемных направлений использования.

Во-первых, применяемая система коэффициентов в зарубежных моделях оценки вероятности наступления банкротства имеет унифицированный характер, без деления по отраслям, что совершенно некорректно для организаций различных отраслей экономики, особенно отраслей АПК. При этом весовые коэффициенты российских моделей и их пороговые границы также требуют временных уточнений.

Во-вторых, отсутствие в России статистических материалов по организациям-банкротам в настоящее время не позволяет их скорректировать, а определение значений коэффициентов экспертным путем делает их недостаточно точными. Неоспорим тот факт, что использование этих моделей так же требует осторожности, так как представленные системы критериев являются несовершенными. Более того, российские рейтинговые модели в большей степени дают оценку финансового состояния организации, а не прогнозируют возможность наступления его банкротства. Поэтому вместо одного значения дается диапазон, в котором и находится истинное значение.

Существует еще один недостаток рекомендуемых к использованию методик – все они не учитывают отраслевые особенности функциони-

рования при формировании критериальных значений экономических индикаторов, что особенно важно для сельскохозяйственных организаций. Отсутствие отраслевой дифференциации не позволяет выделить именно то предприятие, которому реально грозит процедура банкротства.

Известно, что в современных экономических реалиях под несостоятельностью юридического лица понимают отсутствие финансовых средств для возмещения задолженностей перед физическими и юридическими лицами, а также государственными структурами. При этом данное заключение возможно получить лишь с использованием отдельных показателей платежеспособности организации, в сравнении полученных значений с рекомендуемым, теоретически обоснованным уровнем.

Как отмечает большинство ученых-экономистов, определение универсальных значений данных коэффициентов затрудняет проведение объективной оценки качества платежной дисциплины. При этом достаточно обоснованы рекомендации по корректировке критериальных значений показателей, основанные на среднеотраслевых расчетных уровнях и включающие отраслевую составляющую.

Следует учитывать не только специфику видения бизнеса, но и особенности формирования отдельных показателей. Для сельскохозяйственных организаций значимыми для анализа являются показатели деловой активности, учитывая, что их значения ограничены биологическими сроками производства продукции как растениеводства, так и животноводства, аналогичным образом необходимо изучать сроки поступления выручки от продаж и соответственно рассматривать коэффициенты ликвидности.

Таблица 2

Расчетные значения показателя текущей ликвидности и рентабельности деятельности организаций сельского хозяйства

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Теоретически обоснованный (рекомендуемый уровень) коэффициента текущей ликвидности – более 2,0 единицы								
Теоретически обоснованный (рекомендуемый уровень) рентабельность деятельности – более 10%								
Расчетные значения показателей организаций сельского хозяйства в РФ								
Коэффициент текущей ликвидности, ед.	1,59	1,60	1,61	1,63	1,21	1,51	1,56	1,55
Рентабельность деятельности, %	10,0	7,8	9,1	9,1	10,7	5,2	17,4	20,7
Расчетные значения показателей организаций сельского хозяйства Орловской области								
Коэффициент текущей ликвидности, ед.	1,42	1,90	1,71	1,82	1,26	1,49	1,61	1,90
Рентабельность деятельности, %	6,1	6,4	10,6	14,2	27,0	17,5	32,6	41,6

С целью изучения прогнозных значений изменения исследуемых показателей по организациям Орловской области представим аналогичные расчеты (рисунок 3).

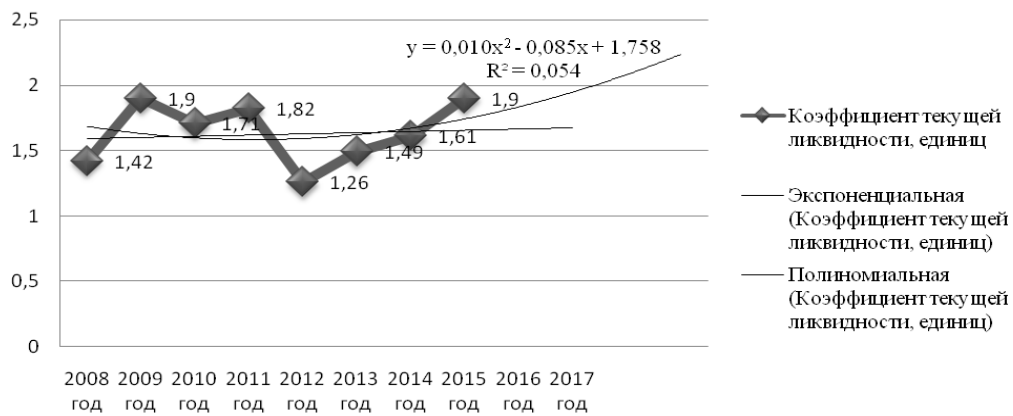

Рис. 3. Прогноз изменения коэффициента текущей ликвидности в 2016–2017 гг. в организациях сельского хозяйства Орловской области

Наблюдается положительная тенденция изменения значения показателя текущей ликвидности согласно расчетным данным, отражающим деятельность организаций сельского хозяйства Орловской области.

При условии, что среднее прогнозное значение данного показателя в 2016 г. должно сложиться в пределах 1,63 единицы, а в 2017 г. около 1,65 единиц – усредненные значения показателей также не будут соответствовать рекомендуемому уровню.

Соответственно, при использовании данного критериального значения деятельность большинства организаций будет осуществляться в условиях близких к несостоятельности (банкротству).

Отсюда, при условии использования усредненных критериальных значений, а не от-

расловых расчетных статистических данных в рекомендуемых методиках оценки вероятности наступления несостоятельности (банкротства) для сельскохозяйственных организаций, большинство из них могут быть оценены негативно.

Сложившийся аналитический подход абсолютно не объективно отражает реальное финансовое положение организации отрасли АПК и не дает возможности оценить наличие или отсутствие финансовых средств для возмещения задолженностей перед физическими и юридическими лицами, а также государственными структурами.

Поскольку при данных расчетных значениях показателей организации сельского хозяйства демонстрируют положительный финансовый результат и стабильный рост показателя «Рентабельность хозяйственной деятельности» (рисунок 4).

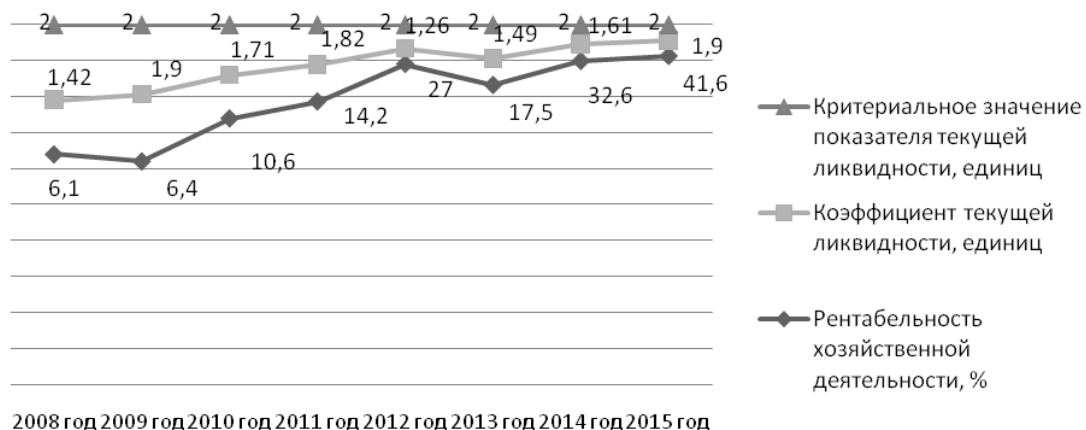

Рис. 4. Динамика изменения значения коэффициента текущей ликвидности и рентабельности хозяйственной деятельности в организациях сельского хозяйства Орловской области

На рисунке 4 наглядно отражен стабильный рост показателя эффективности деятельности организации при расчетном значении коэф-

фициента текущей ликвидности менее рекомендуемого уровня (менее 2,0 единиц).

Таким образом, для отрасли АПК критериальные значения показателей и индикаторов

финансового состояния, а также особенность их применения и последовательность проведения аналитических процедур должны учитывать:

- сезонность производства;
- особенности формирования выручки от продаж;
- длительность производственного цикла;
- деловую активность организации;
- источники формирования капитала и т.д.

Соответственно, анализ вероятности наступления банкротства для сельскохозяйственных товаропроизводителей не должен заключаться в применении действующих методик, а должен быть направлен на проведение комплексного исследования финансового положения организации. Алгоритм проведения аналитических процедур при оценке вероятности наступления банкротства, с целью получения объективного профессионального суждения о финансовом положении бизнес-субъекта должен содержать определенную последовательность действий. Наиболее подробно его

можно представить с использованием блок-схемы на рисунке 5.

В целом рекомендуется использовать комплексный подход при проведении анализа и оценки вероятности наступления банкротства, с целью получения объективного профессионального суждения о финансовом положении бизнес-субъекта и своевременного принятия грамотных управленческих решений в области управления предпринимательским риском.

Следовательно, в настоящее время не существует универсальной методики прогнозирования банкротства, в связи с чем для получения объективной оценки следует проводить комплексный анализ деятельности организации и использовать несколько рекомендуемых методик. При этом выбор модели должен представлять собой дифференцированный подход при формировании системы отраслевых показателей и общих индикаторов финансового положения, учитывающих не только индивидуальные особенности субъекта, но и общую экономическую ситуацию.

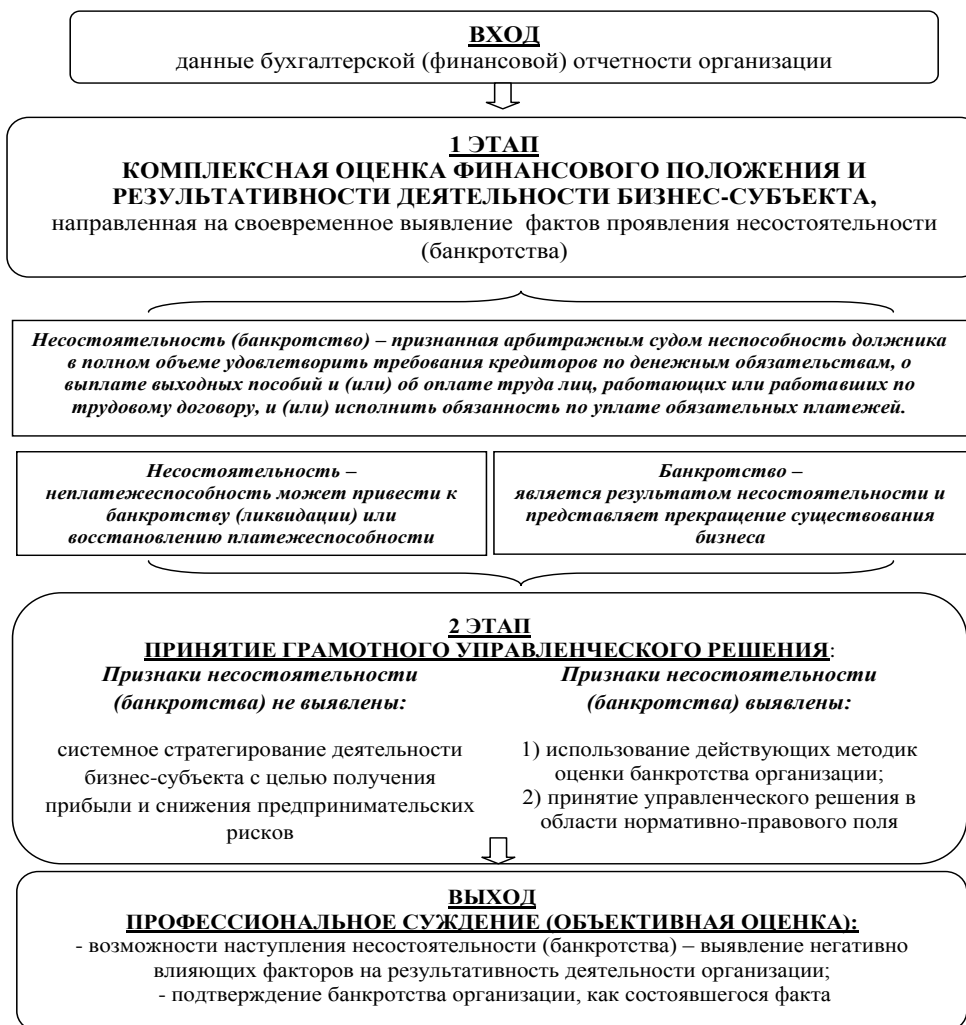

Рис. 5. Алгоритм проведения аналитических процедур и оценки вероятности наступления банкротства (комплексный подход)

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения 12.12.2016 г.).
2. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankrot.fedresurs.ru> (дата обращения 01.02.2017 г.).
3. Методические указания по проведению анализа финансового состояния организации. Приказ ФСФО России № 16 от 23.01.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения 02.12.2016 г.).
4. Методика расчета показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей: Федеральный закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ (ред. от 23.07.2008) «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропро-

- изводителей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения 02.12.2016 г.).
5. Банкротство. Юридический аспект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ubs.ru/bankrotstvo1> (дата обращения 12.12.2016 г.).
6. Дягель, О. Ю. Диагностика вероятности банкротства организаций: сущность, задачи и сравнительный характер методов / О. Ю. Дягель, Е. О. Энгельгард, // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – №13 (118). – С. 49–57.
7. Орловская область в цифрах. 2010–2015: краткий стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2016. – 243 с.
8. Предварительные итоги уборки в 2016 г. – Минсельхоз России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/35815.htm> (дата обращения 01.02.2017 г.).

УДК 338.984

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

К. В. Чекунова

Аннотация. Логистическая деятельность является одним из ключевых аспектов экономики страны. Сегодня, в довольно тяжелых сложившихся экономических условиях, логистика дает возможность многим организациям решать возникающие, в связи с этим, проблемы. Однако практика показывает, что важно не только умело организовать процессы закупки материалов, сбыта, хранения и транспортировки товаров, но и также правильно и рационально управлять финансовыми потоками, которые сопровождают логистическую деятельность на каждом ее этапе.

Ключевые слова: логистическая деятельность, финансовые потоки, логистическая система, параметры финансовых потоков, этапы логистического процесса, концепция узловых воздействий.

MANAGEMENT OF FINANCIAL FLOWS IN THE LOGISTICS SYSTEM

K. V. Chekunova

Abstract. Logistic activity is one of the key aspects of the economy. Nowadays logistics allows many organizations to solve problems arising in rather heavy current economic conditions. However, according to the practice it is important not only to arrange skillfully processes of purchases, marketing, storage and transportation of goods but also to manage financial flows accompanied the logistic activities at each stage correctly and efficiently.

Key words: logistic activities, financial flows, logistic system, parameters of financial flows, stages of the logistic process, the concept of nodal effects.

Во время подготовки и организации процессов в логистической деятельности, кроме планирования материальных потоков, требуется производить просчет и планирование возможных схем движения финансовых ресурсов. К примеру, в зависимости от условий поставки, происходит совершенно различное распределение затрат на

страховку и фрахт между поставщиком и покупателем товара. Выбор того или иного способа складирования оказывает влияние на сохранность продукта и его качество, а значит, и на его стоимость. Даже сам факт того, как будет осуществлена дистрибуция товара – при помощи торговых представителей или собственными силами, воз-

действует на оборот продукта и длительность финансового цикла.

Для определенной схемы движения товаров предусматриваются несколько вариаций того, как могут быть организованы финансовые потоки, которые, в свою очередь, будут различимы по степени риска и стоимости. Инвесторами и кредиторами могут стать государство, финансовые институты, иностранные лица, сторонние предприятия-потребители, каждый из них предлагает финансовые ресурсы на своих условиях. Весьма важно уметь рассчитать момент возникновения дефицита в финансах и привлечь данный ресурс в требуемых объемах и в нужный срок.

Для того чтобы реализовать производственный план, доставить продукцию к сроку в нужное место, получить достаточный доход от сбыта, должен выполняться план финансирования. При росте стоимости материальных ресурсов приходится привлекать дополнительные источники финансов или же изменять производственную технологию. Падение котировок векселей, которые были приняты в залог оплаты поставок, мо-

жет привести к потере прибыли и разрыву отношений между потребителями и поставщиками. В финансовых потоках необходимо контролировать и корректировать отклонения в параметрах как для всей логистической системы в целом, так и для отдельных ее участников.

Параметры финансового потока – это индикаторы устойчивости и благополучия предприятий, они говорят об эффективности логистической деятельности и являются острой необходимостью для планирования и организации взаимоотношений с контрагентами. Так, при осуществлении составления бюджета на текущий год производят прогноз размера будущих вложений и поступлений, рассчитывают показатели рентабельности и прибыльности, используемые впоследствии при составлении финансовых отчетов и обосновании привлечения кредитов и инвестиций, заключении соглашений и договоров. К параметрам финансовых потоков в логистических системах существуют определенные обязательные требования, с которыми можно ознакомиться в таблице 1 [1].

Таблица 1

Требования к процессам управления и параметрам финансовых потоков в логистической системе

Достаточность	Существование необходимого объема финансов для удовлетворения потребностей или покрытия возможного дефицита
Взаимосвязанность	Все движения финансовых ресурсов и информационных систем управления должны быть взаимосвязаны
Контроль	Выявление и устранение проблем, которые связаны с движением финансовых ресурсов, на основе построенных схем и моделей
Оперативность	Своевременное изменение цепочек и схем движения финансов при воздействиях факторов внутренней и внешней сред
Оптимизация	Уменьшение затрат посредством выбора рационального источника, распределения и контроля за движением финансовых ресурсов
Ограниченность	Учет ограничения возможности снижения затрат при возможном ущербе качеству товаров и услуг, взаимоотношениям с контрагентами, устойчивости предприятия в целом
Согласованность	Согласование движения финансового потока с движением всех остальных видов потоков в логистической системе
Надежность	Выбор надежных источников финансовых ресурсов и минимизация рисков
Своевременность	Соответствие времени прихода финансовых ресурсов моменту возникновения потребностей в них
Адаптивность	Гибкость структуры финансовых потоков относительно логистической системы и видов контрагентов

Существуют определенные особенности управления финансовыми потоками на разных этапах логистического процесса [4].

На первом этапе, на стадии планирования потоков ресурсов, происходит формирование разных вариаций осуществления логистических процессов, анализируются альтернативные варианты, осуществляется выбор более оптимальных для логистической системы технологий.

Во время подготовки осуществления логистических операций происходит составление плановой документации, важную часть которой составляет план финансирования. Он отражает потребности в финансах, указывает на возможные источники, обосновывает эффективность финансовых вложений, а также включает оценку рисков и финансового окружения.

Во время анализа альтернатив происходит сравнение характеристик финансовых потоков, которые находятся во взаимосвязи с той или иной схемой. Здесь рассчитывают необходимые объемы и сроки привлечения финансов, стоимость и возможное время пользования источниками финансирования. Оптимальной всегда будет считаться та схема, при которой финансовые ресурсы будут рационально распределены между отдельными частями логистической системы, стоимость ресурсов будет минимальна, а организационные, операционные и административные затраты не превысят лимитов. Особое внимание на данном этапе уделяют ограничениям внешней среды (корпоративные интересы, теневой сектор, законодательная база и т.д.): здесь стараются найти так называемые «проблемные места» в движении финансовых потоков, которые будут требовать особого контроля.

Следующий этап представляет собой уже непосредственную организацию логистической деятельности. Он включает в себя применение юридических, организационных и маркетинговых инструментов воздействия на потоки ресурсов. На этом этапе происходит большое расходование финансовых ресурсов: оформление договоров, оплата труда, адаптация оргструктур под задачи логистического процесса и т.д.

Относительно плана движения финансового потока происходит выбор формы и способов расчетов между участниками логистического процесса, привлечение тех или иных финансовых и банковских инструментов. Согласно предпочтениям и потребностям организаций, участвующим в логистическом процессе, выбираются способы оплаты оказываемых услуг и реализуемых товаров, происходят согласования об условиях их поставки.

На этапе контроля реализуют мониторинг нарушений в логистическом процессе, возможно несоответствия в параметрах материальных и финансовых потоков. Данная стадия включает в себя: корректировку последовательности включения источников финансирования, мониторинг конъюнктуры финансовых рынков (рынок государственных и корпоративных ценных бумаг, процентные ставки по кредитам и депозитам), оценку изменения риска и стоимости, выявление проблем, связанных с привлечением ресурсов. Основной целью здесь является снижение риска недополучить финансирование и, посредством этого, не произвести сбой производственного процесса. Например, если происходит изменение конъюнктуры рынка, то может возникнуть необ-

ходимость в привлечении новых финансовых ресурсов, или, наоборот, в их сокращении. А при снижении ликвидности, в свою очередь, может быть принято решение о переходе на самофинансирование и привлечение внутренних финансовых ресурсов.

На всех этапах осуществление управления финансовым потоком происходит с помощью поддержки со стороны информационных систем и технологий. Например, зачастую используют автоматизированные расчеты: функциональный и факторный анализы, матричные методики, векторное описание и прочие [10].

В логистической деятельности ключевым моментом является использование концепции узловых воздействий при управлении потоками ресурсов. То есть происходит использование свойств корреляции финансовых, материальных и информационных потоков путем согласованного управления потоками ресурсов в местах их наложения. Таким образом, узел представляет собой место пересечения потоков ресурсов.

В данной концепции важным аспектом является создание системы узловых воздействий. Итак, система узловых воздействий – совокупность механизмов по созданию и нахождению узлов, определению их свойств и структуры, выбору инструментов воздействия на финансовые потоки. Применение таких систем дает ряд возможностей для управления потоками ресурсов в логистических системах.

Главной задачей системы узловых воздействий является согласование требований к ресурсному обеспечению логистических процессов (срокам, объему и качеству поступления ресурсов) с возможностями привлечения финансов их внутренних или внешних источников. Данная система дает возможность организовывать потоки ресурсов из доступных финансовых источников по низкой цене и к необходимому сроку. В рамках системы узловых воздействий происходит распределение финансовых ресурсов в логистической системе относительно потребности в них. То есть такая система, исходя из данных о параметрах разнородных финансовых, транспортных и товарных потоков позволяет производить многокритериальную оценку и выбирать рациональные схемы движения ресурсов и продуктов в логистической системе. В данном случае происходит перераспределение ресурсов между объектами финансирования, решаются задачи контроля и мониторинга за результатами воздействий на логистические процессы (см. рис. 1) [8].

Рис. 1. Сфера применения системы управления финансовыми потоками

Система узлового воздействия может найти применение во всех сферах логистической деятельности: при выборе условий транспортировки, в процессе контроля за производственными и распределительными системами. Например, в ходе управления закупочной деятельностью посредством согласования потоков ресурсов в узлах возможен выбор поставщика, который удовлетворял бы ограничениям по стоимости и срокам поставок сырья. Варьируя условия договоров с участниками логистической цепи, можно оказать воздействие на транспортные и снабженческие расходы. В процессе управления запасами с помощью воздействия в узлах происходит согласование затрат на хранение с необходимым уровнем и потребностями предприятия в запасах. Помимо всего прочего, система узлового воздействия позволяет оптимизировать логистическую систему: подобрать такие параметры складских, транспортных и производственных систем, которые стали бы наиболее благоприятными для движения потоков ресурсов.

Таким образом, управление финансовыми потоками в логистических системах является необходимым для обеспечения их функционирования, оптимизирования схем движения ресурсных потоков, контроля и выявления возникающих проблем. На сегодняшний день разработано множество эффективных технологий, которые позволяют планировать, организовывать и контролировать движение финансовых потоков, добиваться

снижения логистических издержек и сроков товародвижения.

Но несмотря на это, существует ряд проблем, чтобы решить которые следует продолжать разрабатывать механизмы управления финансовыми потоками. Так, чтобы преодолеть трудности, касающиеся выбора методов и инструментов воздействия на узлы, следует разработать механизмы, которые позволили бы комплексно учитывать все факторы, оказывающие влияние на состояние потоков и узлов. С помощью создания технологий, которые предусматривали бы использование взаимозаменяющих инструментов и методов управления потоками, возможно компенсировать неопределенность внешней среды. Также существует потребность в механизмах, применяя которые можно было бы увеличить вероятность достижения целей и повысить устойчивость логистической системы. Такие механизмы могут быть основаны на применении математического инструментария, например, методов вероятностных оценок принятия решений [7].

Кроме того, для согласования деятельности участников логистических процессов по управлению финансовыми потоками необходимо разработать технологии выбора механизмов управления потоками в зависимости от целевых установок и параметров потоков. Для этого необходимо произвести многофакторную классификацию известных на сегодня механизмов и выявить потребность в разработке новых. Процесс выбора

необходимого механизма должен быть автоматизирован посредством создания строгого соответствия между управляемыми механизмами и параметрами, которые могут быть привлечены для их изменения.

Сфера применения систем узловых воздействий должна быть расширена: к примеру, можно производить композиционное построение узловой сетки для логистической системы. Управление финансовыми потоками в узловых сетках позволит направлять движение потоков, преобразовывать их характеристики, прогнозировать их состояние в определенный момент времени и в заданной точке пространства – будь то во внутренней или внешней среде предприятия.

В общем разработка технологий и механизмов по управлению финансовыми потоками будет способствовать повышению эффективности логистической деятельности, росту качества продукции и услуг, притоку инвестиций в сферу логистики.

Таким образом финансовые потоки выполняют ряд важнейших функций по обеспечению, учету и координации движения ресурсов в логистической системе. Финансовые параметры во многом определяют экономическую жизнеспособность организаций, устойчивость на рынке, прочность связей с поставщиками и потребителями. Невозможно переоценить необходимость в управлении финансовыми потоками для логистической системы.

Библиографический список

1. Ананина, А. В. Использование финансовой логистики в организации / А. В. Ананина, М. В. Булгакова // *Современные экономика и общество: Научный взгляд молодых.* – № 2. – 2016. – С. 12–15.
2. Асташова, Ю. В. Управление финансами интегрированных логистических систем холдингов: Постановка проблемы / Ю. В. Асташова, Е. М. Мараховская // *Экономика и менеджмент инновационных технологий.* – № 1(40). – 2015. – С. 159–161.
3. Буянова, О. А. Финансовые потоки как основа финансовой логистики промышленного предприятия / О. А. Буянова, Ю. В. Третьякова // *Логистические системы в глобальной экономике.* – № 6. – 2016. – С. 420–423.
4. Варганова, М. И. Особенности управления финансовыми логистическими потоками в системе микрофинансирования / М. И. Варганова // *Актуальные вопросы экономических наук.* – № 51. – 2016. – С. 102–108.
5. Динукова, О. А. Управление финансовыми потоками в логистике / О. А. Динукова // *Вестник Самарского государственного экономического университета.* – № 8 (130). – 2015. – С. 113–115.
6. Кузменко, Ю. Г. Проблемы повышения эффективности управления финансовыми логистическими потоками на предприятии / Ю. Г. Кузменко, М. И. Варганова // *Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право.* – № 2–3. – 2015. – С. 33–40.
7. Мишкова, М. П. Методы совершенствования логистики финансовых потоков / М. П. Мишкова, Т. В. Кичаева // *Логистические системы в глобальной экономике.* – № 6. – 2016. – С. 232–234.
8. Негреева, В. В. Логистика: учебное пособие / В. В. Негреева, В. Л. Василенок, Е. А. Алексашкина. – СПб.: Изд-во ун-та ИТМО, 2015. – 85 с.
9. Негреева, В. В. Управление финансовыми потоками в логистических комплексах / В. В. Негреева, И. А. Цимбалист-Колесникова, Я. В. Шевченко // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент.* – № 3. – 2016. – С. 71–78.
10. Садекова, А. М. Информационное обеспечение процесса управления финансовыми потоками в логистических системах [Текст] / А. М. Садекова // *Вестник Донецкой академии автомобильного транспорта.* – № 3. – 2015. – С. 20–23.

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

MANAGEMENT AND PERSONNEL ADMINISTRATION

УДК 316.77

О ПОНЯТИИ И РОЛИ СОБЫТИЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

В. А. Углова

Аннотация. В статье рассматривается понятие «событийный менеджмент», анализируются подходы к его трактовке. Рассматривается место и роль событийного менеджмента в управлении персоналом. Анализируются задачи, которые решаются благодаря событийному менеджменту, а также функции, которые он выполняет. Подчеркивается исключительность событий, а также необходимость рационального их планирования для достижения целей организации.

Ключевые слов: событийный менеджмент, event-менеджмент, управление персоналом, менеджмент, event, событие, человеческие ресурсы, конкурентоспособность.

CONCEPT AND ROLE OF EVENT-MANAGEMENT IN PERSONNEL ADMINISTRATION

V. A. Uglova

Abstract. The article discusses concept of the “event-management” and analyzes approaches to its interpretation. The role of event-management in personnel administration is considered. The article analyzes goals that are achieved by event-management and also the functions that it executes. The exclusiveness of the events and necessity of their efficient planning in order to achieve the organizational purposes are emphasized in the article.

Key words: event-management, personnel administration, management, event, human resources, competitiveness.

Существенную роль в современном менеджменте играют способы воздействия на целевые аудитории для достижения желаемых результатов. Выбрав верные способы коммуникативного воздействия, предприятия смогут привлечь внимание не только к реализуемым ими товарам и услугам, но и к себе как к социально ориентированным компаниям. В настоящее время существует более двух десятков форм коммуникаций между организацией и ее заинтересованными группами. Среди них особое внимание уделяется HR-событиям, которые представляют собой значимые мероприятия, разработанные специалистами по управлению человеческими ресурсами, направленные на привлечение, закрепление, мотивацию

и развитие персонала. Повышенный интерес обусловлен тем, что успешная деятельность коммерческих предприятий и бюджетных организаций в значительной степени зависит от наличия в организации сплоченного и мотивированного трудового коллектива. Одним из эффективных инструментов такого мотивирования является организация корпоративных событий, или event-мероприятий.

Такой подход получил распространение сначала на Западе, а в последние годы и в нашей стране, что привело к формированию особого вида управления – event-менеджмента, или событийного менеджмента. (Кстати, event-менеджмент в переводе с английского означает «управление

событием»). Накопленный опыт демонстрирует многообразие трактовок понятия «событийный менеджмент», что создает немало трудностей как в исследовательской, так и в управленческой деятельности. Поэтому развитие данного направления требует уточнения понятийного аппарата, содержания и назначения форм и методов event-менеджмента.

Исторический экскурс показывает, что в первые десятилетия XIX века в смысловом наполнении термина «событие» преобладало значение не процесса, а результата: того, что исполнилось, совершилось. Так, в словаре В. И. Даля «событие» объясняется как все, что сбылось, случилось, сделалось, случилось; как случай, происшествие, или быль, быть, факт; как истинное, невымышленное дело; как замечательный случай». С 30–40-х годов XIX века это слово широко распространяется в стилях книжного языка и к 50–60-м годам проникает в разговорную речь интеллигенции. Вследствие того, что на этом слове лежали отпечатки литературной книжности, некоторой приподнятости, торжественности, во второй половине XIX века в нем появляется новый оттенок: важное явление, крупный факт, происшедший в общественной или личной жизни [2].

В современной науке предлагаются несколько иные трактовки. Например, американские специалисты О. Саар, Б. Гермес и П. Луз считают, что в научных исследованиях событие можно трактовать как «временное плановое или внеплановое явление». Для того чтобы подчеркнуть разницу между запланированными и незапланированными событиями, к термину «событие» добавляется слово «специальное». Специальное событие представляет собой нечто эксклюзивное, единственное или редко встречающееся явление, выходящее за пределы обычной программы [3]. В данном случае нам представляется целесообразным использовать как синоним запланированного события слово «мероприятие». Что же касается понятия «менеджмент», то в научной литературе дается множество дефиниций, но в сущности их содержание сводится к организации и процессам управления чем-либо или кем-либо.

Рассмотрев понятия «событие» и «менеджмент» следует перейти к анализу событийного менеджмента. Несмотря на то, что феномен организации и проведения мероприятий как особая форма деятельности существует давно, событийный менеджмент представляет собой относительно новое явление для российских реалий. Значительный период времени событийный менеджмент был в составе иных отраслей экономи-

ки, например, шоу-бизнеса, туризма. Стремительное развитие событийного менеджмента стало причиной появления event-агентств, которые специализируются на организации и проведении event-мероприятий. Однако воспользоваться их услугами удается не всем, поэтому организацию событийных мероприятий (особенно в период финансово-экономических кризисов) полностью либо частично выполняют своими силами работники предприятия. В роли event-менеджеров нередко выступают сотрудники отделов продаж, отделов по связям с общественностью, маркетинговых служб. Не умаляя достоинств этих специалистов, считаем целесообразным включить организацию событийных мероприятий в компетенцию кадровых служб, поскольку такие мероприятия имеют конечной целью воздействие на сознание и поведение людей, будь то персонал предприятия или его партнеры, представители общественности или студенты образовательных учреждений. В связи с этим в учебных планах подготовки бакалавров и магистров в области управления персоналом должны найти достойное место теоретические и практические занятия, направленные на получение умений, знаний и навыков проведения event-мероприятий. Некоторый опыт в этой сфере накоплен кафедрой корпоративного управления Волгоградского филиала РАНХиГС. Успешные защиты бакалаврской выпускной квалификационной работы студента Э. Джумагазиевой и магистерской диссертации Е. Кокуриной открыли новое перспективное направление профессиональной деятельности наших выпускников.

Вместе с тем событийный менеджмент как вид профессиональной деятельности и как перспективный учебный предмет требует адекватного теоретического обоснования и методического обеспечения. Однако в научной литературе встречаются лишь фрагментарные теоретические и методические разработки событийного менеджмента в сфере управления персоналом, которые обнаруживают разноречивость. Не вдаваясь в дискуссию, отметим устоявшиеся и обоснованные трактовки предмета и содержания event-менеджмента.

Так Р. З. Близняк определяет событийный менеджмент как организацию управления событием, придание ему конкретной направленности в интересах заказчика. Необходимый организационно-методический арсенал событийного менеджмента составляют инструменты, методы, сферы применения, особый круг исполнителей и конкурентов, а также обратная связь между адресантами и адресатами [1]. А. Д. Кузьмина выделяет в событийном менеджменте два аспекта: «во-

первых, использование специальных мероприятий для достижения различных корпоративных и общественных целей; во-вторых, методы и приемы управления уникальными событиями, которые рассматриваются как отдельные бизнес-проекты» [4].

Методы и приемы управления событием призваны не только обеспечить бесперебойное, «гладкое» прохождение мероприятия, но и превратить само мероприятие в нечто совершенно уникальное, исключительное для посетившей его аудитории. Уникальность событийного менеджмента заключается в том, что он включает в себя все планируемые, организуемые, контролируемые и управляемые меры, необходимые для подготовки и проведения исключительного, единственного в своем роде мероприятия.

Значимость событийного менеджмента и специальных мероприятий обусловлена следующими обстоятельствами:

1) снижением эффективности прямой рекламы: это касается не только продуктов или услуг, которые предоставляет организации, но и ее имиджа, бренда для целевых аудиторий, включая персонал фирмы;

2) возрастанием стоимости рекламы, что побуждает предприятия отыскивать альтернативные варианты коммуникации с целевыми аудиториями без снижения эффекта;

3) прямым обращением компании, непосредственным общением ее представителей во время event-мероприятия с целевой аудиторией, что позволяют моментально отследить реакцию данной аудитории;

4) усилением конкуренции не только на рынке товаров и услуг, но и на рынке труда за уникального, высококвалифицированного сотрудника, что превращает событийные HR-мероприятия в эффективные средства привлечения и удержания персонала.

Событийный менеджмент направлен на решение следующих задач:

1) изменение поведения людей путем воздействия на них (пожалуй, одна из ключевых целей, которая так или иначе присутствует в любом event-мероприятии);

2) достижение экономического эффекта от реализации продукции на мероприятии (например, товаров фирмы, продажи входных билетов, рекламы оказываемых услуг);

3) установление эффективной коммуникации с целевой аудиторией;

4) формирование положительного имиджа компании;

5) создание информационного повода;

6) повышение лояльности целевых аудиторий;

7) повышение узнаваемости фирмы, ее товаров или оказываемых услуг;

8) инициирование проектов, включая привлечение на мероприятие участников, спонсоров, представителей общественности и СМИ.

Решая поставленные задачи, событийный менеджмент выполняет ряд функций, наиболее значимыми среди которых являются:

1) информативная функция, которая имеет двусторонний характер, т.к. участники мероприятия получают информацию о компании, ее товаре, услуге, ее достижениях, а компания-организатор получает необходимую ей информацию о целевой аудитории, которая участвует в мероприятии;

2) коммуникативная – содействует удовлетворению потребности людей в общении, способствуют тесному неформальному общению, т.к. событие становится неким коммуникативным пространством, где индивид способен стать участником значимого для него взаимодействия с группой единомышленников и удовлетворить потребность в общении и признании;

3) интерактивная – вовлечение участников мероприятия в совместные действия, связанные с обучением, развлечением и эстетическими переживаниями;

4) культурно-познавательная – событие приобщает участников к ценностям культуры, которая интегрирует и транслирует лучший социальный опыт, способствуя тем самым формированию благоприятных возможностей для его освоения и преобразования.

Следует подчеркнуть, что решение поставленных задач и реализация указанных функций требуют продуманного и четкого планирования событийного мероприятия. Команда event-менеджеров должна ответить на вопрос: как спланировать и провести event-мероприятие, чтобы превратить заурядное мероприятие в яркое, уникальное событие, которое надолго сохранится в памяти его участников? При планировании события важно, чтобы целевая аудитория правильно восприняла его назначение и надолго запомнила данное мероприятие. Нельзя не согласиться с высказыванием, которое демонстрирует исключительность события: «Я не припомню мероприятия, которое не стало бы событием. Остальные я забыл все» [5].

Исключительность event-а отражается и в его особенностях:

- результат усилий выступает в качестве самого мероприятия, его невозможно отсрочить или поправить;
- данный результат уникален, ведь такое случается только один раз и уже в такой же форме не повторится;
- успех мероприятия зависит от субъективного восприятия целевой аудитории;
- результат представляется возможным сохранить, но он обесценивается в том случае, если недостаточное количество участников на мероприятии;
- подготовка мероприятия требует намного больше времени и средств, чем его проведение.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что событийный менеджмент в современном мире приобретает все большее распространение. В сфере управления персоналом он способствует формированию и развитию трудового коллектива, проявлению уникальности и личностной привлекательности людей, развитию и реализации их творческих способностей в процессе осуществления умело спланированных, своевременно подготовленных и искусно проведенных событийных мероприятий.

Библиографический список

1. Близняк, Р. З. Основные понятия событийного менеджмента в системе электоральных коммуникаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/4/politika/bliznyak.pdf (дата обращения 10.12.2016).
2. Виноградов, В. В. История слов. Часть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=sobitie&vol=1> (дата обращения 21.09.2016).
3. Копылова, Н. Что такое event management / Н. Копылова // Лаборатория рекламы. – 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advlab.ru/articles/article340.htm> (дата обращения 21.09.2016).
4. Кузьмина, А. Д. Event-менеджмент в системе маркетинговых коммуникаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvorchestvo-molodih-uchenix/event-menedzhment-v-sisteme-marketingovyh-kommunikatsiy.pdf> (дата обращения 10.12.2016).
5. Event – менеджмент [Текст]: пер. с нем. Т. Фоминой / У. Хальцбаур [и др.]. – 2-е изд., доп. – М.: Эксмо, 2007. – 384 с.: ил. – (Библиотека ЭКС-ПЕРТА).

УДК 001.895.33

КРАУДСОРСИНГ: ПОНЯТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Чернова, Е. Л. Кузнецова

Аннотация. В представленной статье раскрыто экономическое содержание краудсорсинга. Приведена классификация данного явления. Выделены преимущества и недостатки краудсорсинга посредством анализа применения его на практике компаниями разного уровня.

Ключевые слова: краудсорсинг, аутсорсинг, экономика, общество, бизнес.

CROWDSOURCING: CONCEPT AND ECONOMIC CONTENT

A. V. Chernova, E. L. Kuznecova

Abstract. The article researches the economic contents of such tool as crowdsourcing and provides its classification. The author defines benefits and shortcomings of crowdsourcing by means of the analysis of its application in practice by companies of different levels.

Key words: crowdsourcing, outsourcing, economy, society, business.

С развитием глобальной сети Интернет появились новые действенные возможности для экономики, которые обуславливаются возможностью социального взаимодействия различных групп людей, а также их взаимодействия с компаниями и организациями. Так, например, в настоящее время все чаще различные бизнес-проекты

находят свою реализацию и усовершенствование при помощи такого явления как краудсорсинг.

Определить сущность, виды и экономическую эффективность данного явления – цель данной статьи.

История возникновения термина краудсорсинг начинается с 2006 г. на страницах журна-

ла «Wired», когда редактор данного журнала Джефф Хау вложил в это понятие передачу работы, традиционно выполняемой уполномоченным лицом, на исполнение неопределенному широкому кругу людей в форме открытой просьбы [3].

Тогда же и начинается возникновение краудсорсинга как управленческой системы принятий решений. Краудсорсинг (англ. crowdsourcing, crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») – привлечение к решению тех или иных проблем инновационной производственной деятельности широкого круга лиц для использования их творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением инфокоммуникационных технологий [3]. Платформой для развития данной системы выступили следующие факторы: популяризация и широкое использование аутсорсинга (англ. out – «внешний» и source – «источник») – процесса передачи компанией части производственных или бизнес-процессов другой компании, являющейся экспертом в данной области [6], а также выход на новый уровень своего развития IT-технологий. Особое влияние оказало именно развитие сети Интернет, что позволило вовлекать в решение поставленной задачи неограниченное число лиц, желающих оказать помощь и предложить свою идею, но не имеющих данной возможности за пределами сети.

Краудсорсинг можно классифицировать по следующим критериям:

1. По сфере использования: бизнес, общество, государство.
2. По виду поставленной задачи: голосование, поиск новых идей, поиск решения какой-либо проблемы и т.п.

А основные характеристики краудсорсинга помогут определить его сущность [5]:

- краудсорсинг подразумевает обширный круг участников без каких-либо рамок и ограничений, а также добровольное сотрудничество;
- взаимодействие заказчика с исполнителями посредством сети Интернет;
- задача, поставленная перед исполнителем, изначально выполняется уполномоченным лицом, что вызывает чувство соучастия внешнего исполнителя во внутренней деятельности компании.

Определив сущность и виды краудсорсинга, можно выделить целый ряд особых преимуществ, присущих данному экономическому инструменту:

1. Неограниченный круг исполнителей. Данное преимущество неспроста занимает первое

место, некоторые дальнейшие плюсы краудсорсинга напрямую зависят именно от этого пункта, который позволяет принять участие в решении задачи всем желающим, при этом заказчик получает большую выгоду, ведь коллективная работа приносит отличные результаты и неожиданные эффективные идеи.

2. Участие потребителя. Краудсорсинг дает возможность потребителю самому принять участие в создании новой идеи для компании, производящей продукцию, которой он пользуется в повседневной жизни. Что также позволяет заказчику узнать о желаниях клиента и прислушаться к ним.

3. Разнообразие выбора идей. Предлагаемые в рамках краудсорсинга многоспектровые идеи позволяют найти заказчику то, что он искал, при этом из-за неограниченного круга исполнителей, предлагаемые решения носят различный характер и окрас, что позволяет заказчику взглянуть на проблему или задачу со всех сторон.

4. Определенно фиксированные сроки поиска решения. Большинство проектов, прибегнувших к краудсорсингу, имеют четко обозначенные временные рамки, и зачастую они очень малы. Краудсорсинг позволяет собрать большое количество информации за короткий период времени, что опять же происходит благодаря широкой аудитории исполнителей.

5. Минимальные затраты. Краудсорсинг можно назвать некой «игрой», в которой практически всегда приз получает победитель. Как следствие, решение поставленной задачи обычно выгоднее в рамках краудсорсинга.

Подводя итог преимуществам краудсорсинга, получаем, что отсутствие рамок в установлении участников краудсорсинга является одним из главных плюсов, и обусловлено это большим, порой даже огромным, количеством эффективных идей. Также участники и аудитория наблюдателей за этим процессом могут голосовать, критиковать и дополнять идеи друг друга. При этом решение поставленной задачи находится при минимальных затратах, а результат порой превосходит возможности лучших специалистов, работа которых в основном высокооплачиваема. А участники же, предложившие наиболее продуктивные идеи, как правило, получают вознаграждение.

Ну а теперь вернемся к сети Интернет, которая играет ведущую роль в развитии краудсорсинга. До популяризации глобальной сети и усовершенствования IT-технологий краудсорсинг был доступен только крупным компаниям, которым для озвучивания поставленной задачи были

необходимы радио и телевидение. Именно им первым предоставилась возможность оценить колоссальную полезность краудсорсинга. Теперь же, благодаря возможностям интернета, средние и малые компании могут применять краудсорсинг для развития своего бизнеса, быстро налаживая связь с общественностью и получая большое количество идей в ограниченные сроки. В настоящее время существует большой спектр платформ краудсорсинга, которые позволяют быстро собрать необходимый контент. Работа таких площадок была бы просто невозможной без интернета. Так, например, китайская платформа Witmart является лидером по числу активных участников, количество которых составляет 7 млн. человек, и все они – пользователи сети Интернет.

Как же применяется краудсорсинг на практике? Для ответа на этот вопрос можно привести массу примеров использования краудсорсинга крупными всемирными компаниями. К ним относится Соса-Кола: компания анонсировала несколько краудсорсинговых инициатив, в том числе конкурс рекламных роликов продукции Coke Zero, который был проведен в Сингапуре в 2009 году. Пару лет назад состоялась другая краудсорсинговая кампания по рекламе бренда Соса-Кола, которая на сей раз имела глобальные масштабы и была размещена на ресурсе eYeka. Еще один краудсорсинговый проект на создание нового дизайна спонсировался немецким департаментом Соса-Кола (Jovoto). Кроме того, Соса-Кола довольно активно использует бразильскую краудсорсинговую платформу YouCreate, выполняющую своего рода рекламную функцию для потребителей этой страны. Проекты по созданию рекламы Соса-Кола замечены и на американской платформе MoFilm.

Другим примером может послужить компания Microsoft, которая в 2009 г. запустила конкурс на лучшую рекламу. Условия конкурса были просты: участники описывают полезность программ Microsoft и показывают возможность использования в бизнесе, осуществление которого происходит в режиме online.

Также проявить свою креативность пользователям интернета предоставила возможность компания Google, которая запустила краудсорсинговый проект по созданию значка Google Chro.

В течение долгого времени компания Apple сопротивлялась трендам, в соответствии с которыми многие крупные IT-компании (AT&T, Tesla Motors или Zynga) запускали краудсорсинговые программы по баг-трекингу. Однако в августе 2016 г. глава безопасности компании Айван Крстич (Ivan Krstic) заявил, что Apple планирует

выплатить денежные премии от \$25000 до \$200000 избранной группе специалистов, которые смогут определить уязвимые места в ключевых областях ПО [4].

А возникновение такого знаменитого интернет-ресурса как Википедия напрямую зависит от краудсорсинга, т. к. его контент – обычные пользователи интернета, помогающие собирать и редактировать информацию на сайте [5].

Крупнейшие компании неспроста отдают предпочтение краудсорсингу. Все дело в его экономической эффективности. Так, согласно исследованиям MIT Sloan Management (на основе анкетирования более 2,5 тыс. респондентов из 25 отраслей экономики 99 стран мира), 26 % респондентов признали увеличение использования инструмента краудсорсинга за 2015 год. При этом данная позиция разделяется представителями практически всех отраслей. Доказательством этому служит тот факт, что только в производственной отрасли менее 25 % опрошенных респондентов оценивают важность использования социальных технологий [2].

В компаниях крупного масштаба, как правило, деятельность сотрудников четко ограничена должностными обязанностями, по этой причине их творческий потенциал может использоваться не в полной мере, а иногда и наоборот, сотрудник, чья деятельность связана с творческими инициативами, годами, а то и десятками лет, работает на одну и ту же компанию, в одних и тех же условиях, его фантазия деформируется под данными факторами, и он, сам того не подозревая, мыслит в одном направлении, когда компании так нужны креативные идеи. Это становится большой проблемой для компании, перекрывающей возможность дальнейшего инновационного развития, а также накладно в финансовом плане, потому что, как правило, специалисты данной сферы жизни компании высокооплачиваемы. Коллективный интеллект как раз и должен снизить дефицит и себестоимость креатива, что позволит задействовать скрытые знания сотрудников и укрепить их лояльность к принимаемым в итоге решениям [1]. Коллективный интеллект позволит компании отыскать продуктивное решение, узнать мнение потребителя о тех или иных новшествах и многое другое.

Краудсорсинг универсален и, пожалуй, это одно из главных его достоинств. Данный инструмент может быть применен как при решении коммерческих проблем, так и социальных, более того, краудсорсинг применим даже на государственном уровне. Так, в декабре 2014 г. в Москве прошел

IV Московский урбанистический форум, одной из главных тем которого стал краудсорсинг как инструмент для решения разного рода задач, в том числе, связи государства с общественностью. Участниками обсуждения стали представители городских администраций, эксперты и участники краудсорсинговых проектов.

Помимо рассказа Джефф Хау о происхождении термина «краудсорсинг» и обсуждения общей мировой практики использования ресурсов «толпы», кульминацией дискуссии стал рассказ о проведении краудсорсинг-проектов Правительства Москвы на платформе Witology. Руководитель ГКУ «Московский центр „Открытое правительство“» Климова Н. поделилась опытом и результатами четырех проведенных в течение года проектов для различных структур Правительства Москвы. Подводя итоги, ею был отмечен положительный результат в подобной форме взаимодействия населения и власти. В связи с этим, для совместного с населением развития города, открылась постоянно действующая краудсорсинг-площадка Правительства Москвы – crowd.mos.ru (на платформе Witology), на которой проходят проекты по самым актуальным темам различных департаментов города [7].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что краудсорсинг абсолютно совершенен, но это не так. Он также имеет и некоторые недостатки:

1. «Толпа» не может быть объективной. Существует мнение, что, прибегая к помощи толпы, можно не только не отыскать необходимого решения, но и столкнуться с рядом проблем, которые поставят заказчика в тупик. Неразумность участников может заключаться в том, что они представляют собой широкий круг людей различных специальностей, взглядов на ту или иную вещь, а возможно и ментальности. Но эта проблема также зависит и от заказчика, от его умения сформулировать поставленную задачу и того, что ему хочется увидеть в итоге.

2. Ошибочность во мнении о минимальных затратах. Иногда бывает и так, что дешевле прибегнуть к услугам специалиста, чем к методам, предлагаемым исполнителями данного краудсорсингового проекта. К тому же, и для того, чтобы просмотреть информацию, предлагаемую контентом, необходимо осуществить определенные затраты.

3. Несправедливость вознаграждения. Как уже говорилось выше, практически всегда краудсорсинговый проект представляет собой некую игру с малым количеством победителей, соответственно, вознаграждения за проделанный труд

получают именно они. Исходя из этого, многие специалисты и люди, которые могли бы оказать существенный вклад в решение поставленной задачи, обходят такие проекты стороной, не желая тратить свое время, понимая, что шансы получить что-то взамен своей идеи очень малы.

4. Утечка информации. Прибегнув к краудсорсингу, часто компаниям необходимо устранить какое-либо «слабое место» в деятельности компании. Выкладывая в общий доступ такую серьезную информацию, компании порой забывают, что конкуренты не «дремлют», и с нетерпением ждут этого момента, а дождавшись, начинают действовать.

Следовательно, помимо большого количества преимуществ, у краудсорсинга есть также ряд недостатков, которые необходимо понимать и правильно оценивать во избежание негативных последствий при обращении к краудсорсингу.

Таким образом, необходимо отметить, что краудсорсинг послужит действенным инструментом для: 1) продвижения бизнеса и достижения его эффективности; 2) для государственных структур, ответственных за работу с населением и стремящихся достигнуть максимального социально-экономического эффекта от проводимой ими политики; 3) для институтов гражданского общества, способствующих реализации на практике жизненно важных потребностей людей и выражающих в своей деятельности определенное отношение к государству, бизнесу и человеку. Потенциал краудсорсинга можно масштабировать, но с учетом его преимуществ и ограничений, которые на сегодняшний день имеют объективный характер.

Библиографический список

1. Атапина, Н. А. Процесс генерализации знаний как основа трансформации университета в рамках концепции современной экономики / Н. А. Атапина // Вестник СГСЭУ – Саратов, 2012. – № 2.
2. Лихачев, Е. Ф. Оценка экономического эффекта от использования краудсорсинга, как обязательное требование со стороны топ-менеджмента // Интернет-журнал «Науковедение», том 7. – Ярославль, 2015. – № 3.
3. Краудсорсинг. Теплица социальных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://te-st.ru/tag/crowdsourcing/>
4. Только по приглашениям: Apple запускает платную Краудсорсинговую программу по поиску уязвимостей. Портал крауд-сервисов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crowdsourcing.ru/article/tolko_po_priklasheniy

am_apple_zapuskaet_platnuyu_kraudsorsingovuyu_programmu_po_poisku

5. Что такое краудсорсинг? Портал крауд-сервисов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdsourcing

6. Что такое аутсорсинг? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://predp.com/fin/terms/chto-takoe-aoutsorsing.html>

7. Wired 14.06: The Rise of Crowdsourcing: Wired 14.06: The Rise of Crowdsourcing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wired.com/wired/archive/14.06/crowds>.

УДК 004.942

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВА АВТОМОБИЛЕЙ АВТОВАЗ В РОССИИ НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МНОГОФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ

А. Е. Барова, Д. А. Васькин, А. В. Затонский

Аннотация. Обоснована актуальность исследования влияния различных факторов на уровень производства автомобилей в России. Выбран вид модели и построена линейная многофакторная модель, которая описывает динамику производства автомобилей и влияние на нее таких факторов, как курс доллара, цена на нефть, уровень ВВП и коэффициент кризиса. На основании прогноза выбранных факторов получен прогноз уровня производства автомобилей. Выявлены закономерности изменения динамики производства автомобилей в зависимости от выбранных факторов.

Ключевые слова: математическое моделирование, прогнозирование, анализ, производство автомобилей, АвтоВАЗ.

STUDY OF THE POSSIBILITIES OF INCREASING THE CAR PRODUCTION OF AVTOVAZ IN RUSSIA ON THE BASIS OF MATHEMATICAL MULTIPLE-FACTOR MODELS

A. E. Barova, D. A. Vas'kin, A. V. Zatonskiy

Abstract. The relevance of research of various factors influence on the level of car production in Russia is described. Type of the model is selected and linear multifactor model is designed to describe the dynamics of car production, the influence of such factors as dollar rate, oil price, GDP level and crisis ratio. Projected car production based on the selected factors is given. Regularities of changes in the dynamics of car production due to the selected factors are defined.

Key words: mathematical modeling, forecasting, analysis, car production, AvtoVAZ.

«АвтоВАЗ» – крупнейший автопроизводитель в России, который принадлежит альянсу «Рено-Ниссан». Из 46 заводов альянса только «АвтоВАЗ» имеет полный цикл производства автомобилей под 4 брендами (LADA, Renault, Nissan и Datsun).

Технические возможности заводов, которые расположены в Тольятти и Ижевске, предусматривают выпуск до одного миллиона автомобилей в год. Их доля на российском рынке по итогам 2015 г. составила 17,9 %. Объем производства за этот период автомобилей «Лада», Renault, Nissan и Datsun – 468,5 тыс. шт. [1].

Тяжелая экономическая ситуация значительно затронула сферу производства автомобилей. Ведущая компания отечественного автопрома АвтоВАЗ сильнее всех ощутила снижение покупательской заинтересованности. Это объясняется направленностью продукции на бюджет-

ный сегмент, в котором очень высокая конкуренция, а спрос систематически падает. Вследствие этого компании приходится искать способы дополнительной оптимизации и пути снижения издержек.

За прошедший год АвтоВАЗ показал чистый убыток в 74 млрд. руб., причем такая ситуация повторяется из года в год. Предприятие, выпускающее в среднем около полумиллиона автомобилей, может демонстрировать такие плачевные результаты только в случае неэффективности производства [2].

Математические модели развития машиностроения широко применяются на практике.

Одним из широко распространенных методов увеличения экономической эффективности является информационная поддержка принятия решений, которая дает возможность с помощью экономических моделей развивать социально-

экономические системы и выбирать решения, ведущие к наибольшему росту их эффективности,

Для моделирования социально-экономических систем традиционно используются линейные многофакторные модели [3], авторегрессионные модели [4], модели в пространстве состояний [5] и другие.

Перейдем к выбору вида и построению модели производства автомобилей АвтоВАЗ. В качестве критерия разумно выбрать объем производства автомобилей, данные о котором есть в

открытом доступе на сайте «*Prognoz data portal*» [6]. Из числа общедоступных годовых рядов выберем управляемые и неуправляемые факторы (см. табл. 1), оказывающие влияние на производство автомобилей, а именно: курс доллара к рублю, цена на нефть, ВВП, коэффициент кризиса. Выбор этих факторов не противоречит здравому смыслу, так как, например, курс доллара к рублю является необходимым условием для возможности стабильного производства автомобилей.

Таблица 1

Таблица критерия и факторов

Год	Производство, ед.	Курс доллара, руб.	Цена на нефть Brent, \$	ВВП, млрд. \$
1998	600000	11	12,7	327,6
1999	718000	24,62	17,7	348,4
2000	755997	28,14	28,3	383,4
2002	703040	31,36	25	402,9
2003	699888	30,67	28,9	422
2004	717985	28,81	38,3	452,8
2005	721492	28,3	54,4	485,3
2006	765627	27,19	65,4	516,2
2007	735897	25,58	72,7	558,3
2008	801563	24,85	97,7	606
2009	294737	31,85	61,9	637,8
2010	545767	30,34	79,6	587,9
2011	562347	29,39	111	614,4
2012	553232	31,09	111,4	640,6
2013	507242	31,82	108,8	662,6
2014	392920	38,33	98,9	671,3
2015	307890	61,15	53,41	675,3

Традиционным является анализ предварительно выбранных факторов с точки зрения их взаимной корреляции. Факторы с высокой взаимной корреляцией подлежат исключению из большинства моделей [7].

Парная корреляция рядов рассчитывается по формуле [7]:

$$r_{xy} = \frac{\sum((x_i - \bar{x}) \cdot (y_i - \bar{y}))}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \cdot \sum(y_i - \bar{y})^2}},$$

где \bar{x} – среднее значение фактора,
 \bar{y} – среднее значение критерия,
 x_i – i -ое наблюдаемое значение фактора,
 y_i – i -ое наблюдаемое значение критерия.

Анализ показал, что нельзя исключать факторы из числа выбранных, так как ни одна пара не имеет корреляцию, близкую к единице.

Построим трендовую (бесфакторную) модель динамики производства автомобилей вида $Y(t) = a + b \cdot t$, где a, b – коэффициенты трендовой модели, S – погрешность аппроксимации, которая рассчитывается по формуле:

$$S = \sum (Y(t) - Y_{расч}(t))^2 \rightarrow \min.$$

Минимизацию погрешности произведем с использованием мастера «поиск решения» MS Excel.

В результате получили коэффициенты трендовой модели $a = 128,072$, $b = -0,064$. Квад-

ратичная погрешность аппроксимации трендовой модели $S = 0,650$ (рисунок 1), что исключает

возможность ее использования для описания системы.

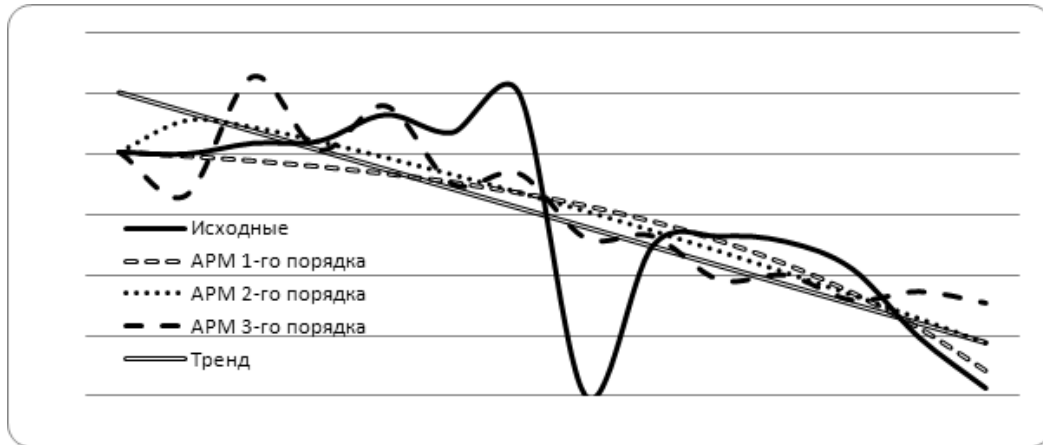

Рис. 1. Графики исходной, трендовой и авторегрессионных моделей

Как сказано выше, распространенной для применения в подобных системах является линейная многофакторная модель вида

$$Y(x) = a + \sum_{i=1}^n (b_i \cdot x_i),$$

где a, b_i – статистические коэффициенты уравнения регрессии, x_i – i -ое наблюдаемое значение фактора.

Аналогичным образом найдем коэффициенты с использованием мастера «поиск решения» MS Excel. Получили $a = 0,9917$, $b_1 = -1,1489$, $b_2 = 0,7845$, $b_3 = -0,8518$, $b_4 = -0,2914$ и квадратичную погрешность аппроксимации $S = 0,0802$. Полученные коэффициенты являются вполне объ-

яснимыми, поскольку при увеличении фактора x_1 (курс доллара) производство падает, а при увеличении фактора x_2 (цена на нефть) – увеличивается. Это логично, так в связи с ростом курса доллара (x_1) значительно возрастает стоимость ввозимой техники из других стран, а также создаются дополнительные риски расходов при эксплуатации в дальнейшем [12]. А цена на нефть, напротив, положительно влияет на российскую экономику, а значит и на отечественное производство. Как видно на рисунке 2, линейная многофакторная модель хорошо аппроксимирует статистические данные.

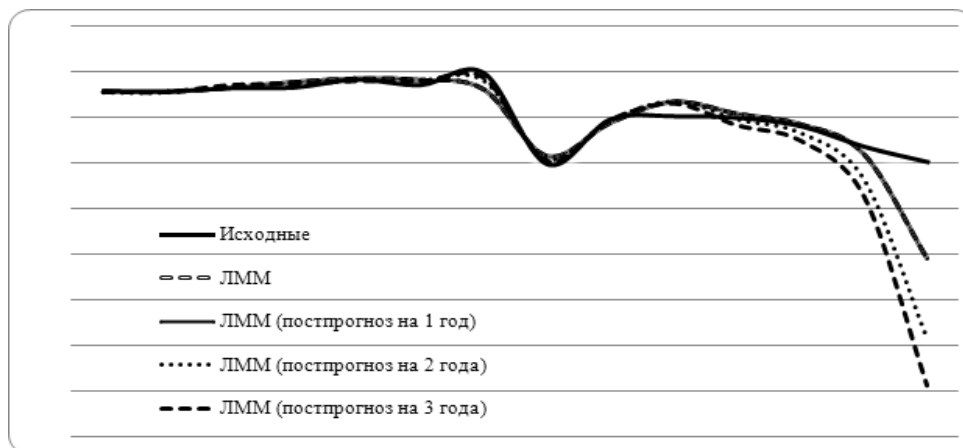

Рис. 2. Графики исходной и линейных многофакторных моделей

Проверим также другие распространенные модели на применимость в данной системе.

Рассмотрим авторегрессионные модели 1-го, 2-го и 3-го порядков вида:

$$Y(t_i) = a + b \cdot Y(t_{i-1}) + c \cdot Y(t_{i-2}) + \dots,$$

где a – постоянная, b, c – коэффициенты авторегрессии, $Y(t_i)$ – авторегрессионный процесс.

Они имеют суммы квадратов невязок $S_1 = 0,5981$, $S_2 = 0,5612$, $S_3 = 0,5081$ и плохо аппроксимируют, что видно на рисунке 1.

Рассмотрим также модели в пространстве состояний вида

$$Y(n) = a + b \cdot x'(n)$$

где состояния факторов описываются формулой: $x'(n + 1) = c + d \cdot x(n)$.

Найдем коэффициенты с использованием мастера «поиск решения» MS Excel. Получили

квадратичную погрешность аппроксимации $S = 0,5274$. Как видно из рисунка 3, модель в пространстве состояний плохо аппроксимирует статистические данные.

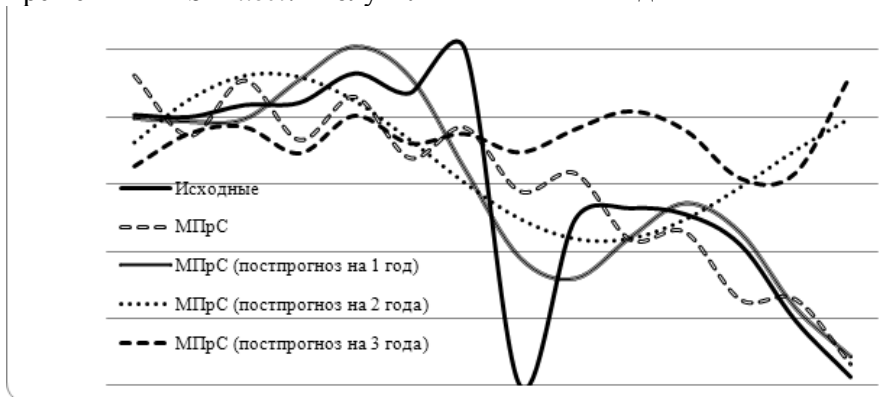

Рис. 3. Графики исходной и моделей в пространстве состояний

Так как целью настоящей работы является поддержка принятия решений по развитию производства автомобилей АвтоВАЗ в будущем, нас интересуют также прогнозные свойства получаемых моделей. Для проверки возможности прогнозирования применим широко распространенный метод постпрогноза [8], заключающийся в расчете реакции системы по модели при известных рядах факторов на протяжении нескольких последних лет. Как показано в работе [9], увеличение интер-

вала постпрогноза позволяет определить также горизонт прогнозирования.

Для линейной многофакторной модели и модели в пространстве состояний произведены расчеты постпрогнозов на 1, 2 и 3 года. На графиках видно, что линейная многофакторная модель лучше прогнозирует.

Получены следующие погрешности постпрогнозов линейной многофакторной модели и модели в пространстве состояний в зависимости от интервала (1–3 года (см. табл. 2).

Таблица 2

Погрешность постпрогнозов

	Сумма квадратов невязок на 1 год	Сумма квадратов невязок на 2 года	Сумма квадратов невязок на 3 года
ЛММ	0,0802	0,0480	0,0333
МПрС	0,3296	0,4941	0,8526

Как можно заметить, погрешности постпрогнозов на длительное время модели в пространстве состояний больше погрешностей линейной многофакторной модели, поэтому можно сделать вывод, что линейная многофакторная модель прогнозирует лучше.

Исследуем прогнозы развития системы в зависимости от изменения неуправляемых факто-

ров x_1 (курс доллара) и x_2 (цена на нефть). Тенденции развития этих факторов определим, сравнивая в пределах горизонта прогнозирования ряд значений фактора и его приближения линейной $x(t) = a + b \cdot t$ модели.

Изменяя на $\pm 5\%$ тенденцию развития факторов получили прогнозы развития системы на 3 года (см. табл. 3).

Таблица 3

Зависимость прогноза на 3 года при изменении неуправляемых факторов

	$x_1 - 5\%$	$x_1 - 0\%$	$x_1 + 5\%$
$x_2 - 5\%$	-0,5512	-0,5565	-0,5625
$x_2 - 0\%$	-0,5701	-0,5755	-0,5814
$x_2 + 5\%$	-0,5910	-0,5964	-0,6023

Наихудшим сочетанием факторов является $x_2 + 5\%$ и $x_1 + 5\%$, при котором критерий оценки системы снижается на 5%, что видно на рисунке 4.

Рис. 4. График постпрогнозов

Исследуем возможность лица, принимающего решения (ЛПР) по компенсации негативного влияния неуправляемых факторов путем изменения управляемого фактора x_3 (ВВП). Обычно этот фактор рассматривается как неуправляемый, однако ЛПР может повлиять на ВВП. Например, значение ВВП можно увеличить, включив расходы на исследования и разработку ($R\&D^2$) [10]. Также в расчет ВВП можно включить так называемую условную жилую ренту, это может привести к увеличению ВВП в номинальном выражении на 5–10 % [11]. Для этого фактора образом, аналогичным описанному выше, определили тенденции развития.

Изменяя на $\pm 5\%$ тенденцию развития факторов получили прогнозы развития системы на 3 года (см. табл. 4).

Таблица 4

Зависимость прогноза на 3 года при изменении управляемых факторов

$x_3 - 5\%$	$x_3 + 0\%$	$x_3 + 5\%$
-0,4686	-0,5755	-0,6936

Наилучшим результатом изменения управляемого фактора является уменьшение фактора x_3 (ВВП) на 5 %, что приводит к значению критерия -0,6936. Он на 20 % лучше, чем в наихудшем варианте развития системы без управления, что видно на рисунке 4. Это значительно больше, чем процент снижения критерия при негативном сочетании неуправляемых факторов, следовательно, ЛПР имеет достаточные ресурсы управления для компенсации их влияния.

² Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР; англ. Research and Development, R&D) – совокупность работ, направленных на получение новых знаний и практическое применение при создании нового изделия или технологии.

Как мы видим, без управления факторами производство автомобилей АвтоВАЗ будет продолжать падать. К тому же, если курс доллара и цены на нефть увеличатся, то это еще сильнее «ударит» по производству. Однако при повышении уровня ВВП производство автомобилей может увеличиться, но сравнительно незначительно.

Россия с 2008 г. переживает тяжелые времена в связи с мировым экономическим кризисом. Многие российские компании терпят большие убытки, в том числе и упомянутая выше компания «АвтоВАЗ», ее производство резко упало после апогея кризиса. В данной статье мы рассмотрели возможности повышения уровня производства автомобилей и факторов, негативно влияющих на динамику.

Как показало исследование, при сохранении тенденции развития факторов производство автомобилей АвтоВАЗ будет продолжать падать и за 3 года критерий оценки системы снизится на 57 %. Также повышение курса доллара и цены на нефть негативно повлияют на производство (на 5 %). Однако при повышении уровня ВВП ситуация на российском автомобильном рынке незначительно улучшится (на 19 %), но это не изменит общей картины.

Библиографический список

1. Компания «АвтоВАЗ». Досье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/file/kompaniya_avtovaz_dose
2. АвтоВАЗ вынужден «оптимизироваться» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fastmb.ru/autonews/autonews_rus/1365-avtovaz-vynuzhden-optimizirovatsya.html
3. Линейные многофакторные модели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-ru.info/info/189276/>

4. Авторегрессионная модель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Авторегрессионная_модель
5. Математические модели в пространстве состояний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drive.ispu.ru/elib/lebedev/14.html>
6. PROGNOZ Data Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.prognoz.ru>
7. Первый шаг в науку научный журнал № 3–4, март – апрель 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.colloquium-publishing.ru/fstep/3-4_2015.pdf
8. Экс-пост-значениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://help.sap.com/saphelp_scm70/helpdata/ru/ac/216b77337b11d398290000e8a49608/frameset.htm
9. Сиротина, Н. А., Янченко, Т. В., Затонский, А. В. Об аппроксимации факторов дифференциальной модели социально-экономической системы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 11 (19). Научная библиотека КиберЛенинка: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-dinamiki-potrebleniya-elektroenergii-v-rossii-na-osnove-lineynoy-mnogofaktornoy-modeli#ixzz4d9vHLtJy>
10. Китай нашел способ увеличить значение ВВП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mt5.com/ru/prime_news/22665-kitay-nashel-sposob-uvelichit-znachenie-vvp
11. Росстат нашел способ разом увеличить ВВП на 5–10 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/finance/14feb2012/gdp.html>
12. Влияние курса доллара на отечественное производство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tm10.ru/novosti/novosti_306.html

УДК 338.57

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

А. Д. Кутейникова

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс управления затратами, его первостепенное значение во влиянии на результат деятельности организации, а также направления и возможные варианты классификации затрат. Внедрение системы управления уровнем издержек может принести значительную экономию и обеспечить уверенность в том, что компания будет оставаться конкурентоспособной в долгосрочной перспективе. Управление затратами требует использования определенных процессов и методологий, работающих только при наличии достоверной информации по вопросам обслуживания и совершенствования производительности. Управление издержками осуществляется посредством сбора, оценки и анализа, в результате которого осуществляется принятие стратегических решений. Одной из подсистем на предприятии, обеспечивающих внутрифирменное управление, является управление затратами по центрам финансовой ответственности. В рамках такой подсистемы можно оценивать вклад каждого подразделения в конечные результаты деятельности предприятия, следить за формированием этих затрат на всех уровнях управления, что в целом значительно увеличивает эффективность управления.

Ключевые слова: управление затратами, планирование затрат, себестоимость, затраты, классификация затрат, планирование, анализ затрат, калькулирование, центр ответственности, минимизация затрат.

THE COST MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE

A. D. Kuteynikova

Abstract. This article reviews the process of cost management, its primary importance in influencing the performance of the entity, as well as directions and options for cost classification. Implementation of cost management system can bring significant savings and provide the assurance that the company will stay competitive in the long term. Cost management requires the use of certain processes and methodologies, working only if reliable information concerning service and productivity improvement is available. Cost management is carried out due to collection, evaluation, and analysis, which results in the strategic decision-making. One of the sub-systems in the enterprise, providing in-house control, is financial responsibility centers for cost management. As a part of this subsystem it can assess the contribution of each division in the final results of the company, monitor the formation of the costs at all levels of government, which generally increases the efficiency of management on the whole.

Key words: cost management, cost planning, cost, expenditure, cost classification, planning, cost analysis, calculation, center of liability, cost minimization.

За весь длительный период, в который экономика развивается как часть научной сферы, затраты прошли значительное эволюционное развитие. Изучение затрат было начато такими учеными, как Ксенофонт и Аристотель еще в далеком IV веке до н.э.

На сегодняшний день исследователи дают различные определения понятию затрат. Так, по мнению многих ученых (А. Д. Шеремет, П. С. Безруких, В. Ф. Палий, Н. П. Кондраков), затраты – не что иное, как стоимость всех видов расходуемых материалов и реализуемых услуг [4].

Другие специалисты, к которым относятся А. Ягурова и Я. В. Соколова выделяют категорию «затрат» как составляющую издержек. В данном случае издержки представляют собой всю продукцию (услуги, работы), а также природные ресурсы, трудовые ресурсы, сырье, основные фонды, материалы, энергию, топливо и другие источники, которые имеют выражение в стоимости.

При рассмотрении зарубежных источников, можно обозначить, что издержки понимаются иностранными исследователями как сумма средств, которая необходима для производства или приобретения товара или услуг, или как расходы с денежной оценкой, соответствующей основным положениям о составлении отчетности [3].

Система управления затратами создается для управления издержками определенного конкретного субъекта предпринимательства и не может подлежать регулированию обязательными для всех стандартами и нормативами. Эффективно организованная система управления затратами будет способствовать контролю текущей работы организации, а также улучшению ее результатов в будущих периодах. Как целостная система управление затратами предприятия состоит из двух основных

параметров: оперативного и стратегического уровня управления затратами. Каждый из них нацелен на свой результат и имеет свои принципы и методики. Для эффективного контроля за затратами не следует использовать единую универсальную классификацию расходов в качестве отправной точки для принятия управленческих решений. Так как одна и та же информация навряд ли может быть использована и для управления затратами, и для принятия решений. Классификация, на которую ссылается большинство отечественных ученых, была представлена К. Друри. Все способы классификации затрат зависят от цели управления ими. Направление, по которому ведется управление расходами, зависит от процесса или области деятельности предприятия. К. Друри разделил затраты на такие направления как:

- 1) расходы на определение стоимости запасов продукции;
- 2) расходы на планирование и принятие управленческих решений;
- 3) расходы на осуществление процесса мониторинга и регулирования [3].

Преимущество такого разделения затрат в том, что исходя из целей управления автор подробно рассматривает их по каждому из указанных выше трех направлений. С другими возможными способами классификации затрат в соответствии с их назначением можно ознакомиться в таблице 1.

Таблица 1

Направления и возможные варианты классификации затрат

Назначение затрат	Возможные способы классификации
1. Для определения стоимости запасов продукции	Затраты за отчетный период – управленческие и коммерческие; Производственные затраты – включаемые в себестоимость продукции. Составляющие затрат на производство продукции: - основные материалы, - труд основных производственных рабочих, - накладные производственные расходы.
На производство, по данным которых принимают решения	Динамика затрат относительно объема производства: переменные, постоянные, полупеременные, полупостоянные. Предельные и приростные затраты. Расходы будущего периода, принимаемые и не принимаемые в расчет при оценках. Вмененные затраты, которые возникают в результате принятия альтернативного варианта действий. Безвозвратные затраты, или затраты истекшего периода.
На производство, по данным которых осуществляется регулирование и контроль	Регулируемые и нерегулируемые затраты. Динамика затрат.

В основном направление затрат в организации представлено затратами по определению стоимости запасов продукции, которые включают в свой состав производственные накладные расходы,

труд основных производственных рабочих, основные материалы. Значимость такого разделения расходов согласована с тем, что основные материалы (продукция, производимая предприятием), прино-

сят основной доход, а значит, требуют полнейшего контроля на всех уровнях организации. Такая классификация удобна в использовании малыми организациями, потому что включает в себя только две иерархических ступени, и тем самым не перегружена информацией и позволяет осуществлять контроль всех основных статей затрат.

Данная классификация позволит организациям:

- оценить вклад каждого структурного подразделения для получения результата работы организации в целом;

- повысить оперативность, точность и своевременность получаемых данных для более достоверного формирования показателей деятельности предприятия;

- получить подробную структуру затрат;

Качество и эффективность управления затратами – это основа всей системы управления, и потому является необходимым компонентом в процессе принятия решений в организации и может быть приобретена за счет комплексного подхода к проблемам, возникающим в бизнесе: для обеспечения управления как на уровне производства, так и на уровне взаимоотношений с государством и контрагентами. Однако стоит учитывать, что эффективность бизнеса должна обращать

внимание на следующее: структуру предприятия, степень удовлетворенности потребителей производимым продуктом, систему управления, эффективность бизнес-процессов, оптимальную структуру ресурсов и эффективность используемой технологии. Это означает, что качество управления затратами зависит от использования в управлении достоверной, полной и всеобъемлющей информации о затратах.

Управление представляет собой деятельность, направленную на достижение целей организации при оптимальном использовании имеющегося ресурсного обеспечения.

Значимость управления затратами в управлении производственным процессом постоянно увеличивается, и это ведет к необходимости находить новые пути и возможности для их сокращения, поэтому требуются более совершенные методы планирования, анализа, учета, регулирования и контроля за процессами формирования затрат.

На рисунке 2 показана прямая связь между общими управленческими функциями по затратам: планированием, организацией и контролем, и их обратной связи. В итоге по результатам мониторинга вносят изменения в планирование и организацию расходов в организации.

Рис. 1. Процесс управления затратами на предприятии

На стадии планирования и расчета затрат в первоочередном порядке определяются объемы производимой продукции, а после рассчитываются нормативы потребления сырья, материалов, энергоносителей на каждую единицу товара и устанавливаются ценовые диапазоны по отдельным видам деятельности. Это дает возможность рассчитать переменные издержки производства продукции.

После требуется определить постоянные затраты: уплата налога на имущество, освещение и отопление здания, начисление амортизации на объекты основных средств, выплата заработной платы персоналу, охрана складов и т.д.

Стратегический процесс управления затратами имеет связь с изменением доли и размера

постоянных затрат, так как в результате инвестиций в основной капитал организации увеличиваются производственные мощности, а также повышается размер переменных расходов.

Следующий этап организации и учета расходов по объектам и центрам ответственности подразумевает создание базы отчетной информации посредством достоверного, полного и своевременного отражения затрат, произведенных фактически на производственный процесс и реализацию товаров. В данном случае учет затрат на предприятии ведется согласно общим принципам организации бухгалтерского учета.

Для того чтобы обеспечить высокий удельный вес чистой прибыли в выручке организации следует, в первую очередь, выявить центры

финансовой ответственности, центры затрат и центры прибыли на территории данной организации и создать систему взаиморасчетов между ними.

Центр финансовой ответственности представляет собой структурное подразделение или группу подразделений организации, ответственность за их деятельность несет данный руководитель, который имеет конечную цель в виде оптимизации прибыли. Посредством такой подсистемы можно проводить оценку вклада каждого подразделения в конечный результат деятельности предприятия.

Для того чтобы в деталях понять, как реализует свою работу механизм формирования чистой прибыли, следует рассмотреть определения понятий «центр прибыли» и «центры затрат».

Центры прибыли представляют собой структурные подразделения или группу подразделений организации, руководители таких центров несут ответственность за финансовые результаты своей деятельности. К данным центрам относят, например, сборочные цехи, в которых легко проводить сравнение выручки с затратами.

Следующий важный объект в стратегическом процессе управления представлен в виде определения центров затрат.

Центры затрат представлены в организации в виде структурных подразделений или группы подразделений предприятия. В данном случае их руководители ответственны только за затраты. Яркими примерами центров затрат являются бухгалтерия организации, отдел главного конструктора.

Для того чтобы принять управленческое решение, менеджеры предприятия должны организовывать сбор данных по производственному процессу, подразделению или продукту организации.

На второй стадии процесса управления затратами каждой организации следует предусматривать использование различных информационных данных для обеспечения следующих видов своей деятельности:

1. Прогнозирование, подразумевающее оценку ожидаемой величины расходов и установление показателей себестоимости товаров. Она проводится в организации для того, чтобы выявить возможные пути развития предприятия и ожидаемые прибыль и рентабельность на период более двух лет.

2. Планирование – обоснование величины затрат и себестоимости товаров на последующие один – два года с учетом уровня производства в

организации и величины всех факторов, поддающихся количественной оценке. Целью планирования является принятие решений о производстве новой продукции и снятии с производства устаревшей, учет эффективности использования всех имеющихся видов ресурсов, новой техники, организационно-технических мероприятий, внедрение новой технологии и т.д.

3. Нормирование, которое подразумевает под собой определение рационального размера затрат финансовых, трудовых и материальных ресурсов при производственной деятельности и дает возможность установления нормативов запланированных к выпуску товаров.

4. Улучшение учета фактических расходов организации аргументирует калькуляцию себестоимости продукции.

5. Анализ затрат и себестоимости продукции с помощью сравнения отчетных показателей с плановыми дает возможность для сопоставления себя с предприятиями-конкурентами и расчета факторов, оказывающих влияние на данные изменения.

6. Контроль и регулирование показателей в процессе хозяйственно-финансовой деятельности, определение резервов экономии расходов на производственный процесс позволяет уменьшить величину и уровень себестоимости продукции (за счет устранения присутствующих недостатков в деятельности организации, улучшения управления и организации производственного процесса и т.д.).

На последнем этапе процесса управления затратами происходит финансовый контроль за деятельностью центров ответственности.

Обозначают два основных подхода к контролю затрат:

- в первом подходе учитывают и анализируют причины отклонений фактических затрат от затрат, которые были запланированы на основании норм затрат ресурсов;

- во втором – изучают тенденции изменения фактических затрат относительно временного параметра.

Анализ затрат позволяет оценить фактические показатели, сопоставить их с плановыми и показателями базисных периодов, и, что очень важно, выявить причины отклонений, на основе этого производится контроль и регулирование расходов, то есть их снижение и оптимизация.

Анализ отклонений имеет свои достоинства, которые заключаются в факте известности стандартов затрат, которые, в свою очередь, определены на основании норм расхода ресурсных за-

пасов. Но при этом не стоит забывать и о наличии недостатков данной методики анализа, так как нормы и нормативы зачастую могут быть всего лишь субъективными составляющими, и в этом случае не будут способны стимулировать рост производительности труда; это происходит из-за того, что данные нормы устанавливаются менеджерами и экономистами самой организации.

Анализ затрат на предприятии следует организовывать в рамках трех основных направлений:

1) оценки динамики затрат, позволяющей проследить изменение отдельных статей по затратам и предупредить неконтролируемый рост расходов;

2) оценки структуры затрат, дающей возможность концентрации на основных статьях расходов, которые занимают большую долю в затратах организации;

3) сравнения фактического уровня расходов с плановым, в свою очередь, это позволяет проводить корректировку запланированного финансового результата в отношении к уровню затрат предприятия.

Следующим, и можно сказать, самым важным подходом к контролю над затратами является отслеживание общего изменения расходов, к примеру, изменение затрат по отношению к выручке. Затраты на рубль произведенной продукции являются одним из самых информативных показателей эффективности производственного процесса. Так, при постоянном ежегодном уменьшении данного показателя, можно говорить о том, что рентабельность производственной деятельности возрастает.

Итак, мы вполне можем сделать вывод о том, что перечисленные функции управления затратами взаимодействуют между собой и каждая из них является не менее важной и нужной, чем другая. Например, невозможно проводить анализ, не имея исходных данных, источником которых является осуществление других функций управления затратами – таких как планирование и учет. В свою очередь, эффективный анализ представляет собой основу принятия решений относительно планирования уровня затрат в будущем.

Одной из подсистем в организации, которые обеспечивают управление внутри фирмы, является управление расходами по центрам финансовой ответственности. В отношении такой подсистемы оценивается вклад каждого отдельного

структурного подразделения в конечный результат деятельности предприятия, прослеживается формирование этих затрат на всех уровнях управления, что в свою очередь весомо увеличивает эффективность управления.

Невозможно переоценить то значение, которым обладает информация о расходах и затратах в процессе деятельности предприятия.

Правильное и тщательное ведение бухгалтерского учета и запись всех хозяйственных операций не всегда может дать управляющему предприятием данные, необходимые для управления и своевременного контроля затратами. Такая информация формируется в рамках системы учета и управления затратами. Существующие на данный момент подходы к определению сущности управления затратами рассматривают данный процесс как последовательное осуществление основных функций управления, к которым относятся: планирование, учет, анализ и контроль, находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом и направленные на уменьшение и оптимизацию затрат.

Библиографический список

1. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. / М. А. Вахрушина. – 7-е изд., стер. – М.: Омега-Л., 2008. – 570 с.
2. Врублевский, Н. Д. Управленческий учет издержек производства: теория и практика / Н. Д. Врублевский. – М.: Бухгалтерский учет, – 2012. – 96 с.
3. Друри, К. Введение в управленческий и производственный учет: [пер. с англ.] / Колин Друри; под ред. С. А. Табалиной. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 2012. – 430 с.
4. Муратов, А. Л. Гармонизация законов и миссии организации / А. Л. Муратов // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 9. – С. 15–22.
5. Новиков, А. М. Методология / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: СИНТЕГ, 2013. – 668 с.
6. Глухова, И. М. Этапы управления затратами на предприятии / И. М. Глухова, О. Н. Кушнерова [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2015/TGU_6_71.pdf

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

THE GLOBAL ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

УДК 631.115.11(476)

ФЕРМЕРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д. И. Дадеркина, О. А. Шевченко

Аннотация. На основании статистической отчетности за 2009–2014 гг. проведен сравнительный анализ основных показателей экономического развития крестьянских (фермерских) хозяйств и малого бизнеса. Обоснован вывод о том, что крестьянские (фермерские) хозяйства являются эффективной формой малого бизнеса в сельских регионах Республики Беларусь.

Ключевые слова: фермерство; малый бизнес; сельское хозяйство; растениеводство; анализ; прибыль; эффективность; прогноз.

FARMING IN BELARUS: STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

D. I. Daderkina, O. A. Shevchenko

Abstract. The article carries out a comparative analysis of the main indicators of economic development of peasant (farmer) households and small businesses on the basis of statistical reporting for 2009–2014. The conclusion is that the peasant (farmer's) economy is an effective form of small business in rural areas of the Republic of Belarus.

Key words: farming; small business; agriculture; crop production; analysis; profit; efficiency; forecast.

На основании статистической отчетности за 2009–2014 гг. проведен сравнительный анализ основных показателей экономического развития крестьянских (фермерских) хозяйств и малого бизнеса. Обоснован вывод о том, что крестьянские (фермерские) хозяйства являются эффективной формой малого бизнеса в сельских регионах Республики Беларусь.

Первые крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) в Республике Беларусь появились в ходе реформ начала 90-х годов XX века. С 1991 по 2011 г., в республике было организовано более 6 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, однако около 4 тыс. из них прекратили свою деятельность. Количественный максимум отмечен в 1995 г. – 3030 хозяйств. С 1996 по 2008 год происходил спад, в результате которого число кре-

стьянских (фермерских) хозяйств уменьшилось до 1995 [1, 3]. Уменьшение обусловлено в первую очередь кризисными процессами, характерными для страны в целом. За период 2008–2014 гг. отмечена тенденция роста, в результате чего число функционирующих КФХ выросло до 2363 (на 18,4 %) (рисунок 1).

В результате отбора выделилась группа крепких хозяйств, которые трансформировались в хозяйства капиталистического типа, использующие наемный труд. Однако основная часть крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь – плохо технически оснащенные, необустроенные хозяйства. Главная причина такого положения – отсутствие Государственной поддержки в виде предоставления льготных кредитов для создания материально-технической базы и строительства производственных помещений.

Сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством на 01.01.2015 г. в республике занимались 4144 микро-, малых и средних организации. Из них 2363 организации являлись крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. КФХ составляют 2,1 % организаций малого бизнеса.

Основными видами продукции, производимой крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, являются зерно, сахарная свекла, картофель, овощи, фрукты, скот и птица на убой, молоко и яйца. В 2009 г. продукция растениеводства в общем объеме производства составляла 83,5 %, а продукция животноводства 16,5 %; а в 2014 году продукция растениеводства составляла 89,7 % (1984 млрд. руб.), продукция животноводства – 10,3 % (281984 млрд. руб.), то есть за 2009–2014 гг. доля продукции животноводства снизилась на 6,2 % [3,6].

Объемы производства сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении росли: производство овощей выросло с 124,8 тыс. тонн в 2009 г. до 265,1 тыс. тонн в 2014 г. (в 2,1 раза);

картофеля – с 110,9 до 307,3 тыс. тонн (2,8 раза); сахарной свеклы с 48,3 до 85,9 тыс. тонн (1,8 раза); зерна – с 107,4 до 174,3 тыс. тонн (на 66,9 %); яиц – с 1,4 до 2,8 млн штук (в 2 раза); молоко – с 13,6 до 14 тыс. тонн (на 2,9 %); скота и птицы в живом весе – с 5,6 до 9,7 тыс. тонн (в 1,7 раза) [4, 6].

Доля фермерских хозяйств в общем объеме производства продукции всех категорий хозяйств за анализируемый период также росла. Так, в 2009 г. она составляла 0,8 %, в 2010 г. – 1,0 %, в 2011 г. – 1,3 %, в 2012 г. – 1,1 %, в 2013 г. – 1,5 %, 2014 г. – 1,7 % [6]. К концу анализируемого периода КФХ производили 15,3 % овощей и 4,9 % картофеля от общего объема производства хозяйствами всех категорий. Это значительный уровень, т.к. пахотные земли, закрепленные за фермерскими хозяйствами, на 01.01.2015 г. составляли лишь 1,98 % (112 тыс. га) от общей площади пашни по республике [4, 6].

На рисунке 1 представлена динамика поголовья скота по фермерским хозяйствам.

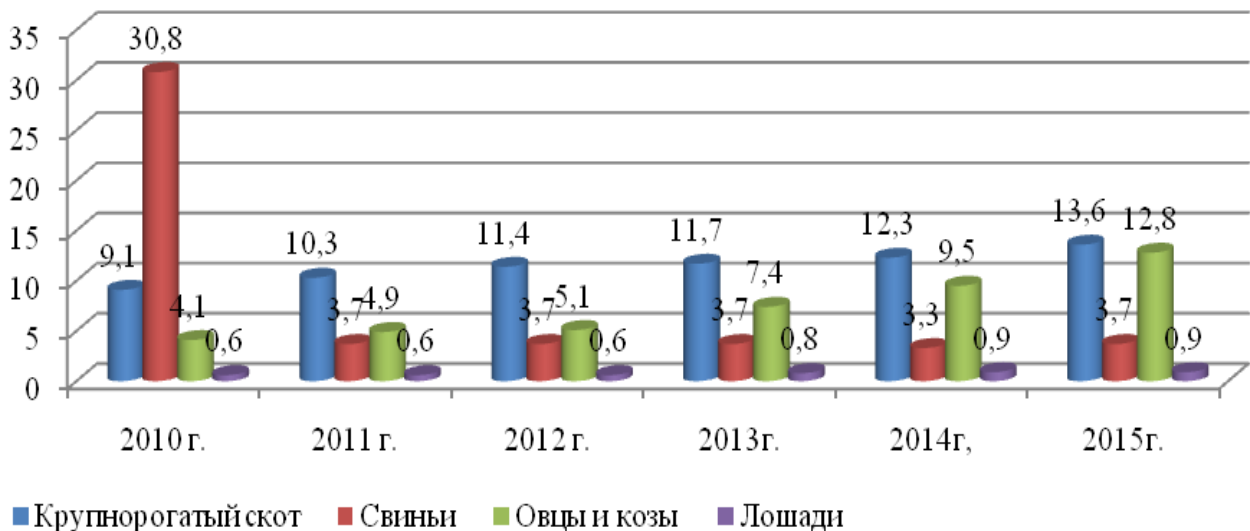

Рис. 1. Поголовье скота на начало года, тыс. голов

Источник: собственная разработка на основании статистических сведений.

Поголовье скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах за 2009–2014 гг. выросло: крупнорогатого скота с 9,1 до 13,6 тыс. голов (на 49 %); овец и коз с 4,1 до 12,8 тыс. голов (в 3,1 раза); поголовье птицы с 8,3 до 164,1 тыс. голов (в 19,8 раза); поголовье лошадей с 0,6 до 0,9 тыс. голов (на 50 %). Поголовье свиней после падения в 2010 г. находилось на уровне 3,7 тыс. голов [6].

Динамика средней численности работни-

ков крестьянских (фермерских) хозяйств по областям представлена на рисунке 2. За период 2009–2014 гг. численность работников КФХ выросла с 6559 до 8636 человек (на 31,6 %). Средняя численность работников в организациях малого бизнеса Республики Беларусь за аналогичный период выросла лишь на 2,1 %. Доля работников крестьянских (фермерских) хозяйств в средней численности по малому бизнесу составила 0,98 %.

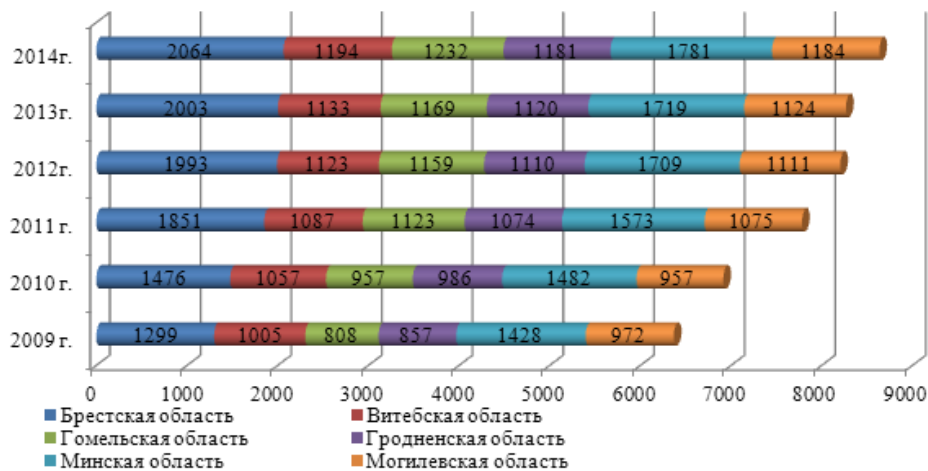

Рис. 2. Средняя численность работников крестьянских (фермерских) хозяйств по областям, чел.
 Источник: собственная разработка на основании статистических сведений.

За все годы исследований наибольший удельный вес имели работники КФХ Минской и Брестской областей. Так, в 2014 г. он достиг соответственно 23,9 % и 20,6 %, а остальные регионы имели примерно по 14 % [6]. Отличительной чертой КФХ является то, что их работники достаточ-

но равномерно рассредоточены по регионам. В то же время 39 % от общей численности работников малого бизнеса было занято в городе Минске.

Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг по крестьянским (фермерским) хозяйствам представлена на рисунке 3.

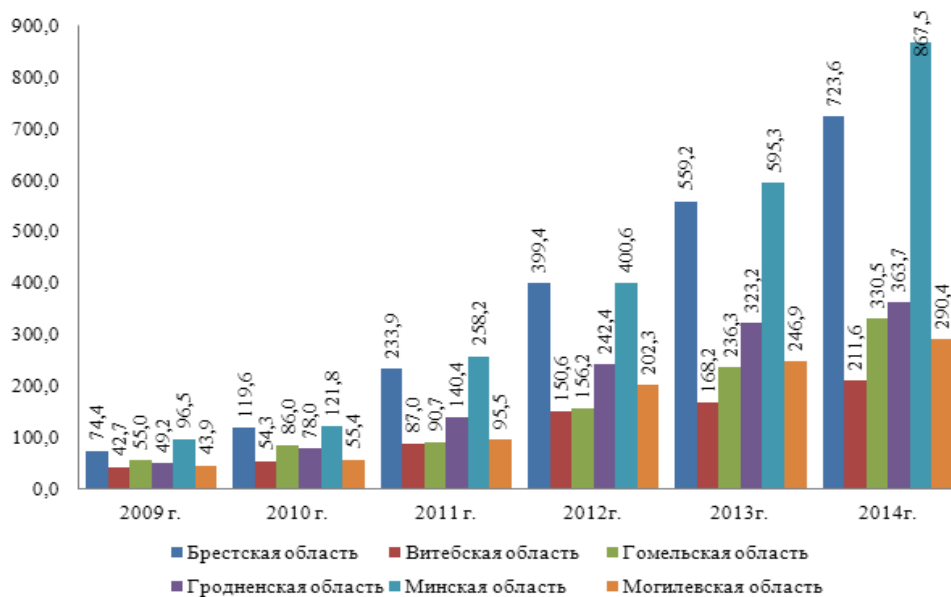

Рис. 3. Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг по крестьянским (фермерским) хозяйствам по областям, млрд. руб.

Источник: собственная разработка на основании статистических сведений.

За период за 2009–2014 гг. выручка от реализации, полученная фермерскими хозяйствами Республики Беларусь, выросла с 361,7 до 2787,4 млрд. руб. (в 7,7 раз). Темп роста по организациям малого бизнеса всех форм собственности был значительно ниже: в 5,4 раза – с 132840,9 до 716706,7 млрд руб., в том числе по организациям, занимающимся сельским хозяйством,

охотой и лесным хозяйством: в 5,9 раза – с 4540,6 до 26873 млрд. рублей.

Лидером являлась Минская область, где выручка от реализации выросла с 96,5 до 867,5 млрд. руб. (в 9 раз). Несколько уступала Брестская область, где показатель вырос в 9,7 раза и достиг 2014 г. 723,6 млрд. рублей. В структуре выручка от реализации Минской области составила 31,1 %,

Брестской – 25,9 %. Выручка Гродненской, Гомельской, Витебской и Могилевской областей в сумме составила 43,0 %.

Выручка от реализации продукции на одного среднесписочного работника по крестьянским (фермерским) хозяйствам выросла с 48,6 до 322,8 млн. руб. (в 6,6 раза), по малому бизнесу с 124,5 млн. руб. до 721,4 млн. руб. (в 5,8 раза).

Следовательно, темп роста выручки от реализации на одного среднесписочного работника по КФХ хозяйствам выше чем по малому бизнесу в целом [6].

Динамика чистой прибыли от реализации товаров, продукции, работ, услуг по крестьянским (фермерским) хозяйствам представлена на рисунке 4.

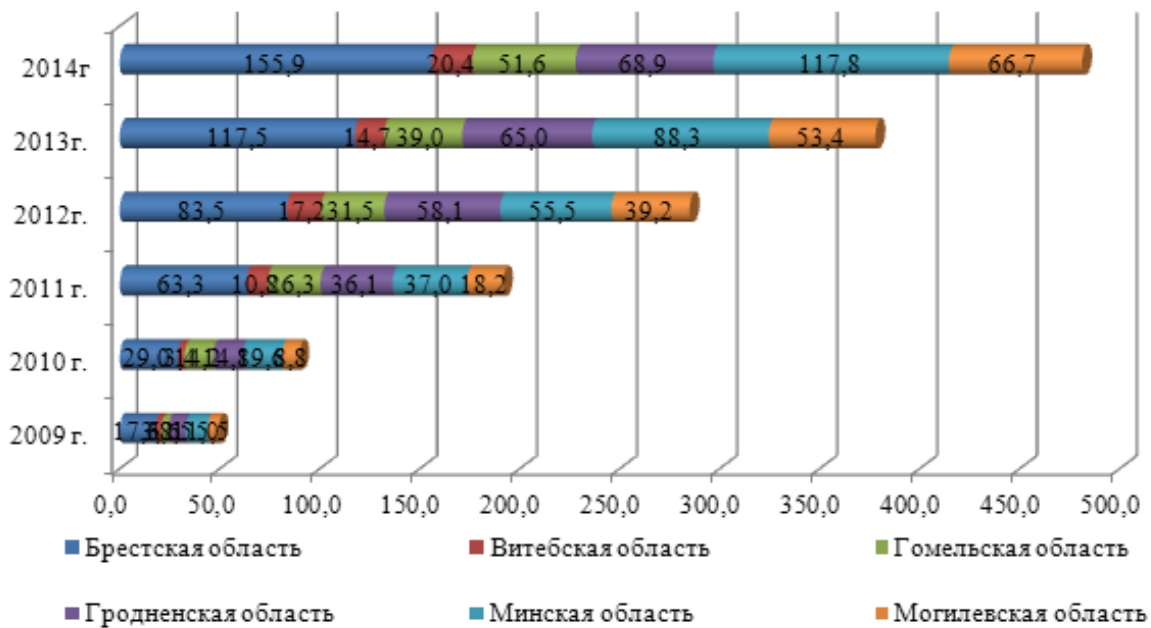

Рис. 4. Чистая прибыль от реализации товаров, продукции, работ, услуг по областям, млрд. руб. *Источник:* собственная разработка на основании статистических сведений.

Чистая прибыль от реализации товаров, продукции, работ, услуг по крестьянским (фермерским) хозяйствам за 2009–2014 гг. выросла с 49,4 до 492,3 млрд. руб. (в 10 раз) [6]. По малому бизнесу этот показатель вырос лишь в 5,1 раза: с 4109,9 до 21028,5 млрд. рублей.

Самый высокий показатель чистой прибыли от реализации на протяжении всего исследуемого периода был по КФХ Брестской области. Он вырос в 9,5 раз: с 17,6 до 166,9 млрд. рублей. Хорошие показатели и по Минской области: 10,8; 10,9; 117,8.

В общем объеме чистой прибыли от реализации организаций малого бизнеса крестьянские (фермерские) хозяйства за 2009–2014 гг. имели удельный вес: 2,58; 1,46; 1,15; 0,87; 1,41; 2,34 %, что значительно превышает их долю в объеме полученной выручки (0,03; 0,3; 0,25; 0,27; 0,33; 0,39 % и в средней численности работников – 0,98 %.

За 2009–2014 гг. рентабельность продаж по крестьянским (фермерским) хозяйствам в среднем по республике соответственно составила:

18; 18; 23,7; 20,1; 18,8; 19,8 %. Самые высокие показатели были по Брестской области: 24,4; 24,7; 28,0; 22,1; 18,8; 25,5 %. По Гродненской области соответственно: 19,6; 19,0; 26,9; 26,04; 17,3; 19,2 %; по Минской области: 14,5; 16,2; 25,4; 16,9; 20,4; 17,5 %.

Рентабельность продаж по малому бизнесу за 2009–2014 гг. соответственно составила: 5,1; 5,2; 9,3; 8,7; 6,6; 6,1 %, что значительно ниже чем КФХ.

Нами сделан прогноз количества крестьянских (фермерских) хозяйств до 2020 г. без активизации интенсивных факторов (рисунок 5).

На основании статистической отчетности построена линия тренда, которая изображена на рисунке 5 зеленым цветом и имеет математическое выражение в виде уравнения над линией тренда. Эта прямая линия, наилучшим образом описывает набор данных [1]. Согласно нашему прогнозу количество фермерских хозяйств будет постепенно увеличиваться и в 2020 г. приблизится к 2500.

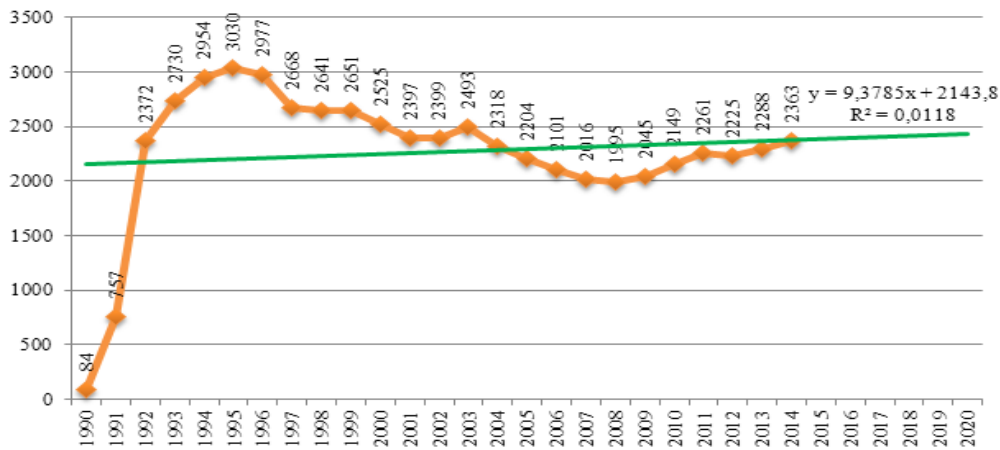

Рис. 5. Прогноз количества крестьянских (фермерских) хозяйств, ед.

Источник: собственная разработка на основании статистических сведений.

На основании проведенных исследований сделаны следующие выводы:

1. Фермерство в Республике Беларусь развивается в соответствии с общими тенденциями и динамикой малого бизнеса;

2. Фермерство является эффективной и самой перспективной формой малого бизнеса для сельской местности.

3. Для активизации интенсивных факторов развития фермерства в Республике Беларусь необходима Государственная программа развития фермерства.

4. Определены основные направления Государственной Программы развития фермерства в Республике Беларусь:

- поддержание минимальных закупочных цен на уровне, обеспечивающем рентабельность производства сельскохозяйственной продукции;

- обеспечение равных условий хозяйствования производителям сельскохозяйственной продукции не зависимо от формы собственности;

- льготное кредитование начинающих фермеров для первичного обустройства и создания материально-технической базы;

- обеспечение равных возможностей для участия фермерских хозяйств в государственных программах;

- привлечение молодежи в фермерство путем оказания поддержки на этапе становления фермерского хозяйства;

- сохранение материально-технической базы фермерского хозяйства после прекращения его деятельности через продажу (передачу) базы фермеру-последователю;

- создание семейных ферм в личных подсобных хозяйствах граждан и их дальнейшая

трансформация в крестьянские (фермерские) хозяйства;

- активизация производства продукции животноводства в фермерских хозяйствах путем строительства животноводческих ферм в рамках государственных программ на равных условиях с крупными сельскохозяйственными организациями [6].

Развитие фермерства позволит активизировать малый бизнес в сельской местности и создать новые рабочие места; повысить экономическую активность и доходы сельского населения; повысить эффективность использования земельных ресурсов и максимизировать прибыль при использовании имеющихся ограниченных ресурсов; нарастить объемы и сократить импорт продовольствия; сохранить сельский уклад жизни, национальные традиции и культуру [3, 5, 6].

Библиографический список

1. Журавлев, В. А. Роль крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в развитии сельского хозяйства Республики Беларусь / В. А. Журавлев // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2012. – № 7. – 61 с.

2. Казакевич, И. Рекомендации по повышению эффективности государственного экономического регулирования и стимулирования сельского хозяйства / И. Казакевич // Аграрная экономика. – 2012. – № 4 (203). – 10 с.

3. Корбут, Л. В. Эффективное фермерское хозяйствование как фактор устойчивого развития агробизнеса и сельских территорий / Л. В. Корбут // Вестник Белорус. гос. с.-х. акад. 2010. – № 3. – 29 с.

4. Дадеркина, Д. И. Активизация предпринимательства в сельской местности путем развития малого агробизнеса. Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов 7 Международной научно-практической конференции / Д. И. Дадеркина. – Пинск: ПолесГУ. – 2013. – 57 с.

5. Дадеркина, Д. И. Малый агробизнес в Республике Беларусь и факторы влияющие на его

функционирование. Инновационные процессы в социально-экономическом развитии: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Бобруйск, 30 октября 2014 г. / Д. И. Дадеракина. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 61–65.

6. Дадеркина, Д. И. КФХ – эффективная форма малого бизнеса / Д. И. Дадеркина, О. А. Шевченко // Наше сельское хозяйство. – 2014. – № 1. – 62 с.

УДК 33. 330.01

ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В РОССИИ И В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Х. С. Хаджаев

Аннотация. Статья посвящена вопросам ведения бизнеса в России и в странах Центральной Азии. В статье анализируются места стран в мировом рейтинге по ведению бизнеса по методологии Всемирного Банка.

Ключевые слова: бизнес, рейтинг, ведение бизнеса, Всемирный Банк, реформа, бизнес среда.

DOING BUSINESS IN RUSSIA AND IN COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

Kh. S. Khadjaev

Abstract. The article is devoted to the issues of doing business in Russia and in countries of Central Asia. The article analyzes the country's place in the world ranking for doing business according to the World Bank methodology.

Key words: business, rating, doing business, the World Bank, reform, business environment.

Основой рыночных отношений является конкуренция между производителями, которая требует создания условий для свободного принятия решений хозяйствующими субъектами. С учетом этого, развитие частной собственности играет важную роль в создании условий для конкуренции. Именно поэтому многие страны, формирующие рыночные отношения, уделяют большое внимание развитию малого бизнеса и частного предпринимательства как фактора экономического роста.

Малый бизнес и частное предпринимательство обладают некоторыми отличающимися особенностями, такими как: высокая приспособляемость к сложной экономической обстановке, отсутствие четкой специализации, стремление к максимальной самостоятельности, содействие формированию класса собственников.

Начиная с 2003 г. специалистами Всемирного банка составляется рейтинг «Ведение бизнеса», оценивающий деловую активность в странах мира, особенности ведения бизнеса и ограничения, существующие в странах.

Совокупный рейтинг определяется исходя из условий создания предприятий, получения разрешений на строительство, подключения к системе

электроснабжения, регистрации собственности, получения кредитов, защиты миноритарных инвесторов, налогообложения, международной торговли, обеспечения исполнения контрактов и разрешения неплатежеспособности [1].

Какова обстановка стран в мире с учетом этого рейтинга. Если обратим внимание на данные нижеприведенной таблицы 1, лидером по совокупной оценке эффективности бизнеса в исследовании «Ведение бизнеса – 2017» была Новая Зеландия, второе место – у Сингапура, третье – у Дании, в десятку лидеров также вошли специальный административный район КНР Гонконг, Республика Корея, Норвегия, Великобритания, США, Швеция и бывшая югославская республика Македония [2].

Если сравнить эти данные с данными «Ведения бизнеса – 2016», то можно увидеть изменение лидера, т.к. в прошлом году десятку лидеров возглавлял Сингапур. Помимо Сингапура в десятку лидеров входили Новая Зеландия, Гонконг (Китай), Дания, Республика Корея, Норвегия, США, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Швеция и Тайвань (Китай).

Таблица 1

Лидеры по ведению бизнеса по рейтингу «Ведение бизнеса – 2017»

Страна	Рейтинг, опубликованный в докладе «Ведение бизнеса – 2017»	Совокупный показатель удаленности от передового рубежа (1–100 баллов)
Новая Зеландия	1	87,01
Сингапур	2	85,05
Дания	3	84,87
Гонконг, Китай	4	84,21
Республика Корея	5	84,07
Норвегия	6	82,82
Великобритания	7	82,74
США	8	82,45
Швеция	9	82,13
Македония БРЮ	10	81,74

Как отмечают составители «Doing Business», набор индикаторов для сравнения намеренно узкий, и охватывает лишь те аспекты, которые продемонстрируют показатели страны в части разрешительных процедур, экс-

порта-импорта товаров и других актуальных позиций развития экономик стран, не касаясь других сфер, таких как политика и прочие, если они напрямую с экономикой не связаны.

Таблица 2

Место стран по ведению бизнеса по областям, включенным в совокупный рейтинг «Ведение бизнеса – 2017»

Области ведение бизнес	Страна										
	Новая Зеландия	Сингапур	Дания	Гонконг, Китай	Республика Корея	Норвегия	Великобритания	США	Швеция	Македония БРЮ	
Рейтинг легкости ведения бизнеса	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Создание предприятий	1	6	24	3	11	21	16	51	15	4	
Получение разрешений на строительство	1	10	6	5	31	43	17	39	25	11	
Подключение к системе электроснабжения	34	10	14	3	1	12	17	36	6	29	
Регистрация собственности	1	19	12	61	39	14	47	36	10	48	
Получение кредитов	1	20	32	20	44	75	20	2	75	16	
Защита миноритарных инвесторов	1	1	19	3	13	9	6	41	19	13	
Налогообложение	11	8	7	3	23	26	10	36	28	9	
Международная торговля	55	41	1	42	32	22	28	35	18	27	
Обеспечение исполнения контрактов	13	2	24	21	1	4	31	20	22	36	
Разрешение неплатежеспособности	34	29	8	28	4	6	13	5	19	32	

Как видно из данных таблиц, Новая Зеландия по общему рейтингу «Ведение бизнеса – 2017» хотя и занимает первое место, но лишь по пяти областям у нее лидирующая позиция, а другим пяти областям лидерство принадлежит другим странам, в частности Республика Корея лидирует по «Подключению к системе электроснабжения» и по «Обеспечению исполнения контрактов».

Россия, как и в прошлые годы, продолжила осуществление реформ, направленных на улучшение условий ведения бизнеса для малых и

средних предприятий и поднялась на 40-е место, улучшив свои позиции на 11 пунктов. Россия добилась хороших результатов по показателям «Регистрация собственности» и «Обеспечение исполнения контрактов». Необходимо отметить то, что урегулирование коммерческого спора в России занимает менее года при том, что среднемировой показатель составляет 637 дней. Для регистрации передачи прав собственности в среднем в мире требуется 51 день, а в России для этого нужно всего лишь 15 дней. Кроме того, в России упростилась процедура получения разрешений на

строительство, поскольку было отменено требование получения разрешения на ограждение строительной площадки, а также согласования с архитектурными и градостроительными органами в случае строительства нежилых зданий.

Реформы, проводимые Россией, признают специалисты Всемирного Банка. В частности, директор Всемирного банка по России Андраш Хорваи отметил: «В течение последних лет Россия активно проводила реформы в самых разных областях регулирования бизнеса. В некоторых направлениях, которые охватывает исследование “Ведение бизнеса”, российское правовое регулирование предпринимательства сейчас приблизилось к передовой практике. Однако для создания дополнительных возможностей роста для российских предприятий необходимы усовершенствования в ряде областей, которые оцениваются с помощью показателей исследования “Ведение бизнеса” (а также в других направлениях), и, в частности, повышение уровня конкуренции в экономике» [3].

Что касается показателя «Международная торговля», то упорядочивание процедур оформления документов с целью соблюдения требований пограничного контроля может способствовать сокращению времени и затрат, связанных с международной торговлей, в результате чего выиграют и экспортеры, и импортеры.

В докладе текущего года впервые рассматриваются гендерные аспекты трех показателей: «Создание предприятий», «Регистрация собственности» и «Обеспечение исполнения контрактов». В России, как и в странах – участницах ОЭСР с высоким уровнем доходов, в тех направлениях, которые оцениваются в рамках этого доклада, для женщин нет никаких барьеров.

Кроме того, в докладе расширяется содержание показателя «Налогообложение», который теперь также охватывает процедуры, относящиеся к периоду после подачи налоговых деклараций: налоговый аудит и возмещение НДС. Россия имеет довольно неплохие результаты по этим показателям. Так, выполнение требований, связанных с возмещением НДС, занимает всего лишь 7 часов, что меньше, чем в Норвегии (9 часов) или Швеции (11 часов).

Что касается стран Центральной Азии, то Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан провели в совокупности 12 реформ по девяти направлениям в области регулирования предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что Казахстан второй год подряд занимает лидирующее положение в реги-

оне Европы и Центральной Азии по количеству проведенных реформ. Как нам известно, развитие частного сектора во многом зависит от условий, созданных для предпринимательства. Учитывая это обстоятельство, в Казахстане был принят Закон РК по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в РК, который вступил в силу с 1 января 2015 года. Этот закон предусматривал существенное упрощение таможенных процедур, сокращение сроков регистрации предприятий до 1 часа и отмена требования о наличии минимального уставного капитала, отмены обязательного требования наличия печати для субъектов частного предпринимательства, сокращения сроков и количества процедур при получении разрешений на строительство, отмены обязательного нотариального заверения копий документов там, где это возможно, исключения процедуры согласования и прохождения экологической экспертизы проектной документации объектов с пониженными требованиями экологических и санитарно-эпидемиологических норм (IV категории), сокращения сроков государственной регистрации объектов недвижимости, относящихся к первой категории сложности, в том числе для вновь построенных помещений, отмены сбора за регистрацию для субъектов малого и среднего предпринимательства [4].

Осуществление основных положений этого Закона и других нормативных актов, принятых за последние годы, позволили в Казахстане реализовать семь регуляторных реформ только в 2016 г. – наибольшее количество в странах Центральной Азии – тем самым создав более благоприятные условия ведения бизнеса для местных предпринимателей. На данный момент Казахстан находится на 35-м месте в глобальном рейтинге легкости ведения бизнеса, занимает 2-е место в списке государств мира с наибольшим количеством улучшений за последний год. Усилия правительства Казахстана, направленные на проведение реформ, охватывают широкий ряд направлений регулирования предпринимательской деятельности.

Узбекистан занял 87-е место в рейтинге 2016 г., реализовав три реформы в таких сферах, как «Регистрация собственности», «Защита миноритарных инвесторов» и «Налогообложение». В нашей республике была упрощена передача прав на собственность за счет повышения прозрачности информации, усилена защита миноритарных инвесторов путем разъяснения структуры собственности и контроля, и, наконец, сокращены затраты, связанные с уплатой налогов за счет

снижения единой ставки социальных платежей для работодателей, а также ставки налога на прибыль предприятий. Для укрепления позиции нашей республики в мировом рейтинге важное значение будут иметь меры, предусмотренные в рамках реализации Программы дальнейшего реформирования, структурных преобразований и диверсификации экономики на 2015–2019 годы, где одним из важнейших стратегических программных направлений отмечено повышение участия субъектов малого предпринимательства в обеспечении сохранения высоких темпов роста и положительной динамики всех макроэкономических показателей экономики республики [5].

Реформы осуществляются и других странах данного региона, в частности Кыргызская Республика и Таджикистан провели по одной реформе. Киргизия занимает 75-е место в мировом рейтинге «Ведение бизнеса – 17» и проводила одну положительную реформу в сфере международной торговли. Киргизия сократила время и затраты на экспорт за счет вступления в Евразийский экономический союз. Что касается Таджикистана, он повысил свой прошлогодний рейтинг, поднявшись со 130-го на 128-е место. За прошедший год Таджикистан упростил процедуры уплаты налогов за счет внедрения электронных счетов-фактур и включения дорожного налога в электронную систему оформления и уплаты налогов. Более того, вследствие сокращения ставок дорожного налога и налога на прибыль, сокращены затраты на уплату налогов. В то же время, создание предприятий в Таджикистане стало более сложным из-за требования регистрации в качестве плательщика НДС для предприятий с годовым доходом более 500 000 таджикских сомони.

По поводу достижений стран Центральной Азии региональный директор Всемирного банка по Центральной Азии Лилия Бурунчук отметила:

«В условиях непростой экономической ситуации крайне важные значения имеют диверсификация экономики, обеспечение эффективности услуг и создание рабочих мест. Роль частного сектора в достижении этих целей трудно переоценить. Доклад “Ведение бизнеса – 2017” отражает как значительные достижения правительств стран Центральной Азии, так и существующие вызовы в деле улучшения бизнес-среды и привлечения большего количества инвестиций в частный сектор».

В заключение можно отметить, что, учитывая положение по ведению бизнеса, Россия и страны Центральной Азии будут постепенно продвигаться вперед с каждым годом, улучшая свои позиции в мировом рейтинге, создавая еще лучшие условия для развития малого бизнеса и частного предпринимательства своих странах.

Библиографический список

1. «Ведение бизнеса 2017: Равные возможности для всех». Выпуск № 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://russian.doingbusiness.org/>)
2. Россия продолжает улучшать условия предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://russian.doingbusiness.org/>)
3. Меры по улучшению позиций Казахстана в рейтинге Doing Business обсудили в Алматы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapital.kz/economic/38385>
4. Экономика Узбекистана информационно-аналитический бюллетень за январь – декабрь 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cer.uz>
5. Узбекистан в Doing business 2015: причины роста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (www.norma.uz)

УДК 339.9

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Р. И. Рзаев

Аннотация. Торгово-экономические отношения представляют собой ключевой аспект экономической деятельности страны. На сегодняшний день в условиях экономического кризиса развитие торгово-экономических отношений с зарубежными странами дает возможность регулировать динамику товарооборота, его структуру, а также привлекать больше инвестиций в страну. В ключе последних событий, произошедших на мировой арене, которые, в первую очередь, повлияли на введение санкций по отношению к России, весьма актуальным становится использование и развитие выгодных торгово-экономических взаимоотношений между нашей страной и Китаем.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, Россия, Китай, сотрудничество, инвестиции, международная торговля, товарооборот, экспорт, импорт.

STATE AND PROSPECTS OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

R. I. Rzaev

Abstract. Trade and economic relations are a key aspect of the economic activity of the country. To date, in the conditions of the economic crisis, the development of trade and economic relations with foreign countries allows to adjust the dynamics of trade turnover, its structure, as well as to attract more investment into the country. According to the recent events that have taken place on the world stage, which primarily affected the imposition of sanctions against Russia, it becomes very relevant to use and develop the advantageous trade and economic relations between Russia and China.

Key word: trade and economic relations, Russia, China, cooperation, investment, international trade, trade turnover, export, import.

Сегодня внешняя торговля представляет собой одно из самых актуальных направлений для экономики любого государства, данный аспект не раз отмечали в своих работах отечественные исследователи [2, 3]. Внешняя торговля дает возможность предприятию выступать на мировом рынке субъектом внешнеэкономической деятельности, которая, в свою очередь, имеет объект, представленный в виде товарообмена, купли-продажи услуг и товаров, хранения товаров и подготовки их к продаже, обслуживания потребителей во время продажи и доставки продукции на международном рынке. На практике международных отношений понятие товарооборота отождествляют с понятием «внешнеторговой операции». Внешнеторговая операция – комплекс действий, который включает в себя подготовительные процедуры, заключение и исполнение контракта внешнеторгового назначения. В современной Российской Федерации начало развития международных торговых отношений отмечается моментом отмены государственной монополии на ведение внешней торговли в 1991 году [2]. Внешнеторговая деятельность для нашей страны – это одна из традиционных форм в системе международных экономических связей. Хоть и импортно-

экспортная деятельность России не велика в масштабах, но у нашей страны все равно уже накопился определенный нужный опыт для создания и воплощения в жизнь внешней политики и использования различных методик регулирования внешнеторговой деятельности.

Особое место в международных торговых отношениях нашей страны занимает ее торгово-экономическое взаимодействие с Китаем. На сегодняшний день данные торговые отношения являются важным элементом экономической деятельности обеих стран и определены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г. как «отношения стратегического взаимодействия и равноправного доверительного партнерства». В этом году данному договору между странами исполнилось 15 лет.

Китай – крупнейший торговый партнер нашей страны с 2010 года. Россия, в свою очередь, находится на 9 месте среди основных торговых партнеров Китая. Согласно представленной таблице 1, товарооборот между странами с 2008 по 2015 год вырос примерно в два раза. Также известны намерения стран увеличить к 2020 г. объемы инвестиций китайских партнеров в экономику Российской Федерации до 12 млрд. долл., а сам товарооборот до 200 млрд. долларов.

Таблица 1

Динамика товарооборота между Китаем и Россией в 2008–2015 гг., млрд. долл. [1]

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Январь-июнь 2014	Январь-июнь 2015
Показатели									
Оборот	56	40	59	84	88	89	88	43	31
Темпы роста, %	139	71	150	141	105	102	100		71
Экспорт	21	17	20	35	36	36	38	19	15
Темпы роста, %	133	79	122	173	102	100	106		77
Импорт	35	23	39	48	52	53	51	24	16
Темпы роста, %	142	66	171	124	108	103	96		67
Сальдо	-14	-6	-19	-13	-16	-18	-13		-1

Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, оборот внешней торговли между Россией и Китаем в 2014 г. составил 88 млрд. долл., в это же время экспорт России составил 38 млрд. долл., а импорт – 51 млрд. долларов.

К основным статьям экспорта Российской Федерации в Китай на итог 2015 г. относятся минеральная продукция: продукты топливно-энергетического комплекса (72 %), нефтепродукты (69,2 %), древесина и целлюлозно-бумажные продукты и сырье (10,6 %), продукты химической промышленности (6,4 %). На статьи импорта приходится 53,3 % – оборудование и средства транспорта, 13,1 % – текстильные изделия, 10 % – продукты химической промышленности, 4,6 % – продовольственная продукция, 1,3 % – кожевенное сырье и пушнина, 1,2 % – древесина [7]. В импорте нашей страны на главной позиции находится минеральная продукция. В сравнении с 2014 годом их импорт возрос на 42 %. Исходя из этих данных, можно прийти к выводу, что структура торговых отношений между Китаем и Россией повысилась. Данная тенденция наблюдается благодаря тому, что на данный момент страны активно ведут друг с другом сотрудничество, а это, в свою очередь, оказывает влияние на экономическое развитие каждой страны в отдельности и на структуру экономических взаимоотношений в целом.

Предприятия России и Китая занимаются совместной организацией различных крупномасштабных проектов, касающихся расширения институциональной базы сотрудничества, топливно-энергетического комплекса, производства строительных материалов, транспортной сферы, развития инфраструктуры, инвестиционного сотрудничества и других.

Интересы данных стран совпадают в стремлении к более высокому уровню инвестиционного сотрудничества между собой. Если сравнивать нашу страну с другими странами, которые являются более развитыми, то Россия представляется менее привлекательной для инвестирования. Однако китайские предприятия борются за возможность вложения инвестиций в нашей стране. Конечно, не стоит упускать из внимания то факт, что в российском бизнесе высоко развита коррупция, но при этом, например, такой проект, как «Сила Сибири» показывает желание и возможность китайских инвесторов эффективно реализовывать свои вложения в нашей стране.

Если выделить основные направления, по которым китайские компании осуществляют вложения, то сюда войдут такие, как разработка полезных ископаемых, лесное хозяйство, бытовая электротехника, энергетика, строительство, сфера услуг, связь и торговля [7].

С конкретными объектами вложений китайских инвесторов можно ознакомиться в таблице 2.

Таблица 2

Самые крупные китайские инвестиции [4]

Субъект инвестиций	Объем инвестиций	Объект инвестиций
Строительный банк КНР	2 % акций, 100 млн. долл.	Банк ВТБ
Гос. электросетевая корпорация КНР	1,1 млрд. долл.	ГК «Синтез»
Китайская инвестиционная корпорация	5,4 % акций, 100 млн. долл.; 12,5 % акций, 2 млрд. долл.	Московская биржа; «Уралкалия»
Китайская национальная нефтегазовая корпорация	20 % акций, 810 млн. долл.	Проект «Ямал-СПГ», компания «Новатэк»
Китайская международная инженерно-строительная компания цветной металлургии	750 млн. долл.	«Металлы Восточной Сибири» в Республике Бурятия

Экономика Китая проходит свое развитие весьма быстрыми и непрерывными темпами, что, естественно, создает заинтересованность у иностранных инвесторов, среди которых и не малое число российских.

Китай находится на первом месте среди десяти самых привлекательных стран для вложений инвестиций. В 2014 г. в КНР были осуществлены вложения объемом порядка 128 млрд. долл. (рисунок 1).

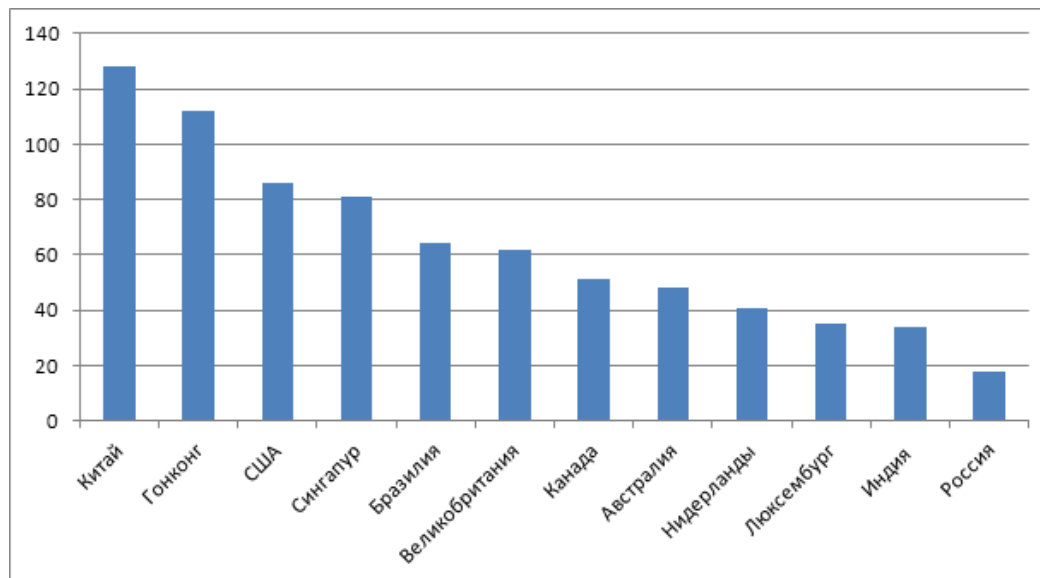

Рис. 1. Объем прямых иностранных инвестиций в 2014 г., млрд. долл. [8]

Если говорить о российских инвестициях в китайскую экономику, то нужно отметить что они представляют собой весьма скудные показатели, которые представлены в таблице 3.

Основные инвестиции российских компаний направлены на транспортные перевозки, производственную отрасль и строительство.

Таблица 3

Взаимные прямые инвестиции России и Китая в 2005–2014 гг., млн. долл. [8]

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем инвестиций										
Из Китая в Россию	203	452	478	395	348	568	716	785	1022	634
Из России в Китай	82	67	52	60	32	35	31	30	22	41

Проанализировав данные таблицы 3, следует отметить, что капитал китайских инвесторов наделен большими возможностями для инвестирования в экономику нашей страны, нежели российские компании для вложений в экономику Китая. К основным отраслям двустороннего инвестиционного сотрудничества между данными странами относятся: промышленное производство, энергетическая промышленность, торговля, освоение месторождений полезных ископаемых, строительство, переработка древесины. В связи с такими направлениями для Китая в нашей стране наиболее привлекательными являются следующие регионы: Сахалинская область, Ненецкий автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. Большая часть прямых инвестиций в эти регионы направлена на добычу полезных ископаемых.

Также следует отметить, что российские компании на сегодняшний день также занимаются реализацией крупных инвестиционных проектов в Китае. К ним, например, относятся:

- логистическая компания «Fesco Lines China Company», имеющая 100 % российский капитал, объем инвестиций – 1,56 млн. долл.;
- постройка завода по производству пентоксида ванадия с участием ГК «Петропавловск», инвестиции – 18 млн. долл.;
- создание предприятия по производству материалов для солнечной энергии в городе Чанчжоу провинции Цзянсу, инвестиции со стороны концерна «Энергомера» из Ставропольского края;
- строительство завода по производству титановой губки в городе Цзямусы провинции Хэйлуцзян, субъект инвестиций – ГК «Петропавловск», объем инвестиций – 350 млн. долл.;

- строительство совместного предприятия по продаже и производству кабелей и электропроводов «Shanghai Longxin Special Cable Company», соучредители – шанхайская торгово-промышленная компания «Чжунган» и НИИ ядерной физики Новосибирского отделения РАН России, объем российских инвестиций – 1,1 млн. долл. из 4,83;

- покупка в провинции Шаньси в 2005 и 2008 гг. двух заводов по производству катодных блоков для алюминиевых заводов компанией ГК «Русал», инвестиции – 15 млн. долл.;

- строительство совместного предприятия по разработке, производству и продаже строительных сплавов и пластмасс «Kuibychev Azot Engineering Plastics Company», соучредители – шанхайская торговая компания «Хэ Е» и ОАО «Куйбышев Азот», объем российских инвестиций – 8,1 млн. долл. из 18;

- создание нефтеперерабатывающего завода в городе Тяньцзине, соучредители – Китайская национальная нефтяная корпорация и ОАО «НК «Роснефть»», общая сумма инвестиций – 5 млрд. долл. [9].

Исходя из всех вышеприведенных данных, можно сделать вывод, что наиболее оптимальным и одновременно перспективным партнером в торгово-экономической деятельности для Российской Федерации на сегодня является такая страна, как Китай. Правильность данного вывода можно подтвердить посредством использования существующих показателей, которые характеризуют экономические отношения между данными странами, и которые, в свою очередь, говорят о взаимодополняемости их экономик. Также виднеются заметные перспективы в отношении сотрудничества, которые стоит развивать и дальше, способствуя тем самым повышению уровня экономического развития обеих стран. Взаимное сотрудничество и его развитие на сегодняшний день находится в прямой связи с политическим и экономическим партнерством двух ведущих держав, коими и являются Китай и Россия.

Библиографический список

1. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>

2. Ай, Юйсинь. Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем после событий на Украине / Юйсинь Ай // Проблемы и перспективы развития России в эпоху глобализации. – 2015. – С. 62–66.

3. Емелина, И. А. Развитие торгово-экономических отношений между российскими и китайскими предприятиями / И. А. Емелина, Е. А. Юмаев // Молодой ученый. – № 16(120). – 2016. – С. 160–162.

4. Иванов, И. С. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений: учебное пособие / И. С. Иванов. – М.: Изд-во «Спецкнига», 2015. – 40 с.

5. Кадочников, П. А. О направлениях развития интеграционной повестки России и Китая / П. А. Кадочников // Российский внешнеэкономический вестник. – № 1. – 2015. – С. 25–32.

6. Майданевич, Ю. П. Российско-китайские экономические отношения: история и пути развития / Ю. П. Майданевич, А. С. Бабашина // Азимут научных исследований: Экономика и управление. – № 2(15). – 2016. – С. 178–181.

7. Субхонбердиев, А. Ш. Российско-китайские экономические отношения. Перспективы развития российско-китайских отношений / А. Ш. Субхонбердиев, А. А. Оразгулыева // Научно-методический электронный журнал концепт. – № 13. – 2015. – С. 351–355.

8. Сухачева, Н. С. Перспективы развития торгово-экономических отношений России и Китая в условиях глобализации / Н. С. Сухачева // Вестник научных конференций. – № 3–4. – 2015. – С. 139–143.

9. Тагаров, Ж. З. История российско-китайских торгово-экономических отношений и современность / Ж. З. Тагаров // Развитие российско-китайских отношений: Новая международная реальность. – 2016. – С. 212–217.

10. Шевченко, К. И. Интеграция России и Китая: Перспективы торгово-экономического сотрудничества / К. И. Шевченко, Ян Фань // Экономика: Теория и практика. – № 3(39). – 2015. – С. 14–22.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ РАЗЛИЧНЫМ ГРУППАМ НАСЕЛЕНИЯ

THE METHODOLOGY OF TEACHING THE FINANCIAL LITERACY OF DIFFERENT POPULATION GROUPS

УДК 372.8. 336

ПРОБЛЕМНЫЕ ЛЕКЦИИ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

И. К. Биткина

Аннотация. В данной статье представлен методический подход по использованию проблемных лекций в обучении финансовой грамотности. Обоснована необходимость использования данной формы занятия при обучении финансовой грамотности, проведено сравнение различных форм лекционных занятий, выявлены особенности применения проблемных лекций в деятельности Регионального методического центра по финансовой грамотности Волгоградской области.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое поведение, обучение финансовой грамотности, методика обучения, лекция, проблемная лекция

LECTURES (CONTAINING ISSUES FOR DISCUSSION) AS A METHOD OF FINANCIAL LITERACY TEACHING

I. K. Bitkina

Abstract. This article presents a methodical approach to the problem of use of lectures (containing issues for discussion) in teaching financial literacy. The article deals with the necessity of the use of this form of studies when teaching financial literacy, a comparison of different forms of lectures, the peculiarities of application of these lectures (containing issues for discussion) in the Regional financial literacy methodological center, Volgograd region.

Key words: financial literacy, financial behavior, financial literacy training, teaching methodology, lecture, lecture containing issues for discussion.

Одной из тенденций последнего времени является усложнение процессов, протекающих на финансовом рынке, повышение уровня его неопределенности, возрастание вероятности использования мошеннических схем, появление новых разновидностей финансовых продуктов и услуг. В этих условиях повышается актуальность финансового обучения и повышения финансовой грамотности различных групп населения. Одной из комплексных программ, в рамках которой решается указанная задача, является проект «Содействие в создании кадрового потенциала учителей, методистов, администраторов образовательных организаций в области финансовой грамотности, а

также эффективной инфраструктуры по поддержке их деятельности по распространению финансовой грамотности».

Для реализации указанной программы в регионах России были созданы региональные методические центры по финансовой грамотности, на базе которых осуществляется подготовка и переподготовка педагогов общеобразовательных и средних специальных учебных заведений в области преподавания дисциплин, связанных с финансовой грамотностью. Исключением не является и Волгоградская область. В нашем регионе Региональный методический центр по финансовой грамотности был создан в июне 2016 года. В данный

момент времени на базе данного центра в соответствии с вышеуказанной программой проходят обучение педагоги учебных заведений города и области.

Общеизвестно, что обучение финансовой грамотности может осуществляться как при помощи традиционных, так и новаторских технологий обучения. К последним могут быть отнесены игровые технологии, методы кейс-стади, проектный анализ, проблемные технологии и т.д. К общей черте указанных методов относится интерактивный характер взаимодействия участников образовательного процесса: как педагогов, так и обучающихся. Однако для успешной реализации такого взаимодействия необходимо, чтобы обучающиеся на момент проведения занятий в такой форме уже обладал определенным уровнем теоретических знаний и базовых представлений по отдельным аспектам финансовой грамотности. Поэтому, несмотря на безусловную важность и широкое распространение инновационных обучающих технологий, отнюдь не меньшее значение в эффективном образовательном процессе отводится такой традиционной форме, как занятия в форме лекций. В ходе такой формы занятий преподаватель систематически и последовательно излагает определенный раздел учебной дисциплины или курса.

Можно выделить следующие виды занятий в форме лекций:

- 1) традиционная лекция;
- 2) лекция-дискуссия;
- 3) лекция с намеренно допущенными ошибками;
- 4) лекция с разбором конкретных ситуаций;
- 5) проблемная лекция;
- 6) смешанная форма лекций, включающая в себя элементы всех вышеприведенных форм лекционных занятий.

Рассмотрим указанные формы более подробно. Наиболее распространенной среди них является лекция в традиционной форме. Для данной формы занятия характерными являются достаточно высокая абстракция, четкая последовательность при изложении материала, акцентирование внимания слушателей на новом материале. Для успешной реализации такой формы лекции обязательными являются наличие четкого плана, последовательной логики изложения, обязательных доказательств и кратких выводов по каждому из вопросов обозначенного плана. При данной форме занятия необходимо помнить, что первоначальный уровень слушателей может быть неодинаковым, поэтому лектору следует точно и максимально четко излагать поставленные в лекции вопросы. Ее основным достоинством можно отне-

сти возможность комплексно и системно представить информацию по изучаемому предмету, однако достаточно существенным недостатком данной формы занятия является отсутствие обратной связи между преподавателем и слушателями, что лишает возможности провести оценку степени освоения изучаемого материала в ходе проведения занятия. Между тем ряд исследователей указывает на то, что «При отсутствии активности учащихся остаются как бы незадействованными другие факторы и средства процесса обучения, обеспечивающие его движение к цели» [1]. Данный недостаток может быть устранен при выборе второй формы – лекции-дискуссии. Она предполагает непосредственный контакт преподавателя с аудиторией, однако лекцию в такой форме целесообразно проводить только в том случае, когда численность аудитории слушателей не превышает 10 человек. В иных случаях возможность полноценного участия всех слушателей в рамках обычного временного лекционного формата не представляется возможным. Таким образом, к несомненному достоинству данной формы занятия следует отнести возможность осуществления «обратной связи» и обмена мнением между слушателями и лектором.

На повышение степени вовлеченности слушателей при их большом количестве направлены и такие формы лекций, как лекция с намеренно допущенными ошибками, а также лекция с разбором конкретных ситуаций. Первая из приведенных форм – вид лекций, который рассчитан на внимательность студентов и их стимулирование с целью постоянного контроля над получаемой информацией. Ошибка может быть как методологической, так и содержательной, методической. В конце лекции осуществляется анализ и разбор допущенных ошибок.

Лекция с разбором конкретной ситуации достаточно похожа на такую форму, как лекция-дискуссия. Ее особенностью является форма проведения, предполагающая разбор конкретной ситуации, которая с помощью различных форм визуализации: презентации, учебного фильма и т.д.

Еще одной формой занятия, направленной на активное участие слушателей, является проблемная лекция. Методической особенностью данной лекции является то, помимо изложения теоретического материала, преподаватель перед изложением каждого из компонентов плана обозначает одну или несколько проблем, которые слушатели должны решить в ходе занятия. Суть проблемы выясняется путем коллективного высказывания мнений на этот счет и последующего анализа современных точек зрения. По мнению исследователей в области методики преподавания,

«Проблемная ситуация – это психическое состояние интеллектуального затруднения, вызванное, с одной стороны, острым желанием решить проблему, а с другой – невозможностью это сделать при помощи наличного запаса знаний или с помощью знакомых способов действия, и создающее потребность в приобретении новых знаний или поиске новых способов действий» [2]. При такой форме лекции отнюдь не исключается и использование технологии лекции-дискуссии, лекции с намеренно допущенными ошибками и лекции с разбором конкретных ситуаций, если учтены необходимые аспекты проведения такой формы занятий. Данное обстоятельство позволяет использовать преимущества каждой из форм лекционных занятий, что определяет достаточно высокую степень результативности проблемной лекции.

Для успешного проведения проблемной лекции достаточно важным является подготовительный этап, в ходе которого преподаватель

должен решить следующие задачи. На первом этапе следует определить количество проблем, которые будут обозначены в лекции. Для успешного вовлечения слушателей в образовательный процесс следует определить, какая информационная база будет представлена слушателям для решения указанной проблемы и время ее представления в процессе лекции. Для проблемной задачи характерны высокий уровень определенности, структурированности и достаточно большой объем предоставляемой информации для слушателей.

Рассмотрим формулировку возможных проблем в рамках тем, представленных в программе курса по обучению финансовой грамотности педагогов общеобразовательных и средних специальных учебных заведений при Региональном методическом центре Волгоградской области. В настоящее время в данный план включено девять тем, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Распределение проблемных аспектов финансовой грамотности по темам учебного плана

Наименование темы	Перечень рассматриваемых проблемных вопросов
Личные финансы. Инвестиционный капитал человека: цель и задачи его формирования. Личный и семейный бюджет.	«Для чего нужно планировать семейный бюджет?» «Как определить, что инвестиционный капитал является достаточным?»
Деньги: сущность и базовые понятия.	«Почему важно выбрать правильную форму сбережения денег?» «Почему стоимость денег со временем меняется?» «Как сохранить стоимость денег?»
Банки и небанковские кредитные учреждения.	«Для чего нужны коммерческие банки?» «На какие признаки обращать внимание при выборе коммерческого банка?» «Почему надежность банка важна не только при вкладах, но и при получении кредитов?» «Для чего нужны небанковские кредитные учреждения?» «Чем банки отличаются от небанковских кредитных учреждений?»
Банковские вклады. Банковские кредиты.	«На что обращать внимание при выборе банковского продукта?» «Как определить целесообразность банковского кредита для личного бюджета?» «Как правильно выбрать вид депозитного продукта?»
Акции как финансовый инструмент для частного инвестора. Облигации как финансовый инструмент для частного инвестора. Паевые инвестиционные фонды	«Как правильно выбрать подходящий финансовый инструмент для частного инвестора?» «Можно ли полностью избежать рисков инвестирования при вложениях в акции и облигации?»
Страхование	«Когда нужно применять услуги страхования?» «Как правильно выбрать страховую компанию?» «На что обращать внимание при заключении страхового договора?»
Налоги: сущность и базовые понятия. Налоги, которые платят физические лица.	«Как можно сократить налоговую нагрузку на бюджет домашнего хозяйства?» «Как вернуть налоги в семейный бюджет?» «Почему налоги нужно платить?»
Государственное пенсионное и социальное обеспечение. Накопительное государственное и негосударственное пенсионное обеспечение. Социальные пособия.	«Какие факторы влияют на размер будущей пенсии?» «Как увеличить будущую пенсию и возможно ли это сделать?» «На что обращать внимание при выборе негосударственного пенсионного фонда?»
Финансовое мошенничество. Финансовые пирамиды: теория, признаки и принципы.	«Какие признаки свидетельствуют о том, что Вы столкнулись с финансовым мошенничеством?» «Как понять, что перед Вами – финансовая пирамида, а не обычный финансовый институт?»

Источник: составлено автором

Таким образом, как видно из представленной таблицы, выделенные проблемные аспекты в рамках каждой из тем затрагивают вопросы рационального финансового поведения индивидуума (к примеру, вопрос о целесообразности банковского кредита для семейного бюджета), либо направления по выбору подходящего финансового продукта или института (например, вопросы о выборе негосударственного пенсионного фонда, страховой компании или коммерческого банка).

Исходя из перечня приведенных тем, нам представляется целесообразным следующим алгоритм проведения занятий, построенных по форме проблемной лекции. В начале занятия преподаватель обозначает тему, далее обозначает круг вопросов, которые будут рассмотрены в процессе данного занятия. Отметим, что обозначенный круг вопросов и определяет перечень выделенных проблем – при этом для каждого вопроса может быть выделена как отдельная самостоятельная проблема, так и произведена группировка изучаемых вопросов с целью выделения одной общей проблемы. Определение конкретного перечня проблемных вопросов определяется как темой самого занятия, так и временем, выделенным на его проведение. Затем, после обозначения круга вопросов, преподавателю следует обозначить базовую проблему, на решение которой направлены знания и навыки, получаемые в ходе изучения указанной темы. Если представляется возможность контакта с аудиторией, то следует спросить, какие возможные направления для решения указанной проблемы представляются для них более целесообразными. К примеру, если рассматривается тема «Банки и небанковские кредитные учреждения», то в качестве подобного вопроса может выступать «На какие признаки обращать внимание при выборе коммерческого банка?». Возможные ответы слушателей можно сгруппировать по направлениям характеристик деятельности банка, особенно-

стей предоставления банковских продуктов и т.д. Данная обратная связь с аудиторией позволит определить как уровень первичных знаний по изучаемой теме, так и обеспечить рефлексию, в ходе которой станет понятна мотивация и заинтересованность слушателей в изучении конкретной поставленной темы.

После обозначения базового проблемного вопроса, в соответствии со структурой лекции, преподаватель последовательно переходит к вспомогательным проблемам лекции. Так, в нашем примере в качестве такого первого вспомогательного вопроса может выступать «Для чего нужны коммерческие банки?», а второго – «Почему надежность банка важна не только при вкладах, но и при получении кредитов». При обозначении проблемных вопросов следует обращать внимание, что для их правильного решения нужно рассматривать совокупность различных факторов, а не какой-то один из них, либо руководствоваться только субъективным восприятием пользователя финансовой услуги. Вышесказанное определяет необходимость акцентирования внимание слушателей именно на данных факторах, способствующих решению проблемы, обозначенной в данной статье.

Библиографический список

1. Борцов, В. В. Активизация познавательной деятельности студента через проблемную лекцию // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии / В. В. Борцов. – Материалы двенадцатой всероссийской научно-методической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2014. – С. 110–113.
2. Виды лекций и их методическая характеристика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lektsii.org/6-16257.html>

Сведения об авторах

- БАРАНОВА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС», г. Орел
Светлана Викторовна
контактные данные: svet-svetlanabar@ya.ru
- БАРОВА** – студент, БФ ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
Анастасия Евгеньевна
контактная информация: nastya_barova@list.ru.
- БИТКИНА** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Ирина Константиновна
контактная информация: bitkinai@rambler.ru
- ВАСЬКИН** – студент, БФ ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
Дмитрий Александрович
контактная информация: dimax0008@gmail.com.
- ГАНБАРЧАЕВ** – студент, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Расул Алиевич
- ГОРЕЛОВА** – кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Ирина Валерьевна
контактная информация: tonechka0606@yandex.ru
- ГУБАРЕВ** – консультант Комитета молодежной политики Волгоградской области, отдел социальных программ, г. Волжский
Герман Юрьевич
контактная информация: geriich@yandex.ru
- ДАДЕРКИНА** – кандидат с/х наук, доцент кафедры Белорусского государственного экономического университета (Бобруйский филиал), г. Бобруйск, Республика Беларусь
Диана Ивановна
контактная информация: dial111@yandex.ru
- ДОРЖДЕЕВ** – первый заместитель Губернатора Волгоградской области – председатель комитета финансов Волгоградской области
Александр Владимирович
контактная информация: post@volgafin.ru
- ЗАТОНСКИЙ** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой АТП Березниковского филиала ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» г. Березники, Пермский край
Андрей Владимирович
контактная информация: zhenon@narod.ru.
- ЗЕМЛЯНСКАЯ** – кандидат экономических наук доцент кафедры учета, анализа и аудита, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Ирина Сергеевна
контактная информация: zemlyanskaya-irina@yandex.ru
- ИВАНОВА** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративного управления, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Татьяна Борисовна
контактная информация: itb45@rambler.ru
- КАЧУРА** – магистрант, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Антон Владимирович
- КЛЕЙТМАН** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и политологии, директор издательства, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Александр Леонидович
контактная информация: kleytman@vags.ru
- КУТЕЙНИКОВА** – магистрант, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Александра Дмитриевна
контактная информация: al285@rambler.ru
- ЛЕПЕТУХИНА** – студент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС.
Екатерина Валерьевна
контактная информация: lepetukhinae@mail.ru

- ЛУЦЕНКО** – аспирант, ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет
Яна Викторовна **контактная информация:** jana-yana2007@mail.ru
- МОЛОКАНОВ** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
Виктор Михайлович Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
- ОЛЕЙНИК** – руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной
Ольга Степановна статистики по Волгоградской области, доктор экономических наук, профессор,
 г. Волгоград
контактная информация: oleinik-stat@yandex.ru
- ПРИДАЧУК** – доктор экономических наук, заместитель директора,
Максим Петрович Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
контактная информация: prorector.nauka@vlgr.ranepa.ru
- ПОЛИКАРПОВА** – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов,
Тамара Ивановна Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
контактная информация: polikarpovati@mail.ru
- РЗАЕВ** – студент, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Рауф Идрисович **контактная информация:** rauf.rzaeff@yandex.ru
- СЕМИКИН** – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры учета анализа и аудита,
Дмитрий Викторович Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
контактная информация: semikindv@yandex.ru
- СЕМИКИНА** – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной
Юлия Геннадьевна коммуникации,
 Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
контактная информация: semikinajulia@yandex.ru
- СУРКОВА** – старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита,
Виктория Валерьевна Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
контактная информация: vikusik_34@mail.ru
- ТЮМЕНЦЕВ** – доктор исторических наук, профессор, директор,
Игорь Олегович Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
контактная информация: tijumencev@mail.ru
- УГЛОВА** – магистрант, Волгоградский институт управления – ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Валентина Андреевна **контактная информация:** uglovalentina@gmail.com
- ФЕДОТОВА** – аспирант кафедры экономики и финансов,
Мария Владимировна Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
контактная информация: fedotova.maria12@ya.ru
- ХАДЖАЕВ** – старший преподаватель, Ташкентский финансовый институт,
Хабибулла Сагдуллаевич г. Ташкент, Узбекистан
контактная информация: khabibulla_1965@mail.ru
- ХОЛОДОВА** – магистрант, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Илона Александровна **контактная информация:** ilona-holodova@mail.ru
- ЧЕКУНОВА** – магистрант, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Ксения Васильевна **контактная информация:** ksenya.chekunova@mail.ru
- ШЕВЧЕНКО** – директор ЧУП «Метеорит Плюс», г. Гомель, Республика Беларусь
Оксана Александровна **контактная информация:** dad-oksana@yandex.ru
- ШЕДЬКО** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципально-
Юрий Николаевич ципального управления ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», консультант, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Академия подготовки главных специалистов»
контактная информация: ynshedko@mail.ru

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС**
Серия: экономика. 2017. № 1–2.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Редакторы *М. И. Мульганова, Н. В. Никитина*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Свидетельство ПИ №ФС77-58707 от 23.07.2014

Подписано в печать 12.10.2017. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 9,61. Физ. п. л. 15.
Тираж 1000 (1–100) экз. Цена свободная.

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik-vags@yandex.ru

Издательство Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10